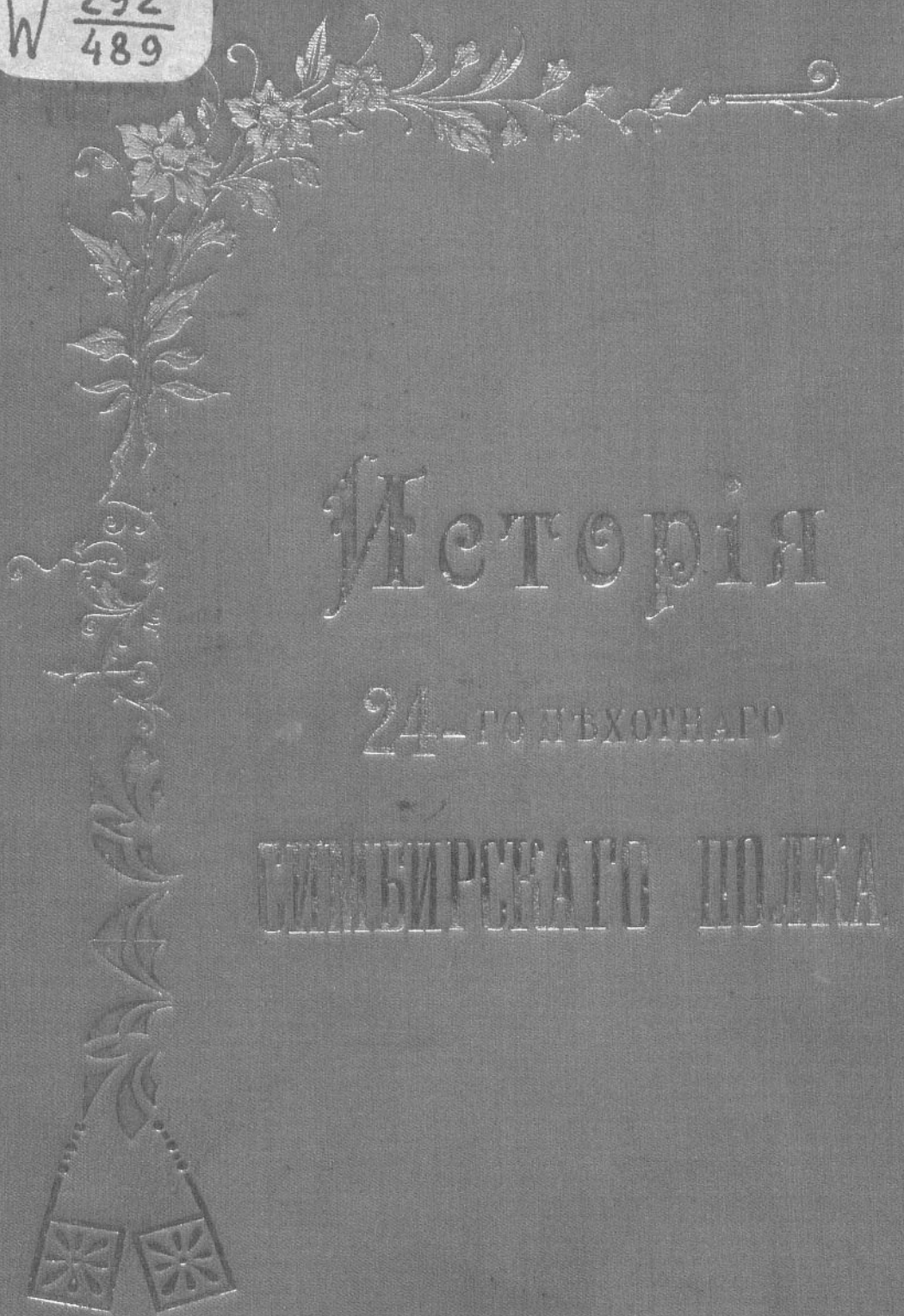

W $\frac{292}{489}$

Исторія

24-годовхотнаго

Сибирскаго полка

Истор. музей. 3 дек. 1911 г. № 13329.

4/11

ИСТОРИЯ
24-го ПЕХОТНАГО
СИБИРСКАГО ПОЛКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
(1811—1861).

Составил Подполковник М. П. Александровъ.

КРЕМЛЬНИЦА.
Издательство И. П. Давыдова.
1913.

W 292
489

И С Т О Р И Я

24-го ПѢХОТНАГО

СИМБИРСКАГО ПОЛКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
(1811—1861).

Составилъ Подполковникъ *Н. П. Александровъ.*

КРЕМЕНЧУГЪ.
Типографія И. А. Диковскаго.
1911.

М О С Т О Р І Я
24-го ПІХОТНОГО
СІМБАРСЬКАГО ПОЛКА

~~~~~  
Печатается съ разрѣшенія Начальника 6-й пѣхотной дивизіи.  
~~~~~


2007083599

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Самодержецъ Всероссійскій.

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ
ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I ПАВЛОВИЧЪ
1801—1825.

Высочайше утвержденный

12-го іюля 1911-го года,

ПОЛКОВОЙ НАГРУДНЫЙ ЗНАКЪ

24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка

по случаю 100-лѣтняго юбилея

6-го ноября 1911 года.

ГЛАВА I.

СФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКА И ЕГО УЧАСТИЕ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ 1812 г.

Сформированіе полка въ Москвѣ. Приготовленія къ войнѣ. Походъ къ западной границѣ и присоединеніе ко 2-й арміи. Бой подъ Краснымъ. Сраженіе подъ Смоленскомъ. Шевардинскій бой. Сраженіе при Бородинѣ. Отступленіе за Москву. Бой у Чирикова и Спасъ-Купли. Въ Тарутинскомъ лагерѣ. Сраженіе при Малоярославцѣ. Преслѣдованіе французовъ. Стоянка въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ. Полученіе знаменъ. Установленіе полкового и ротныхъ праздниковъ.

Въ началѣ XIX столѣтія Россіи пришлось вести непрерывный рядъ войнъ со своими сосѣдями: Персіей, Турціей и Швеціей, а также и съ отдаленной Франціей. Войны требовали чрезвычайнаго напряженія нашихъ военныхъ силъ, и особенно тяжелы были для насъ войны съ французами. Французская армія въ то время всему міру была извѣстна своими громкими побѣдами, а предводитель ея, гениальный полководецъ, Императоръ Наполеонъ стоялъ на высотѣ своей славы и могущества; почти всѣ государства Европы испытали на себѣ силу французскаго оружія и такъ или иначе подпали подъ вліяніе и зависимость отъ Наполеона. Русская армія не менѣе французской славилась своими побѣдами: знаменитые походы Суворова у всѣхъ были еще въ памяти. Но численность ея была далеко недостаточна въ сравненіи съ Наполеоновскою арміей. И потому каждая война съ французами, въ царствованіе Императора Александра I, вызывала значительное развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ формированіемъ новыхъ частей и усиленіемъ старыхъ. Такъ было въ 1802 и 1805 г.г., въ

1806—1807 г.г. и наконецъ въ 1811 году, когда мы начали усиленно готовиться къ третьей войнѣ съ французами, неизбежность которой для всѣхъ была очевидна. Къ этому-то послѣднему періоду времени и относится сформированіе Симбирскаго полка, получившаго, такимъ образомъ, свое начало въ великую эпоху наполеоновскихъ войнъ, когда всѣ народы Европы вооружились съ головы до ногъ.

Высочайшимъ Указомъ на имя военнаго министра 6-го ноября 1811 года Императоръ Александръ I повелѣлъ сформировать въ Москвѣ 27-ю пѣхотную дивизію въ составѣ шести полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, 49-го и 50-го Егерскихъ. 1) Командиромъ этой дивизіи былъ назначенъ шефъ Павловскаго гренадерскаго полка генераль-Маіоръ *Хевѣровскій*, который былъ лично извѣстенъ Государю, какъ одинъ изъ лучшихъ строевыхъ генераловъ. Возлагая на него формированіе новой дивизіи, Государь сказалъ: „*Димитрій Петровичъ! Дивизію нужно сформировать очень скоро. Дѣло это трудное, но Я совершенно увѣренъ, что ты оправдаешь Мое ожиданіе.*“ 2)

Для сформированія дивизіи, отъ Углицкаго пѣхотнаго и 35-го егерскаго полковъ, Московскаго, Архангелогородскаго и Казанскаго гарнизонныхъ полковъ, а также Вятскаго и Уральскаго гарнизонныхъ баталіоновъ были назначены баталіоны и роты въ полномъ составѣ со штабъ и оберъ-офицерами, на каждый вновь формируемый полкъ по 8 ротъ. Назначенныя части приказано было отправить въ Москву черезъ 48 часовъ по полученіи распоряженія; нижнихъ чиновъ при отправленіи удовлетворить всѣмъ по положенію, но ружья съ приборомъ, сумы, перевязи, тесаки, темляки, портупей и кивера съ приборомъ отобрать отъ нихъ, прочая аммуниція должна оставаться на людяхъ въ совершенной исправности; провіантскимъ фурамъ и лазаретнымъ повозкамъ слѣдовать съ баталіонами. Коммисаріату предписано было приготовить въ Москвѣ для формируемыхъ полковъ оружіе и всю аммуницію, а Инспектору артиллеріи—заготовить обозъ. 3)

Такимъ образомъ, Симбирскій полкъ былъ сформированъ въ Москвѣ въ концѣ 1811 года. Днемъ основанія полка повелѣно считать 6-е ноября 1811 г., когда былъ изданъ вышеупомянутый Высочайшій Указъ на имя военного министра. Высочайшимъ приказомъ 29-го октября 1811 года Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка полковникъ *Лошкаревъ* былъ назначенъ командиромъ нашего полка. 16-го декабря онъ прибылъ въ Москву и вступилъ въ командованіе полкомъ. Полкъ состоялъ во 2-й бригадѣ, которой командовалъ полковникъ, а впослѣдствіи генераль-маіоръ *Княжнинъ*.

На сформированіе полка поступили:

- 28-го ноября—три роты Московскаго гарнизоннаго полка въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ и 477 нижнихъ чиновъ;
- 8-го декабря—одна рота Казанскаго гарнизоннаго полка въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 4 оберъ-офицеровъ и 163 нижнихъ чиновъ;
- 8-го декабря—13 оберъ-офицеровъ, произведенныхъ изъ кадетъ кадетскихъ корпусовъ;
- 21-го декабря—571 рекрутъ изъ Московскаго гарнизоннаго полка;
- 31-го декабря—двѣ роты Углицкаго пѣхотнаго полка въ составѣ: 2 штабъ-офицеровъ, 9-ти оберъ-офицеровъ и 286 нижнихъ чиновъ;
- 31-го декабря—двѣ роты Архангелогородскаго гарнизоннаго полка въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 4 оберъ-офицеровъ, 1 младшаго лекаря и 214 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, одиночнымъ порядкомъ прибыло въ полкъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ по переводу изъ разныхъ другихъ частей. Къ 1-му января 1812 года въ полку состояло по списку: 7 штабъ-офицеровъ, 42 оберъ-офицера, 75 унтеръ-офицеровъ, 34 музыканта, 1578 рядовыхъ, 571 рекрутъ и 35 нестроевыхъ, въ числѣ которыхъ 1 младшій лекарь. 4)

Изъ поступившихъ въ полкъ восьми ротъ старыхъ полковъ было сформировано 3 баталіона, четырехъ-ротнаго состава каждый, при чемъ недостающее число людей пополнено рекрутами. Баталіонами командовали: 1-мъ маіоръ *Харповъ*, 2-мъ маіоръ *Хрыловъ* и 3-мъ подполковникъ *Рыдинъ*.

Колыбелью юнаго полка въ Москвѣ были Екатерининскія казармы. ⁵⁾ Здѣсь зародилась его жизнь, здѣсь протекли первые мѣсяцы его существованія въ постоянныхъ хлопотахъ, усиленныхъ занятіяхъ и спѣшныхъ приготовленіяхъ къ военному походу. Время было горячее, всѣ ожидали войну, къ войнѣ готовились. Понятно, въ нашемъ полку, только что сформированномъ изъ различныхъ частей, съ большимъ количествомъ рекрутъ, работа по строевой и боевой подготовкѣ нижнихъ чиновъ была весьма трудная. Мы не знаемъ подробностей этой работы, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что начальствующія лица положили много труда на это дѣло и выполнили все, что требовалось обстоятельствами того времени. Послѣдствія оказались налицо: въ 4 мѣсяца молодой полкъ успѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ сравняться со старыми боевыми полками, что и доказалъ въ томъ же году своими подвигами на поляхъ сраженій. Главнокомандующій въ Москвѣ генераль-фельдмаршалъ графъ *Лудовичъ*, любясь на смотрахъ полками 27-й дивизіи, называлъ ихъ „Московской Гвардіей.“ Такой отзывъ заслуженнаго боевого генерала лучше всего характеризуетъ состояніе нашего полка въ тотъ періодъ времени. ⁶⁾

Командиру полка полковнику *Лошкареву* два раза было объявлено Высочайшее благоволеніе: 24-го марта—„за успѣшное устройство полка“ и 27-го апрѣля—„за отличное усердіе и дѣятельность при устройствѣ въ короткое время командуемаго имъ полка“. Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ 27-го апрѣля полковникъ *Лошкаревъ* назначенъ шефомъ нашего полка. Это была тоже награда за отличную подготовку полка.

Съ приближеніемъ весны боевая гроза надвигалась все ближе и ближе. Шли приготовленія, со дня на день ожидали похода.

8-го марта полкъ потребовалъ изъ Московскаго провіантскаго депо запасный десятидневный провіантъ для приготовленія сухарей. Работа эта, т. е. выпечка хлѣба и приготовленіе изъ него сухарей, производилась въ полку и, конечно, заняла много времени. Въ среднихъ числахъ апрѣля прибыло въ полкъ 13 оберъ-офицеровъ, произведенныхъ изъ кадетъ Дворянскаго полка, и 470 рекрутъ различныхъ губерній. Такимъ образомъ, полкъ былъ доведенъ до состава военнаго времени. Наконецъ, 28-го апрѣля было объявлено распоряженіе военнаго министра о выступленіи полка въ военный походъ къ западной границѣ по двумъ маршрутамъ: дѣйствующимъ баталіонамъ выступить изъ Москвы 7-го мая и слѣдовать къ городу Слониму (Гродненской губ.), а запасному баталіону выступить 14 мая и двигаться къ городу Мозырю (Минской губ.). На основаніи этого распоряженія, приказомъ по полку 30-го апрѣля 2-й баталіонъ, безъ гренадерской роты, подъ командой маіора *Хрылова*, былъ выдѣленъ изъ полка и составилъ запасный баталіонъ; 2-ая же гренадерская рота была временно прикомандирована къ 1-му баталіону. ?)

Третья война съ французами, извѣстная подъ названіемъ Отечественной войны, началась 11-го іюня 1812 года, когда Наполеонъ съ своей арміей перешелъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Россіи. Въ ожиданіи нашествія врага, русскія войска еще въ мартѣ начали сосредоточиваться на западной границѣ; къ нимъ подходили подкрѣпленія изъ центральныхъ губерній.

Симбирскій полкъ, въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, 1-го и 3-го, и 2-й гренадерской роты 2-го баталіона, выступилъ изъ Москвы 7-го мая и слѣдовалъ на г.г. Вязьму, Смоленскъ (26-го мая) и Минскъ (15 іюня). Въ Смоленскѣ 2-ая гренадерская рота была выдѣлена изъ полка и впослѣдствіи вошла въ составъ сводной гренадерской дивизіи генераль-маіора графа Воронцова. Запасный же баталіонъ изъ Москвы выступилъ 14-го мая

и слѣдоваль по измѣненному маршруту въ Бобруйскъ, гдѣ вошелъ въ составъ гарнизона этой крѣпости.

Отъ Минска дальнѣйшій путь слѣдованія полка по маршруту былъ назначенъ къ г. Слониму, но въ это время уже открылись военныя дѣйствія, русскія войска начали отступать назадъ, и полкъ 20-го іюня успѣлъ дойти только до м. Кайданова (Минской губ.). Здѣсь 27-ая дивизія вошла въ составъ 2-й западной арміи генерала-отъ кавалеріи князя *Багратиона* и вмѣстѣ съ ней стала отступать къ Смоленску.

Выступивъ изъ Кайданова 22-го іюня, полкъ слѣдоваль на Минскъ, Слуцкъ, Глускъ и Бобруйскъ, куда прибылъ 6-го іюля и гдѣ въ это время уже находился нашъ запасный баталіонъ. На дневкѣ въ Бобруйскѣ, 7-го іюля, слабосильные нижніе чины („усталые и изнурившіеся отъ быстрыхъ походовъ“), въ числѣ 50-ти человекъ изъ дѣйствующихъ баталіоновъ были переданы въ запасный, а изъ послѣдняго столько же здоровыхъ и крѣпкихъ назначены въ 1-й и 3-й баталіоны; такая же замѣна произведена и съ подъемными лошадьми. Въ Бобруйскѣ было объявлено въ приказѣ по полку, что наша дивизія назначена въ составъ 8-го пѣхотнаго корпуса, которымъ командоваль генералъ-лейтенантъ *Бороздикъ 1-й*.

Далѣе, входя въ составъ главныхъ силъ 2-й арміи, полкъ перешель къ городу Старому-Быхову и здѣсь оставался два дня. 11-го іюля при дер. Салтановкѣ происходило сраженіе съ французами, въ которомъ принималъ участіе 7-й корпусъ генералъ-лейтенанта Раевского. Всѣ же остальные войска 2-й арміи въ этотъ день перешли изъ Старо-Быхова къ дер. Дашковкѣ (въ 5-ти верстахъ отъ Салтановки), гдѣ расположились на позиціи въ полной готовности поддержать 7-й корпусъ, но участія въ сраженіи имъ не пришлось принимать.

Выступая изъ Старо-Быхова къ Дашковкѣ, полкъ взялъ съ собой патронные ящики, двѣ провіантскихъ фуры съ двухдневнымъ запасомъ сухарей и лазаретную повозку. Нижнимъ чи-

намъ выдано на руки сухарей еще на 4 дня, причемъ внушено имъ, чтобы они расходовали ихъ съ особенной бережливостью и чтобы 6-ти дневный запасъ сухарей могъ хватить по крайней мѣрѣ на 8 дней. Весь остальной полковой обозъ въ тотъ же день былъ отправленъ къ м. Новому-Быхову, гдѣ черезъ р. Днѣпръ была устроена переправа. Обозу приказано въ Новомъ-Быховѣ немедленно перейти на лѣвый берегъ и тамъ ожидать особаго распоряженія. ⁸⁾

Изъ Дашковки полкъ выступилъ 12 іюля и слѣдовалъ на Старый-Быховъ, Новый-Быховъ (гдѣ 14-го іюля переправился на лѣвый берегъ Днѣпра), Пропойскъ, Чериковъ, Кричевъ, Мстиславль и 22-го іюля прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ сталъ бивакомъ южнѣе города, близъ кладбища.

Отъ Бобруйска до Смоленска въ 15 дней полкъ сдѣлалъ около 370 верстъ при очень неблагоприятныхъ условіяхъ: 2-ая армія двигалась въ близкомъ соприкосновеніи съ непріателемъ и при постоянномъ опасеніи быть отрѣзанной отъ 1-й арміи. Этотъ 15-ти дневный переходъ справедливо считается однимъ изъ самыхъ трудныхъ, ибо при большихъ переходахъ дневокъ почти не было; отъ Старога-Быхова до Черикова, разстояніе въ 87 верстъ, армія сдѣла въ два перехода. Въ войскахъ появилось много больныхъ и отсталыхъ, но въ нашемъ полку и тѣхъ и другихъ было мало. Обращая на это вниманіе, Главнокомандующій 2-й арміи князь Багратіонъ объявилъ въ приказѣ свою благодарность шефу нашего полка, полковнику *Лошкареву* „за порядокъ въ слѣдованіи и сохраненіе здоровья людей.“ ⁹⁾

Приказомъ по 2-й арміи 21-го іюля командиру 3-го баталіона подполковнику *Рындину* предписано вступить въ командованіе полкомъ; нѣсколько позже, а именно Высочайшимъ приказомъ 13-го августа подполковникъ *Рындинъ* былъ назначенъ командиромъ Симбирскаго полка.

Въ Смоленскѣ 1-ая и 2-ая арміи соединились. Для обезпеченія нашего лѣваго фланга и поддержанія казачьихъ сторожевыхъ пикетовъ, наблюдавшихъ за дорогами изъ Орши и Могилева, къ г. Красному (въ 47 верстахъ отъ Смоленска) былъ выдвинутъ, въ видѣ авангарда, отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора *Невѣровскаго* въ слѣдующемъ составѣ: Виленскій, Сибирскій и Полтавскій пѣхотные полки, 41-й, 49-й и 50-й егерскіе, Харьковскій драгунскій, три казачьихъ полка генераль-маіора Карпова 2-го, 12 орудій батарейной роты № 31 и два донскихъ конныхъ орудія. Всего въ отрядѣ состояло около 7 тысячъ чловѣкъ. Генераль-маіору Невѣровскому приказано было держаться въ Красномъ, какъ можно долѣе.

Отрядъ выступилъ изъ Смоленска 23-го іюля и прійдя въ Красный 25-го, сталъ бивакомъ у самого города; къ сторонѣ противника были посланы разъѣзды. Въ Красномъ къ отряду присоединился генераль-маіоръ Оленинъ съ нѣсколькими запасными баталіонами и добровольно вооружившимися дворянами Смоленской губерніи.

Въ полдень 2-го августа генераль-маіору Невѣровскому донесли, что къ Лядамъ (въ 16 верстахъ отъ Краснаго), гдѣ стоялъ казачій полкъ, подходитъ непріятель. Начальникъ отряда рѣшилъ встрѣтить противника впереди города и потому расположилъ свои войска на позиціи по сторонамъ дороги на Ляды. Всѣ выюки и обозы онъ отправилъ въ Смоленскъ, а къ войскамъ обратился съ приказомъ, какъ нужно драться съ непріятелемъ. Вскорѣ выяснилось изъ донесеній, что французы наступаютъ изъ Лядъ въ превосходномъ числѣ. Это былъ авангардъ французской арміи, состоявшей изъ кавалерійскихъ корпусовъ Группи, Нансути и Монбрюна, въ числѣ 15 тысячъ всадниковъ, и пѣхоты корпуса Нея, въ числѣ 7 тысячъ, подъ общимъ начальствомъ Мюрата.

Въ 3 часа дня французы показались у Краснаго, наступая по столбовой дорогѣ и по ея сторонамъ. Видя значительное превосходство непріятельскихъ силъ, генераль-маіоръ Невѣровскій оставилъ въ самомъ городѣ одинъ баталіонъ 49-го егерскаго полка

съ двумя орудіями и въ резервъ къ нему по одному баталіону 41-го и 50-го егерскихъ полковъ, а съ остальными войсками перешелъ на новую позицію, позади города, за глубокимъ оврагомъ, гдѣ и расположились: на правомъ флангѣ пѣхота и казаки, на лѣвомъ—10 орудій подъ прикрытіемъ Полтавскаго полка и Харьковскіе драгуны. Желая обезпечить свое отступленіе, начальникъ отряда приказалъ одному баталіону 50-го егерскаго полка съ казачьимъ полкомъ Грекова 21-го и двумя конными орудіями занять переправу на небольшой рѣчкѣ въ тылу, въ 15-ти верстахъ отъ Краснаго, по дорогѣ къ Смоленску.

Едва отрядъ успѣлъ занять новую позицію позади Краснаго, какъ французская пѣхота, подъ личнымъ управленіемъ Нея, атаковала городъ, выбила оттуда баталіонъ егерей и захватила два нашихъ орудія, которыя егеря не могли увезти съ собой, такъ какъ всѣ лошади были перебиты. Мюратъ съ своей кавалеріей сталъ обходить наши фланги, преимущественно лѣвый. Харьковскіе драгуны атаковали непріятеля, но были опрокинуты и отступили по Смоленской дорогѣ. Оставленная безъ прикрытія, батарея была захвачена противникомъ, прислуга изрублена, но пять орудій успѣли какъ-то спастись и ускакали за драгунами. Казаки также не выдержали атаки непріятельской конницы и отступили. Такимъ образомъ Невѣровскій остался съ одной пѣхотой. Положеніе становилось тяжелымъ. Французская кавалерія все больше и больше охватывала наши фланги и тылъ, а пѣхота нѣсколькими колоннами наступала съ фронта. Невѣровскій рѣшилъ отступать къ Смоленску. Построивъ свои баталіоны въ густыя колонны, онъ обратился къ нижнимъ чинамъ со слѣдующими словами: *„Ребята! помните, чему васъ учили; поступайте такъ, и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ; не торопитесь въ пальбу, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля, третья шеренга передавай ружья, не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей команды!“*

Баталіоны построили каре и неподвижно ожидали атаки непріятельской кавалеріи, которая неслась съ обоихъ фланговъ. Подпустивъ противника на близкое разстояніе, Невѣровскій

подавъ команду „тревога“; барабаны забили, переднія шеренги открыли батальный огонь, и вся мѣстность въ нѣсколько минутъ покрылась трупами убитыхъ лошадей и всадниковъ. Разстроенная конница не выдержала и ускакала назадъ въ безпорядкѣ. По сигналу пальба прекратилась, и Невѣровскій въ восторгѣ сталъ благодарить солдатъ: „Хорошо, ребята! Видите, какъ легко управляться съ кавалеріей. Благодарю, поздравляю васъ!“— „Рады стараться! Ура!“ отвѣчали солдаты.

Отразивъ блестяще первую атаку, отрядъ началъ отступать въ тѣхъ же густыхъ каре, какъ стоялъ на мѣстѣ. Все понимали теперь, въ какомъ строю и какъ нужно драться съ конницей. Французы наступали и повторяли одну атаку за другой. Симбирскій и Полтавскій полки, бывшіе подъ общей командой нашего бригаднаго командира полковника *Княжнина*, особенно отличились въ этомъ славномъ бою. Всю тяжесть отступления они вынесли на себѣ, подвергаясь сильному натиску противника, окруженные со всѣхъ сторонъ массами кавалеріи. Казалось, положеніе ихъ было безвыходное. Самоувѣренный непріятель предлагалъ сдаться. Но о сдачѣ никто не думалъ. „Умремъ, а не сдадимся!“ отвѣчали солдаты. Полковникъ Княжнинъ искусно распоряжался батальнымъ огнемъ обоихъ полковъ и при каждой атакѣ непріятельской конницы наносилъ ей большія потери.

Прикрываясь деревьями, которыми была обсажена въ два ряда большая Смоленская дорога, оба баталіона нашего полка отступали въ баталіонныхъ каре. Съ фронта на нихъ надвигалась непріятельская пѣхота, артиллерія обстрѣливала картечнымъ огнемъ, а при малѣйшемъ разстройствѣ въ нашихъ рядахъ наскокивала конница, стараясь окончательно смять каре. Но Симбирцы стойко держались и на каждомъ шагу проявляли блестящіе примѣры храбрости. Баталіонные командиры, майоръ *Карповъ* и подполковникъ *Риндикъ* своею неустранимостью и искуснымъ управленіемъ поддерживали порядокъ и отражали атаки. Имъ помогали майоры *Ушаковъ* и *Ливаровичъ*, которые подавали примѣръ отличной храбрости и присутствія духа, появляясь на всѣхъ опасныхъ мѣстахъ и воодушевляя нижнихъ чиновъ.

Непріятельская артиллерія и пѣхота въ особенности стреми- лась на задній фасъ 1-го баталіона и сильнымъ огнемъ приводила иногда въ разстройство наши ряды, но командиръ 1-й гренадер- ской роты капитанъ *Бѣлецкій*, командовавшій этимъ фасомъ, быстро приводилъ его въ порядокъ и не допускалъ конницу врываться въ середину нашего каре, причеиъ приказывалъ нижнимъ чинамъ беречь заряды и не торопиться стрѣлять. Въ 3-мъ бата- ліонѣ особенному натиску многочисленной кавалеріи подвергался лѣвый фасъ, бывшій подѣ начальствомъ командира 3-й грена- дерской роты капитана *Байковскаго*. Однако, все упорныя атаки противника и тутъ не имѣли успѣха: капитанъ Байковскій не только отражалъ ихъ огнемъ, но по приказанію подполковника Рындина два раза самъ бросался на конницу и опрокидывалъ ее штыками. Изъ прочихъ офицеровъ особенно отличились: коман- диръ 1-й мушкетерской роты капитанъ *Логиновъ*, поручики *Жикифоровъ*, *Мартыновъ*, *Черкасовъ*, подпоручики *Кулакъ* и *Чайковскій*. Одни изъ нихъ командовали фасаи въ баталіонахъ и „съ отличной храбростью“ отражали атаки непріятельской кавалеріи, другіе своею храбростью поддерживали и воодушев- ляли нижнихъ чиновъ. Ободренные ихъ примѣромъ, никогда не бывшіе въ бою молодые солдаты „оказали опыты непоколебимаго мужества.“

Такъ отступали наши герои на пространствѣ 12-ти верстъ, прокладывая себѣ дорогу штыками и отбивая непрерывныя атаки, которыхъ было болѣе 40. „*Неустранимость и храбрость рус- скаго солдата явились во всемъ своемъ блескѣ*,“—такъ доно- сить самъ генералъ-маіоръ Невѣровскій. Передъ вечеромъ отрядъ подошелъ къ небольшой рѣчкѣ близъ с. Мерлино, гдѣ былъ рас- положенъ на позиціи баталіонъ 50-го Егерскаго полка съ двумя орудіями. Егеря и артиллерія открыли сильный огонь по непріа- телю и этимъ заставили его прекратить свои атаки; предполагая, что здѣсь ожидало русскихъ сильное подкрѣпленіе, французы не рѣшились итти далѣе. Перейдя черезъ рѣчку, Невѣровскій далъ отдохнуть своимъ утомленнымъ войскамъ, а ночью отступилъ къ Смоленску и расположился на позиціи за оврагомъ, въ 6-ти

верстахъ не доходя города. На слѣдующій день утромъ къ нему подошла на подкрѣпленіе 26-я дивизія Паскевича.

Бой подъ Краснымъ и геройское отступленіе къ Смоленску прославили имя Невѣровскаго, равно какъ и самые полки, которыми онъ командовалъ. Симбирскій полкъ принималъ непосредственное участіе въ этомъ блестящемъ дѣлѣ, и мы, Симбирцы, можемъ гордиться, что боевая служба нашего родного полка началась такимъ славнымъ подвигомъ, о которомъ никогда не забудеть военная исторія и наше грядущее поколѣніе. Не только русскіе, но и иностранные военные писатели, описывая бой подъ Краснымъ, съ большой похвалой отзываются о стойкости нашихъ войскъ и объ искусныхъ дѣйствіяхъ самого Невѣровскаго. Французскій историкъ гр. Сегюръ говоритъ: „*Невѣровскій отступалъ какъ левъ.*“ Нашъ главнокомандующій 2-й арміи кн. Багратіонъ въ своемъ донесеніи Государю писалъ: „*Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно-превосходныхъ силъ неприятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣры такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя.*“

Потери русскихъ подъ Краснымъ простирались до 1500 человекъ, въ томъ числѣ 800 взято въ плѣнъ; у французовъ убито и ранено до 500 человекъ. Въ нашемъ полку потери были слѣдующія: убиты командиръ 2-й мушкетерской роты штабъ-капитанъ *Яновичъ*, 1 унтеръ-офицеръ, 1 музыкантъ и 77 рядовыхъ; ранены—маіоръ *Ушаковъ* (два раза), подпоручикъ *Чайковскій*, 6 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 224 рядовыхъ и 1 нестроевой. Въ числѣ раненыхъ нижнихъ чиновъ показаны и безъ вѣсти пропавшіе, „изъ коихъ, можетъ быть, есть и частію убитые, но по причинѣ отступленія достовѣрнаго свѣдѣнія дать не можно,“ какъ сказано въ мѣсячномъ рапортѣ нашего полка. Всего же убыло изъ строя: 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера и 312 нижнихъ чиновъ (25% наличнаго состава полка).

За отличіе въ бою подъ Краснымъ въ нашемъ полку получили награды: шефъ полка полковникъ *Ложкаревъ* и капитанъ

Бѣлецкій—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“; маіоры *Харновъ и Ушаковъ*—орд. Св. Владиміра 4-й степени; маіоръ *Ливаровичъ*, капитаны *Байковскій и Логиковъ*, поручики *Жукифоровъ и Мартыновъ*, подпоручики *Кулакъ, Чайковскій и Менденъ*—орд. Св. Анны 3-й степени. ¹⁰⁾

Послѣ соединенія нашихъ армій въ Смоленскѣ было рѣшено продолжать отступленіе, а Смоленскъ нѣкоторое время удерживать за собой, пока обѣ арміи не отойдутъ по Можайской дорогѣ. Въ 7 час. утра 3-го августа, на другой день послѣ Красненскаго боя, къ отряду генераль-маіора Невѣровскаго, занимавшему позицію въ 6-ти верстахъ впереди Смоленска, пришла 26-я дивизія Паскевича, а въ 2 часа дня тамъ же сосредоточился и весь 7-й корпусъ генераль-лейтенанта Раевского. Около 5-ти час. вечера пришло донесеніе о наступленіи французовъ: показались передовыя части кавалеріи, а за ними двигалась въ густыхъ колоннахъ пѣхота. На ночь непріятель расположился недалеко отъ нашей позиціи, его бивачные огни охватили дугою огромное пространство горизонта.

Генераль-Лейтенантъ Раевскій, принявшій начальство надъ всѣмъ отрядомъ, сначала предполагалъ встрѣтить противника на занимаемой имъ позиціи, но затѣмъ, опасаясь обхода своихъ фланговъ превосходными силами французовъ, рѣшилъ обороняться въ самомъ городѣ. Ночью при лунномъ свѣтѣ пѣхота и артиллерія заняли новую позицію у самага города, кавалерія же оставалась на прежнихъ мѣстахъ до разсвѣта, поддерживая бивачные огни.

Въ первый день сраженія подъ Смоленскомъ, 4-го августа, Симбирскій полкъ вмѣстѣ съ 41-мъ егерскимъ и четырьмя орудіями былъ назначенъ защищать мостъ черезъ рѣку Днѣпръ, соединявшій городъ съ Петербургскимъ предмѣстьемъ (путь нашего отступленія). Но противникъ въ этомъ мѣстѣ не показывался,

и полку не пришлось принимать участія въ бою. На остальныхъ же пунктахъ всѣ атаки французовъ остались безуспѣшны.

Во второй день сраженія, 5-го августа, Наполеонъ собралъ подъ Смоленскомъ около 140 тысячъ человѣкъ; его войска съ трехъ сторонъ охватили городъ, упираясь флангами въ Днѣпръ. Общая численность русскихъ войскъ, назначенныхъ для обороны Смоленска, простиралась до 20-ти тысячъ человѣкъ. Начальство надъ ними было ввѣрено командиру 6-го корпуса генералу-отъ-инфантеріи *Дохтурову*. Не касаясь всѣхъ подробностей сраженія въ его цѣломъ, мы здѣсь остановимся на описаніи боя въ томъ участкѣ, гдѣ находился нашъ полкъ.

Входя въ составъ лѣваго крыла боевой части, 27-ая дивизія въ этотъ день занимала Раченское и Никольское предмѣстья, причемъ Симбирскій полкъ защищалъ Никольское предмѣстье и Никольскія ворота. 1-й баталіонъ съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ маіора *Карпова*, находился въ первой линіи и занималъ позицію впереди предмѣстья. За нимъ во второй линіи стоялъ 3-й баталіонъ. Бой начался съ разсвѣтомъ. Французы стали обстрѣливать городъ и предмѣстья многочисленной артиллеріей, но атаковать пѣхотой еще не рѣшались. Около 3-хъ часовъ дня, когда отъ дѣйствія артиллеріи Раченское и Никольское предмѣстья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись, польскій корпусъ Понятовскаго повелъ на эти пункты атаку. Нашей артиллеріи, стоявшей на позиціи, угрожала опасность быть захваченной; но маіоръ *Карповъ*, разсыпавъ стрѣлковъ, прикрылъ ее своимъ баталіономъ и удерживалъ противника до тѣхъ поръ пока орудія не были свезены съ позиціи, а затѣмъ отошелъ назадъ. При этомъ особенную храбрость проявилъ подпоручикъ *Иваковскій*: командуя стрѣлками и находясь все время подъ выстрѣлами, онъ подходилъ къ непріятельскимъ колоннамъ на самое близкое разстояніе, поражалъ своимъ огнемъ и этимъ задерживалъ ихъ наступленіе. Маіоръ *Ушаковъ*, несмотря на раны, полученныя имъ въ бою подъ Краснымъ, все время находился въ строю 1-го баталіона и помогалъ маіору Карпову; бросаясь со стрѣлками въ

опаснѣйшія мѣста, онъ отражалъ противника и снова былъ тяжело раненъ. Изъ другихъ офицеровъ 1-го баталіона тутъ отличились: командиръ 1-й мушкетерской роты капитанъ *Логиновъ*, командиръ 3-й мушкетерской роты поручикъ *Мартыновъ* и младшіе офицеры 1-й гренадерской роты поручики *Жикифоровъ* и *Душенкевичъ*. Всѣ они были въ стрѣлкахъ и, воодушевляя своихъ подчиненныхъ, задерживали натискъ противника.

Когда непріятель ворвался въ пылающее предмѣстье, подполковникъ *Рындинъ* съ 3-мъ баталіономъ упорно задерживалъ его и неоднократно опрокидывалъ штыками, а затѣмъ по приказанію генераль-маіора Невѣровскаго съ тремя ротами и двумя орудіями атаковалъ противника, когда онъ пытался овладѣть городскими стѣнами. Непріятельскіе стрѣлки, пробираясь дворами и садами, а также сосѣдними улицами предмѣстья, бросились на наши орудія съ намѣреніемъ отбить ихъ. Но имъ это не удалось: подполковникъ *Рындинъ* и тутъ во-время поспѣлъ и, опрокинувъ противника, не далъ ему въ руки трофеевъ.

Подъ натискомъ подавляющихъ силъ непріятеля подполковникъ *Рындинъ* принужденъ былъ отойти къ Никольскимъ воротамъ и занять городскія стѣны. Его отступление прикрывалъ прапорщикъ *Яковлевъ 2-й*, который со стрѣлками 3-й гренадерской роты отходилъ позади всѣхъ и при этомъ былъ тяжело раненъ. Изъ другихъ офицеровъ 3-го баталіона въ этихъ дѣлахъ особенно отличились: маіоръ *Ливаровичъ*, который во всемъ помогалъ подполковнику Рындиному, командиръ 9-й мушкетерской роты поручикъ *Черкасовъ*, подпоручики *Скарзинъ* и *Дебель-де-Русси*, которые участвовали въ отраженіи непріятеля въ улицахъ предмѣстья и своею храбростью содѣйствовали нашимъ успѣхамъ.

Около 5-ти часовъ вечера войска Понятовскаго, овладѣвъ окончательно Раченскимъ и Никольскимъ предмѣстьями, повели атаку на городскія стѣны. Симбирскій полкъ подъ командой своего шефа полковника *Лощкарева* къ этому времени уже успѣлъ собраться и занять стѣны. Здѣсь завязался упорный и продолжительный бой

Многочисленные попытки неприятеля овладѣть Никольскими воротами были отражены нашимъ полкомъ, который штыками заградилъ дорогу врагу.

Въ подкрѣпленіе нашимъ войскамъ съ правого берега Днѣпра пришло нѣсколько полковъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи Егерскій, который тотъчасъ же поддержалъ полки 27-й дивизіи. Затѣмъ къ нимъ подошли еще Тобольскій и Волынскій полки. Бой закончился въ 9 часовъ вечера, когда затихла артиллерійская канонада. Французамъ такъ и не удалось завладѣть Смоленскомъ. Ночью, по приказанію Главнокомандующаго, наши войска покинули разрушенный и пылавшій городъ, захвативъ съ собою всю артиллерію и раненныхъ, и отступили по дорогѣ на Москву.

Потери французовъ въ двухъ-дневномъ сраженіи подъ Смоленскомъ простирались до 10—12 тысячъ человѣкъ, а наши— до 6—7-ми тысячъ человѣкъ. Въ нашемъ полку убиты: прапорщикъ *Жикитинъ 1-й*, портуней-прапорщикъ *Ефимовъ* и 72 рядовыхъ; ранены: маіоръ *Ушаковъ*, штабсъ-капитанъ *Методьевъ*, поручики *Мартыновъ* и *Жикифоровъ*, прапорщики баронъ *Шенкъ*, *Яковлевъ 2-й*, *Исаковъ 1-й* и *Исаковъ 2-й*, 6 унтеръ-офицеровъ и 78 рядовыхъ; безъ вѣсти пропали: 1 унтеръ-офицеръ, 1 барабанщикъ и 41 рядовой. Всего убыло изъ строя: 1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ (около 23⁰/₀ наличнаго состава полка).

За отличія въ сраженіи подъ Смоленскомъ въ нашемъ полку получили награды: шефъ полка полковникъ *Лошкаревъ* и маіоръ *Харповъ*—орд. Св. Анны 2-й степени, командиръ полка подполковникъ *Риндинъ*—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, маіоры *Ливаровичъ* и *Ушаковъ*, поручики *Мартыновъ* и *Жикифоровъ*—орд. Св. Владиміра 4-й степени и прапорщикъ *Яковлевъ 2-й*—слѣдующій чинъ. Кромѣ того, поручикъ *Черкасовъ* и подпоручикъ *Мвановскій* также были представлены къ наградамъ, но не успѣли получить ихъ, такъ какъ первый изъ нихъ былъ убитъ въ сраженіи 26-го августа, а второй безъ вѣсти пропалъ въ сраженіи 24-го августа. ¹¹⁾

Послѣ сраженія подъ Смоленскомъ наша дивизія ночью оставила городъ и, переправившись на правую сторону Днѣпра, начала отступать по Московской дорогѣ. 6-го августа она присоединилась къ остальнымъ войскамъ 2-й арміи и дальнѣйшее движеніе совершала вмѣстѣ съ ними. 17-го августа, когда обѣ арміи стояли въ лагеряхъ при селѣ Царево-Займище, въ 3 часа пополудни къ нимъ пріѣхалъ новый Главнокомандующій надъ всѣми арміями генераль-отъ инфантеріи князь *Толенищевъ-Кутузовъ*, извѣстный сподвижникъ Суворова, прославившійся въ прежнихъ войнахъ. Войска съ восторгомъ встрѣтили новаго Главнокомандующаго, котораго помнили и любили многіе старые солдаты, бывшіе съ нимъ въ прежнихъ походахъ. Всѣ надѣялись, что онъ дастъ генеральное сраженіе и положитъ конецъ наступленію французовъ. Дѣйствительно, у Царева-Займища выбрали позицію, на которой рѣшили принять бой; позицію даже начали укрѣплять, но 19-го августа, послѣ дневки, войскамъ приказано было отступать дальше. Въ этотъ день обѣ арміи расположились лагеремъ у дер. Ивашково, и здѣсь къ нимъ присоединились резервы, пришедшіе изъ Калуги подъ начальствомъ генерала Милорадовича. Въ нашъ полкъ поступило изъ 5-го Рязанскаго полка: 5 музыкантовъ, 457 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ,—всего 464 нижнихъ чина.

22-го августа обѣ арміи расположились у села Бородина. Здѣсь, въ 108 верстахъ отъ Москвы, князь Кутузовъ рѣшилъ принять сраженіе, котораго сильно желали и съ нетерпѣніемъ ожидали, какъ войска, такъ и весь русскій народъ. Выбранная позиція представляла рядъ высотъ на правомъ берегу рѣки Колочи и далѣе между д.д. Горки и Утица, на протяженіи около 7 верстъ. Послѣ осмотра немедленно приступили къ ея укрѣпленію. Верстахъ въ двухъ впереди главной позиціи, на высотѣ между д.д. Шевардинымъ и Доронинымъ, была выбрана передовая позиція, которую укрѣпили редутомъ и на которой произошелъ Шевардинскій бой 24-го августа.

Для занятія Шевардинской позиціи были назначены слѣдующія войска: 27-я дивизія Невѣровскаго, 5-й егерскій полкъ

26-й дивизіи, 2-я кирасирская дивизія Дуки, Харьковский, Черниговскій, Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе полки, два эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка, 12 батарейныхъ и 12 конныхъ орудій,—всего 14 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 24 орудія, численностью до 11 тысячъ человекъ. Начальникомъ этого отряда былъ назначенъ генераль-лейтенантъ князь *Торчаковъ 2-й*. 24-го августа войска расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ: въ редутъ, составлявшій центръ и ключъ позиціи, поставлено 12 батарейныхъ орудій, 8 баталіоновъ Виленскаго, Симбирскаго, Одесскаго и Тарнопольскаго полковъ стали въ баталіонныхъ колоннахъ позади редута; правѣ ихъ—Харьковский и Черниговскій драгунскіе полки съ четырьмя конными орудіями, лѣвѣ—кирасирская дивизія въ полковыхъ колоннахъ и 8 конныхъ орудій подъ прикрытіемъ Ахтырскихъ гусаръ; 5-й, 49-й и 50-й егерскіе полки составили стрѣлковую цѣпь, которая разсыпалась по берегу р. Колочи отъ д. Алексинки до д. Фомкино и далѣе вверхъ по Доронинскому оврагу и въ кустахъ по направленію къ д. Ельнѣ; для поддержанія егерей были выдвинуты впередъ, лѣвѣ редута, Новороссійскій и Кіевскій драгунскіе полки.

Входя въ составъ боевой части, Симбирскій полкъ стоялъ въ центрѣ первой линіи за Шевардинскимъ редутомъ, при чемъ 3-й баталіонъ подъ командой подполковника *Рындина* прикрывалъ батарею, занимавшую тотъ же редутъ.

Въ 2 часа дня французы перешли р. Колочу и, отгѣнивъ нашихъ егерей, овладѣли д. Фомкинымъ. Впереди этой деревни они выставили сильную батарею, которая стала обстрѣливать нашъ редутъ. Послѣ жаркой канонады, продолжавшейся около двухъ часовъ, французы атаковали Доронино и сосѣднія роци. Въ 5 часовъ восемь непріятельскихъ орудій заняли курганъ въ 250 шагахъ отъ редута и сильнымъ картечнымъ огнемъ привели въ разстройство наши войска. Французы двинулись въ атаку и главный свой ударъ направили на Шевардинскій редутъ. Они ворвались въ него и захватили батарею. Но здѣсь ихъ встрѣтилъ полковникъ *Ложкаревъ* во главѣ своего полка. Стремительнымъ

ударомъ въ штыки Симбирцы выбили французовъ изъ редута и возвратили орудія. При этой атакѣ полковникъ Лощкаревъ былъ раненъ „жестокю пулею въ обѣ щеки“ и выбылъ изъ строя.

Около редута завязался упорный и продолжительный бой; три раза онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и наконецъ около 8 часовъ вечера остался въ рукахъ французовъ. Изнуренные продолжительнымъ боемъ и сильно разстроенные, полки 27-й дивизіи принуждены были уступить численному превосходству непріятели. Но въ это время съ главной позиціи подоспѣли свѣжія войска. Князь Багратіонъ лично привелъ 2-ю гренадерскую дивизію и Сводную гренадерскую дивизію графа Воронцова и атаковалъ съ ними занятый французами редутъ. Французы были выбиты, и редутъ остался за нами.

Наступила темная ночь. Французы рѣшили неожиданнымъ нападеніемъ, пользуясь темнотой, снова овладѣть Шевардинскимъ редутомъ. Значительная непріятельская колонна съ артиллеріей стала обходить нашъ правый флангъ, направляясь между редутомъ и д. Шевардинымъ. Однако, наступленіе ея было во время обнаружено. Князь Горчаковъ приказалъ Невѣровскому атаковать непріятели. Генераль-Маіоръ Невѣровскийъ назначилъ для этого Симбирскій полкъ, стоявшій въ головѣ другихъ полковъ, и приказалъ ему ссыпать порохъ съ полокъ, чтобы не стрѣлять, а дѣйствовать штыками. Соблюдая полнѣйшую тишину и подойдя къ противнику на близкое разстояніе, Симбирцы внезапно атаковали непріятельскую колонну во флангъ. Французы не выдержали и обратились въ бѣгство. Наши преслѣдовали ихъ штыками, а подоспѣвшіе кирасиры довершили побѣду, отбивъ у непріятели 8 пушекъ. Въ головѣ Симбирскаго полка наступалъ 1-й баталіонъ подъ командой маіора *Жарнова*, который своимъ стремительнымъ ударомъ содѣйствовалъ нашимъ кирасирамъ захватить у французовъ трофеи, за что маіоръ *Жарновъ* и былъ награжденъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Изъ ротъ 1-го баталіона особенно лихо дѣйствовали 1-ая гренадерская подъ командой капитана *Бълецкаго* и 1-ая мушкетерская подъ командой капитана *Логи-*

нова, а изъ другихъ офицеровъ отличились прапорщики *Байковскій* и баронъ *Шенкъ*.

Въ 11 часовъ ночи было получено приказаніе Главнокомандующаго князя Кутузова, отступить на главную позицію у Бородина. Пользуясь ночной темнотой, войска спокойно отошли назадъ, и французы ихъ не тѣснили.

Потери въ этотъ день съ обѣихъ сторонъ были слѣдующія: у французовъ изъ 35 тысячъ, введенныхъ въ бой, убыло отъ 4—5 тысячъ, а у насъ около 6-ти тысячъ человекъ (изъ 14—15 тысячъ). Такая значительная потеря въ нашихъ войскахъ показываетъ, насколько упорно они дрались, отстаивая занятую позицію и выдерживая натискъ втрое сильнѣйшаго противника.

Потери нашего полка: убито 6 унтеръ-офицеровъ и 59 рядовыхъ; ранены: шефъ полка полковникъ *Лошкаревъ*, капитанъ *Логиновъ*, поручикъ *Душенкевичъ*, прапорщики *Байковскій* и *Яковлевъ 1-й*, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 149 рядовыхъ; безъ вѣсти пропали: подпоручикъ *Мвановскій*, герой сраженія подъ Смоленскомъ, 9 унтеръ-офицеровъ и 106 рядовыхъ. Всего убыло изъ строя: 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ и 339 нижнихъ чиновъ (29% наличнаго состава полка).

Между тѣмъ, какъ шелъ Шевардинскій бой, на главной позиціи у Бородина поспѣшно строились укрѣпленія, и войска занимали назначенныя имъ мѣста. Изъ возвышенностей особенное значеніе имѣли двѣ: одна въ центрѣ, на которой былъ построенъ обширный люнетъ, названный „батарея Раевского“, и другая— у дер. Семеновской, гдѣ было возведено три укрѣпленія, извѣстныхъ подъ названіемъ „Багратионовыхъ флешей“. Кроме того, въ различныхъ мѣстахъ было построено еще нѣсколько укрѣпленій, а село Бородино приспособлено къ оборонѣ въ видѣ опорнаго пункта на лѣвомъ берегу рѣки Колочи.

По диспозиціи, отданной княземъ Кутузовымъ 24 августа, войска расположились слѣдующимъ образомъ: правое крыло и центръ позиціи заняли войска первой арміи Барклая-де-Толли, лѣвое крыло—войска 2-й арміи князя Багратіона. Важнѣйшій пунктъ позиціи, на которомъ сосредоточился самый упорный бой, высоты у деревни Семеновской были заняты нашимъ 8-мъ корпусомъ: Сводная гренадерская дивизія графа Воронцова заняла „Багратіоновы флешы“, за нею во второй линіи стала 27-ая дивизія Невѣровскаго, а въ резервъ—2-ая гренадерская и 2-ая кирасирская дивизіи. Полки нашей дивизіи расположились въ лоцинѣ за флешами, каждый полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ въ двѣ линіи съ полными интервалами.

Общая численность нашихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ Бородинскомъ сраженіи, доходила до 103 тысячъ регулярныхъ войскъ при 640 орудіяхъ; къ нимъ нужно прибавить 7 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ ратниковъ ополченія. Въ числѣ регулярныхъ войскъ было около 15 тысячъ мало обученныхъ рекрутъ, такъ-что старыхъ солдатъ въ сраженіи было не болѣе 90 тысячъ человѣкъ.

Французская армія послѣ Шевардинскаго боя расположилась въ 2—3 верстахъ отъ нашей позиціи, занявъ оба берега р. Колочи. Число войскъ Наполеона, сражавшихся при Бородинѣ, простиралось до 130 тысячъ человѣкъ при 587 орудіяхъ.

Весь день 25-го августа обѣ стороны провели въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ къ рѣшительному сраженію. Наполеонъ лично осматривалъ мѣстность и отдавалъ приказанія о постройкѣ укрѣпленій и расположеніи войскъ. У насъ цѣлый день возводили укрѣпленія, а Главнокомандующій кн. Кутузовъ объѣзжалъ полки и, разговаривая съ солдатами, воодушевлялъ ихъ простыми, но теплыми словами. Остановившись передъ Симбирскимъ полкомъ, онъ сказалъ: *„Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови. Каждый полкъ будетъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ*

смѣнять, какъ часовыхъ, черезъ каждыя два часа. Надѣюсь на Васъ. Богъ намъ поможетъ. Отслужите молебенъ.“

Единодушные крики „ура“ нашихъ солдатъ были отвѣтомъ любимому полководцу. Передъ вечеромъ вдоль линіи войскъ пронесли чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, которая послѣ оставленія Смоленска находилась при нашихъ войскахъ. Самъ Главнокомандующій со свитой встрѣтилъ икону въ лагерѣ и поклонился ей до земли; духовенство въ полномъ облаченіи совершало молебствія; солдаты усердно молились.

Бой начался около 6-ти часовъ утра 26-го августа. Французы открыли огонь изъ 100 орудій и повели атаку на Семеновскія высоты и Бородино. Главный свой ударъ Наполеонъ рѣшилъ направить на нашъ лѣвый флангъ, т. е. на Семеновскія высоты, назначивъ для этого корпуса Даву, Нея и Жюно. Такъ какъ Симбирскій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ 2-й арміи, занималъ именно этотъ пунктъ, то мы здѣсь остановимся на описаніи боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, не касаясь общаго хода всего сраженія.

Первая атака двумя дивизіями Даву окончилась неудачно: французы были отбиты гренадерами графа Воронцова, которыхъ поддержало нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи. Въ 7 часовъ французы начали новую атаку на тѣ же высоты. Артиллерія ихъ была усилена до 120 орудій, корпусъ Нея поддержалъ войска Даву, 3 кавалерійскихъ корпуса и 2 кавалерійскихъ дивизіи двигались за пѣхотой. Въ 8 часовъ послѣ упорнаго боя французы овладѣли нашими флешами, причемъ сводная гренадерская дивизія почти вся была уничтожена, а командиръ ея графъ Воронцовъ тяжело раненъ.

Около 9-ти часовъ князь Багратіонъ приказалъ 27-й дивизіи возратить потерянные укрѣпленія. Поддержанныя частью войскъ 2-й гренадерской дивизіи, кирасирами Дуки и кавалеріей графа Сиверса, полки 27-й дивизіи двинулись въ атаку. Симбирцы, во главѣ со своимъ командиромъ подполковникомъ *Рындинымъ*, снова выказали отличное мужество и безпредѣльную храбрость: два

раза они производили атаку и штыками выбивали французовъ изъ укрѣпленій, причемъ особенно отличился 1-й баталіонъ подъ командой маіора *Харнова*. Около флешей завязался упорный бой. Какъ ни старались французы опять завладѣть ими, полки нашей дивизіи твердо держались въ укрѣпленіяхъ и отражали атаки. Здѣсь былъ контуженъ ядромъ въ грудь и лѣвый бокъ дивизионный командиръ генераль-маіоръ Невѣровскій, но онъ продолжалъ оставаться въ строю и руководить войсками. Въ нашемъ полку были ранены: командиръ полка подполковникъ *Рыдинъ* въ правую сторону челюсти, командиръ 1-го баталіона маіоръ *Карновъ* пулею на вылетъ въ лѣвую руку выше локтя; командиръ 3-й гренадерской роты капитанъ *Байковскій*, который съ ввѣренными ему командами трехъ полковъ храбро отражалъ непріятеля, былъ раненъ картечью въ обѣ ноги. Изъ другихъ офицеровъ отличились: прапорщики *Яковлевъ 2-й* и *Чекаловъ*, которые, будучи со стрѣлками впереди, удерживали непріятеля и не разъ обращали его въ бѣгство; командиръ 1-й гренадерской роты капитанъ *Бѣлецкій*, командиръ 2-й мушкетерской роты капитанъ *Волковъ*, командиръ 8-й мушкетерской роты штабсъ-капитанъ *Методьевъ*, прапорщики *Еропкикъ*, *Жикитихъ 2-й*, *Иващенко-Черепихинъ* и *Литвиновъ*, а также подпоручикъ *Мендекъ*, состоявшій ординарцемъ при генераль-маіорѣ Невѣровскомъ и передававшій приказанія подъ пушечными и ружейными выстрѣлами.

Получивъ свѣжія подкрѣпленія, французы съ новой силой повели свои атаки и наконецъ вторично овладѣли „Багратионовыми флешами.“ Послѣ упорнаго сопротивленія, понеся большія потери, полки нашей дивизіи принуждены были отступить. Но въ это время изъ резерва подоспѣла на помощь 3-я дивизія Коновницина (Черниговскій, Муромскій, Ревельскій и Селенгинскій полки); она опрокинула французовъ и возвратила укрѣпленія. Тогда французы ввели въ дѣло корпусъ Жюно, направивъ его лѣсомъ въ обходъ нашего лѣваго фланга, а войска Нея были усилены дивизіей Фриана. Имѣя значительный перевѣсъ въ силахъ, они снова атаковали Семеновскія высоты и около 11¹/₂ час. дня окончательно овладѣли „Багратионовыми флешами.“ Наши войска,

понесшія большія потери и лишившіяся старшихъ начальниковъ (князя Багратіона, графа Воронцова, князя Горчакова и др.), отступили на вторую позицію за Семеновскій оврагъ.

По указанію генераль-лейтенанта Коновницина, временно принявшаго начальство надъ 2-й арміей, на новой позиціи войска расположились слѣдующимъ образомъ: остатки сильно потерпѣвшихъ 2-й гренадерской и 27-й дивизіи стали на высотъ правѣе деревни Семеновской, 3-я дивизія—лѣвѣе той же деревни, а еще лѣвѣе—только что пришедшіе въ подкрѣпленіе гвардейскіе полки Измайловскій, Литовскій (нынѣ Московскій) и Финляндскій. Послѣ нѣсколькихъ атакъ французы овладѣли деревней Семеновской, и наши войска отошли еще около версты назадъ на третью позицію, которую и удержали до конца боя. Послѣ 3-хъ часовъ по полудни бой ограничился съ обѣихъ сторонъ одной канонадой, продолжавшейся до сумерекъ.

Въ общемъ результатъ рѣшительнаго сраженія при Бородинѣ, продолжавшагося цѣлый день, былъ тотъ, что наши войска отступили назадъ на полверсты—на версту отъ первоначальной позиціи, уступивъ непріятелю Багратіоновы флешы и батарею Раевского. Однако, французы ночью отошли тоже назадъ, на свою прежнюю позицію, которую занимали наканунѣ сраженія. Потери, какъ наши, такъ и французовъ, простираются до 80 тысячъ человекъ, причемъ онѣ почти равны на обѣихъ сторонахъ.

Въ нашемъ полку потери были слѣдующія: убиты—командиръ 9-й мушкетерской роты поручикъ *Черкасовъ*, 2 унтеръ-офицера и 85 рядовыхъ; ранены—командиръ полка подполковникъ *Рындикъ*, командиръ 1-го баталіона майоръ *Харновъ*, капитаны *Бѣлецкій*, *Байковскій* и *Волковъ*, штабсъ-капитанъ *Методьевъ*, подпоручикъ *Менденъ*, прапорщики *Яковлевъ 2-й*, баронъ *Шенкъ*, *Еропкихъ* и *Хикитихъ 2-й*, 4 унтеръ-офицера, 2 музыканта и 208 рядовыхъ; безъ вѣсти пропали—1 унтеръ-офицеръ, 95 рядовыхъ и 4 нестроевыхъ. Всего убыло изъ строя: 2 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ и 401 нижній чинъ (49% наличнаго состава полка).

За отличіе въ сраженіяхъ 24-го и 26-го августа пожалованы ордена Св. Григорія 4-го класса: 1) Шефу полка полковнику *Лошкареву*, за то, что 24-го августа, когда непріятель взялъ нашу батарею въ центрѣ позиціи (Шевардинскій редуть), онъ атаковалъ его съ ввѣреннымъ ему полкомъ, выбилъ штыками и возвратилъ батарею обратно, приче́мъ былъ раненъ „жестоко пулею въ обѣ щеки;“ 2) командиру полка подполковнику *Рындину* за то, что 24-го августа, будучи съ баталіономъ въ прикрытіи къ батарее́, поражалъ непріятеля штыками, а 26-го, командуя полкомъ, неоднократно опрокидывалъ противника, стремившагося на наши укрѣпленія; 3) командиру 1-го баталіона маіору *Харнову* за то, что 24-го августа съ ввѣреннымъ ему баталіономъ опрокинулъ непріятеля „съ великимъ стремленіемъ“ и этимъ способствовалъ нашей кавалеріи взять у него орудія, а 26-го двукратно сбивалъ штыками непріятеля съ батареи.

За отличіе въ тѣхъ же сраженіяхъ получили награды: капитаны *Байковскій*, *Бѣлецкій* и *Логиновъ* и подпоручикъ *Менденъ*—орд. Св. Владиміра 4-й степени; капитанъ *Волковъ*, штабсъ-капитанъ *Мефодьевъ*, прапорщики *Чекаловъ*, баронъ *Шенкъ*, *Иващенко-Черепанинъ*, *Жукитинъ 2-й*, *Яковлевъ 2-й*, *Еропкинъ*, *Литвиновъ*, *Байковскій* и *Яковлевъ 1-й*—орд. Св. Анны 3-й степени.

Наиболѣе отличившимся въ Бородинскомъ сраженіи 10-ти нижнимъ чинамъ нашего полка были пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена, а все́мъ вообще нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, Высочайше пожаловано по 5 рублей каждому.

28-го августа былъ отданъ приказъ по арміямъ, въ которомъ Главнокомандующій князь Кутузовъ благодарилъ все́ войска находившіяся въ сраженіи при Бородинѣ, „едѣ новый опытъ оказали они неограниченной любви своей къ Отечеству и Государю и храбрость, русскимъ свойственную.“¹²⁾

На слѣдующій день послѣ Бородинскаго сраженія наши войска начали отступать по дорогѣ на Москву, 1-го сентября они расположились лагеремъ у самой столицы, причемъ Симбирскій полкъ вмѣстѣ съ другими полками 27-й дивизіи сталъ на позиціи передъ Дорогомиловской заставой. 2-го сентября армія отступила черезъ Москву по Рязанской дорогѣ и, дойдя до с. Боровской-Перевозъ (въ 30-ти верстахъ отъ Москвы), 5-го сентября предприняла фланговый маршъ къ городу Подольску, на старую Калужскую дорогу; 8-го перешла къ д. Красной Пахрѣ, 15-го отступила къ с. Богородскому, а 21-го—къ с. Тарутину за рѣкой Нарой.

8-го сентября нашъ корпусъ вмѣстѣ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ составилъ авангардъ арміи подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи *Милорадовича* и расположился у с. Десна на старой Калужской дорогѣ. Прикрывая армію со стороны Москвы, занятой французами, войска авангарда, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, несли тяжелую аванпостную службу. Погода стояла дождливая и холодная. На сторожевыхъ постахъ почти ежедневно происходили стычки съ непріателемъ. 15-го сентября авангардъ отступилъ за р. Пахру и расположился на позиціи между с. Чириковымъ и д. Голохвастовой. 17-го сентября у Чирикова разыгралось „довольно горячее“ дѣло, въ которомъ принимали участіе полки 27-й дивизіи подъ управленіемъ генераль-маіора Невѣровскаго. Авангардъ французской арміи подъ начальствомъ Мюрата сталъ тѣснить наши сторожевые посты у Чирикова. Милорадовичъ приказалъ атаковать непріятеля, занимавшаго лѣсъ. Французы были вытѣснены изъ лѣса и понесли значительныя потери. Наши сторожевые посты продвинулись впередъ.

Французскія войска съ каждымъ днемъ усиливались; обходя наши фланги, они тѣснили аванпосты. Милорадовичъ 20-го отступилъ къ с. Воронкову, а на слѣдующій день—къ с. Спасъ-Кушлѣ, останавливаясь и задерживая противника на всякомъ удобномъ мѣстѣ. Сѣвернѣе д. Спасъ-Кушли войска авангарда расположились на позиціи съ цѣлью задержать дальнѣйшее наступленіе французовъ. Какъ только непріятельскія колонны стали выходить изъ

лѣса, наша батарея изъ 14-ти конныхъ орудій, подъ командою подполковника Захаржевскаго открыла по нимъ огонь и заставила отойти назадъ. Непрiятельская батарея изъ 18-ти орудій, выѣхавшая на позицію, была также удачно обстрѣлена и потеряла 3 орудія подбитыми и 4 ящика взорванными. Французская кавалерiя старалась обойти нашъ флангъ, но и она попала подъ огонь артиллерiи и принуждена была скрыться въ лѣсъ. Противникъ отступилъ, казаки преслѣдовали и захватили въ плѣнъ 10 офицеровъ и болѣе 150 нижнихъ чиновъ.

На слѣдующій день въ 10 часовъ утра бой возобновился. Французы начали наступать, дѣйствуя на наши фланги. Авангардъ Милорадовича отошелъ на вторую позицію за р. Чернишну, гдѣ и принялъ бой. Симбирскому полку пришлось занимать позицію и вести бой при д. Быковѣ. Неоднократныя атаки противника съ обходомъ нашего праваго фланга были отбиты. Въ дѣлахъ при Спасѣ-Куплѣ 21-го и 22-го сентября въ нашемъ полку были слѣдующія потери: убито 6 рядовыхъ, ранено и безъ вѣсти пропало 109 рядовыхъ; всего убыло изъ строя 115 нижнихъ чиновъ. ¹³⁾

24-го сентября отъ арміи былъ высланъ новый авангардъ, а нашъ корпусъ въ тотъ же день присоединился къ главнымъ силамъ арміи и расположился въ лагерѣ у с. Тарутина во второй линiи, за серединой, по обѣ стороны дороги, ведущей на югъ. Въ Тарутинскомъ лагерѣ въ это время происходила усиленная работа. За 2 дня передъ тѣмъ, 22-го сентября, былъ отданъ слѣдующій, краснорѣчивый въ своей простотѣ приказъ по арміи: *„Приготовитесь къ дѣлу. Пересмотрѣть оружiе. Помните, что вся Европа и любезное Отечество на насъ взираютъ.“* Въ ожиданiи наступленiя непрiятеля вокругъ лагеря строили укрѣпленiя. Разстроеныя въ бояхъ и походахъ войска приводились въ порядокъ, пополнялась убыль, какъ личнаго состава, такъ оружiя, снаряженiя, одежды и продовольствiя.

Въ нашемъ полку послѣ Бородинскаго сраженія оставалось налицо 17 оберъ-офицеровъ и около 430 нижнихъ чиновъ. На укомплектованіе полка поступило: 12-го сентября изъ различныхъ пѣхотныхъ полковъ 123 рядовыхъ, 26-го сентября изъ 5-го Рязанскаго полка 16 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ, 327 рядовыхъ и 17 нестроевыхъ и наконецъ 30-го сентября изъ Воронежскаго 4-го егерскаго полка 136 рядовыхъ. Большинство этихъ нижнихъ чиновъ были рекруты и ратники государственнаго ополченія, очень мало обученные и совсѣмъ не видавшіе военныхъ походовъ. Затѣмъ изъ различныхъ частей поступило въ полкъ: 1 штабъ-офицеръ (маіоръ *Полосковъ*, который и вступилъ въ командованіе полкомъ) и 8 оберъ-офицеровъ. Такимъ образомъ къ концу сентября (послѣ убыли въ дѣлахъ при Спасѣ-Куплѣ) въ полку состояло на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 25 оберъ-офицеровъ и около 950 нижнихъ чиновъ.

Въ полку ежедневно производились занятія строемъ и обученіемъ рекрутъ, а 30 сентября въ 1 часъ дня за линіей лагеря была произведена стрѣльба въ цѣль, на которую выводились малыми командами всѣ поступившіе на укомплектованіе полковъ рекруты. Дивизионный командиръ генераль-маіоръ Невѣровскій лично наблюдалъ за обученіемъ своей дивизіи. Обходя полки, онъ часто говорилъ нижнимъ чинамъ: „*Помните, что вы носите имя 27-й дивизіи!*“

Находясь въ Тарутинскомъ лагерѣ около двухъ недѣль, русскія войска успѣли отдохнуть и устроиться. Нижніе чины были снабжены одеждой, обувью и всѣмъ необходимымъ; запасы продовольствія пополнены; для убоя заготовленъ рогатый скотъ; пища приготовлялась отличная. Почти каждый день солдаты получали мясныя и винныя порціи, присылаемыя въ видѣ пожертвованій жителями подмосковныхъ и южныхъ губерній. Изъ различныхъ мѣстностей въ лагерь приходили крестьяне навѣщать своихъ родственниковъ или просто выказать свое участіе защитникамъ земли родной. Къ войскамъ возвратилось бодрое настроеніе духа. По вечерамъ передъ зарей во всемъ лагерѣ играла музыка и раздавались удалыя солдатскія пѣсни.

Но вотъ окончился періодъ отдыха и опять наступило время военныхъ дѣйствій. Въ ночь на 6-е октября князь Кутузовъ рѣшилъ произвести неожиданное нападеніе на авангардъ французской арміи, бывшій подъ начальствомъ Мюрата и стоявшій довольно безопасно на р. Чернишнѣ у д. Винково. 6-го октября произошло такъ называемое сраженіе при Тарутинѣ. Симбирскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками 8-го корпуса, входилъ въ составъ главной (лѣвой) колонны, которая подъ начальствомъ самого Главнокомандующаго выступила изъ лагеря до разсвѣта и двинулась по большой дорогѣ до д. Винково. Здѣсь нашъ корпусъ перестроился въ боевой порядокъ и занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ арміи, по обѣ стороны большой дороги. Однако, участь сраженія была рѣшена одной правой колонной: французы отступили назадъ къ с. Воронову. Нашему корпусу и вообще лѣвой колоннѣ не пришлось принять участія въ бою. Войска возвратились въ Тарутинскій лагерь и заняли прежнія мѣста. На слѣдующій день, 7-го октября, по случаю одержанной побѣды, во всѣхъ корпусахъ были отслужены благодарственныя молебствія. 14)

Въ тотъ самый день, 6-го октября, когда произошло сраженіе при Тарутинѣ, часть французской арміи выступила изъ Москвы и двинулась на югъ сначала по старой Калужской дорогѣ, а потомъ перешла на новую, т. е. старалась обойти нашу армію со стороны ея лѣваго фланга. Чтобы преградить движеніе непріятели на югъ, наша армія поспѣшила перейти изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу къ г. Малоярославцу, и тутъ-то 12-го октября произошло упорное сраженіе.

Нашъ корпусъ выступилъ изъ Тарутина 11-го октября около полуночи и слѣдовалъ черезъ д.д. Леташевку, Угодской заводъ и Спасское. Пройдя больше 30 верстъ по дурнымъ дорогамъ, на слѣдующій день къ вечеру онъ подошелъ къ Малоярославцу, гдѣ съ раняго утра шелъ непрерывный бой. Главное участіе въ этомъ сраженіи принималъ 6-й корпусъ Дохтурова, который на

разсвѣтъ атаковать французовъ, уже занимавшихъ Малоюрославецъ, нѣсколько разъ овладѣвалъ городомъ, но окончательно выбить изъ него непріятели не могъ. Однако, войска 6-го корпуса своимъ упорнымъ сопротивленіемъ цѣлый день задерживали наступленіе противника и дали возможность всей нашей арміи подойти къ этому пункту.

Передъ вечеромъ князь Кутузовъ, прибывшій на поле сраженія, приказалъ нашему корпусу смѣнить утомленныя боемъ войска 6-го корпуса. Симбирскій полкъ, подъ командою маіора *Полоскова*, былъ назначенъ въ первую линію и занялъ позицію въ правой сторонѣ города, выслалъ впередъ стрѣлковъ. Всѣ атаки французовъ были отбиты, полкъ удержалъ за собой данный ему участокъ, а 3-й баталіонъ, подъ командой капитана *Байковскаго*, не только отражалъ нападенія противника, но и принуждалъ его неоднократно къ бѣгству. Здѣсь особенно отличился командовавшій 9-й мушкетерской ротой подпоручикъ *Девель-де-Русси*, который былъ со стрѣлками впереди и своей примѣрной храбростью поощрялъ подчиненныхъ.

Упорный бой, начавшійся съ 5-ти часовъ утра, непрерывно продолжался до 10-ти часовъ ночи. Малоюрославецъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ остался за французами; въ 1 часу ночи пылавшій городъ былъ окончательно оставленъ нами. Войска нашей арміи отошли назадъ и расположились на позиціи на высотахъ за ручьемъ Корижею, въ 2¹/₂ верстахъ къ югу отъ города, выставивъ сильныя батареи и будучи въ полной готовности встрѣтить непріятели, если бы онъ захотѣлъ на слѣдующій день продолжать свое наступленіе на югъ. Но Наполеонъ не рѣшился атаковать насъ на новой позиціи и его армія, повернувъ отъ Малоюрославца къ Можайску, на Смоленскую дорогу, начала свое безостановочное отступленіе, или лучше сказать—бѣгство къ западной границѣ, кончившееся почти полнымъ ея уничтоженіемъ.

Въ сраженіи подъ Малоюрославцемъ потери съ каждой стороны простирались до 6-ти тысячъ человѣкъ. Въ нашемъ полку

потери были слѣдующія: убиты подпоручикъ *Кузнецовъ* и прапорщикъ *Левашевъ*, 1 унтеръ-офицеръ и 103 рядовыхъ; ранены 3 унтеръ-офицера и 96 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 9 рядовыхъ. Всего убыло изъ строя: 2 оберъ-офицера и 212 нижнихъ чиновъ (22% наличнаго состава полка).

Награды получили: майоръ *Полосковъ*—орд. Св. Владиміра 4-й степени, капитанъ *Байковскій*—орд. Св. Анны 2-го кл., подпоручикъ *Девель-де-Русси*—орд. Св. Анны 3-го кл. и 10 нижнихъ чиновъ—знаки отличія Военнаго ордена. ¹⁵⁾

Французская армія, выступивъ изъ Малоярославца къ Можайску 14-го октября начала свое отступленіе къ западной границѣ по той же Смоленской дорогѣ, по которой она шла на Москву. Русская армія преслѣдовала непріятеля и слѣдовала въ нѣсколькихъ колоннахъ. Нашъ корпусъ входилъ въ составъ главныхъ силъ арміи, которыя подъ начальствомъ самого Главнокомандующаго князя Кутузова двигались южнѣе французовъ по паралельнымъ дорогамъ на г.г. Вязму и Красный, угрожая постоянно пути отступленія непріятеля.

Этотъ походъ былъ весьма трудный, такъ-какъ намъ приходилось настигать бѣгущаго врага, стараться обойти его фланги и притомъ двигаться по плохимъ проселочнымъ дорогамъ въ самую распутицу. Транспорты съ продовольствіемъ не могли поспѣвать за арміей, десятидневный запасъ провіанта былъ израсходованъ, заготовленный въ Тарутинѣ убойный скотъ не могъ слѣдовать за войсками; довольствіе нижнихъ чиновъ производилось отъ мѣстныхъ жителей. Наступили ранніе холода, выпалъ глубокій снѣгъ. Съ 27-го октября войска стали располагаться не на бивакахъ, а по квартирамъ въ деревняхъ, ближайшихъ къ пути слѣдованія. Появилось много отсталыхъ нижнихъ чиновъ. Въ нашемъ полку за весь походъ до Вильны было отсталыхъ 116 человекъ.

22-го октября при Вязмѣ произошло сраженіе, въ которомъ французы потерпѣли пораженіе, но Симбирскій полкъ въ этомъ

дѣлѣ не принималъ никакого участія. Подъ Краснымъ князь Кутузовъ рѣшилъ совершенно отрѣзать французскую армію. Находясь съ главными силами въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе Краснаго, онъ приказалъ 5-му, 6-му и 8-му пѣхотнымъ корпусамъ и 1-й кирасирской дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи *Тормасова*, совершить обходное движеніе и выйти на Оршинскую дорогу, западнѣе Краснаго, съ тѣмъ, чтобы здѣсь преградить путь отступленія французамъ.

Въ 7 часовъ утра 5-го ноября нашъ корпусъ выступилъ изъ д. Новоселки и слѣдовалъ на д.д. Кутьково, Сорокино и Доброе. Отряду пришлось двигаться кружными и плохими дорогами, по глубокому снѣгу; на крутыхъ подъемахъ артиллерія не могла сама взбираться, пѣхота втаскивала ее на своихъ рукахъ. Къ селу Доброму отрядъ Тормасова подошелъ только къ вечеру и здѣсь, выйдя на большую дорогу, перестроился въ боевой порядокъ. Въ это время французы послѣ боя на рѣкѣ Лосминѣ, у Краснаго, тѣснимые съ фронта Милорадовичемъ, поспѣшно отступали на Оршу. Передовыя части нашего отряда атаковали хвостъ непріятельской колонны и dokonчили полное пораженіе противника. Часть французскаго арріергарда подъ начальствомъ маршала Нея не могла пробиться подъ Краснымъ и была отрѣзана отъ своей арміи. Французы въ безпорядкѣ отступили въ лѣса къ сѣверу отъ Краснаго и кое-какъ у с. Сырокоренья переправились на другую сторону рѣки Днѣпра. Для преслѣдованія ихъ 6-го ноября къ д.д. Черныша и Сырокоренья былъ высланъ нашъ корпусъ, но такъ-какъ противникъ успѣлъ уже скрыться, то войска возвратились обратно въ Красный.

При дальнѣйшемъ наступленіи къ западной границѣ 8-й корпусъ, по прежнему входя въ составъ главныхъ силъ арміи, слѣдовалъ въ лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта графа Остерманъ-Толстого, черезъ м. Копысь (переправа черезъ Днѣпръ) къ городу Вильнѣ. 28-го ноября наши войска заняли Вильну, и главная армія расположилась на квартирахъ между Вилькомиромъ и Воложиномъ. Симбирскій полкъ, вмѣстѣ

съ другими полками дивизіи (кромѣ Одесскаго и Тарнопольскаго, оставленныхъ въ г. Красномъ для наблюденія за порядкомъ въ тылу и сбора плѣнныхъ непріятелей), 2-го декабря расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ м. Ольшанахъ и его окрестностяхъ. ¹⁶⁾

11-го декабря въ Вильну пріѣхалъ Императоръ Александръ I. По этому случаю всеѣмъ нижнимъ чинамъ Дѣйствующей Арміи было Высочайше пожаловано по рублю каждому. Въ Вильнѣ нашъ дивизионный командиръ генераль-лейтенантъ *Жевѣровскій* представлялся Государю Императору, который принялъ его весьма милостиво и тутъ же въ присутствіи всеѣхъ генераловъ сказалъ ему: „*Дивизія твоя дралась славно, и Я никогда твоей службы и дивизіи не забуду.*“ ¹⁷⁾

Отечественная война окончилась полнымъ изгнаніемъ непріятеля изъ предѣловъ Россіи. Но война съ Наполеономъ еще продолжалась. Послѣ кратковременнаго отдыха въ окрестностяхъ Вильны Главная армія двинулась за границу, а 27-я дивизія, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, 20-го декабря перешла въ Вильну для несенія карауловъ. ¹⁸⁾

Высочайшимъ приказомъ 13-го апрѣля 1813 года, за отличіе въ Отечественную войну 1812 года, Симбирскому полку въ награду пожалованъ „*Гренадерскій походъ*,“ или какъ онъ теперь называется—„*Бой за военное отличіе.*“ ¹⁹⁾

Впослѣдствіи, въ 1814 г., всеѣмъ воинскимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ въ Отечественную войну 1812 года, пожалована серебряная медаль на голубой лентѣ для ношенія на груди. На медали изображено Всевидящее Око и надпись: „1812 годъ. Не намъ, не намъ, а имени Твоему.“ При этомъ войскамъ былъ объявленъ слѣдующій Высочайшій приказъ отъ 5-го февраля 1814 года:

„Войскамъ Нашимъ.

„Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы

дерзнувшаго вступить въ Отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ; но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянные въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана. но все они о крѣпость ихъ, какъ о твердую непоколебимую гору, рассыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ, повелѣли Мы выбить и осязать серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго, столь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ Отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо все вы одинаковую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ или корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно ничѣмъ непобѣдимая.“ 20)

„Клодава. 5-го февраля 1814 года

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Вильнѣ Симбирскій полкъ простоялъ около 2-хъ мѣсяцевъ. 10-го февраля 1813 года онъ выступилъ оттуда и въ тотъ же день расположился на новыхъ квартирахъ: полковой штабъ въ д. Гобетъ (въ 22 верстахъ отъ Вильны), а роты въ окрестныхъ деревняхъ и поселеніяхъ. Здѣсь полкъ оставался недолго, но здѣсь совершилось очень важное событіе въ нашей полковой жизни: полученіе и освященіе знаменъ для двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ (1-го и 3-го).

Освященіе знаменъ было назначено въ воскресенье 16-го февраля. Наканунѣ этого дня въ 4 часа пополудни въ квартирѣ командира полка подполковника *Рындина*, къ этому времени уже выздоровѣвшаго отъ ранъ, собрались всѣ штабъ и оберъ-офицеры, всѣ унтеръ-офицеры и по одному рядовому отъ каждой роты для прибавки знаменъ къ древкамъ. 16-го февраля въ 9¹/₂ час. утра у квартиры командира полка выстроился парадъ, въ которомъ участвовали всѣ штабъ и оберъ-офицеры, всѣ унтеръ-офицеры и музыканты и по 15 рядовыхъ отъ каждой роты. Передъ строемъ всѣхъ частей полка было совершено торжественное молебствіе и освященіе пожалованныхъ знаменъ, а также прочитана слѣдующая Высочайшая Грамота:

Божіею Милостію
Мы Александръ Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Симбирскому пѣхотному полку.

Отправленные при семъ знамена, сообразно съ воинскимъ уставомъ, освяты при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Грамоты, употребить на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

С.П.-бургъ
Августа 8 дня
1812 года.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Управляющій Военнымъ Министерствомъ

„Князь Горчаковъ І-й.“

Послѣ освященія знаменъ было объявлено, что съ согласія шефа полка полковника *Лошкарева* устанавливается полковой праздникъ въ день Святыхъ Апостовъ Петра и Павла 29-го іюня, а съ согласія всѣхъ воинскихъ чиновъ полка утверждаются ротные праздники въ слѣдующіе дни:

Въ 1-й гренадерской ротѣ—Св. Апостоловъ Петра и Павла, 29-го іюня;

„ 1-й мушкетерской „ —Св. Пророка Іліи, 20-го іюля;

„ 2-й „ „ —Св. Архистратига Михаила, 8-го ноября;

„ 3-й „ „ —Покровъ Пресвятой Богородицы, 1-го октября;

„ 3-й гренадерской „ —Св. Николая Чудотворца, 9-го мая;

„ 7-й мушкетерской „ —Успеніе Пресвятой Богородицы, 15-го августа;

„ 8-й „ „ —День Св. Троицы;

„ 9-й „ „ —Св. Александра Невского, 30-го августа.

Въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ штабъ полка перешелъ въ деревню Помусье Трокскаго уѣзда и здѣсь оставался до выступленія въ заграничный походъ. ²¹⁾

ГЛАВА II.

ПОХОДЫ ЗА ГРАНИЦУ ВЪ 1813—1814 и 1815 г.г.

Отъ Вильны до Бреславля. Сраженіе при р. Кацбахъ. Сраженіе подъ Лейпцигомъ. На берегахъ Рейна. Сраженіе при Ла-Ротьерѣ. Сраженія при Монмиралѣ и Шато-Тьерри. Дальнѣйшее движеніе къ Парижу. Лагерь подъ Парижемъ. Обратный походъ въ Россію. Присоединеніе къ полку 2-го баталіона. Стоянка въ Гродненской губерніи. Походъ во Францію въ 1815 г. Высочайшіе смотры близъ г. Вертю. Возвращеніе въ Россію.

Непосредственно послѣ Отечественной войны 1812 г. началась война 1813-го года, или такъ называемая война за независимость Германіи. Въ концѣ декабря 1812 года наша армія перешла границу и вступила въ Пруссію и Варшавское герцогство. Главная квартира Императора Александра I и Главнокомандующаго князя *Хутузова* выступила изъ Вильны 28-го декабря, 1-го января 1813 года перешла Нѣманъ у Мереча и 24-го января прибыла въ Плоцкъ. 26-го января наши войска заняли Варшаву, а въ первой половинѣ февраля остатки французской арміи были отброшены за Одеръ. Тогда Пруссіа открыто присоединилась къ Россіи, и 16-го февраля въ Калишѣ между обѣими державами былъ заключенъ союзный договоръ, по которому онѣ обязались сообща дѣйствовать противъ Наполеона.

Союзная армія, подъ общимъ начальствомъ князя *Хутузова*, перешла за Одеръ и Эльбу и въ началѣ апрѣля заняла Лейпцигъ. Но дальнѣйшее наступленіе ея было остановлено Наполеономъ, который съ многочисленной, вновь составленной арміей наступалъ на Лейпцигъ. Послѣ неудачныхъ для Союзниковъ сраженій у Люцена (20-го апрѣля) и Бауцена (8-го и 9-го мая) Союзная армія

принуждена была отступить къ крѣпости Швейдницу (въ Силезіи), и здѣсь 23-го мая съ Наполеономъ было заключено Союзниками перемиріе, продолжавшееся до 29-го іюля.

Во время перваго періода этой кампаніи, 16-го апрѣля въ Бунцлау скончался нашъ Главнокомандующій генераль-фельд-маршалъ князь *Хутузовъ*. На его мѣсто Главнокомандующимъ Союзныхъ армій (русской и прусской) былъ назначенъ графъ *Витгенштейнъ*, а затѣмъ 17-го мая—генераль-отъ-инфантеріи *Барклай-де-Толли*.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ этого періода кампаніи Симбирскій полкъ не принималъ участія. Въ то время, какъ войска Главной арміи выступили въ заграничный походъ, 27-я дивизія Невѣровскаго оставалась въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ для несенія карауловъ. Выступивъ съ мѣсть своего квартированія въ началѣ апрѣля, она пришла на театръ военныхъ дѣйствій уже тогда, когда было заключено перемиріе.

Собравшись въ м. Меречь (на Нѣманѣ) 5-го апрѣля 1813 года, Симбирскій полкъ на слѣдующій день выступилъ въ походъ, направляясь черезъ Гродну, Бѣлостокъ, Пултускъ, Ново-Място, Плонскъ и Плоцкъ, куда прибылъ 26-го апрѣля. Затѣмъ слѣдуя дальше, вступилъ въ Прусскія владѣнія, 1-го мая проходилъ черезъ м. Клодаву, а 13-го дошелъ до м. Чемпина (въ 30 верстахъ къ югу отъ г. Познани), направляясь на западъ къ Одеру. Но въ Чемпинѣ маршрутъ былъ измѣненъ, и полкъ двинулся на югъ, въ Силезію, черезъ Ярочево, Острово, Миксшадтъ, Добрдзень (Гутентагъ) и 28-го мая прибылъ въ м. Кенигсгюте (близъ Тарновицъ и Бейтена). Простоявъ здѣсь недѣлю, 3-го іюня полкъ выступилъ изъ м. Кенигсгюте и въ среднихъ числахъ того же мѣсяца расположился на квартирахъ въ м. Іюліусбургѣ, близъ городовъ Эльса и Бреславля. Въ этихъ мѣстахъ онъ оставался до конца іюля, пока продолжалось перемиріе. 1)

По прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій 27-я дивизія Невѣровскаго вошла въ составъ 11-го пѣхотнаго корпуса, которымъ

командовалъ генераль-лейтенантъ графъ *Ливень 3-й* и въ котормъ, кромѣ нашей дивизіи, состояли: 10-я пѣхотная дивизія генераль-маіора Засса и бригада 16-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Репнинскаго. 11-й корпусъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса генераль-лейтенанта барона *Остенъ-Сакена*. ²⁾

28-го іюня въ Трахенбергѣ, находящемся въ верстахъ 40 отъ Бреславля и въ такомъ же приблизительно разстояніи отъ Эльса и Іюліусбурга, состоялся съѣздъ Высочайшихъ Особъ. Въ этотъ день въ Трахенбергскій замокъ пріѣхали Императоръ Александръ I, Прусскій Король Фридрихъ-Вильгельмъ III и Наслѣдный Принцъ Шведскій со свитой и высшими генералами, для совѣщанія о послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ Союзныхъ армій противъ Наполеона. Съѣздъ продолжался нѣсколько дней, и въ теченіе этого времени ближайшія части войскъ занимали караулы въ Трахенбергскомъ замкѣ. Нашему полку тоже пришлось быть въ караулѣ у Императора Александра I-го и Короля Фридриха-Вильгельма III. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ караулѣ, Государь Императоръ пожаловалъ денежныя награды, по рублю каждому. ³⁾

Во время двухмѣсячнаго перемирія Союзники значительно усилили свои арміи, и кромѣ того къ нимъ присоединилась Австрія, которая до тѣхъ поръ долго колебалась, не рѣшаясь открыто стать на сторону Россіи и Пруссіи. 30-го іюля началась новая компанія противъ французовъ, которую Россія вела въ союзѣ съ Пруссіей, Австріей и Швеціей.

Войска Союзниковъ составили три арміи: Главную или Богемскую подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя *Шварценберга*, но всѣми русскими и прусскими войсками въ ней командовалъ генераль-отъ-инфантеріи *Барклай-де-Толли*; Силезскую подъ предводительствомъ знаменитаго прусскаго генерала *Блюхера* и Сѣверную подъ начальствомъ Наслѣднаго принца

Шведскаго. Силезская армія состояла изъ двухъ русскихъ корпусовъ барона Сакена и графа Ланжерона и одного прусскаго корпуса генерала Йорка. Корпусъ Сакена составилъ правое крыло арміи Блюхера. Союзныя арміи предприняли наступленіе противъ Наполеона.

Мы не будемъ касаться здѣсь операцій на всемъ театрѣ войны, а изложимъ ходъ военныхъ дѣйствій арміи Блюхера и главнымъ образомъ корпуса Сакена, въ составъ котораго, какъ извѣстно, вошла 27-ая дивизія.

Симбирскій полкъ, подъ командой подполковника *Рындина* выступилъ изъ м. Юліусбурга 29-го іюля въ составѣ: 3 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ и 613 нижнихъ чиновъ. Баталіонами командовали: 1-мъ—маіоръ *Ливаровичъ* и 3-мъ—прикомандированный къ полку, Виленскаго пѣхотнаго полка маіоръ *Сытинъ*. 1-го августа полкъ прибылъ къ г. Бреславлю и, соединившись съ остальными частями корпуса Сакена, расположился бивакомъ.

Войска Сакена выступили въ походъ изъ Бреславля 3-го августа и стали наступать на Лигницъ. 7-го августа французскій корпусъ Мармона встрѣтилъ ихъ на позиціи у Кейзерсвальде. Въ 2 часа дня здѣсь завязалось упорное дѣло. Русскія войска атаквали французовъ, причемъ кавалерія и егеря наступали съ фронта и охватили лѣвый флангъ противника, наша же дивизія, двигаясь лѣвѣе, обошла правый флангъ его. Непритель снялся съ позиціи и отступилъ, а наши войска преслѣдовали его до Томасвальде на протяженіи 6 верстъ. Въ нашемъ полку въ этомъ дѣлѣ ранено 2 рядовыхъ.

8-го августа корпусъ Сакена занялъ городъ Банцлау и на слѣдующій день готовился наступать далѣе. Но въ это время къ французамъ подошли подкрѣпленія. Наполеонъ, тоже прибывшій сюда, въ два дня оттѣснилъ войска Блюхера за рѣку Кацбахъ къ Яуэру. При нашемъ отступленіи, 9-го августа полкъ принималъ участіе въ жаркомъ дѣлѣ у Бунцлау.

Вечеромъ 10-го Наполеонъ получилъ свѣдѣнія о томъ, что Главная армія Союзниковъ наступаетъ на Дрезденъ. Оставивъ противъ Блюхера Макдональда и взявъ съ собою гвардію, одинъ пѣхотный корпусъ и часть кавалеріи, онъ поспѣшилъ къ Дрездену. Какъ только Блюхеръ узналъ объ отъѣздѣ Наполеона, онъ приказалъ своимъ войскамъ 13-го августа снова перейти въ наступленіе и атаковать непріятеля тамъ, гдѣ его встрѣтятъ. Въ свою очередь французы тоже готовились наступать. 14-го августа на р. Кацбахъ произошло неожиданное столкновение Макдональда съ Блюхеромъ, кончившееся жестокимъ пораженіемъ французовъ.

Не имѣя свѣдѣній о Союзныхъ войскахъ и не ожидая близкой встрѣчи съ ними, французы 14-го августа начали переправляться черезъ р. Кацбахъ у с. Швейницъ и съ трудомъ взбирались на правый высокій и крутой берегъ рѣки. Отъ продолжительныхъ дождей, падавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, глинистая почва растворилась, всякое движеніе по ней сдѣлалось затруднительнымъ, а непрерывно лившій въ этотъ день дождь не позволялъ видѣть предъ собой далѣе 200 шаговъ.

Какъ только было получено извѣстіе о наступленіи французовъ, Блюхеръ рѣшилъ атаковать ихъ, пользуясь ихъ невыгоднымъ положеніемъ въ виду переправы черезъ рѣку. Двигаясь навстрѣчу противнику, въ 2 часа дня онъ приказалъ своимъ войскамъ построиться въ боевой порядокъ и, занявъ позицію въ 4 верстахъ отъ р. Кацбахъ, выждать, пока часть непріятельскихъ силъ перейдетъ черезъ рѣку, а затѣмъ стремительной атакой сбросить ихъ съ крутыхъ береговъ обратно къ рѣкѣ.

Лѣвѣе д. Эйхъ-Гольцъ, на высотѣ, составлявшей ключъ всей позиціи, расположилась наша артиллерія, а позади этой высоты въ первой линіи стала 27-я дивизія подъ командой генералъ-лейтенанта *Хевѣровскаго*. Послѣ того, какъ войска заняли свои мѣста, командующій арміей генералъ *Блюхеръ* объѣзжалъ боевыя линіи и ободрялъ солдатъ, а когда наступило время атаки, сказалъ: *„Ну, ребята, довольно уже французовъ перешло черезъ рѣку, теперь впередъ!“*

Въ 3 часа русскія войска Сакена и прусскія Торка начали наступленіе. Около 100 орудій артиллеріи Союзниковъ открыли убійственный огонь; французы могли противопоставить имъ только 40 орудій. Наша кавалерія, направляясь правѣе д. Эйхъ-Гольцъ, атаковала противника. Пѣхота Невѣровскаго подкрѣпила ее, наступая на д. Эйхъ-Гольцъ. Въ 5 часовъ войска обоихъ корпусовъ начали рѣшительную атаку. Имѣя впереди стрѣлковъ, Симбирскій полкъ, подъ командой подполковника *Рындина*, стремительно атаковалъ непріятели въ штыки и тѣснилъ его до самой рѣки Кацбахъ. При этомъ особенно отличились: командиры баталіоновъ майоры *Ливаровичъ* и *Сытинъ*, бывшіе во время атаки во главѣ своихъ баталіоновъ; командиръ 3-й гренадерской роты капитанъ *Чуйкевичъ*, командиръ 9-й мушкетерской роты штабсъ-капитанъ *Мартыновъ* и поручикъ *Папуловъ*, которые, будучи въ стрѣлковой цѣпи и подавая отличный примѣръ храбрости, опрокинули и загнали въ рѣку непріятельскихъ стрѣлковъ; штабсъ-капитанъ *Душенкевичъ*, состоя старшимъ адъютантомъ при генераль-лейтенантѣ Невѣровскомъ, съ неустранимостью передавалъ его приказанія въ опасныхъ мѣстахъ подъ выстрѣлами.

На всѣхъ пунктахъ французы были отброшены съ высокаго плато къ рѣкѣ Кацбахъ и впадающему въ нее ручью Вютенде-Нейсе. Свѣжія войска противника, переправившіяся черезъ Кацбахъ и пытавшіяся овладѣть высотами праваго берега, были атакованы по частямъ и отгѣснены обратно за рѣку пѣхотой Невѣровскаго и гр. Ливена. Французы были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. На берегу рѣки Кацбахъ, которая отъ сильныхъ дождей выступила изъ береговъ, причемъ мосты были снесены, въ безпорядкѣ столпились непріятельскія войска, разстроенныя и искавшія бродовъ. Наша артиллерія, поставленная на самомъ краю плато, поражала ихъ картечнымъ огнемъ съ близкихъ разстояній.

Въ 7 часовъ вечера сраженіе окончилось. Союзники торжествовали полную побѣду. Французы потеряли 36 орудій (изъ которыхъ 30 взято войсками Сакена), 110 зарядныхъ ящичковъ и

около 1500 человекъ плѣнныхъ. Потери въ войскахъ Сакена состояли изъ 575 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Въ нашемъ полку убито 4 и ранено 13 рядовыхъ.

Побѣда на рѣкѣ Кацбахъ можетъ считаться одною изъ самыхъ блестящихъ въ нашей военной исторіи, такъ-какъ русскія войска, составлявшія двѣ трети Силезской арміи, были главными участниками сраженія. Самъ Блюхеръ называлъ войска Сакена рѣшителями побѣды. На другой день послѣ сраженія онъ говорилъ въ присутствіи своихъ офицеровъ и солдатъ: „Мы много обязаны генералу Сакену. Мы должны воздать ему надлежащую часть.“ Въ награду за одержанную побѣду, кромѣ прусскихъ орденовъ, Блюхеръ получилъ отъ Императора Александра I орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Сакенъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и получилъ отъ Короля Фридриха-Вильгельма III прусскій орденъ Чернаго Орла.

Въ нашемъ полку получили награды: командиръ полка подполковникъ *Рындикъ* и капитанъ *Чуйкевичъ*—ордена Св. Владимира 4-й степени, штабсъ-капитаны *Мартыновъ*, *Душенкевичъ* и поручикъ *Папуловъ*—ордена Св. Анны 3-го класса и 10 нижнихъ чиновъ—знаки отличія Военнаго Ордена. Кромѣ того, маіоръ *Ушаковъ*, временно командовавшій въ это время Виленскимъ полкомъ, получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени и капитанъ *Бѣлецкій*, командовавшій 3-мъ баталіономъ Тарнопольскаго полка, произведенъ въ маіоры. Маіоръ *Сытикъ* былъ представленъ къ производству въ подполковники, но не успѣлъ получить этой награды, такъ какъ 29-го октября умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ. 4)

Послѣ сраженія 14-го августа нашъ полкъ расположился бивакомъ на полѣ сраженія, у с. Клейнъ-Швейницъ, близъ рѣки Кацбахъ. Наступила темная, бурная ночь; дождь продолжалъ лить непрерывно, сопровождаемый сильнымъ вѣтромъ. Солдаты измokли до послѣдней степени и, изнуренные перенесенными трудами, не имѣли возможности отдохнуть, какъ слѣдуетъ. Въ войскахъ появилось много больныхъ.

Ненастная погода продолжалась весь слѣдующій день, а также и 16-го августа. Вода въ Кацбахъ прибывала все болѣе и болѣе, мостовъ не было, броды исчезли, долины и овраги были затоплены водой, дороги сдѣлались трудно проходимыми. Корпусъ Сакена пытался переправиться черезъ рѣку у Шмогвица (близъ Швейница), но не могъ, вслѣдствіе высокой воды, и принужденъ былъ совершить обходъ черезъ Лигницъ (въ 10 верстахъ выше Шмогвица), гдѣ и перешелъ по постоянному мосту 16-го августа.

Преслѣдуя отступающаго непріятеля, войска Сакена 19-го дошли до р. Квейссы у Зигердорфа и здѣсь расположились бивакомъ. Мостъ на рѣкѣ былъ разрушенъ французами, пришлось его возобновлять. Тѣмъ временемъ, 20-го Блюхеръ далъ своимъ войскамъ дневку и полный отдыхъ. По случаю одержанной побѣды на р. Кацбахъ, во всѣхъ частяхъ во время дневки были совершены торжественныя молебствія съ пушечной пальбой. Блюхеръ отдалъ приказъ, въ которомъ благодарилъ войска за оказанную ими храбрость въ сраженіяхъ и за перенесенные труды и лишения въ походахъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи Силезской арміи къ Эльбѣ корпусъ Сакена былъ направленъ къ Гроссенгайну, гдѣ онъ и оставался, прикрывая фланговое движеніе остальныхъ войскъ. Авангардъ корпуса былъ выдвинутъ къ Мейсену (на Эльбѣ), гдѣ 16-го и 17-го сентября произошелъ бой, въ которомъ принималъ участіе и Симбирскій полкъ. 21-го сентября ночью корпусъ Сакена прибылъ къ мѣсту переправы черезъ Эльбу у с. Эльстера (противъ Вартенбурга) и на слѣдующій день перешелъ рѣку по наведеннымъ мостамъ. Направляясь далѣе къ Лейпцигу, куда двигались всѣ Союзныя арміи, 30-го сентября корпусъ прибылъ въ Галле, у котораго собралась вся Силезская армія. Войска Сакена расположились бивакомъ между Лангенбогеномъ и Дейченталемъ, составивъ правое крыло арміи. ⁵⁾

Сосредоточивъ свои арміи у Лейпцига, занятаго французами, Союзники рѣшили атаковать Наполеона всѣми своими силами и назначили для этого день 4-го октября. Армія Блюхера должна была атаковать Французовъ съ сѣвера. 3-го октября она прибыла въ Шкейдиць (въ 10 верстахъ отъ Лейпцига), а на слѣдующій день атаковала противника у Мёкерна, причемъ корпусъ Сакена наступалъ въ общемъ резервѣ. Рано утромъ 5-го октября корпусъ Сакена смѣнилъ войска корпуса Юрка и сталъ на правомъ флангѣ боевого расположенія въ первой линіи. По приказанію Блюхера Сакенъ атаковалъ селеніе Голисъ, занятое противникомъ. Послѣ упорнаго боя, въ которомъ принимали участіе всѣ войска Сакена, селеніе было взято, а французы отступили къ Лейпцигу.

Въ день рѣшительной битвы подъ Лейпцигомъ, 6-го октября, Симбирскій полкъ, находясь въ боевой части, принималъ непосредственное участіе въ атакѣ сѣверной стороны города—мызы Пфафендорфъ и Галлескаго предмѣстья. Войска Сакена начали наступленіе въ 9 часовъ утра. Генераль-лейтенантъ *Жевѣровскій* съ полками 27-й дивизіи атаковалъ и взялъ мызу Пфафендорфъ. Наша артиллерія, расположившись лѣвѣе этой мызы, стала громить Галлескую заставу и городскія стѣны. Наступая дальше, генераль-лейтенантъ Невѣровскій съ своими полками атаковалъ непріятельскія укрѣпленія впереди Галлеской заставы, выбилъ изъ нихъ противника и ворвался въ предмѣстье, но тутъ былъ тяжело раненъ пулею въ ногу и принужденъ оставить поле сраженія. Его мѣсто заступилъ командиръ 1-й бригады генераль-маіоръ *Ставицкій*. При штурмѣ Галлескаго предмѣстья въ нашемъ полку особенно отличился командиръ 3-й гренадерской роты капитанъ *Чуйкевичъ*, который прекрасно дѣйствовалъ, командуя стрѣлками.

Командиръ полка подполковникъ *Рындилъ* въ этотъ день временно командовалъ нашей бригадой. Когда онъ съ своими полками занялъ Галлеское предмѣстье, то получилъ приказаніе двинуться съ бригадой на лѣвый флангъ нашего боевого участка, которому угрожалъ непріятель своимъ обходомъ. Подполковникъ

Рындикъ съ отличнымъ успѣхомъ выполнилъ эту задачу, отразилъ непріятеля, но при этомъ былъ раненъ и убитъ изъ строя. Баталіонные командиры маіоры *Ливаровичъ* и *Сытикъ* также были ранены и выбыли изъ строя.

Между тѣмъ къ противнику подошли подкрѣпленія, которыя стали тѣснить наши войска изъ предмѣстья. Наши принуждены были отойти къ с. Голису и здѣсь заняли позицію. Всѣ дальнѣйшія атаки противника на этотъ пунктъ были отбиты. Бой продолжался до вечера. Съ наступленіемъ ночи впередъ были высланы аванпосты.

На четвертый день, 7-го октября, бой возобновился съ разсвѣтомъ. Въ 8 часовъ утра войска Сакена снова атаковали и взяли мызу Пфафендорфъ, а затѣмъ выбили непріятеля изъ Розенталя (паркъ на лѣвомъ берегу рѣки Плейсы противъ Голиса и Пфафендорфа). Въ 11 часовъ началась атака Галлескаго предмѣстья. Войска Сакена и Ланжерона дѣйствовали вмѣстѣ. Полки 27-й дивизіи, подъ командой генераль-маіора *Ставицкаго*, ворвались въ предмѣстье вмѣстѣ съ Екатеринбургскимъ, Архангелогородскимъ, Старонингерманландскимъ и другими полками. Непріятель держался упорно, такъ-какъ здѣсь пролегалъ путь отступленія всей французской арміи, которая въ это время уже оставляла Лейпцигъ. Около 1-го часа дня предмѣстье и городъ были взяты нашими войсками. Послѣдніе защитники Лейпцига начали поспѣшно отступать, а часть ихъ съ 50 орудіями сдалась Ланжерону и Сакену.

Въ этомъ сраженіи Симбирскій полкъ находился въ боевой части. За убылью изъ строя всѣхъ штабъ-офицеровъ, полкомъ командовалъ капитанъ *Чуйкевичъ*. При штурмѣ предмѣстья и города онъ отлично дѣйствовалъ съ полкомъ, а при преслѣдованіи отступавшаго непріятеля захватилъ много плѣнныхъ. Изъ другихъ офицеровъ отличились своею храбростью: поручики *Пануловъ*, *Лачиновъ* и *Скарзихъ*, подпоручики *Жикитихъ 2-й* и *Чекаловъ*, прапорщики *Паникъ*, *Мвановъ* и *Хельмской*. Поручикъ *Мисюревъ*, состоявшій при генераль-маіорѣ Ставицкомъ за

адъютанта, отважно развозилъ приказанія подь выстрѣлами въ опаснѣйшія мѣста и сверхъ того собиралъ разрозненныя партіи нижнихъ чиновъ (отсталыхъ и легко раненыхъ) и отводилъ ихъ въ бой противъ непріятели.

Четырехъ-дневная битва подь Лейпцигомъ, извѣстная въ исторіи подь названіемъ „битвы народовъ“, окончилась побѣдой Союзниковъ. Французы отступили, потерявши болѣе 60 тысячъ человѣкъ, около 300 орудій, и 900 зарядныхъ ящиковъ и повозокъ. У Союзниковъ убыло изъ строя до 50 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 22 тысячи русскихъ.

Потери нашего полка слѣдующія: убиты—командовавший 1-й гренадерской ротой поручикъ *Девель-де-Русси*, 1 унтеръ-офицеръ, 2 барабанщика и 19 рядовыхъ; ранены: командиръ полка подполковникъ *Рындикъ*, маіоры *Ливаровичъ* и *Сытинъ* (последній смертельно), штабсъ-капитанъ *Мартыновъ*, поручикъ *Пануловъ* (смертельно) и *Скарзинъ*, прапорщикъ *Хельмской*, 18 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 206 рядовыхъ; контужены, но остались въ строю: капитанъ *Чуйкевичъ*, прапорщики *Ланинъ* и *Мвановъ*; безъ вѣсти пропало 17 рядовыхъ. Всего убыло изъ строя: 3 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ и 264 нижнихъ чина (около 45% наличнаго состава полка). 6)

Кромѣ того, Симбирскій полкъ (равно какъ и остальные полки 27-й дивизіи) подь Лейпцигомъ понесъ тяжелую потерю въ лицѣ дивизионнаго командира генераль-лейтенанта *Жевѣровскаго*, который былъ раненъ 6-го октября и отъ раны скончался 21-го октября. Этотъ достойнѣйшій генералъ, показавшій себя героемъ во многихъ сраженіяхъ, съ первыхъ же дней существованія нашего полка былъ главнымъ руководителемъ его на поприщѣ мирнаго устройства и развитія, а затѣмъ и первыхъ боевыхъ отличій. Память о немъ навѣки сохранится въ сердцахъ благодарныхъ Симбирцевъ. 7)

За отличіе въ сраженіи подь Лейпцигомъ въ нашемъ полку получили награды: командиръ полка подполковникъ *Рындикъ*—

орденъ Св. Анны 2-й степени и Королевско-Прусскій орденъ „Pour le mérite militaire“ („За военныя заслуги“), капитанъ *Чуйкевичъ*—орденъ Св. Анны 2-й степени, штабсъ-капитанъ *Душенкевичъ*—орденъ Св. Владимира 4-й степени, поручикъ *Мисюревъ*—орденъ Св. Анны 3-й степени, поручики *Папуловъ*, *Лачиновъ* и *Скарзикъ*, подпоручики *Жикитинъ* 2-й и *Чекаловъ*, прапорщики *Панижъ*, *Ивановъ* и *Хельмской*—произведены въ слѣдующіе чины, подпрапорщики *Завистовскій* и *Карновъ* и фельдфебель *Родионовъ* произведены въ прапорщики и 16 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена. Капитанъ *Бълецкій*, бывшій въ командировкѣ при Тарнопольскомъ полку получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Маіоръ *Сытинъ* былъ представленъ къ ордену Св. Анны 2-й ст., но не успѣлъ получить его, такъ какъ 29-го октября умеръ отъ ранъ. ⁸⁾

Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ французы отступили за Рейнъ. Наступая вслѣдъ за ними, Союзныя арміи въ началѣ ноября подошли къ Рейну и здѣсь расположились по квартирамъ, чтобы устроить войска и пополнить запасы. Корпусная квартира генерала Сакена помѣстилась въ гор. Дармштадтѣ.

Съ 4-го по 18-ое ноября 27-ая дивизія съ 8 орудіями 13-й батареинной роты, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора *Ставицкаго*, находилась при обложеніи крѣпости Касселя (на правомъ берегу Рейна, противъ Майнца). Занимая позицію у города Гохгейма, полки содержали цѣпь передовыхъ постовъ по правому берегу Рейна въ виду противника, занимавшаго крѣпость. Однако, стычекъ и боевъ здѣсь не было. ⁹⁾

25-го ноября нашъ полкъ расположился по квартирамъ въ городѣ Наугеймѣ (въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтѣ). 29-го изъ Резервной арміи поступило на пополненіе полка: 8 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 241 рядовой, 5 нестроевыхъ и

кромѣ того 250 нижнихъ чиновъ своего же полка, выздоровѣвшихъ изъ госпиталей и возвратившихся изъ разныхъ командировокъ,—всего прибыло 508 человекъ. Въ это же время въ полку были пополнены и различные запасы, израсходованные за время продолжительнаго похода. ¹⁰⁾

Перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ продолжался до 20-го декабря (1-го января 1814-го года по новому стилю). Въ этотъ день Союзники перешли рѣку Рейнъ и вступили въ предѣлы Франціи. Корпусъ Сакена 20-го декабря переправился черезъ Рейнъ у города Мангейма по наведенному понтонному мосту, передовыя части его выбили французовъ изъ большого редута на противоположномъ берегу и расположились между Мангеймомъ и Франкенталемъ. Симбирскій полкъ выступилъ въ походъ подъ командой капитана *Чуйкевича* въ составѣ: 21 оберъ-офицера и 830 нижнихъ чиновъ. Во время переправы черезъ Рейнъ онъ входилъ въ составъ главныхъ силъ корпуса и въ бою участія не принималъ.

Армія Блюхера наступала на Мець, Нанси и далѣе къ рѣкѣ Объ. 12-го января 1814-го года Симбирскій полкъ участвовалъ въ незначительномъ дѣлѣ при Вокулерѣ. 17-го Наполеонъ атаковалъ Блюхера у Бриеннъ-ле-Шато. Въ этомъ сраженіи полки 27-й дивизіи находились въ первой линіи и занимали позицію въ центрѣ, между м. Лемонъ и г. Бриеннъ. Бой начался въ 2 часа дня и продолжался до 10 часовъ ночи. Союзники удержали свои позиціи и на ночь расположились биваками на полѣ сраженія. Въ виду близости противника, вокругъ бивака была разставлена сторожевая цѣпь конная и пѣшая, войскамъ приказано принять мѣры предосторожности. Ночь была сырая и холодная; шелъ дождь. На бивакахъ были разведены костры, чтобы дать возможность людямъ осушиться. Въ 2 часа ночи корпусъ Сакена отступилъ къ с. Транну, гдѣ и занялъ позицію. Полки 27-й дивизіи

расположились въ центрѣ, у господскаго дома, имѣя впереди себя мостъ черезъ р. Обь.

20-го января Блюхеръ, усиленный нѣкоторыми войсками Главной арміи, атаковалъ французовъ при с. Ла-Ротьеръ. На полѣ сраженія въ этотъ день присутствовали Императоръ Александръ Павловичъ. Союзными войсками управлялъ Блюхеръ, французскими предводительствовалъ самъ Наполеонъ. Корпусъ Сакена былъ назначенъ для атаки центра непріятельскаго расположенія.

Въ 12 часовъ дня войска Сакена начали наступленіе двумя колоннами. Симбирскій полкъ, вмѣстѣ съ остальными полками 27-й дивизіи, входилъ въ составъ 1-й колонны генераль-лейт. графа Ливена, которой приказано было атаковать с. Ла-Ротьеръ; 2-я колонна генераль-лейтенанта князя Щербатова наступала правѣе 1-й. Сраженіе началось въ 2 часа дня сильнѣйшей канонадой съ обѣихъ сторонъ. Порывистый и рѣзкій вѣтеръ съ густымъ снѣгомъ дулъ прямо въ лицо наступавшимъ войскамъ Союзниковъ. Топкая мѣстность затрудняла движеніе пѣхоты и артиллеріи. Несмотря на всѣ эти препятствія, войска наступали энергично и въ полномъ порядкѣ. Когда головы колоннъ вышли на одну линію, рѣшительно двинулись въ атаку. Противникъ обстрѣливалъ насъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Съ музыкой и барабаннымъ боемъ наши войска безъ выстрѣла атаковали непріятеля и опрокинули его штыками. Французы нѣсколько разъ пытались обратно взять с. Ла-Ротьеръ, но были отбиты. Упорный бой продолжался до 9 часовъ вечера. Побѣда Союзниковъ была полная. Войска Сакена захватили у непріятеля нѣсколько пушекъ и около 2 тысячъ человекъ плѣнныхъ. Французы отступили въ полномъ безпорядкѣ.

Въ этомъ сраженіи, окончившемся блестящей побѣдой Союзниковъ, наши Симбирцы принимали горячее участіе и снова отличились безавѣтной храбростью и отвагой. Командовавшій полкомъ капитанъ *Чуйкевичъ*, несмотря на сильный непріятельскій огонь, „съ примѣрнымъ мужествомъ и неустрашимостью“ атаковалъ противника у с. Ла-Ротьеръ и штыками нанесъ ему

совершенное поражение, при чемъ былъ тяжело раненъ въ плечо пулею на вылетъ (16-го марта онъ скончался отъ раны въ г. Нанси). Командовавшіе баталіонами, 1-мъ — капитанъ *Логиновъ* и 3-мъ — штабсъ-капитанъ *Мартыновъ*, командиры ротъ: 2-й мушкетерской штабсъ-капитанъ *Золотиловъ*, 7-й мушкетерской поручикъ *Скарзикъ* и 8-й мушкетерской поручикъ *Лачиновъ*— „съ отличной неустрашимостью“ атаковали и отбросили превосходнаго въ силахъ противника. Подпоручики *Чекаловъ*, баронъ *Шенкъ* и *Подерни*, прапорщики *Паникъ*, *Хельмской* (полковой адъютантъ), *Мвановъ*, *Литвиновъ*, *Смирновъ* и *Александровичъ*, находясь въ цѣпи и подавая примѣръ рѣшительности и мужества, неоднократно опрокидывали непріятельскихъ стрѣлковъ.

Нашъ полкъ понесъ слѣдующія потери: убиты: подпоручикъ *Мващенко-Черепихинъ*, 1 унтеръ-офицеръ, и 7 рядовыхъ; ранены: капитаны *Чуйкевичъ* и *Логиновъ* (оба смертельно), подпоручики *Чекаловъ* (смертельно), *Подерни* и баронъ *Шенкъ*, прапорщикъ *Смирновъ*, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 72 рядовыхъ, безъ вѣсти пропало 7 рядовыхъ. Всего убыло изъ строя: 7 оберъ-офицеровъ и 91 нижній чинъ (12% наличнаго состава).

Награды получили: капитанъ *Логиновъ* и штабсъ-капитанъ *Мартыновъ*—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, подпоручикъ *Чекаловъ*—орденъ Св. Владиміра 4-й ст.; штабсъ-капитанъ *Золотиловъ*, поручики *Скарзикъ* и *Лачиновъ*, подпоручикъ *Подерни*, прапорщики *Хельмской*, *Мвановъ*, *Смирновъ* и *Александровичъ*—орд. Св. Анны 3 ст., штабсъ-капитанъ *Душенкевичъ*, подпоручикъ баронъ *Шенкъ*, прапорщики *Паникъ* и *Литвиновъ* произведены въ слѣдующіе чины; 20 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена. Капитанъ *Чуйкевичъ* былъ представленъ къ производству въ маіоры, но за смертию не успѣлъ получить этой награды. 11)

Послѣ сраженія при Ла-Ротьерѣ Союзныя войска начали наступать къ Парижу двумя путями: Главная армія долиною р. Сены, а армія Блюхера долиною р. Марны. Мѣстность, раздѣлявшая обѣ арміи, была лѣсистая и болотистая. Между арміями не было установлено тѣсной связи. Наполеонъ воспользовался этими обстоятельствами и рѣшилъ разбить Блюхера прежде, чѣмъ къ нему подоспѣтъ на помощь Шварценбергъ. Совершивъ трудный переходъ черезъ С.-Гондскія болота, Наполеонъ 29-го января съ главными своими силами неожиданно обрушился у Шампобера на корпусъ Олсуфьева (принадлежавшій къ арміи Блюхера) и почти весь уничтожилъ его.

Войска Сакена въ этотъ день занимали г. Ла-Ферте-су-Жуаръ. Ночью Сакенъ получилъ извѣстіе о движеніи Наполеона и въ то же время приказаніе Блюхера отойти къ Монмиралю и Вертю на сосредоточеніе всѣхъ силъ арміи. Генераль Сакенъ немедленно выступилъ со своими войсками и, совершивъ ночью усиленный переходъ въ 30 верстъ по плохимъ дорогамъ, 30-го января около 10 часовъ утра прибылъ къ Монмиралю. Часть французской арміи уже занимала этотъ пунктъ.

Желая проложить себѣ путь на соединеніе съ Блюхеромъ, Сакенъ рѣшилъ тотчасъ же атаковать непріятеля. Построивъ свои войска въ боевой порядокъ, онъ повелъ атаку на селеніе Марше, занятое французами, при чемъ въ первой линіи наступалъ 6-й корпусъ г.-л. князя Щербатова, а въ резервѣ—нашъ 11-й корпусъ ген.-лейт. гр. Ливека 3-го. Послѣ упорнаго боя селеніе было взято нашими войсками. Около 1 часа дня къ французамъ подошли подкрѣпленія, и Наполеонъ самъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе. Сраженіе сдѣлалось общимъ по всей линіи. Главную атаку французская пѣхота повела на нашъ лѣвый флангъ у с. Готъ-Епина, а кавалерія, обойдя этотъ флангъ, старалась отрѣзать насъ отъ дороги на Шато-Тьерри, по которой ожидалось прибытіе на подкрѣпленіе прусскихъ войскъ Юрка.

Въ началѣ боя 27-я дивизія находилась въ резервѣ у с. Епинъ-о-Боа, занимая по обѣ стороны дорогу, ведущую въ Мон-

мираль. Одесскій, Виленскій и Симбирскій полки стояли въ одну линію и прикрывали батарею, расположенную близъ дороги; 1-й баталіонъ 49-го егерскаго полка прикрывалъ артиллерію спереди отъ атакъ непріятельской кавалеріи. Когда густыя цѣпи противника, наступая въ превосходныхъ силахъ, прорвали нашу первую линію, генераль Сакенъ приказалъ поддержать ее полками 10-й и 27-й дивизій. Тогда 1-й баталіонъ 49-го егерскаго полка и весь Виленскій полкъ разсыпали цѣнь стрѣлковъ и, выдвинувшись впередъ, поддержали войска первой линіи. Непріятельскіе кирасиры и уланы атаковали ихъ, но были отбиты. Французская кавалерія атаковала затѣмъ Одесскій и Симбирскій полки, стоявшіе съ лѣвой стороны дороги, и также неудачно. Штабсъ-капитанъ *Мартыновъ*, командовавшій Симбирскимъ полкомъ послѣ Ларотьера, „храбро и мужественно“ удержался на занятой позиціи, два раза отразивъ непріятельскую конницу, при чемъ 1-й баталіонъ, подъ командой штабсъ-капитана *Золотилова*, при нападеніи кавалеріи, самъ атаковалъ ее штыками и совершенно опрокинулъ.

Вечеромъ, когда солнце начало склоняться къ закату, на помощь къ нашимъ войскамъ подошли прусскія войска Гюрка. Генераль-отъ-инфантеріи Сакенъ рѣшилъ отступать на Шато-Тьерри. Французы усилили свои атаки и овладѣли селеніемъ Марше. Полкамъ нашей дивизіи приказано было прикрывать отступление корпуса. 1-й баталіонъ 49-го егерскаго полка былъ оставленъ на прежней позиціи, а остальные полки стали отходить на новую—къ селенію Фонтенель.

Французы сильно тѣснили нашихъ егерей. Въ подкрѣпленіе къ нимъ отъ Симбирскаго полка были посланы охотники въ числѣ 16 человекъ подъ командой подпоручика *Еропкина*, а также 3-й баталіонъ подъ командой поручика *Скарзика*, который атаковалъ и опрокинулъ непріятельскихъ стрѣлковъ и отразилъ нападеніе кавалеріи.

При дальнѣйшемъ отступленіи подпоручикъ *Литвиновъ*, командуя 1-й мушкетерской ротой, атаковалъ насѣдавшихъ не-

пріятельскихъ стрѣлковъ и отбросилъ ихъ штыками. Командиръ 8-й мушкетерской роты поручикъ *Лачиновъ* былъ оставленъ съ ротой въ подкрѣпленіе стрѣлкамъ и съ успѣхомъ удерживалъ натискъ противника. Слѣдуетъ также упомянуть о полковомъ адъютантѣ прапорщикѣ *Хельмскомъ*, который выполнялъ въ бою свои обязанности и всѣ возложенныя на него порученія „ревностно и неустрашимо.“

Дойдя до селенія Фонтенель, полки 27-й дивизіи заняли здѣсь выгодную позицію и прикрывали отступленіе остальныхъ войскъ корпуса. Бой окончился въ 7¹/₂ часовъ вечера. Пользуясь наступившей темнотой, наши войска отошли къ д. Вифоръ, гдѣ и расположились на ночлегъ.

На разсвѣтъ слѣдующаго дня, 31-го января, бой возобновился. Полки 27-й дивизіи снова были въ арріергардѣ и прикрывали отступленіе всего корпуса. Французы атаквали ихъ у селенія Вифоръ. Генераль-маіоръ *Ставицкій* расположилъ войска на позиціи и удерживалъ атаки непріятельской пѣхоты и кавалеріи до тѣхъ поръ, пока наша артиллерія не отошла назадъ, а затѣмъ продолжалъ отступленіе. На позиціи у Шато-Тьерри, гдѣ наши войска переправлялись на правую сторону рѣки Марны, произошелъ упорный бой, продолжавшійся до вечера.

Въ 5 часовъ по полудни всѣ наши войска успѣли переправиться за Марну, и мосты были уничтожены. Наши егеря, до самой ночи поддерживая перестрѣлку съ непріателемъ черезъ рѣку, удерживали его наступленіе. Французы прекратили преслѣдованіе. 4-го февраля корпусъ Сакена благополучно прибылъ къ г. Шалону-на-Марнѣ, гдѣ и соединился съ остальными войсками Блюхера.

Въ этомъ двухдневномъ сраженіи при Монмиралѣ и Шато-Тьерри на полки 27-й пѣхотной дивизіи выпала не легкая задача. Прикрывая отступленіе корпуса подъ напоромъ главныхъ силъ Наполеона, они испытывали весьма тяжелое, даже критическое положеніе, изъ котораго вышли съ честью, только благодаря сво-

ей испытанной доблести—стойкости и присутствію духа. По свидѣтельству дивизионнаго командира г.-м. Ставицкаго, дѣйствія ихъ отличались „отмѣнной храбростію, мужествомъ и расторопностію“.

Въ Симбирскомъ полку 30-го и 31-го января были слѣдующія потери: убито 32 рядовыхъ; безъ вѣсти пропали—1 унтеръ-офицеръ, 1 барабанщикъ, 70 рядовыхъ и 1 обозный; ранены: 3 унтеръ-офицера и 65 рядовыхъ. Всего убыло изъ строя 175 нижнихъ чиновъ (26⁰/₀ наличнаго состава).

Награды получили: штабсъ-капитаны *Мартыновъ* и *Золотиловъ*, подпоручикъ *Еропкинъ* и *Литвиновъ*—слѣдующіе чины, поручики *Скарзинъ* и *Лачиновъ*—орд. Св. Владиміра 4-и ст. и 20 нижнихъ чиновъ—знаки отличія Военнаго Ордена. ¹²⁾

Въ февралѣ возвратился въ полкъ изъ командировки маіоръ *Бѣлецкій*, который и вступилъ въ командованіе Симбирскимъ полкомъ. Маіоръ Бѣлецкій былъ произведенъ изъ капитановъ 26-го января за отличія въ сраженіяхъ при Кейзервальде 7-го августа и на рѣкѣ Кацбахѣ 14-го августа 1813 г., въ которыхъ онъ командовалъ баталіономъ Тарпольскаго пѣхотнаго полка.

При дальнѣйшемъ наступленіи къ Парижу войска Сакена 10-го февраля обороняли переправу черезъ рѣку Сену у г. Мери. 6-й корпусъ г.-л. кн. Щербатова, бывшій въ первой линіи, своими постами занималъ окраину города. Ночью городъ неожиданно загорѣлся. Пользуясь пожаромъ и происшедшимъ смятеніемъ, французы произвели нападеніе на мостъ и оттѣснили нашихъ защитниковъ. Однако, подоспѣвшія подкрѣпленія вытѣснили непріятели обратно за рѣку. Перестрѣлка продолжалась всю ночь. Передъ разсвѣтомъ мостъ черезъ Сену былъ совершенно уничтоженъ русскими. Правый берегъ рѣки остался за нами. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ поручикъ нашего полка *Мамоновъ*.

Во время сраженія при Краоннѣ 23-го февраля корпусъ Сакена сначала занималъ позицію при с. Бре, составляя подкрѣпленіе войскамъ г.-л. гр. Воронцова, бывшимъ въ первой линіи. Въ полдень разгорѣлся сильный бой. Наполеонъ съ превосходными силами атаковалъ гр. Воронцова и принудилъ его отступить. Тогда Сакенъ подвинулъ свои войска впередъ и, занявши позицію между с.с. Серни и Троюонъ, прикрылъ отступление войскъ первой линіи. Батарея изъ 36 орудій открыла сильный огонь и удержала дальнѣйшее наступленіе непріятели. Затѣмъ войска Сакена заняли новую позицію между с.с. Фруадмономъ и Уармономъ. Французы окончательно прекратили свое преслѣдованіе, а корпусъ Сакена на разсвѣтъ 24-го прибылъ къ г. Лаону (Лану), гдѣ на слѣдующій день произошло большое сраженіе.

Утромъ 25-го февраля армія Блюхера сосредоточилась у Лаона, гдѣ заняла позицію слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, между Лаономъ и селеніемъ Тьерре, сталъ корпусъ Винценгероде; въ центрѣ городъ Лаонъ и с.с. Семилли и Ардонъ были заняты войсками Бюлова; на лѣвомъ флангѣ, между Лаономъ и селеніемъ Ати, расположились корпуса Клейста и Юрка; въ главномъ резервѣ позади Лаона, между предметъями Нѣвилъ и Во стали корпуса Сакена и Ланжерона.

Французы наступали къ Лаону двумя колоннами: по суассонской дорогѣ двигались главныя силы (около 32 тысячъ) подъ личнымъ начальствомъ Наполеона и по реймской—корпусъ Мармона (около 12 тысячъ). Подойдя къ Лаону утромъ 25-го февраля, Наполеонъ немедленно атаковалъ правый флангъ и центръ Союзниковъ. Успѣхи французовъ ограничились здѣсь занятіемъ селеній Ардонъ и Класси.

Въ 2 часа по полудни со стороны реймской дороги показался корпусъ Мармона. Полагая, что съ этой стороны наступаютъ главныя силы французовъ, Блюхеръ приказалъ корпусамъ Сакена и Ланжерона перейти за лѣвый флангъ и стать за войсками Клейста и Юрка. Нашъ корпусъ расположился въ резервѣ у с. Шамбери, прійдя туда уже въ сумерки.

Въ 5 часовъ вечера Мармонъ занялъ селеніе Ати и расположился тамъ на позиціи. Наступила ночь. Болотистая, трудно проходимая мѣстность отдѣляла Мармона отъ главныхъ силъ Наполеона, съ которыми Мармонъ не могъ войти въ связь. Блюхеръ рѣшилъ разбить французовъ по частямъ. Ночью прусскія войска Горка и Клейста совершили неожиданное нападеніе на корпусъ Мармона и обратили его въ бѣгство. Французы въ полномъ разстройствѣ отступили къ Бери-о-Баку.

Рано утромъ 26-го войска Сакена выступили для преслѣдованія корпуса Мармона, но дойдя до с. Фетьё, получили приказаніе возвратиться обратно. Прибывъ къ Лаону вечеромъ, они расположились у предмѣстья Во.

Между тѣмъ Наполеонъ въ этотъ день, послѣ неудачныхъ атакъ, отступилъ со своими войсками отъ Лаона по суассонской дорогѣ. ¹³⁾

Союзныя арміи 13-го марта предприняли рѣшительное наступленіе къ Парижу, подъ стѣнами котораго 18-го марта произошло сраженіе, окончившееся сдачею французской столицы. На слѣдующій день, 19-го марта, Союзники вступили въ городъ.

Симбирскому полку не пришлось принимать участія въ сраженіи подъ Парижемъ: весь корпусъ Сакена въ этотъ день, для обезпеченія тыла арміи, былъ оставленъ у г. Мо и къ Парижу прибылъ только черезъ два дня. 20-го марта нашъ полкъ расположился лагеремъ подъ Парижемъ, у предмѣстья Ла-Виллетъ. Въ это же предмѣстье 21-го марта перешла изъ г. Мо главная корпусная квартира генерала Сакена. ¹⁴⁾

21-го марта въ 10 часовъ утра во всѣхъ войскахъ были совершены благодарственныя молебствія по случаю побѣды подъ Парижемъ и вступленія въ него Государя Императора. Впослѣдствіи, Высочайшимъ Манифестомъ 30-го августа 1814 года,

въ память вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ, была установлена серебряная медаль, которая, однако, въ царствованіе Императора Александра I войскамъ не была выдана. Она была пожалована для ношенія на груди всеѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ дѣйствующихъ войскахъ во Франціи по 19-ое марта 1814 года, лишь Высочайшимъ приказомъ 19-го марта 1826 года Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Послѣ занятія Парижа Союзниками генераль-отъ-инфантеріи баронъ *Остенъ-Сакенъ* былъ назначенъ Парижскимъ генераль-губернаторомъ, а вмѣсто него временное командованіе корпусомъ принялъ генераль-адъютантъ *Васильчиковъ*. Къ этому времени относятся слѣдующіе, заслуживающіе вниманія, указы по корпусу:

1) 20-го марта приказано было установить въ войскахъ самую строгую дисциплину, „прекратить своевольство, грабительство и всякія насилія, причиняемыя жителямъ, и доставить имъ спокойствіе въ домахъ“; если же кто-либо „осмѣлится на самую малѣйшую непозволительность“ и будетъ задержанъ посылаемыми для сего командами, тотъ властью командира корпуса будетъ передъ войсками разстрѣлянъ.

2) 21-го марта отданъ приказъ по корпусу, чтобы г.г. офицеры были отпускаемы въ Парижъ только съ разрѣшенія дивизионныхъ командировъ, на которыхъ возлагалась и отвѣтственность за увольняемыхъ. „Государь Императоръ“, говорится въ этомъ приказѣ, „запрещаетъ г.г. офицерамъ насмѣхаться надъ надписями и монументами и строжайше подтвердить изволилъ непременно обходиться съ жителями со всею вѣжливостію“. Дивизионнымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность отпускать не болѣе третьей части офицеровъ и выдавать имъ списки съ обозначеніемъ, на сколько часовъ они отпущены. Офицеры, получившіе разрѣшеніе на отпускъ, должны были являться въ корпусное дежурство, гдѣ имъ выдавались билеты, безъ которыхъ они не могли быть пропущены въ городъ; по возвращеніи обратно офи-

церы должны были также являться въ дежурство. Въ лагерѣ приказано имѣть кругомъ цѣпь часовыхъ, а дежурному по лагерю наблюдать, чтобы никто не отлучался безъ позволенія.

23-го марта Симбирскій полкъ перешелъ къ Шарантону (въ 2—3 верстахъ отъ Парижа) и тамъ расположился лагеремъ вмѣстѣ съ другими войсками корпуса генераль-адъютанта Васильчикова (бывшаго Сакена). 27-я пѣхотная дивизія съ шестью эскадронами Глуховскаго и Псковскаго кирасирскихъ полковъ была назначена для блокады замка Венсенъ и содержанія карауловъ у городскихъ заставъ и мостовъ въ Шарантонѣ и Сентъ-Морѣ. ¹⁵⁾

Во время пребыванія Императорской Главной квартиры въ Парижѣ послѣдовало новое распредѣленіе войскъ по корпусамъ. Россійская армія, подъ предводительствомъ генераль-фельдмаршала графа *Барклая-де-Толли*, была раздѣлена на 5 отдѣльныхъ корпусовъ. 27-я дивизія попрежнему осталась въ 11-мъ пѣхотномъ корпусѣ генераль-лейтенанта графа *Ливена 3-го* (10-я пѣхотная дивизія, одна бригада 16-й пѣх. дивизіи и 27-я пѣх. дивизія генераль-маіора *Ставицкаго*). 11-й пѣхотный корпусъ вошелъ въ составъ 3-го отдѣльнаго корпуса, который составляли: 6-й пѣхотный корпусъ генераль-лейтенанта князя *Щербатова*, 11-й корпусъ генераль-лейтенанта графа *Ливена 3-го* и 3-й кавалерійскій корпусъ генераль-лейтенанта *Бороздина*. 3-мъ отдѣльнымъ корпусомъ командовалъ генераль-отъ-инфантеріи баронъ *Остель-Сакенъ*, а временно за его отсутствіемъ—генераль-лейтенантъ князь *Щербатовъ*.

30-го марта (11-го апрѣля) Союзники заключили съ французами мирный договоръ, послужившій основаніемъ Парижскаго мира. Наполеонъ отказался отъ своихъ правъ на французскій престоль. Война, продолжавшаяся около двухъ лѣтъ, окончилась.

Высочайшимъ приказомъ 3-го мая 1814-го года, за отличія въ войну 1812, 1813 и 1814 годовъ, Симбирскому полку были пожалованы знаки на кивера съ надписью: „*За отличіе.*“

Эта награда послѣдовала по представленію генераль-фельдмаршала графа Баркляя-де-Толли, который въ своей Всеподданнѣйшей докладной запискѣ по этому поводу излагалъ, что генераль-отъ-инфантеріи баронъ Сакенъ, „во уваженіе особеннаго отличія, мужества и трудовъ, оказанныхъ нѣкоторыми полками, подѣ командой его бывшими, въ дѣлахъ подѣ Лейпцигомъ“, просить пожаловать имъ различныя награды, въ томъ числѣ Симбирскому пѣхотному полку—„надпись на кивера *За отличіе.*“¹⁶⁾

31-го марта русскія войска выступили со своихъ биваковъ подѣ Парижемъ и въ началѣ апрѣля расположились въ различныхъ провинціяхъ на временныхъ квартирахъ. 3-й отдѣльный корпусъ расположился въ Арденскомъ департаментѣ (на границѣ съ Бельгіей и Люксембургомъ), при чемъ корпусная квартира находилась въ г. Ретелѣ.

Симбирскій полкъ 17-го апрѣля сталъ по квартирамъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ близъ г. Арлона (въ южной части нынѣшней Бельгіи, на границѣ съ Люксембургомъ). Штабъ-квартира расположилась въ селеніи Этольдорфъ, гдѣ и назначенъ былъ сборный пунктъ всѣмъ ротамъ. 23-го апрѣля полковой штабъ перешелъ въ с. Месино.

Въ этотъ-же день, 23-го апрѣля, вступилъ въ командованіе полкомъ командиръ полка подполковникъ *Рыдикъ*, прибывшій по выздоровленіи отъ ранъ. 27-го апрѣля онъ отдалъ слѣдующій приказъ по полку: „Пріятной обязанностью поставляю объявить передѣ полкомъ истинную благодарность мою г-ну майору Бѣлецкому за исправность полка во всѣхъ отношеніяхъ, въ каковой нашелъ я оный, прибывъ по излѣченіи отъ ранъ. Г. штабъ-капитанъ Мартыновъ и г.г. ротные командиры имѣютъ право сказать, что они способствовали къ удержанію порядка по полку во время трудной кампаніи и тѣмъ заслуживаютъ признательность мою“.

Въ концѣ апрѣля было получено распоряженіе о выступленіи въ обратный походъ въ Россію. 26-го апрѣля въ 7 часовъ утра къ командиру полка явились назначенные квартирбѣры, поручикъ *Жукитихъ* и 5 нижнихъ чиновъ, и получивъ отъ него указанія, выступили по назначенному маршруту. На слѣдующій день, 27-го апрѣля, полкъ выступилъ въ походъ. Роты слѣдовали со своихъ квартиръ прямо на ночлегъ въ д. Штрассенъ (близъ Люксембурга), куда пришли къ 12 часамъ дня. Знамена слѣдовали съ 1-й гренадерской ротой, которая за полученіемъ ихъ прибыла въ штабъ полка къ 5 часамъ утра.

Далѣе полкъ проходилъ черезъ Люксембургъ (28-го апрѣля), Майнцъ (7-го мая), Мейссенъ (6-го іюня), Бреславль (20-го іюня) вступилъ въ городъ „съ церемоніей“) и Варшаву, куда прибылъ 13-го іюля, Во время похода стояла сильная жара, влѣдствіе чего въ іюнѣ и іюлѣ переходы совершались ночью, а не днемъ; ротнымъ командирамъ приказано было озаботиться, чтобы нижніе чины спали днемъ до выступленія въ походъ.

За три дня до вступленія въ Варшаву, 10-го іюля, отданъ слѣдующій приказъ по полку: „Замѣтилъ я, что въ нѣкоторыхъ ротахъ не выполненъ приказъ мой объ аммуниціи, и ременные вещи пригнаны не по формѣ; почему и подтверждаю г.г. ротнымъ командирамъ заняться этимъ непременно на первой дневкѣ и употребить всѣ силы, чтобы Симбирскому полку получить благодарность за парадъ черезъ Варшаву. Побудительной же причиною или самой важной для сего я полагаю то, что въ Варшавѣ присутствуетъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, генераль Сакенъ, которому обязанъ полкъ лестнымъ отличіемъ, и многіе другіе генералы.“

Послѣдняя дневка передъ Варшавой была въ д. Надаржинѣ 12-го іюля и здѣсь, конечно, полкъ привелъ себя въ порядокъ.

Пробывъ въ Варшавѣ 5 дней, полкъ выступилъ оттуда 18-го іюля и продолжалъ походъ черезъ Венгровъ и Соколовъ; 21-го, переправившись черезъ Бугъ у д. Кремень, вступилъ въ предѣлы

Россіи, затѣмъ слѣдоваль далѣе черезъ Брянскъ, Бѣльскъ, Бѣлостокъ и 1-го августа прибылъ въ г. Гродну. Здѣсь помѣстился штабъ полка, а роты на слѣдующій день послѣ обѣда разошлись по деревнямъ и расположились на широкихъ квартирахъ. ¹⁷⁾

Въ началѣ августа къ полку присоединился 2-й баталіонъ, носившій въ это время названіе „резервный“. Какъ извѣстно, 2-й баталіонъ (собственно три мушкетерскія роты) подъ командой маіора *Крылова* былъ выдѣленъ изъ полка 30-го апрѣля 1812 года и сталъ называться „запаснымъ“. Выступивъ изъ Москвы 14-го мая, въ составѣ: 2 штабъ-офицеровъ, 6 оберъ-офицеровъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 339 рядовыхъ, 20 нестроевыхъ и 147 рекрутъ,—запасный баталіонъ въ іюнѣ прибылъ въ Бобруйскъ и вошелъ въ составъ гарнизона этой крѣпости, бывшей подъ начальствомъ военнаго губернатора генераль-маіора Игнатьева и коменданта крѣпости полковника Берга.

Находясь все время въ крѣпости, баталіонъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, хотя съ конца іюля и по ноябрь крѣпость подвергалась блокадѣ (но не тѣсной) со стороны неприятельскаго корпуса генерала Домбровскаго.

Во второй половинѣ декабря баталіонъ, стоявшій нѣкоторое время въ м. Паричахъ, выступилъ въ г. Минскъ для занятія карауловъ. Но не успѣлъ онъ дойти по назначенію, какъ въ дорогъ его захватило распоряженіе о расформированіи всѣхъ запасныхъ баталіоновъ. Расформированіе нашего баталіона послѣдовало въ среднихъ числахъ января 1813 г. въ с. Плюсахъ (Бобруйскаго уѣзда). Всѣ офицеры и нижніе чины баталіона были отправлены въ различные полки, при чемъ въ свой полкъ никто не былъ назначенъ.

Въ началѣ марта 1813 г. вмѣсто запасныхъ баталіоновъ были сформированы резервные по числу дѣйствующихъ полковъ.

Командиромъ резервнаго баталіона Симбирскаго полка былъ назначенъ расформированнаго 6-го Рязанскаго полка маіоръ *Хлюкинъ*, который и былъ зачисленъ въ баталіонъ 7-го марта. На пополненіе баталіона часть офицеровъ прибыла изъ своего полка, а часть произведена изъ юнкеровъ Дворянскаго полка. Кромѣ того, въ баталіонъ поступили выздоровѣвшіе изъ различныхъ госпиталей офицеры и нижніе чины, какъ своего полка, такъ и другихъ частей. Въ концѣ марта зачислено рекрутъ Тамбовской губерніи 329 человекъ. Къ 1-му апрѣля 1813 г. въ резервномъ баталіонѣ состояло на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 14 унтеръ-офицеръ, 4 музыканта, 333 рядовыхъ и 4 нестроевыхъ.

Всѣ резервные баталіоны входили въ составъ Резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго, которая была расположена частью въ Варшавскомъ герцогствѣ, а частью въ губерніяхъ Гродненской, Минской и Вольнской. Съ 16-го августа 1813 года нашъ резервный баталіонъ принималъ участіе въ блокадѣ крѣпости Модлина. 19-го ноября того-же года крѣпость сдалась русскимъ войскамъ, послѣ чего баталіонъ сталъ по квартирамъ въ м. Бабушевѣ Вышегородскаго повѣта. ¹⁸⁾

Въ декабрѣ резервный баталіонъ получилъ знамя, Высочайше пожалованное ему и присланное черезъ Главнокомандующаго Резервной арміей. ¹⁹⁾

Въ январѣ 1814 г. баталіонъ перешелъ на новыя квартиры и расположился въ м. Крушевицахъ Иновроцлавскаго повѣта въ Варшавскомъ герцогствѣ (въ нынѣшней Познани, близъ м. Радзівѣвъ), въ іюль выступилъ оттуда обратно въ Россію и въ началѣ августа присоединился къ полку въ г. Гроднѣ.

18-го сентября 1814 г. отданъ слѣдующій приказъ по полку объ установленіи ротныхъ праздниковъ во 2-мъ баталіонѣ:

„Въ память славныхъ дѣлъ, въ которыхъ Богъ спасалъ насъ и наказывалъ враговъ, учреждаю ротные праздники въ резервномъ баталіонѣ:

- Во 2-й гренадерской ротѣ—Св. Адріана и Наталіи, 26-го августа,
въ память сраженія при с. Бородинѣ.
- „ 4-й мушкетерской „ —Св. Пророка Михѣя, 14-го августа, въ
память сраженія при Эйхгольцѣ (на
р. Кацбахъ).
- „ 5-й „ „ —Св. Сергія и Вакха, 7-го октября, въ
память сраженія при Лейпцигѣ.
- „ 6-й „ „ —Св. Евфимія, 20-го января, въ память
сраженія при Ла-Ротьерѣ“. ²⁰⁾
-

По прибытіи на широкія квартиры въ полку началась мирная работа. Главнокомандующій арміями генераль-фельдмаршалъ графъ Барклай-де-Толли сдѣлалъ распоряженіе, чтобы съ прибытіемъ на кантонирь-квартиры, „послѣ достославныхъ трудовъ своихъ, понесенныхъ къ благоденствію Отечества и всего свѣта“, войска получили полный отдыхъ. Затѣмъ предписывалось: обратить особенное вниманіе на продовольствіе и квартирное размѣщеніе нижнихъ чиновъ; облегчить, на сколько возможно, солдатскую службу, какъ въ караулахъ, такъ и въ строевыхъ ученьяхъ; ученіе производить не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, начиная рано утромъ и кончая до наступленія жары, и въ общемъ не болѣе двухъ часовъ; „упражненія въ ученіи должны имѣть цѣлію болѣе подкрѣпленіе, чѣмъ изнуреніе силъ;“ наконецъ, строго наблюдать за сохраненіемъ дисциплины.

6-го октября отданъ слѣдующій приказъ по полку: „Въ тѣ дни, когда назначено по приказу сводить на ученіе роты, читать непременно воинскій артикулъ и особенно тѣ статьи, которыя гласятъ о страхѣ Божіемъ, о службѣ Царской и о повиновеніи начальству. Ежели въ которой ротѣ послѣ кампаніи нѣтъ устава, то сказанныя статьи выписать на время въ полковой канцеляріи“.

Въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ поступили въ полкъ рекруты различныхъ губерній и уѣздовъ въ числѣ 693 человекъ.

Въ періодъ времени съ августа по декабрь ротныя квартиры мѣнялись нѣсколько разъ. Штабъ полка 6-го сентября перешелъ въ м. Рожанки Лидскаго уѣзда, а въ декабрѣ—въ м. Свислочь Волковыскаго уѣзда.

Въ первый день праздника Рождества Христова, 25-го декабря, „въ благодарность за избавленіе Россіи отъ непріятеля и окончаніе войны“, въ полку было совершено торжественное молебствіе и произведенъ церковный парадъ, въ который были назначены отъ каждой роты по одному офицеру, по 4 унтеръ-офицера и 50 рядовыхъ „съ аммуниціей“ при всѣхъ барабанщикахъ и музыкантахъ. Назначенныя части къ 9 часамъ утра прибыли изъ мѣстъ своего квартированія въ штабъ полка и построились на площади, гдѣ и происходилъ парадъ. Это было первое, Высочайше установленное и съ тѣхъ поръ ежегодно совершаемое торжественное празднованіе избавленія Россіи отъ нашествія ино-племенниковъ. ²¹⁾

Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1814 г. шефъ нашего полка полковникъ *Ложкаревъ* (все время полагавшійся больнымъ въ С.-Петербургѣ, для излеченія отъ ранъ, съ 24-го августа 1812 г.) былъ произведенъ въ генераль-маіоры, а 17-го марта 1815 г. назначенъ командиромъ бригады 28-й пѣхотной дивизіи. ²²⁾ Нѣсколько позже, 31-го мая 1815 г. командиръ полка подполковникъ *Рындикъ* былъ произведенъ въ полковники.

Не долго пришлось полку находиться въ мирной обстановкѣ: на Западѣ снова готовилась гроза. Въ концѣ февраля 1815 г. Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и вновь сдѣлался правителемъ Франціи; французская армія перешла на его сторону. Союзныя государства (Россія, Пруссія, Австрія и Англія), желая восстановить условія Парижскаго мира, рѣшили немедленно двинуть свои арміи къ границамъ Франціи.

Русская Дѣйствующая Армія послѣ войны 1814 г. была расположена сосредоточенно у нашей западной границы, въ Царствѣ Польскомъ и ближайшихъ къ нему губерніяхъ. Въ концѣ марта она выступила отсюда къ Рейну подѣ предводительствомъ Главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа *Барклай-де-Толли*.

28-го марта 1815 г. Симбирскій полкъ къ 11 часамъ утра собрался въ д. Яловку (мѣсто стоянки 3-й гренадерской роты), и здѣсь передъ строемъ всего полка было совершено напутственное молебствіе. На слѣдующій день, въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ (1-го и 3-го), полкъ, подѣ командой подполковника *Рындина*, выступилъ въ походъ за границу; 2-й же баталіонъ подѣ командой маіора Клюкина былъ выдѣленъ изъ полка и остался на квартирахъ въ м. Свислочѣ. Въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ въ это время состояло на лицо: 3 штабъ-офицера, 24 оберъ-офицера, 160 унтеръ-офицеровъ, 48 музыкантовъ, 1384 рядовыхъ, 455 рекрутъ и 88 нестроевыхъ. Баталіонами командовали: 1-мъ—маіоръ *Ушаковъ* и 3-мъ—подполковникъ *Сверчковъ*.

Полкъ слѣдовалъ на Бѣлостокъ (30-го марта), Ломжу, Остроленку, Маковъ, Плоцкъ (14-го апрѣля), Калишъ (22-го апрѣля) и 24-го апрѣля вступилъ въ прусскую Силезію. Далѣе путь проходилъ черезъ Глогау, Альтенбургъ (16-го мая) и Кобургъ, куда полкъ прибылъ 23-го мая. На слѣдующій день роты выступили на кантониры-квартиры, а полковой штабъ расположился въ м. Остгеймъ (Саксенъ-Веймарнскаго герцогства).

На этихъ квартирахъ полкъ оставался въ теченіе двухъ недѣль. Въ приказѣ по Арміи Главнокомандующій объявилъ, что Государь Императоръ будетъ осматривать войска при переходѣ ихъ черезъ Рейнъ. Вслѣдствіе этого въ нашемъ полку начались усиленныя приготовленія къ Высочайшему смотру. Главное вниманіе было обращено на исправленіе мундирной одежды, обуви и аммуниціи. Никакихъ ученій, кромѣ стрѣльбы въ цѣль, не производилось.

6-го іюня полкъ снова выступилъ въ походъ и слѣдовалъ на Ганау, Франкфуртъ и Майнцъ, куда вступилъ 14-го іюня. Военнымъ губернаторомъ въ Майнцъ въ то время былъ эрцгерцогъ Карлъ, братъ австрійскаго императора Франца I, пользовавшійся славою отличнаго полководца и знатока военнаго дѣла. Онъ осматривалъ всѣ войска, проходившія черезъ Майнцъ, въ томъ числѣ и Симбирскій полкъ, который проходилъ черезъ городъ церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ этого смотра эрцгерцогъ Карлъ лично объявилъ полковнику Рындину, что при прохожденіи черезъ Майнцъ полкъ былъ исправенъ, въ особенности сравнительно съ другими полками 27-й пѣхотной дивизіи.

15-го іюня полкъ былъ уже за Рейномъ въ окрестностяхъ Крейцнаха; роты разошлись по квартирамъ, а полковой штабъ помѣстился въ с. Вальдбекельгеймъ. Въ виду вступленія въ непріятельскую страну и возможнаго столкновенія съ мѣстными жителями, изъ которыхъ многіе явно держали сторону Наполеона, въ полку приказано было на ночлегахъ и квартирахъ принять мѣры на случай тревоги: назначать сборныя мѣста ротамъ, ночью нижнимъ чинамъ имѣть оружіе при себѣ, штыки и тесаки немедленно отпустить. Вскорѣ, однако, пришло извѣстіе о пораженіи Наполеона при Ветерло и о сдачѣ Парижа Союзнымъ войскамъ. Военныя дѣйствія противъ французовъ прекратились.

18-го іюня полкъ слѣдовалъ дальше, но дойдя до г. Баръле-Дюкъ, повернулъ въ обратный путь и 5-го іюля расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ г. Шато-Салена, при чемъ штабъ полка помѣстился въ самомъ городѣ, а роты по деревнямъ.

Здѣсь полкъ простоялъ около полутора мѣсяца, и въ этотъ періодъ времени у насъ шли очень дѣятельныя приготовленія къ большому смотру въ присутствіи Государя Императора и другихъ коронованныхъ особъ иностранныхъ государствъ. Съ 7-го іюля въ ротахъ начались занятія одиночной выправкой и шереножнымъ ученьемъ; занятія производились ежедневно по утрамъ до наступленія жары и не менѣе двухъ часовъ въ день. Съ половины іюля начались баталіонныя ученья.

На мундирную одежду и аммуницію также было обращено должное вниманіе: строили новые мундиры, перешивали старые, аммуницію и снаряженіе передѣлывали и исправляли. Въ нѣсколькихъ приказахъ по полку подтверждалось, чтобы г.г. штабъ и оберъ-офицеры были одѣты совершенно по формѣ и позаботились о приведеніи въ порядокъ своихъ мундирныхъ вещей. ²³⁾

Смотръ въ присутствіи Государя Императора и союзныхъ монарховъ былъ назначенъ на 29-е августа около небольшого города Вертю въ провинціи Шампань. Мѣстность здѣсь представляетъ обширную равнину, посреди которой возвышается гора Монтемè (Mont-Aimè). Вся русская армія, кромѣ корпуса Ланжерона, осаждававшего нѣкоторыя французскія крѣпости, еще не сдавшіяся Союзникамъ, собралась къ 25-му августа и расположилась лагеремъ въ окрестностяхъ Вертю. Нашъ полкъ 18-го августа выступилъ изъ Шато-Салена и 25-го сталъ лагеремъ у с. Жерминона. Въ этотъ-же день приѣхалъ сюда изъ Парижа Императоръ Александръ I.

На слѣдующій день, 26-го августа, въ годовщину Бородинской битвы, Государь Императоръ произвелъ примѣрный смотръ всей Арміи, на которомъ не было никого изъ иностранцевъ. Съ ранняго утра войска построились у подошвы горы Монтемè, фронтомъ къ ней, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди стояли три корпуса—3-й Дохтурова, 5-й Сакена и 4-й Раевского, каждый въ три линіи, имѣя на обоихъ флангахъ двѣ гусарскія дивизіи, а позади драгунскую; за ними въ резервѣ стали гренадерскій корпусъ Ермолова и 7-й пѣхотный Сабанѣва, а на флангахъ два резервныхъ кавалерійскихъ корпуса Винценгероде и Палена; артиллерія была расположена при своихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ. 27-я пѣхотная дивизія, входившая въ составъ 7-го корпуса, стояла позади 9-й дивизіи и артиллеріи, на одной линіи и рядомъ со 2-й гренадерской дивизіей Паскевича. Въ первой линіи нашей дивизіи стояли 49-й егерскій,

Одесскій и Тарнопольскій пѣхотные полки, во второй—50-й егерскій, Виленскій и Симбирскій пѣхотные полки.—Всего на смотру участвовало: 132 баталіона, 168 эскадроновъ и 45 артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ свыше 150 тысячъ человѣкъ съ 540 орудіями.

Было прекрасное утро. На ясномъ безоблачномъ небѣ только что взошло солнце и освѣтило волшебную картину, которую представляла Армія, расположенная на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ и въ глубокомъ молчаніи ожидавшая пріѣзда своего Верховнаго Вождя. Въ 6 часовъ пріѣхалъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ и прямо направился на гору Монтемё, на которой стояла вѣстовая пушка, подававшая сигналы для командъ и построеній. Первый выстрѣлъ возвѣстилъ о пріѣздѣ Государя, и войска взяли „на-плечо“. По второму выстрѣлу взяли „на-караулъ“, заиграла музыка, загремѣли барабаны, и громкіе крики „ура“ волной разлились по всему пространству. По третьему выстрѣлу войска перестроились въ баталіонныя колонны, а по четвертому и пятому стали въ одно общее каре, три стороны котораго состояли изъ пѣхоты съ артилеріей, а четвертая изъ конницы. При радостныхъ кликахъ войскъ Государь Императоръ объѣхалъ каре и остановился въ его серединѣ. Начался церемоніальный маршъ: въ головѣ проходили гренадеры, за ними пѣхота съ пѣшей артиллеріей, потомъ кавалерія и конная артиллерія. Пѣхота впервые проходила здѣсь такъ называемыми „александровскими“ колоннами, т. е. оба баталіона каждаго полка, построенные въ густую взводную колонну, шли рядомъ на взводныхъ интервалахъ. Послѣ церемоніальнаго марша войска стали на свои мѣста въ прежнемъ порядкѣ и отдали честь Государю Императору, который возвратится на Монтемё. Государь остался очень доволенъ смотромъ и въ восторгѣ сказалъ окружающимъ: *„Моя Армія первая въ свѣтѣ: для нея нѣтъ ничего невозможнаго; и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ сравниться съ нею“*.

Небольшой городокъ Вертю въ эти дни необыкновенно оживился: къ предстоявшему смотру сюда пріѣхали Австрійскій Им-

ператоръ Францъ I, Прусскій Король Фридрихъ-Вильгельмъ III, наслѣдныя и другіе принцы, высокопоставленные сановники, заслуженные генералы и офицеры различныхъ національностей. Чтобы присутствовать на этомъ замѣчательномъ парадѣ, нѣкоторые знатныя лица нарочито пріѣхали изъ Парижа, Лондона, Голландіи и другихъ отдаленныхъ мѣстъ. Вообще-же зрителей собралось здѣсь отъ 8—10 тысячъ человѣкъ.

Въ лагеряхъ русскихъ войскъ было постоянное оживленіе. Солдаты дѣятельно готовились къ смотру. Пріѣзжіе торговцы и полковые маркитанты открыли въ лагеряхъ свои лавки и продавали всевозможные товары, въ которыхъ нуждались войска. 28-го августа въ нашемъ полку былъ отданъ слѣдующій приказъ: „Для завтрашняго смотра быть совершенно исправными, вычистить все, какъ можно лучше, а по подъему начинать одѣваться; отнюдь не позволяю никому прежде вставать. Къ 9 часамъ вечера стараться, чтобы люди съѣли кашу и ложились спать“.

Смотръ 29-го августа происходилъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и 26-го. Еще до разсвѣта войска поднялись съ биваковъ и начали строиться на своихъ мѣстахъ. Тысячи зрителей собрались на горѣ Монтемѣ. Для почетныхъ лицъ около башни была устроена платформа, съ которой открывался красивый видъ на равнину и стоявшія на ней войска. Въ 8 часовъ на Монтемѣ пріѣхалъ Императоръ Александръ I. Когда подъѣзжалъ Прусскій Король, Государь Императоръ, обнаживъ шпагу, поскакалъ къ нему на встрѣчу и вручилъ строевой рапортъ, а затѣмъ тѣ же почести воздалъ и Австрійскому Императору, прибывшему нѣсколько позже.

По данному сигналу войска отдали установленную честь и привѣтствовали монарховъ громкими криками „ура“, при чемъ музыка играла и барабаны били. Когда по слѣдующему сигналу войска построили каре, монархи спустились съ горы и въ сопровожденіи огромной и блестящей свиты объѣхали всѣ стороны каре; музыка, барабанный бой и восторженные крики „ура“ встрѣчали ихъ во всѣхъ полкахъ. Во время церемоніальнаго марша

Государь Императоръ лично предводительствовалъ Арміей и салютовалъ союзнымъ монархамъ. По окончаніи церемоніальнаго марша монархи и ихъ свита снова поднялись на Монтемè, а войска построились въ прежній порядокъ и по данному сигналу открыли бѣглый пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся 20 минутъ. Вся окрестность заволочлась густымъ дымомъ, подъ прикрытіемъ котораго войска разошлись по своимъ лагерямъ.

Смотръ продолжался около 2-1/2 часовъ. Блестящее состояніе напихъ войскъ, бодрый и внушительный видъ солдатъ, отчетливое и быстрое исполненіе всѣхъ построеній были предметомъ общаго удивленія и разговоровъ. Герцогъ Веллингтонъ, знаменитый англійскій полководецъ, побѣдитель при Вартело, внимательно осматривалъ наши войска и послѣ смотра сказалъ: *„Я никогда не воображалъ возможности довести армію до столь великаго совершенства.“*

Въ день тезоименитства Государя Императора Александра Павловича, 30-го августа, во всѣхъ войскахъ былъ произведенъ церковный парадъ. Для совершенія богослуженія на той же равнинѣ, гдѣ происходилъ смотръ, было устроено семь церковныхъ наметовъ по числу семи корпусовъ. Каждый корпусъ сталъ покоемъ передъ своимъ шатромъ, пѣхота безъ ружей, конница въ пѣшемъ строю; открытая сторона въ каждомъ каре была обращена къ высотѣ Монтемè, на которой собралось такъ же много зрителей, какъ и наканунѣ. Богослуженіе началось въ 8 часовъ утра. Государь присутствовалъ при гренадерскомъ корпусѣ. Послѣ церковнаго парада Государь Императоръ отдалъ приказъ войскамъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за усердіе, исправность на смотре и доброе поведеніе въ иностранныхъ земляхъ, а также призывалъ на нихъ благословеніе Божіе на возвратномъ пути домой. Главнокомандующему Арміей, высшимъ начальствующимъ лицамъ, всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ было объявлено Высочайшее благоволеніе.

31-го августа Государь Императоръ лично выбиралъ изъ арміи нижнихъ чиновъ въ гвардію и гренандеры, объѣзжалъ всѣ

полки и милостиво привѣтствовалъ ихъ. Изъ Симбирскаго полка Государь выбралъ, для перевода въ гренадерскій корпусъ, 40 рядовыхъ, которые и поступили въ Кіевскій гренадерскій полкъ. Почти цѣлый день Государь пробылъ въ полкъ, а послѣ объѣзда войскъ къ нему на объѣдъ были приглашены все генералы, командиры полковъ и артиллерійскихъ ротъ и корпусные оберъ-квартирмейстеры; болѣе 300 лицъ сидѣло за столомъ. Государь былъ со всеми очень любезенъ, подходилъ почти къ каждому и и разговаривалъ. Это былъ послѣдній день пребыванія его въ Вертю среди Арміи. 24)

По окончаніи всехъ смотровъ войска нѣкоторое время оставались на бивакахъ и квартирахъ въ окрестностяхъ Вертю и Этожа, ожидая очереди для движенія въ обратный путь въ Россію. Нашему полку пришлось простоять въ своемъ лагерѣ еще около двухъ недѣль.

Въ это время послѣдовало новое распредѣленіе нѣкоторыхъ полковъ по дивизіямъ. 7-го сентября Симбирскій полкъ былъ перемѣщенъ въ 10-ю пѣхотную дивизію, составъ которой, послѣ этого перемѣщенія, получился слѣдующій: 1-я бригада—Ярославскій и Курскій пѣхотные полки, 2-я бригада—Крымскій и Симбирскій пѣхотные полки, 3-я бригада—39-й и 20-й егерскіе полки. Дивизіей командовалъ генераль-маіоръ *Филисовъ*, а 2-й бригадой генераль-маіоръ *Соколовскій*. Входя въ составъ 6-го корпуса, которымъ командовалъ генераль-лейтенантъ графъ *Остерманъ-Толстой*, 10-я дивизія въ заграничномъ походѣ 1815 г. не принимала участія; полки ея въ это время находились на постоянныхъ квартирахъ въ Слободско-Украинской, нынѣ Харьковской губерніи. Какъ корпусная, такъ и дивизіонная квартиры были расположены въ г. Харьковѣ. Новая стоянка Симбирскому полку была назначена въ г. Купянскѣ, куда и предстоялъ путь слѣдованія изъ-за границы. Временно, до возвращенія въ Россію, полкъ оставался при 27-й дивизіи. 25)

12-го сентября Симбирскій полкъ выступилъ въ обратный походъ въ Россію и слѣдоваль черезъ г.г. Шалонъ, Опенгеймъ (7-го октября), Кобургъ, Альтенбургъ (28-го октября), Мейссенъ, Калишъ (21-го ноября) и Варшаву, куда прибылъ 9-го декабря. Въ Варшавѣ 11-го декабря полку былъ произведенъ смотръ Великимъ Княземъ и Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, при чемъ Его Высочество остался доволенъ полкомъ и лично выбралъ изъ него 1 унтеръ-офицера, 1 барабанщика и 39 рядовыхъ для перевода въ Финляндскій и Литовскій гвардейскіе полки.

Изъ Варшавы полкъ выступилъ 12-го декабря и совершалъ дальнѣйшій путь черезъ г.г. Луковъ, Влодаву, Ковель (28-го декабря), Староконстантиновъ (17-го января 1816 г.), Винницу, Смѣлу, Чигиринъ (17-го февраля), Кременчугъ (21-го февраля), Константиноградъ, Харьковъ (17-го марта) и наконецъ 22-го марта 1816 г. прибылъ въ г. Купянскъ (Харьковской губ.), гдѣ и расположился по квартирамъ.

Переходъ отъ Варшавы до Купянска былъ очень тяжелъ вслѣдствіе неблагопріятной погоды, бывшей въ этотъ періодъ времени. Въ декабрѣ и январѣ стояли настолько сильные морозы съ метелями и вьюгами, что во время одного перехода, въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, въ командѣ хлѣбопековъ, слѣдовавшей на подводахъ отдѣльно отъ полка, въ дорогѣ замерзло 5 рядовыхъ. Съ половины февраля наступила оттепель, дороги испортились, приходилось пользоваться утренниками и выступать съ ночлеговъ до разсвѣта, чтобы идти по морозцу. Затѣмъ началось весеннее разлитіе рѣкъ, переправы испортились. Полкъ принужденъ былъ пріостановить свое движеніе и въ сл. Нехворощѣ Полтавской губ. простоялъ такимъ образомъ восемь дней, съ 28-го февраля по 7-е марта.

Въ Харьковѣ полкъ вступилъ 17-го марта и здѣсь присоединился къ своей новой дивизіи, а также въ первый разъ представился новому начальству. Послѣ дневки, 19-го марта полкъ выступилъ изъ Харькова въ присутствіи высшихъ начальниковъ,

которые „чрезвычайно хвалили“ его, а командиру полка объявили, что Симбирскій полкъ они нашли лучшимъ въ дивизіи, сравнительно съ ея старыми полками.

22-го марта въ 3 часа пополудни полкъ прибылъ въ г. Купянскъ. По случаю благополучнаго окончанія похода, передъ строемъ всего полка было совершено благодарственное молебствіе, а по окончаніи его роты разошлись на ночлегъ по городскимъ квартирамъ.

Въ тотъ-же день къ полку присоединился 2-й баталіонъ подъ командой маіора *Фрея*. Когда полкъ выступилъ въ походъ за границу, 2-й баталіонъ, получившій снова названіе „резервнаго“, остался на квартирахъ въ м. Свислочь Волковскаго уѣзда, въ іюнѣ перешелъ въ м. Порозово того же уѣзда и здѣсь оставался до половины ноября, когда выступилъ въ Харьковъ для присоединенія къ полку. Командиръ баталіона маіоръ *Хлюкичъ* 19-го октября 1815 г. умеръ отъ болѣзни, баталіономъ временно командовалъ капитанъ *Методьевъ*. Въ началѣ 1816 года баталіонъ принялъ маіоръ *Фрей*.

23-го марта весь полкъ оставался на дневкѣ, а 24-го роты разошлись на постоянныя квартиры, при чемъ при штабѣ полка, въ Купянскѣ, расположились двѣ роты, а остальные—въ ближайшихъ деревняхъ. ²⁶⁾

ГЛАВА III.

ПЕРІОДЪ МИРНАГО ВРЕМЕНИ СЪ 1816 по 1828 г.г.

Стоянка въ Купянскѣ. Переходъ въ Бровницы въ 1816 г. Парадъ въ Москвѣ въ Высочайшемъ присутствіи по случаю заложения храма Христа Спасителя въ 1817 г. Выдѣленіе 2-го баталіона въ поселенныя войска. Перемѣщеніе полка въ 12-ю, впоследствии 7-ю пѣхотную дивизію и переходъ на новую стоянку въ Таганрогъ въ 1819 г. Усмиреніе помѣщичьихъ крестьянъ въ Міускомъ округѣ въ 1820 г. Освященіе полковой походной церкви. Стоянка въ Хоролѣ съ 1821 по 1827 г.г. Прощальный приказъ г.-м. Рындина. Перемѣны въ формѣ одежды и личномъ составѣ полка. Переходъ въ Верхнедѣпровскъ въ 1827 г. Приговленія къ походу.

Послѣ размѣщенія на просторныхъ квартирахъ въ Купянскѣ и его окрестностяхъ нижнимъ чинамъ данъ былъ непродолжительный отдыхъ, а затѣмъ на 6-й недѣлѣ великаго полка (съ 27-го марта по 2-е апрѣля) все чины полка говѣли въ тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ были расположены роты. Съ 3-го апрѣля начались строевыя занятія, которыя заключались въ одиночномъ обученіи сначала маршировкѣ „тихимъ шагомъ“ безъ ружья, а послѣ праздниковъ Св. Пасхи—ружейнымъ приемамъ и „скорому шагу“. Занятія производились одинъ разъ въ день по утрамъ, и только съ лѣнливыми и отсталыми занимались два раза въ день, „вмѣняя лѣнливымъ двойное ученье за палочное наказаніе“.

Большое вниманіе было обращено также на обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ. Въ полку была учреждена особая школа грамотности, въ которую приказано назначить отъ каждой роты по 4 человекъ изъ тѣхъ молодыхъ солдакъ, „въ которыхъ предвидѣлись способности быть унтеръ-офицерами“; къ 15-му апрѣля назначенные нижніе чины были собраны въ отдѣльную ко-

манду въ сл. Старовѣровкѣ (въ 10 верстахъ отъ Купянска) и поступили въ распоряженіе поручика *Лорина*, который и занимался обученіемъ ихъ грамотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ введено новое правило, чтобы на будущее время къ производству въ унтеръ-офицеры представлять только грамотныхъ рядовыхъ, а относительно произведенныхъ уже унтеръ-офицеровъ была принята суровая мѣра: всѣ неграмотные унтеръ-офицеры, не достигшіе тридцати-лѣтняго возраста, въ трехъ-мѣсячный срокъ должны были научиться читать, въ противномъ случаѣ имъ грозило разжалованіе въ рядовые. „Сіе дѣлается“, сказано въ приказѣ по полку, „единственно для того, что неграмотный унтеръ-офицеръ по прошествіи 12-ти лѣтъ не можетъ быть произведенъ въ офицеры“.

Съ 1-го апрѣля полкъ началъ занимать караулы при корпусной квартирѣ въ г. Харьковѣ, куда по очереди и отправлялись баталіоны въ полномъ составѣ. Въ первую очередь былъ назначенъ 2-й баталіонъ. Караульная служба была самымъ труднымъ дѣломъ въ мирное время; на нее обращали особенное вниманіе, а разводы карауловъ, въ присутствіи высшаго начальства, обращались въ своего рода смотры: по нимъ дѣлали заключеніе о степени обученія нижнихъ чиновъ, равно и о состояніи всей части вообще. Разводы карауловъ отъ нашихъ баталіоновъ въ Харьковѣ не рѣдко производились въ присутствіи корпуснаго и дивизіоннаго командировъ и отличались исправностью во всѣхъ отношеніяхъ, за что командиръ полка неоднократно получалъ благодарность отъ начальствующихъ лицъ. Лѣтомъ во время пріѣзда въ Харьковъ Великаго Князя Николая Павловича (впоследствии Императора) нашъ полкъ также занималъ караулы при корпусной квартирѣ и за исправность разводовъ командиру полка было объявлено благоволеніе Его Императорскаго Высочества. 1)

30-го мая весь полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры въ г. Купянскѣ и сл. Двурѣчной. Съ 1-го іюня въ теченіе всего мѣсяца производились баталіонныя ученья. 30-го іюня дивизіонный командиръ генераль-маіоръ *Филисовъ* произвелъ полку ин-

спекторскій смотръ, результаты котораго были объявлены въ слѣдующемъ приказѣ по дивизіи:

„Къ совершенному удовольствію моему, при осмотрѣ Симбирскаго пѣхотнаго полка нашель я, что содержаніе людей, смотря по здоровому цвѣту ихъ и веселому виду, весьма хорошее; чистота и опрятность въ полку отличныя и безсрочныя вещи въ хорошемъ положеніи, коихъ часть хотя и требуетъ нѣкоторыхъ поправленій и уравниній, а боевые патроны передѣлки, а равно 10-ти, 8-ми, 3-хъ и 2-хъ-лѣтнихъ сроковъ вещи малыя поправки, но я увѣренъ, что все сіе приведено уже въ наилучшій порядокъ. Что-же касается до выправки людей, то она въ полномъ совершенствѣ, въ приѣмахъ экзерциціи всѣ нижніе чины очень хорошо знаютъ свое дѣло, фронтъ довольно твердъ, въ движеніи надеженъ, а въ построеніяхъ есть живость. Церемоніальнымъ маршемъ, тихимъ и скорымъ шагомъ, шель полкъ чрезвычайно хорошо. Почему я пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю изъяснить совершенную мою признательность достойнѣйшему командиру полка г. полковнику Рындину, коего отличными трудами и неутомимою дѣятельностью доведенъ полкъ до такого усовершенствованія, равно таковую-жъ и соучастникамъ его въ образованіи своихъ частей, г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и всѣмъ г.г. оберъ-офицерамъ, знающимъ и съ отличнымъ усердіемъ и похвалою исполняющимъ свое дѣло, а также нижнимъ чинамъ, оказывающимъ полное усердіе и ревность къ службѣ,—отдаю особливую мою благодарность. Каковое изъясненіе моей признательности и благодарности, я надѣюсь, приведено будетъ въ полку для всѣхъ чиновъ онаго въ извѣстность.“ 2)

Несмотря на свое кратковременное пребываніе въ Купянскомъ уѣздѣ, полкъ успѣлъ заслужить всеобщую любовь и признательность мѣстнаго населенія. Поведеніе нижнихъ чиновъ было безукоризненное, отношеніе къ жителямъ дружелюбное; обоюдное согласіе ничѣмъ не нарушалось. Послѣ инспекторскаго смотра, когда роты оставались еще въ городѣ на тѣсныхъ квартирахъ, жители Купянска устроили всему полку угощеніе, а дворянство

Купянского уѣзда изъявило желаніе принять на себя поставку провіанта для нашего полка по пониженнымъ цѣнамъ, сравнительно съ подрядными цѣнами, утвержденными Слободско-Украинской казенной палатой, жертвуя разницу отъ пониженія цѣнъ въ пользу ротныхъ артельныхъ суммъ. Какъ объ угощеніи полка городомъ, такъ и о желаніи дворянства оказать пособіе полку увеличеніемъ артельныхъ суммъ, было доведено до свѣдѣнія Главнокомандующаго Арміей князя *Барклая-де-Толли*, который сообщилъ дивизионному командиру, что ему весьма пріятно видѣть такую признательность дворянства въ отношеніи Симбирскаго полка, но что нарушать утвержденные уже контракты съ подрядчиками онъ считаетъ невозможнымъ. Въ заключеніе онъ просилъ передать его „признательную благодарность“ командиру полка и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ „за содержаніе въ полку дисциплины и порядка, отъ которыхъ происходитъ столь хорошее впечатлѣніе въ дворянствѣ къ войскамъ.“³⁾

Въ половинѣ іюля роты разошлись по деревнямъ на просторныя квартиры.

Четвертая годовщина Бородинской битвы не была забыта въ полку. Еще много оставалось на службѣ участниковъ этого памятнаго сраженія, еще свѣжи были воспоминанія о немъ. 25-го августа былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку: „Весьма прилично будетъ, ежели нижніе чины изъ тѣхъ, которые находились въ Бородинскомъ сраженіи, пойдутъ въ церковь завтрашній день благодарить Господа Бога за помилованіе отъ меча непріятельскаго, въ день праздника Владимірской Божіей Матери.“ 29-го августа въ городской церкви была отслужена панихида по воинамъ, павшимъ въ сраженіяхъ. На этой панихидѣ отъ каждой роты присутствовало по нѣсколько человѣкъ изъ числа бывшихъ въ сраженіяхъ.

1-го сентября временно-командовавшій корпусомъ генералъ-лейтенантъ князь *Щербатовъ 1-й* произвелъ полку инспекторскій смотръ съ ученьемъ, на которомъ было исполнено слѣдующее:

движеніе фронтомъ, перемѣна фронта, различныя построенія, движеніе стрѣлковъ и церемоніальный маршъ. Вслѣдствіе хорошихъ результатовъ этого смотра, приказомъ по полку всѣ занятія были прекращены въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ на три мѣсяца, а во 2-мъ—на два мѣсяца. 4)

Однако, воспользоваться этимъ продолжительнымъ отдыхомъ въ полной мѣрѣ не пришлось: въ октябрѣ полкъ изъ военного состава былъ приведенъ въ кадровый мирный, а вслѣдъ затѣмъ выступилъ на новыя квартиры въ Московскую губернію.

9-го сентября были переведены изъ полка въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ 20 гренадеръ и 4 мушкетера. Того же числа исключены изъ списковъ полка нижніе чины, оказавшіеся во время инспекторскаго смотра дивизионнаго командира „неспособными къ продолженію полевой службы,“ съ переводомъ ихъ въ гарнизоны и инвалиды: 3 унтеръ-офицера, 24 рядовыхъ и 2 денщика; 11-го сентября исключены изъ списковъ полка нижніе чины, находившіеся въ дальнихъ госпиталяхъ (въ Германіи и Царствѣ Польскомъ): 1 подпрапорщикъ, 1 унтеръ-офицеръ, 1 барабанщикъ и 81 рядовой. 3-го октября переведены въ Малороссійскій гренадерскій полкъ: 1 каптенармусъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 159 рядовыхъ. Наконецъ, 9-го октября переведены на укомплектованіе 4-го пѣхотнаго корпуса: 1 портупей-прапорщикъ, 4 подпрапорщика, 1 каптенармусъ, 100 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщикъ и 1717 рядовыхъ. А всего въ теченіе сентября и октября убыло изъ полка 2128 нижнихъ чиновъ, послѣ чего списочное состояніе полка стало слѣдующее: 7 штабъ-офицеровъ, 53 оберъ-офицера, 121 унтеръ-офицеръ, 66 музыкантовъ, 600 рядовыхъ, 113 нестроевыхъ и 95 денщиковъ (изъ нихъ 68 казенныхъ и 27 собственныхъ). 5)

Въ виду малочисленности состава, приказано было всѣхъ оставшихся въ полку нижнихъ чиновъ строить въ одинъ баталіонъ, при чемъ 1-й баталіонъ составлялъ первую шеренгу, 2-й—вторую и 3-й—третью; всѣ три знамени ставились въ первой

перенгѣ; баталіонъ расчитывался на восемь взводовъ, т. е. на четыре роты. Но въ административномъ отношеніи полкъ попрежнему дѣлился на 3 баталіона или 12 ротъ.

Въ періодъ времени съ октября по декабрь 1816 г. вся 10-я дивизія перешла на новыя стоянки въ Московскую и Рязанскую губерніи; дивизионная квартира расположилась въ г. Серпуховѣ. Нашъ полкъ, выступивъ изъ Купянска 16-го октября, слѣдоваль походнымъ порядкомъ черезъ г.г. Волчанскъ, Бѣлгородъ, Обоянь, Курекъ (1-го ноября), Тулу (24-го ноября), Каширу и 5-го декабря вступилъ въ г. Бронницы. Полковой штабъ помѣстился въ самомъ городѣ, а роты расположились на просторныхъ квартирахъ въ окрестныхъ деревняхъ.

Съ переходомъ на новыя стоянки наша 10-я дивизія вошла въ составъ 5-го корпуса, которымъ командоваль генераль-лейтенантъ графъ *Толстой*. Остальныя начальствующія лица, дивизионный и бригадный командиры, остались тѣ же.

Вскорѣ послѣ прихода въ Бронницы въ жизни нашего полка произошло событіе, о которомъ слѣдуетъ упомянуть, а именно: положено основаніе церковнымъ суммамъ на заведеніе церковной палатки и необходимой утвари. Съ 22-го іюня 1812 г. въ полку все время состояль полковой священникъ, но своей походной церкви и денегъ церковныхъ не имѣлось. При расположеніи на квартирахъ духовныя требы совершались въ мѣстныхъ приходскихъ храмахъ. 12-го декабря 1816 г. отданъ приказъ по полку объ образованіи церковныхъ суммъ путемъ добровольныхъ пожертвованій всѣхъ чиновъ полка. Для этого у полкового лазарета была выставлена кружка за полковой печатью и заведена шнуровая книга, въ которую офицеры могли записывать свои пожертвованія; на нижнихъ же чиновъ, пожелавшихъ оставить что-либо на церковь при полученіи жалованья, ротные командиры должны были представлять „особые списки, какъ памятники тѣхъ,

кои при сооружеіи церкви содѣйствовали.“ Однако, списки нижнихъ чиновъ и шнуrowая книга съ именами жертвователей, въ нашихъ архивахъ не сохранились. 6)

Лѣтомъ 1817 года въ полку происходили смотры высшаго начальства, для чего полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры въ Бронницы. 25-го мая въ присутствіи корпуснаго и дивизионнаго командировъ было произведено полковое ученье, которымъ корпусный командиръ остался весьма доволенъ. Въ іюнѣ тѣ же начальствующія лица смотрѣли стрѣльбу въ цѣль, а въ концѣ того же мѣсяца былъ произведенъ полку инспекторскій смотръ, послѣ котораго роты разошлись по деревнямъ на просторыя квартиры.

Съ 6-го по 26-е августа былъ назначенъ общій сборъ дивизіи въ г. Коломнѣ. Нашъ полкъ 1-го августа выступилъ съ мѣсть своего квартированія и 5-го числа вступилъ въ Коломну, въ присутствіи дивизионнаго командира, который по этому поводу отдалъ слѣдующій приказъ:

„Къ удовольствію моему, при вступленіи Симбирскаго пѣхотнаго полка въ г. Коломну нашель я оный въ совершенной чистотѣ и исправности; выправка людей отлично хороша, на церемоніальномъ маршѣ взводами полкъ прошель тихимъ и скорымъ шагомъ весьма хорошо; однимъ словомъ, полкъ сей найдень былъ мною въ такомъ состояніи, что никакъ нельзя было предполагать, чтобы оный пришелъ съ похода, а какъ бы нарочно для парада приготовлень былъ, что я долженъ приписать къ особенному старанію и дѣятельности по службѣ и въ сбереженіи людей командира онаго полка г. полковника Рындина и прочихъ г.г. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и частныхъ офицеровъ, какъ равно и особенному усердію нижнихъ чиновъ, за что пріятнымъ долгомъ поставляю отдать всѣмъ чинамъ онаго полка особенную мою благодарность“.

Во время общаго дивизионнаго сбора въ Коломнѣ, въ присутствіи корпуснаго командира, производились полковыя и ди-

визіонныя ученія. Этимъ закончились лѣтнія занятія. Выступивъ изъ Коломны 26-го августа, полкъ 28-го прибылъ въ Бронницы и въ тотъ же день расположился на прежнихъ просторныхъ квартирахъ. 7)

Въ концѣ сентября 1817 г. въ Москву пріѣхалъ Государь Императоръ съ Августѣйшей Семейю на торжество закладки храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Заложеніе храма, долженствоваваго служить памятникомъ Отечественной войны, было назначено на 12-е октября, въ пятую годовщину окончательнаго оставленія Москвы французами. На это торжество въ полномъ составѣ былъ собранъ въ Москву нашъ корпусъ (8-я, 9-я, 10-я и 23-я пѣхотныя дивизіи и 23-я артиллерійская бригада) и кромѣ того изъ Петербурга прибылъ отрядъ изъ гвардейскихъ частей. Симбирскій полкъ выступилъ изъ Бронницъ 9-го октября и на слѣдующій день, прибывъ въ Москву, расположился въ Хамовническихъ казармахъ,

Съ ранняго утра 12-го октября Москва представляла необыкновенное оживленіе на улицахъ: народъ со всѣхъ сторонъ стекался на Дѣвичье поле и Воробьевы горы; войска, въ парадной формѣ и полной походной аммуниціи, съ музыкой двигались по улицамъ, чтобы занять назначенныя имъ мѣста. Всѣ войска были выстроены въ одну линію отъ Кремля по Пречистенкѣ, Дѣвичьему полю и по лугу за Дѣвичьимъ монастыремъ до Воробьевыхъ горъ, на протяженіи 6 верстъ. Въ строю было около 27 тысячъ человѣкъ. Всѣмъ парадомъ командовалъ нашъ корпусный командиръ генералъ-отъ-инфантеріи графъ *Молстой*.

Въ 10 часовъ изъ Кремля выѣхалъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ съ Августѣйшей Семейю, въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Павловича, принца Вильгельма Прусскаго и многочисленной свиты. Государь ѣхалъ верхомъ на конѣ, а обѣ Императрицы—въ парадной каретѣ, запря-

женной восемью лошадьми. Войска отдавали установленную честь, музыка играла, громкіе клики „ура“ сопровождали Высочайших Особъ на пути ихъ слѣдованія. Государь объѣхалъ всю линію войскъ и прибылъ въ церковь Тихвинской Божіей Матери, что на Лужникахъ, гдѣ къ тому времени уже собралось многочисленное духовенство, придворные чины и знатнѣйшіе жители первопрестольной столицы. Архіепископъ Августинъ съ духовенствомъ встрѣтилъ Государя у входа въ церковь.

Въ 12 часовъ дня, послѣ окончанія Божественной литургіи, послѣдовалъ крестный ходъ на Воробьевы горы, къ мѣсту закладки новаго храма. Войска и большія массы народа стояли по сторонамъ шествія. Звонъ московскихъ колоколовъ сливался съ звуками военной музыки. Государь Императоръ, Государыни Императрицы и другія Высочайшія Особы шли за крестнымъ ходомъ. Черезъ Москву-рѣку для этого случая былъ устроенъ временный понтонный мостъ, а отъ рѣки на гору, къ террасѣ, на которой было приготовлено мѣсто для закладки храма, вела широкая деревянная лѣстница, устланная краснымъ сукномъ. Воробьевы горы сверху до низу были заняты народомъ. Зрѣлище было необыкновенно красивое и величественное.

Послѣ водосвятія было совершено заложеніе храма во имя Христа Спасителя, при чемъ Государь Императоръ положилъ первый камень и доску съ надписью. Затѣмъ началось молебствіе. При возглашеніи Царскаго многолѣтія, взвилась сигнальная ракета, артиллерія произвела троекратный салютъ и во всѣхъ московскихъ храмахъ начался колокольный звонъ. Крестный ходъ двинулся обратно. Спустившись съ горы и проводивъ процессію за рѣку, Государь сѣлъ на коня и отправился во дворецъ. Войска возвратились въ свои казармы. Нижнимъ чинамъ въ этотъ день были выданы мясныя и винныя порціи, какъ въ высокаторжественные дни. 3).

15-го октября Государь Императоръ произвелъ всему нашему корпусу смотръ, закончившійся общимъ церемоніальнымъ маршемъ. Вслѣдствіе малаго состава, Симбирскій полкъ былъ

разсчитанъ на 6 взводовъ, т. е. на три роты. Государь Императоръ остался доволенъ смотромъ, объявилъ полку, въ числѣ другихъ войскъ, свое Высочайшее благоволеніе „за исправность на смотру“ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на каждаго человѣка.

На слѣдующій день послѣ Высочайшаго смотра Симбирскій полкъ выступилъ изъ Москвы и, прибывъ въ Бронницы 17-го октября, въ тотъ же день расположился на прежнихъ просторныхъ квартирахъ.

Въ день кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія Побѣдоносца, 26-го ноября, въ присутствіи Государя Императора въ Москвѣ происходилъ парадъ георгиевскихъ кавалеровъ, въ которомъ принимали участіе также и нижніе чины нашего полка, имѣвшіе знаки отличія Военнаго Ордена. На время этого парада они были командированы изъ Бронницъ въ Москву. 9).

Съ 1-го мая по 6-е августа 1818 г. былъ назначенъ общій сборъ всей дивизіи въ г. Коломнѣ. Выступивъ изъ Бронницъ 28-го апрѣля, Симбирскій полкъ 30-го прибылъ въ Коломну и расположился на тѣсныхъ квартирахъ.

Общій сборъ въ этомъ году ознаменовался проѣздомъ черезъ Коломну Государя Императора Александра I, возвращавшагося въ Москву послѣ своего путешествія по Крыму. Для встрѣчи Его Величества 31-го мая въ Коломнѣ былъ выставленъ почетный караулъ, въ который была назначена 1-я гренадерская рота Симбирскаго полка подъ командой капитана *Лачикова*, при младшихъ офицерахъ—поручикѣ *Мамышевѣ* и подпоручикѣ *Качаловѣ*. Всѣ прочіе караулы въ этотъ день были наряжены также отъ нашего полка; дежурнымъ по карауламъ былъ маіоръ *Ушаковъ*.

Государь Императоръ остался доволенъ почетнымъ карауломъ и неоднократно выражалъ свое благоволеніе командиру полка полковнику *Рындину* „за найденную при личномъ осмотрѣ Его Величествомъ совершенную выправку людей, отличное знаніе ихъ своего дѣла, а также и за уравниеніе амуниціи, которая была въ лучшей чистотѣ и опрятности“. Объявляя объ этомъ въ приказѣ, дивизионный командиръ генераль-маіоръ *Филисовъ* выражалъ свою благодарность командиру полка, офицерамъ и нижнимъ чинамъ находившимся въ караулѣ, а „отличную исправность Симбирскаго пѣхотнаго полка“ ставилъ „примѣромъ по дивизіи“. ¹⁰⁾

Съ 16-го іюня по 1-е іюля полкъ стоялъ лагеремъ подъ Коломной при рѣкѣ Москвѣ, а съ 1-го іюля по 6-е августа—снова на тѣсныхъ квартирахъ въ Коломнѣ. 8-го іюля дивизионный командиръ произвелъ полку инспекторскій смотръ, при чемъ были осмотрѣны всѣ отдѣлы полкового и ротнаго хозяйства, а также и строевое обученіе нижнихъ чиновъ. Все это оказалось „въ совершенствѣ“, „въ отлично хорошемъ положеніи“. Найдя полкъ въ общемъ „въ самомъ лучшемъ видѣ, въ какомъ можно только желать“, дивизионный командиръ выразилъ свою „совершенную признательность“ командиру полка, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ, а нижнихъ чиновъ благодарилъ „за отличное ихъ усердіе“. ¹¹⁾

14-го мая 1818 г. скончался нашъ Главнокомандующій 1-й арміей генераль-фельдмаршалъ князь *Барклай-де-Толли*. Высочайшимъ приказомъ 8-го іюня на его мѣсто былъ назначенъ генераль-отъ-инфантеріи баронъ *Остенъ-Сакенъ*, подъ начальствомъ котораго нашъ полкъ совершалъ славные походы за границей въ 1813—14 г.г. По порученію новаго Главнокомандующаго, начальникъ штаба 1-й арміи генераль-лейтенантъ *Дибичъ* 2-го и 3-го августа, вмѣстѣ съ другими полками дивизіи, осматривалъ нашъ полкъ „спеціальнымъ смотромъ“. На ученьяхъ во время этого смотра полкъ проявилъ свою обычную исправность, доставившую ему, въ лицѣ полкового командира, „лестную похвалу“ отъ высшихъ начальниковъ.

6-го августа полкъ выступилъ изъ Коломны на постоянныя квартиры въ Бронницы, но здѣсь оставался не долго, такъ-какъ въ это время его потребовали въ Москву для занятія карауловъ. 29-го августа роты собрались въ Бронницы, утромъ 30-го весь полкъ построился на городской площади около собора и послѣ торжественнаго молебствія, отслуженнаго по случаю тезоименитства Государя Императора Александра Павловича, выступилъ въ Москву; прибывъ туда 1-го сентября, полкъ помѣстился въ Хамовническихъ казармахъ.

2-го октября Симбирскій полкъ возвратился въ Бронницы и расположился попрежнему на просторныхъ квартирахъ.

Ко времени пребыванія полка въ Москвѣ относится слѣдующій весьма любопытный приказъ по полку отъ 13-го сентября 1818 г.:

„Хотя и было подтверждено приказомъ по полку и по дивизіи, чтобы г.г. ротные и баталіонные командиры озаботились въ теченіе прошлаго августа мѣсяца приготовленіемъ нижнихъ чиновъ къ отвѣтамъ на все то, что по службѣ у солдата спросить можно; но къ сожалѣнію моему, отправляя другой караулъ къ начальнику 23-й дивизіи, никто не зналъ безъ исключенія, какія полкъ имѣеть отличія и за какія именно дѣла. А потому я считаю необходимою прописать о сихъ отличіяхъ, полученныхъ полкомъ:

„1-е) Гренадерскій походъ—за сраженіе 24-го и 26-го августа 1812 года при Бородинѣ, подъ командой дивизіоннаго командира генераль-лейтенанта Невѣровскаго.

„2-е) Знаки на кивера—за 4-е, 5-е, 6-е и 7-е октября 1813 г. подъ Лейпцигомъ, подъ командою г. генерала-отъ-инфантеріи барона Сакена.

„Предписываю г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ внушить нижнимъ чинамъ умѣть безостановочно отвѣчать на сказанные вопросы, напомнить имъ, ежели кто сего не знаетъ,

кто именно у всякаго солдата въ тѣхъ двухъ сраженіяхъ былъ полковникъ, баталіонный и ротный командиры и чѣмъ именно отличился полкъ: въ Бородинскомъ сраженіи отнятіемъ у французовъ шести пушекъ и взятіемъ обратно нашей батареи, а подъ городомъ Лейпцигомъ—за неоднократное нападеніе на непріятеля и взятіе города. А кто изъ нижнихъ чиновъ не былъ въ тѣхъ сраженіяхъ, то такъ и отвѣчаетъ, что онъ не былъ, но долженъ всякій знать, чѣмъ полкъ отличился. Болѣе еще твердить со всею подробностію кавалерамъ, чтобы оныя знали не только отличіе полка, но за что и самъ орденъ носить“. ¹²⁾

Для насъ этотъ приказъ имѣетъ исключительно важное значеніе, какъ свидѣтельство очевидца и участника главнѣйшихъ сраженій, въ которыхъ отличился Симбирскій полкъ.

Съ 1-го по 28-е февраля 1819 года полкъ снова находился въ Москвѣ для несенія караульной службы и попрежнему помѣщался въ Хамовническихъ казармахъ.

Въ теченіе 1819 года составъ Симбирскаго полка былъ значительно увеличенъ назначеніемъ въ него рекрутъ и переводомъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ другихъ частей. Съ января по сентябрь поступило въ полкъ рекрутъ: Симбирской губерніи 209, Казанской—52, Рязанской—67 и Тамбовской 23,— всего 351 человекъ. Переведено въ полкъ старослужащихъ изъ различныхъ другихъ частей 282 человекъ. Къ 1-му сентября 1819 г. въ полку состояло по списку: 9 штабъ-офицеровъ, 60 оберъ-офицеровъ, 166 унтеръ-офицеровъ, 65 музыкантовъ, 1116 рядовыхъ и 220 нестроевыхъ. ¹³⁾

Съ 1-го іюня по 5-е іюля Симбирскій полкъ находился въ г. Коломнѣ, гдѣ была собрана вся дивизія. Во время этого сбора производились занятія: съ рекрутами („рекрутское ученѣ“), ученья съ застрѣльщиками, затѣмъ—баталіонное, полковое и дивизи-

зіонное ученя. Занятія же стрѣльбой въ цѣль, какъ съ рекрутами, такъ и со старослужащими, начались только во второй половинѣ іюля, послѣ возвращенія полка на постоянныя квартиры. Для производства стрѣльбы роты по очереди приходили въ штабъ полка въ г. Бронницы при своихъ ротныхъ командирахъ или младшихъ офицерахъ. Стрѣльба производилась подъ общимъ руководствомъ маіора *Шульгина*. Такъ, какъ казенный свинець, слѣдуемый на тотъ годъ, почему-то не былъ еще полученъ въ полку, то во время всего курса стрѣльбы разрѣшалось израсходовать только по 3 боевыхъ патрона на каждое ружье, остальные же упражненія въ стрѣльбѣ производить съ глиняными пулями. Поэтому приказано было къ 15-му іюля во всѣхъ ротахъ заготовить глиняныя пули по 10 штукъ на каждое ружье, а въ приказѣ по полку объявлена слѣдующая любопытная „Записка о дѣланіи глиняныхъ пуль“:

„1-е) Глину развести и сбить, какъ обыкновенно оную составляютъ.

„2-е) Высушить на солнцѣ; разбить или истолочь мельче; мелочь сію просѣять въ самое мелкое сито, чтобы отдѣлнить отъ песку.

„3-е) Высѣянную чистую пыль смѣшать съ небольшою частицей оржаной муки, развести на молодомъ квасу, а ежели можно, то и на пивѣ и потомъ, смѣшавши съ сбитой овечьей шерстью, прибавить немного чистаго клея—вытѣснять пули по формѣ ружья.

„4-е) Формы для скорости можно имѣть и деревянныя.

„5-е) Сдѣлавши пули, сушить не въ жару, а нажигать землю угольями или дровами и потомъ на оную раскладывать пули.

„Ежели г.г. ротные командиры озаботятся точно такъ сдѣлать глиняныя пули, то по извѣстному опыту оныя будутъ брать въ цѣль на сто-двадцать шаговъ, а на сто-пятьдесятъ всегда видно будетъ, гдѣ ударить пуля, хотя она и не останется въ доскѣ“. 14).

Въ приказѣ по полку отъ 29-го іюля 1819 г. было объявлено, что по Высочайшему повелѣнію Симбирскій полкъ переведенъ изъ 10-й дивизіи въ 12-ю, а потому ему предстояло перейти на новыя квартиры—въ г. Бахмутъ Екатеринославской губ. Выступленіе изъ Бронницъ назначено по маршруту 4-го сентября, а прибытіе въ Бахмутъ 1-го ноября. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало распоряженіе о выдѣленіи изъ полка 2-го баталіона и назначеніи его въ составъ поселенныхъ войскъ. Вслѣдствіе этого назначенія произошли перемѣщенія нижнихъ чиновъ: женатые изъ дѣйствующихъ баталіоновъ были переведены во 2-й, а изъ послѣдняго неженатые—въ 1-й и 3-й баталіоны.

Въ 12 часовъ дня 4-го сентября Симбирскій полкъ, въ составѣ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ (1-го и 3-го), подѣ командой полковника *Рындина*, выступилъ на новыя квартиры въ Екатеринославскую губернію, имѣя на лицо: 5 штабъ-офицеровъ, 37 оберъ-офицеровъ, 83 унтеръ-офицера, 46 музыкантовъ, 776 рядовыхъ и 140 нестроевыхъ. Баталіонами въ это время командовали: 1-мъ—маіоръ *Ушаковъ* и 3-мъ—маіоръ *Лачиновъ*.

Полкъ слѣдовалъ черезъ г.г. Тулу (13-го сентября), Курскъ (4-го октября) и Харьковъ (17-го октября). 26-го октября въ г. Изюмѣ, гдѣ находилась квартира 12-й дивизіи, послѣдовало измѣненіе маршрута: полковая штабъ-квартира назначена не въ Бахмутъ, а въ г. Таганрогъ. 14-го ноября въ 11^{1/2} часовъ утра полкъ вступилъ въ Таганрогъ „съ церемоніей“ и въ новыхъ мундирахъ. При вступленіи присутствовалъ градоначальникъ, которому полкъ отдалъ установленную честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ (барабанщикамъ приказано было „бить двѣ дробі“). 16-го ноября роты разошлись на просторныя квартиры по деревнямъ, а полковой штабъ помѣстился въ самомъ городѣ. ¹⁵⁾

Между тѣмъ 2-й баталіонъ, подѣ командой подполковника *Сверчкова*, оставшійся на прежнихъ квартирахъ въ Бронницкомъ уѣздѣ, по распоряженію высшаго начальства былъ назначенъ для работъ въ округѣ военнаго поселенія, въ г. Чугуевъ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губерніи, куда и выступилъ 20-го

октября въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 19 музыкантовъ, 317 рядовыхъ и 56 нестроевыхъ. Прибывъ по назначенію, онъ расположился на квартирахъ въ с. Черкасскомъ-Бишкинѣ Зміевского уѣзда и поступилъ подъ начальство генераль-маіора *Де-Сентъ-Лорана 1-го*, который командовалъ 14-тью пѣхотными баталіонами, бывшими въ вѣдомствѣ украинскихъ военныхъ поселеній. ¹⁶⁾

Въ составъ 12-й пѣхотной дивизіи Симбирскій полкъ фактически вошелъ 26-го октября, когда проходилъ черезъ г. Изюмъ, въ которомъ была расположена дивизионная квартира. Въ это время 12-я дивизія состояла изъ Нижегородскаго, Муромскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ полковъ, 12-й артиллерійской бригады и инвалидной полуроты № 32. Остальные три полка вошли въ составъ дивизіи значительно позже. Въ іюнѣ 1820 года 12-я пѣхотная дивизія была переименована въ 7-ю пѣхотную, и составъ ея къ 1-му іюля того же года былъ слѣдующій:

1-я бригада	{	Муромскій	пѣхотный полкъ.
		Нижегородскій	„ „
2-я „	{	Симбирскій	„ „
		Низовскій	„ „
3-я „	{	13-й егерскій	„
		14-й „	„
7-я артил- лерійская бригада.	{	Батарейная рота № 1-го.	
		Легкая „ № 2-го.	
		„ „ № 3-го.	
		Парочно-батарейная рота № 4-го.	
		Резервная батарейная № 5-го.	

Изъ показаннаго распредѣленія пѣхотныхъ полковъ видно, что Симбирскій полкъ занималъ въ дивизіи 3-й номеръ, но вскорѣ

(по отчетамъ—къ 1-му сентября того же 1820 г.) онъ былъ поставленъ въ 4-мъ номерѣ, послѣ Низовскаго. Этотъ составъ дивизіи, кромѣ егерскихъ полковъ, остался безъ перемѣны до настоящаго времени, и только номеръ дивизіи былъ измѣненъ съ 7-го на 6-й, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

12-я дивизія, переименованная затѣмъ въ 7-ю, состояла въ 1-й арміи генерала-отъ-инфантеріи барона *Остенъ-Сакена* и въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, которымъ командовалъ сначала генералъ-отъ-инфантеріи князь *Торчаковъ 1-й*, а съ марта 1820 года—генералъ-лейтенантъ графъ *Воронцовъ*. Дивизионнымъ командиромъ въ 1819 г. былъ генералъ-лейтенантъ графъ *Воронцовъ*, а послѣ его назначенія корпуснымъ командиромъ—генералъ-маіоръ *Лисаневичъ 2-й*. Командиромъ 2-й бригады былъ генералъ-маіоръ *Лашкевичъ*. Главная квартира 1-й арміи была расположена въ г. Могилевѣ, корпусная квартира—въ г. Кременчугѣ и дивизионная—въ г. Изюмѣ. ¹⁷⁾

Въ теченіе зимы 1819—20 г.г. въ полку производились обычныя строевыя занятія: ружейные приемы, одиночная выправка и маршировка, а также обученіе рекрутъ, которыхъ прибыло въ полкъ изъ Земли Войска Донскаго 153 человекъ. Затѣмъ въ мартъ и апрѣль 1820 г. производилась стрѣльба въ цѣль боевыми патронами, при чемъ всѣ нижніе чины выпускали по 2 патрона на 100 шаговъ, а застрѣльщики (въ каждой ротѣ по 2 унтеръ-офицера, 24 рядовыхъ и 14 подготовляющихся въ застрѣльщики)— по 2 патрона на 150 шаговъ и по 2 патрона на 200 шаговъ. Всего разрѣшено израсходовать въ каждой ротѣ по 200 боевыхъ патроновъ. ¹⁸⁾ Въ апрѣлѣ начались баталіонныя ученья, а въ маѣ—полковныя. Вскорѣ, однако, мирныя занятія были прерваны крестьянскими беспорядками, въ усмиреніи которыхъ пришлось принимать участіе и нашему полку.

Весной 1820 года въ Міусскомъ начальствѣ (округѣ) и Ростовскомъ уѣздѣ среди помѣщичьихъ крестьянъ начались круп-

ные волненія и безпорядки, для подавленія которыхъ были привлечены войска. Усмирение „неповинующихся крестьянъ“ и водвореніе порядка и спокойствія въ селеніяхъ было поручено генераль-адъютанту *Чернышеву*, въ распоряженіе котораго были назначены: Симбирскій пѣхотный полкъ, казачій Бирюкова полкъ, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка и одна артиллерійская рота.

Симбирскій полкъ выступилъ въ экспедицію въ Міусское начальство 3-го іюня и слѣдовалъ на д.д. Мѣшково, Голодаевку и Дмитріевку. Въ виду враждебнаго настроенія жителей, на ночлегахъ принимались мѣры предосторожности, напоминающія военное время: на случай тревоги въ деревняхъ назначались сборныя мѣста, боевую аммуницію и оружіе нижніе чины постоянно имѣли при себѣ. Довольствіе производилось отъ обывателей, но при этомъ приказано „относительно продовольствія быть довольными тѣмъ, что дадутъ, и отнюдь самимъ собою ничего не требовать“; въ случаѣ же какихъ-либо недоразумѣній—обращаться прямо къ командиру полка. Нижнимъ чинамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить, чтобы мѣстные жители не вывозили хлѣбъ изъ селеній; отвѣтственность за это возлагалась на каждого солдата въ отношеніи хозяина, у котораго онъ помѣщался.

21-го іюня полкъ прибылъ въ сл. Дмитріевку, гдѣ и расположился по квартирамъ. 26-го здѣсь была произведена экзекуція надъ мѣстными жителями, а затѣмъ 28-го полкъ выступилъ отсюда по двумъ маршрутамъ: полковой штабъ и 1-й баталіонъ на д.д. Яновку и Луковкино, а 3-й—на сл. Голодаевку и Алексѣевку-Иловайскую (въ 50 верстахъ отъ Таганрога).

10-го іюля экспедиція окончилась. По распоряженію генераль-адъютанта Чернышева, „для утвержденія прочнаго спокойствія и порядка“ среди жителей, нашъ полкъ 11-го іюля расположился на широкихъ квартирахъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя „наиболѣе оказали себя въ буйствѣ и своеволіи“, при этомъ полковой штабъ помѣстился въ с. Александровкѣ-Иловайской, штабъ 1-го баталіона въ сл. Мариновкѣ, штабъ 3-го баталіона—

въ сл. Алексѣевкѣ, а роты—по окрестнымъ деревнямъ. Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ приказано было „имѣть бдительное и осторожное наблюденіе, чтобы во всѣхъ селеніяхъ сохранился должный порядокъ, тишина и спокойствіе между жителями, чтобы не было у нихъ подозрительныхъ скопищъ, вредныхъ разглашеній и толковъ, особенно же злонамѣренныхъ прищлецовъ, весьма легко развращающихъ невѣжественные умы простодушныхъ крестьянъ“. ¹⁹⁾

17-го августа полковая штабъ-квартира перешла въ д. Голодаевку, а въ началѣ ноября—въ г. Таганрогъ; роты же оставались на прежнихъ квартирахъ до марта слѣдующаго 1821 г.

Въ періодъ лѣтняго и осенняго времени въ полку производились слѣдующія строевыя занятія: шереножное и ротное ученія, обученіе рекрутъ, стрѣльба въ цѣль боевыми патронами и баталіонныя ученія. Для этихъ занятій были назначены первые четыре дня недѣли, въ пятницу же, субботу и воскресенье нижнимъ чинамъ давался полный отдыхъ, при чемъ они могли заниматься вольными работами.

Во второй половинѣ 1820 г. поступило въ полкъ 102 рекрута, а въ первой половинѣ 1821-го—755 рекрутъ Рязанской, Казанской и Вятской губерній; наибольшее число ихъ (601 человекъ) прибыло въ февралѣ и мартѣ. Такого большого числа рекрутъ раньше никогда не поступало въ полкъ. Составъ его за это время удвоился и почти достигъ штатовъ военнаго времени. Переходъ полка отъ мирнаго состава къ военному объясняется тѣми политическими осложненіями въ Европѣ, которыя давали поводъ въ то время опасаться за сохраніе мира и вызвали спѣшныя приготовленія къ войнѣ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Какъ бы то ни было, а въ каждую роту нашего полка поступило рекрутъ болѣе, чѣмъ по 100 человекъ; тяжелая работа по обученію ихъ, конечно, значительно увеличилась сравнительно съ предыдущими годами. ²⁰⁾

Въ мартѣ 1821 г. весь полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры въ г. Таганрогъ. Здѣсь произошло важное событіе въ жизни нашего полка: освященіе полковой походной церкви. Въ 1816 году, какъ сказано выше, было положено начало церковнымъ суммамъ посредствомъ добровольныхъ пожертвованій офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. Этыхъ денегъ къ 1821 г. набралось 720 рублей, но ихъ рѣшено было не трогать, такъ-какъ онѣ предназначались исключительно на заведеніе церковной палатки (шатра). На покупку же церковной утвари, различныхъ вещей и принадлежностей полкъ употребилъ экономическія деньги, оставшіяся въ 1820 г. отъ дровъ и освѣщенія, всего 1014 рублей.

Всѣ труды по покупкѣ церковныхъ вещей въ г. Новочеркасскѣ и вообще по устройству новой церкви легли на вновь назначеннаго въ 1820 г. полкового священника о. Мартиніана *Лолодаевича*. Торжество освященія церкви происходило 27-го марта въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, свободныхъ отъ службы, а затѣмъ со страстной недѣли великаго поста богослуженія совершались уже въ своей полковой церкви. ²¹⁾

Вслѣдствіе послѣдовавшаго распоряженія о перемѣнѣ дислокаціи всей 7-й пѣхотной дивизіи, въ концѣ марта и началѣ апрѣля въ полку шли приготовленія къ выступленію въ походъ. Главный вопросъ заключался въ перевозкѣ полкового и ротнаго имущества. Въ полку состояло 20 казенно-подъемныхъ лошадей, артельныхъ же совсѣмъ не было. Полковыя тяжести могли быть перевезены на казенныхъ лошадяхъ, а подъ ротныя были потребованы обывательскія подводы, по 3 на каждую роту, съ платой за нихъ прогонныхъ денегъ не отъ казны, а изъ ротныхъ артельныхъ суммъ. Слѣдовательно, для перевозки всѣхъ полковыхъ и ротныхъ тяжестей понадобилось 20 казенныхъ лошадей и 24 обывательскихъ подводы (объ офицерскомъ имуществѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній). Приходится удивляться, въ какихъ скромныхъ рамкахъ протекала тогда наша полковая жизнь и какъ вообще несложны были потребности войскъ, если для перехода на новую стоянку всего полка можно было ограничиться такимъ малымъ

количеством подводъ. Это показываетъ, что въ тѣ времена войска имѣли при себѣ только самое необходимое и ничего лишняго. Да при той кочевой жизни, какую они вели, не засиживаясь долго на своихъ стоянкахъ, иначе и не могло быть.

Новыя стоянки для частей нашей дивизіи были назначены въ Полтавской губерніи, при чемъ для дивизионной квартиры назначенъ г. Лубны, а для Симбирскаго полка—г. Хороль. Изъ Таганрога нашъ полкъ выступилъ 14-го апрѣля и слѣдовалъ черезъ г.г. Мариуполь, Александровскъ, Екатеринославъ (2 мая) и Кременчугъ. Во время этого похода въ ротахъ продолжали вести занятія съ рекрутами. На дневкахъ въ каждую роту выдавалось по 15 фунтовъ пороха для стрѣльбы съ рекрутами сначала „вспышками“ и холостыми зарядами, а впоследствии и боевыми патронами.

19-го мая полкъ вступилъ въ г. Хороль „въ полной формѣ и съ церемоніей“ и расположился на широкихъ квартирахъ—полковой штабъ въ самомъ городѣ, а роты въ окрестныхъ деревняхъ Хорольскаго, Кременчугскаго и Миргородскаго уѣздовъ. ²²⁾

Въ періодъ времени съ 1821—1823 г.г. никакихъ выдающихся событій въ жизни полка не произошло. Полкъ оставался на тѣхъ же просторныхъ квартирахъ, собираясь въ лѣтнее время на тѣсныя квартиры въ г. Хороль и участвуя въ лагерномъ сборѣ при дивизионной квартирѣ въ г. Лубнахъ въ теченіе двухъ или трехъ недѣль.

Въ 1823 г., по порученію Главнокомандующаго 1-й западной арміей генерала-отъ-инфантеріи графа *Остень-Сакена*, въ дивизіи были произведены смотры, по поводу которыхъ отъ имени Главнокомандующаго объявлены слѣдующія замѣчанія, касающіяся нашего полка:

„1-е) За успѣхъ ученя цѣльной стрѣльбы 7 пѣхотной дивизіи объявить о томъ благодарность г.г. полковымъ командирамъ.

„2-е) Предписать командиру Симбирскаго пѣхотнаго полка обратить вниманіе на усовершенствованіе обучающихся грамотѣ нижнихъ чиновъ по примѣру прочихъ полковъ, которые по сему предмету болѣе отличились.

„3-е) По большей части въ полкахъ 1-е баталіоны въ доведеніи по фронтовой части лучше 3-хъ, почему Его Сіятельство весьма желаетъ, чтобы и послѣдніе не отставали отъ первыхъ, поручая сіе доведеніе особенно бригаднымъ командирамъ.

„4-е) Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ, какъ отличнымъ по стрѣльбѣ, у коихъ ввѣренныя имъ части находятся въ совершенной исправности, объявляетъ свою благодарность: Симбирскаго полка—подполковнику *Ушакову* и штабсъ-капитану *Марковскому*.“

14-го ноября 1823 г. на укомплектованіе Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса изъ Симбирскаго полка были отправлены нижніе чины 8-й мушкетерской роты: 1 фельдфебель, 2 подпрапорщика, 1 каптенармусъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 2 горниста, 4 барабанщика, 230 рядовыхъ и 1 нестроевой (цырюльникъ). Сюда вошли всѣ наличные нижніе чины 8-й мушкетерской роты, вмѣсто которой въ полку была сформирована новая рота. Для отвода нижнихъ чиновъ по назначенію были командированы: капитанъ *Хвятковскій*, поручикъ *Коровкевичъ*, подпоручикъ *Строевъ 1-й* и прапорщикъ *Строевъ 2-й*, которые по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія возвратились обратно въ свой полкъ. Къ 1-му декабрю 1823 г. составъ Симбирскаго полка былъ слѣдующій: 6 штабсъ-офицеровъ, 36 оберъ-офицеровъ, 152 унтеръ-офицера, 65 музыкантовъ, 1481 рядовой и 147 нестроевыхъ. ²³⁾

Высочайшимъ приказомъ 12-го декабря 1823 г. командиръ полка полковникъ *Рындикъ* былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи и тѣмъ же приказомъ подполковникъ Могилевскаго пѣхотнаго полка *Атаевъ* назначенъ командиромъ Симбирскаго полка.

До прибытія новаго полкового командира генераль-маіоръ Рындицъ продолжалъ командовать полкомъ и 1-го января 1824 г. отдалъ слѣдующій приказъ:

„На основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества приказа отъ 12-го декабря прошедшаго года, предписываю вновь назначеннаго командиромъ сего полка подполковника Атаева внести въ списочное по полку въ 1-й гренадерской ротѣ состояніе, а меня изъ списковъ исключить; до прибытія же г. полкового командира относиться ко мнѣ какъ къ командиру полкомъ.

„Оставляя Симбирскій пѣхотный полкъ, коимъ я имѣлъ счастье командовать почти 12 лѣтъ и въ которомъ никого изъ г.г. оберъ-офицеровъ, при сформированіи полка находившихся, не состоитъ теперь, я не за излишнее поставляю просить г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ содержать въ памяти, многимъ неизвѣстныя, нижеслѣдующія эпохи полка, при коихъ я по долгу званія моего всеми усиліями способствовалъ къ поддержанію чести полка на полѣ славы и въ мирное теперешнее время.

„1-е) Сформированіе полка въ 1812 году, при которомъ я формировалъ 3-й баталіонъ и завѣдывалъ учебнымъ по полку баталіономъ.

„2-е) Инспекторскіе смотры въ 1812, 1814, 1816, 1818, 1819 и 1820 годахъ, на коихъ Симбирскій полкъ поставленъ въ 1-мъ номерѣ, находясь въ дивизіяхъ 27-й, 10-й и 7-й.

„3-е) Устройство полка послѣ кампаніи 1812 года съ возвращеніемъ моимъ по излеченіи отъ ранъ и освященіе первыхъ знаменъ въ 1813 году.

„4-е) Смотръ Императора подъ Вертю.

„5-е) Смотръ Императора при заложеніи храма въ Москвѣ.

„6-е) Проѣздъ Императора черезъ Коломну, гдѣ удостоилъ Его Величество столь отличнаго одобренія представленные Всемилостивѣйшему Государю караулы.

„7-е) Усмиреніе Донскихъ крестьянъ.

„8-е) Новое формированіе полка въ 1822 году и теперешнее отличное онаго состояніе.

„9-е) Сраженія: подъ Краснымъ 2-го, при Смоленскѣ 4-го, 5-го и 6-го, подъ Бородинымъ 24-го и 26-го августа 1812 г.

„10) Сраженіе при Кацбахѣ и Лейпцигѣ и небольшія сшибки съ неприятелями въ Шлезіи въ 1813 году.

„11-е) Пожалованіе полку за Бородино Гренадерскаго похода.

„12-е) Пожалованіе полку за Лейпцигъ знаковъ на кивера „За отличіе“.

„За симъ я непремѣнной обязанностію поставляю благодарить всѣхъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ содѣйствіе къ поддержанію полка въ устройствѣ во все время моего онымъ командованія, а нижнихъ чиновъ—за ихъ рвеніе къ службѣ. Въ особенности же я обязанъ благодарностію наусерднѣйшему подполковнику Ушакову и маіору Никитину, которые, говоря съ полнымъ безпристрастіемъ, какъ по принесенной пользѣ полку ихъ стараніемъ, такъ и по старшинству времени нахождения ихъ въ полку, были первыми моими сотрудниками“.

Этотъ прощальный приказъ, написанный съ полной искренностью и совершенно правдиво, въ достаточной степени характеризуетъ, какъ самую личность Филадельфа Кирилловича Рындина, такъ и его значеніе въ жизни нашего полка. Онъ принималъ непосредственное участіе въ формированіи Симбирскаго полка и въ продолженіи 12 лѣтъ командовалъ имъ въ лучшей періодъ его боевой и мирной службы. Быстрое возвышеніе только-что сформированнаго полка, блестящія отличія во многихъ сраженіяхъ и превосходное состояніе его въ мирное время—все это въ значительной степени обязано было личнымъ способностямъ, труду и энергіи полковника Рындина. Это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся командировъ нашего полка, и свѣтлая память

о немъ навсегда сохранится въ позднѣйшихъ поколѣнiяхъ Симбирцевъ. ²⁵⁾

15-го февраля прибылъ и вступилъ въ командованiе полкомъ подполковникъ *Атаевъ*. Новый командиръ полка на первыхъ же порахъ обратилъ особенное вниманiе на обученiе стрѣльбѣ и 16-го февраля отдалъ приказъ, чтобы роты получили отъ полкового квартирмейстера по 8 фунтовъ пороху и по $18\frac{3}{4}$ фун. свинца для обученiя нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль, причемъ каждый солдатъ долженъ былъ выстрѣлить два патрона. „Стрѣльба въ цѣль, говорится въ приказѣ по полку, — есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ образованiя солдата, во всякое время его слѣдуетъ прилежно занимать оною, а со стороны начальниковъ имѣть постоянное попеченiе о приобрѣтенiи въ томъ лучшихъ успѣховъ“. Вѣроятно, вслѣдствiе недостаточнаго отпуска свинца, во время стрѣльбы все еще употреблялись глиняныя пули. ²⁶⁾

Въ маѣ 1824 г. послѣдовало измѣненiе въ нумерацiи баталiоновъ: 3-й баталiонъ (дѣйствующiй) сталъ называться 2-мъ, а роты его — 2-й гренадерской, 4-й, 5-й и 6-й мушкетерскими; 2-й баталiонъ, бывшiй въ составѣ поселенныхъ войскъ, сталъ называться 3-мъ, а роты его — 3-й гренадерской, 7-й, 8-й и 9-й мушкетерскими. Съ 1819 по 1824 г.г. 2-й баталiонъ (поселенный) квартировалъ въ различныхъ пунктахъ Слободско-Украинской, Херсонской, Екатеринославской и Кiевской губернiй, находясь въ вѣдѣнiи начальника военныхъ поселенiй Херсонской и Екатеринославской губернiй генераль-лейтенанта графа *Витта*. Въ 1820 г. вмѣсто подполковника *Сверчкова*, получившаго высшее назначенiе, командиромъ баталiона назначенъ маiоръ *Шульгинъ*. Въ мартѣ 1824 г. баталiонъ выступилъ съ мѣсть своего квартированiя и въ маѣ прибылъ въ с. Медвѣдь Новгородскаго уѣзда. Войдя въ составъ поселенныхъ войскъ Новгородской губернiи, бывшiй 2-й баталiонъ, переименованный въ 3-й (поселенный),

поступилъ подъ начальство главнаго надъ военными поселеніями начальника генерала-отъ-артиллеріи графа *Аракчеева*. Составъ его къ 1-му іюня того-же года былъ слѣдующій: 2 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ, 66 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 292 рядовыхъ, 8 кантонистовъ, 34 нестроевыхъ и 29 денщиковъ.

Въ 1824 и 1825 г.г. въ нашемъ полку готовились къ Высочайшему смотру, о чемъ неоднократно объявлялось въ приказахъ. Смотръ этотъ былъ назначенъ всѣмъ войскамъ нашего 3-го пѣхотнаго корпуса при м. Бѣлой Церкви Кіевской губ. въ 1824 г., а потомъ отложенъ до слѣдующаго года. 27-го марта 1825 г. полкъ выступилъ изъ Хорола въ общій лагерный сборъ при крѣпости Бобруйскъ и прибылъ туда 30-го апрѣля. Здѣсь была собрана вся 7-я пѣхотная дивизія и здѣсь среди обычныхъ лѣтнихъ занятій, по всей вѣроятности, шли приготовленія къ Высочайшему смотру. Однако, и въ 1825 г. смотръ не состоялся. Лагерный сборъ продолжался до сентября. 21-го октября полкъ возвратился въ Хороль и расположился попрежнему на широкихъ квартирахъ. 27).

19-го ноября 1825 г. скончался Императоръ Александръ I. Началось царствованіе Императора Николая I, при которомъ русская армія пользовалась особенными заботами и вниманіемъ своего Верховнаго Вождя.

Новое царствованіе тотчасъ же, въ началѣ 1826 года, ознаменовалось для насъ перемѣной формы обмундированія, которая заключалась въ слѣдующемъ: 1) въ пѣхотѣ, кромѣ войскъ, имѣвшихъ лацкана на мундирахъ, двубортные мундиры замѣнены однобортными съ 9 пуговицами спереди и съ клапанами на рукавахъ—въ полевыхъ войскахъ красными, а въ гарнизонныхъ—зе-

леными; 2) кожаняя краги во всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ уничтожены, и введены длинныя панталоны по цвѣту мундировъ, сверхъ сапогъ, съ выпушкою по боковому шву; 3) подъ панталонами поверхъ сапогъ положено имѣть полуциблеты съ пятью и шестью пуговицами; 4) г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ были присвоены таковыя же панталоны и оберъ-офицерамъ—со циблетами, когда бываютъ въ строю и при шарфѣ; 5) во время похода шинель не носить черезъ плечо, а сверхъ ранца свернутою въ трубку.

Въ 1827 г. приказано было: всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ для различія чиновъ имѣть на эполетахъ звѣздочки кованныя, на золотыхъ—бѣлыя, а на серебряныхъ—желтыя. Затѣмъ въ 1828 г. послѣдовали дальнѣйшія измѣненія въ формѣ одежды, а именно: 1) Во всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ введены кивера кавалерійскаго образца (5 вершковъ въ вышину) и къ нимъ гербы и отличія (кому пожалованы) изъ желтой мѣди, съ прорѣзною надписью на послѣднихъ—по вновь утвержденному образцу. 2) Въ пѣхотныхъ и егерскихъ полкахъ на гербахъ положено имѣть прорѣзной номеръ полка. Симбирскому полку на киверныхъ гербахъ и на пуговицахъ былъ присвоенъ номеръ „28“. 3) Введены этикетки новаго образца изъ бѣлаго шнура кругомъ верха кивера и висящихъ съ правой стороны, наравнѣ съ нижнимъ краемъ кивера, кисточекъ съ бантами. 4) Во всѣхъ пѣхотныхъ, карабинерныхъ и егерскихъ полкахъ на киверахъ установлены шерстяныя помпоны: въ 1-мъ баталіонѣ въ стрѣлковомъ взводѣ желтыя, а въ мушкетерскихъ и егерскихъ ротахъ бѣлыя; во 2-мъ баталіонѣ въ стрѣлковомъ взводѣ желтыя съ синимъ, а въ мушкетерскихъ и егерскихъ ротахъ бѣлыя съ синимъ; въ 3-мъ баталіонѣ въ стрѣлковомъ взводѣ желтыя съ зеленымъ, а въ мушкетерскихъ и егерскихъ ротахъ бѣлыя съ зеленымъ. 5) Во всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ перевязи и портупей положено имѣть шириною въ 2 вершка. 6) Ранцы оставлены прежняго образца изъ телячьихъ кожъ, но съ черною кожанюю оторочкою. 7) Всѣмъ нестроевымъ унтеръ-офицерамъ вмѣсто мундировъ сѣраго цвѣта имѣть темнозеленыя сюртуки, воротники и обшлага по цвѣту

полка; мастеровымъ же нестроевымъ нижнимъ чинамъ, равно лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто мундировъ имѣть куртки сѣраго цвѣта, по образцу прежнихъ мундировъ, но безъ поль.

Наконецъ, 1829 г. было повѣлено: имѣвшіеся у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ на рукавахъ сюртуковъ цвѣтные обшлаги отмѣнить, а имѣть одного цвѣта съ сюртукомъ, съ выпушкой. ²⁸⁾

Въ 1826 г. въ составѣ Симбирскаго полка произошли большія перемѣны. Еще раньше, въ ноябрѣ 1825 г., на укомплектованіе Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса убыли изъ полка: 1 подпрапорщикъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 99 рядовыхъ. Затѣмъ 17-го марта 1826 г. отчислены на укомплектованіе Черниговскаго пѣхотнаго полка: 4 унтеръ-офицера, 1 младшій горнистъ, 1 флейщикъ, 2 барабанщика, 52 рядовыхъ и 1 кантонистъ; эти нижніе чины были отправлены по назначенію 18-го марта подъ командой прапорщика *Ковалевскаго*. Вслѣдъ затѣмъ, для препровожденія въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ 6-ти ротъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, участвовавшихъ въ мятежѣ, были командированы: поручикъ *Толовастиновъ*, подпоручикъ *Ключка*, 5 унтеръ-офицеровъ и 13 рядовыхъ (подъ общимъ начальствомъ маіора Елецкаго пѣхотнаго полка Броссе).

16-го апрѣля изъ полка выдѣлены, на укомплектованіе 17-й пѣхотной дивизіи, 2-я гренадерская и 4-я мушкетерская роты въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 9 оберъ-офицеровъ, 43 унтеръ-офицеровъ, 17 музыкантовъ, 405 рядовыхъ, 2 нестроевыхъ и 4 денщиковъ. Обѣ роты были отправлены въ Кишиневъ и поступили на укомплектованіе первая Томскаго, а вторая Колыванскаго пѣхотныхъ полковъ. 17-го апрѣля также выдѣлены 5-я и 6-я мушкетерскія роты на укомплектованіе Полтавскаго пѣхотнаго полка и отправлены въ м. Ржище Кіевской губ. Составъ обоихъ ротъ слѣдующій: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 28 унтеръ-офи-

церовъ, 8 музыкантовъ, 229 рядовыхъ, 2 нестроевыхъ и 6 денщиковъ.

Такимъ образомъ, 16-го и 17-го апрѣля изъ полка убылъ весь 2-й баталіонъ. На его мѣсто 30-го іюня поступилъ 2-й баталіонъ Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Графа Фонъ-деръ-Остенъ-Сакена полка (нынѣ 63-го пѣхотнаго Углицкаго) въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 27 музыкантовъ, 687 рядовыхъ, 4 нестроевыхъ, 12 денщиковъ и 7 кантонистовъ. Баталіонъ прибылъ подъ командой маіора *Ельчанинова*.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины прибывшаго баталіона считались прикомандированными къ нашему полку и только 3-го октября зачислены въ списки полка. Послѣ этого составъ Симбирскаго полка къ 1-му ноября былъ слѣдующій: 5 штабъ-офицеровъ, 23 оберъ-офицера, 160 унтеръ-офицеровъ, 65 музыкантовъ, 1207 рядовыхъ, 115 нестроевыхъ и 17 военныхъ кантонистовъ. Баталіонами командовали: 1-мъ—маіоръ *Рындикъ 2-й* и 2-мъ—маіоръ *Ельчаниновъ*.²⁹⁾

Высочайшимъ приказомъ 25-го декабря 1826 г. командиръ полка подполковникъ *Атаевъ* за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники.

Натянутыя отношенія между Россіей и Турціей изъ-за Греческаго вопроса начались еще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I. Въ 1827 г. они обострились до открытаго столкновенія, которое произошло въ Наваринской гавани, гдѣ союзная эскадра, изъ русскихъ, французскихъ, и англійскихъ судовъ, совершенно истребила турецкій флотъ. Война стала неизбежна и у насъ начались приготовленія къ ней. Для военныхъ дѣйствій противъ турокъ была назначена 2-я армія, а въ подкрѣпленіе къ ней присоединены: нашъ 3-й пѣхотный и 4-й ре-

зервный кавалерійскій корпуса 1-й арміи. Главкомандующимъ Дѣйствующей Арміей назначень генераль-фельдмаршалъ графъ *Витгенштейнъ*.

Въ сентябрѣ 1827 г. послѣдовало распоряженіе о переходѣ полковъ 7-й дивизіи на новыя квартиры съ цѣлью приблизить ихъ къ войскамъ 2-й арміи. Дивизионная квартира перемѣщена изъ г. Лубень въ г. Кобеляки, а нашему полку назначена стоянка въ г. Верхнеднѣпровскѣ Екатеринославской губ.

Въ Хоролѣ Симбирскій полкъ простоялъ болѣе шести лѣтъ. Взаимныя отношенія чиновъ полка и мѣстныхъ жителей за это время сложились самыя дружественныя и хорошія, что и выразилось въ слѣдующемъ письмѣ представителей хорольскаго общества и дворянства къ командиру полка полковнику Атаеву по случаю ухода полка на новую стоянку:

„Милостивый Государь Василій Федоровичъ!

„Продолжительное, болѣе шести лѣтъ, квартированіе въ г. Хоролѣ и въ повѣтѣ онаго Высочайше ввѣреннаго Вамъ Симбирскаго пѣхотнаго полка ознаменовано было во все время примѣрнымъ и спокойнымъ квартированіемъ, такъ что отъ всѣхъ вообще высшихъ и низшихъ того полка чиновъ не было не только какихъ-либо жителямъ утѣсеній и обидъ, но даже и малѣйшихъ поводовъ къ неудовольствіямъ. Каковое квартированіе полка относя единственно попечительному Вашему, Милостивый Государь, командованію онымъ, пріятнымъ долгомъ поставляемъ засвидѣтельствовать Вамъ и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ признательную и всегдашнюю нашу благодарность съ сердечнымъ желаніемъ: да сопутствуетъ вездѣ Вамъ и ввѣренному Вамъ полку благодать Всевышняго.

„Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ имѣемъ честь пребыть, Милостивый Государь, Вашего Высокоблагородія покорнѣйшіе слуги“.

Подписали: „Степанъ Алексѣевъ, Маршалъ Дворянства Хорольскаго повѣта. Подкоморій Хорольскаго повѣта и кавалеръ

Иванъ Лагода. Хорольскій Городничій Павловскій. Судья земскій Антонъ Корицкій“... и. т. д. Всего подписалось 25 лицъ. ³⁰⁾

Письмо было объявлено при слѣдующемъ приказѣ по полку: „При семъ для свѣдѣнія всего полка прилагаю въ копіи благодарственное письмо, присланное ко мнѣ отъ почтеннѣйшаго Дворянства Хорольскаго повѣта за дружелюбное обхожденіе воинскихъ чиновъ съ жителями и спокойное квартированіе полка въ ономъ уѣздѣ. Я съ чувствомъ непоколебимой признательности за таковой отличный поступокъ благодарю всѣхъ вообще воинскихъ чиновъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ полка и въ особенности моихъ помощниковъ г.г. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, оставаясь притомъ въ полномъ увѣреніи, что таковое спокойное квартированіе потщится всякій впредь продолжать“. ³¹⁾

30-го сентября полкъ выступилъ изъ Хорола и 8-го октября прійдя въ г. Верхнеднѣпровскъ, расположился на просторныхъ квартирахъ—полковой штабъ въ самомъ городѣ, а роты по окрестнымъ деревнямъ.

Въ концѣ 1827-го и началѣ 1828-го года послѣдовали Высочайшія повѣленія о приведеніи войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса на военное положеніе (въ каждомъ пѣхотномъ полку—двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ), о покупкѣ недостающаго числа подъемныхъ лошадей и о томъ, чтобы къ 10-му марта 1828 г. войска были въ совершенной готовности къ выступленію къ южной границѣ. Кромѣ того, приказано снабдить отъ комиссаріатства во всѣхъ полкахъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, каждаго 6-го человѣка бинтомъ, компрессомъ и корпіей для подавія скорѣйшей помощи при раненіяхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ. ³²⁾

Усиленіе личнаго состава Симбирскаго полка началось еще въ 1827 г. переводомъ въ него старослужащихъ нижнихъ чиновъ другихъ частей. Въ теченіе этого года поступило въ полкъ 9 унтеръ-офицеровъ и 251 рядовой изъ различныхъ частей, пре-

имущественно изъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Затѣмъ въ началѣ 1828 г. поступило рекрутъ 249 человекъ. Составъ офицеровъ пополнился переводомъ изъ другихъ частей и производствомъ изъ нижнихъ чиновъ и изъ кадетъ. Къ 1-му апрѣля 1828 г. списочное состояніе полка было слѣдующее: 5 штабъ-офицеровъ, 42 оберъ-офицера, 159 унтеръ-офицеровъ, 65 музыкантовъ, 1455 рядовыхъ, 241 рекрутъ, 155 нестроевыхъ и 4 кантониста. Казенныхъ лошадей состояло: 57 подъемныхъ и 4 верховыхъ. Кромѣ того, при полку состояла 4-я фурштатская рота 1-го баталіона въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 36 рядовыхъ, 1 нестроевого, 1 денщика и 36 подъемныхъ лошадей.

Баталіонами въ это время командовали: 1-мъ—маіоръ *Безсоновъ* и 2-мъ—маіоръ *Халкидонскій*. Высшія начальствующія лица были: командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса—генераль-отъ-инфантеріи *Рудзевичъ*, начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи—генераль-лейтенантъ *Ушаковъ*, командиромъ 2-й бригады той же дивизіи—генераль-маіоръ *Лашкевичъ*.³³⁾

Что касается 3-го баталіона нашего полка, то о немъ необходимо сказать слѣдующее: Входя въ составъ поселенныхъ войскъ, онъ назывался „резервнымъ“ и квартировалъ сначала въ Новгородской, а потомъ въ Псковской губ., въ лѣтнее же время стоялъ лагеремъ при с. Медвѣдь. Въ августѣ 1826 г. вмѣсто маіора *Шульгина*, командиромъ баталіона былъ назначенъ маіоръ *Ховицкій 4-й*. 19-го января 1828 г. баталіонъ выступилъ съ мѣсть своего квартированія и двинулся на югъ; въ мартѣ вошелъ въ составъ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса (въ г. Васильковѣ Кіевской губ.), въ апрѣль прибылъ въ г. Могилевъ-на-Днѣстрѣ, оттуда въ маѣ перешелъ въ г. Балту, а 12-го іюня—въ г. Одессу, гдѣ и расположился на временныхъ квартирахъ, въ казенныхъ казармахъ. Къ 1-му іюля 1828 г. въ немъ состояло: 2 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ, 73 унтеръ-офицера, 28 музыкантовъ, 409 рядовыхъ, 132 рекрута и 52 нестроевыхъ.³⁴⁾

ГЛАВА IV.

УЧАСТІЕ ПОЛКА ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1828—29 г.г.

Выступление въ походъ. Переправа черезъ Дунай у Сатунова. Осада Исакчи и Тульчи. Движеніе къ Варнѣ. Бой 8-го іюля. Осада Варны: бои 22-го 26-го и 28-го іюля, 9-го и 14-го августа. Штурмъ турецкаго передового укрѣпленія 31-го августа. Штурмъ и сдача Варны. Приказъ гр. Воронцова. Зимняя стоянка въ кр. Кюстенджи въ 1828—29 г.г. Кампанія 1829 г. Осада Силистріи и Шумлы. Вой на р. Камчикъ 5-го, 6-го и 7-го іюля. Переходъ черезъ Балканы и занятіе Бургаса. Поиски въ Балканскихъ горахъ. Занятіе Адрианополя. Окончаніе военныхъ дѣйствій. Награды. Зимняя стоянка въ Восточной Румелии въ 1829—30 г.г. Возвращеніе въ Россію и расположеніе на квартирахъ въ м. Чечерскѣ.

Въ апрѣлѣ 1828 г. началась Русско-Турецкая война. Ранней весной 3-й пѣхотный корпусъ выступилъ съ мѣсть своего квартированія и быстро слѣдовалъ къ берегамъ Дуная. Онъ предназначался для главнѣйшихъ операцій на театрѣ военныхъ дѣйствій. 7-я пѣхотная дивизія, кромѣ 3-й бригады, направлялась къ крѣпости Измаилу, егерскіе же полки слѣдовали по особому маршруту въ Савастополь въ составъ десанта для отправления на судахъ къ кр. Анапѣ.

Симбирскій полкъ (1-й и 2-й дѣйствующіе баталіоны), подъ командой полковника *Атаева*, выступилъ въ походъ изъ Верхнедѣпровска 5-го апрѣля, имѣя на лицо: 2 штабъ-офицеровъ, 36 оберъ-офицеровъ, 139 унтеръ-офицеровъ, 61 музыканта, 1343 рядовыхъ, 241 рекрута, 130 нестроевыхъ и 4 кантониста. Маіоръ *Халкидонскій* и подпоручикъ *Щербина* передъ выступленіемъ, 1-го апрѣля, были командированы въ г. Кобеляки (дивизионная

квартира) для сбора и отправления въ резервный баталіонъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, выздоровѣвшихъ изъ госпиталей и возвратившихся изъ отпусковъ и командировокъ. Во время похода къ полку былъ прикомандированъ маіоръ Муромскаго полка *Худиновичъ*, который и вступилъ въ командованіе 2-мъ баталіономъ. Вскорѣ затѣмъ маіоръ Кудиновичъ былъ переведенъ въ нашъ полкъ. ¹⁾

Симбирскій полкъ слѣдовалъ черезъ г.г. Елисаветградъ, Вознесенскъ, Тирасполь (28-го апрѣля), Бендеры и далѣе по маршруту къ Измаилу, но не дойдя послѣдняго пункта, повернулъ къ г. Болграду, куда прибылъ 9-го мая и гдѣ расположился лагеремъ на берегу Дунайскаго лимана (озера Ялпуха). Здѣсь собрались войска 7-й пѣхотной дивизіи (кромя егерской бригады), 8-я пѣхотная и 3-я гусарская дивизіи, всѣ—съ своей артиллеріей. Вскорѣ сюда же прибыла 10-я пѣх. дивизія съ своей артиллеріей и артиллерія 9-й пѣх. дивизіи, пѣхотные полки которой находились на работѣ по постройкѣ плотины у р. Дуная, а егерскіе занимали кр. Измаиль.

Вечеромъ 19-го мая въ Болградъ прибылъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Когда онъ по дорогѣ проѣзжалъ мимо самаго лагеря, гдѣ стояли войска, офицеры и нижніе чины выстроились впереди своихъ линеекъ и привѣтствовали Верховнаго Вождя радостными кликами „ура“. На слѣдующій день на обширной равнинѣ близъ Болграда былъ произведенъ Высочайшій смотръ. Всѣ части войскъ представились въ блестящемъ видѣ и удостоились Высочайшаго благоволенія. Вечеромъ того же дня Государь посѣтилъ лагерь, присутствовалъ на вечерней зарѣ и уѣзжая милостиво прощался съ войсками.

Въ 8 часовъ утра 22-го мая наша 7-я дивизія выступила изъ Болграда и къ вечеру расположилась лагеремъ на противоположномъ берегу Ялпукскаго озера, у д. Бальбаки, гдѣ и оставалась въ теченіе трехъ дней. 25-го мимо нашего лагеря снова проѣзжалъ Государь Императоръ по дорогѣ въ Сатуново, близъ котораго шли приготовленія къ переправѣ. Вечеромъ 25-го нашъ

лагерь былъ убранъ, а войска, приготовившись къ выступленію, ночевали на бивакахъ подъ открытымъ небомъ. На слѣдующій день, чуть заря, наши полки поднялись и двинулись къ мѣсту переправы; въ полдень пришли въ лагерь въ трехъ верстахъ отъ Дуная и въ такомъ же разстояніи отъ с. Сатунова.

Мѣсто для переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай было выбрано у селенія Сатунова, почти напротивъ турецкой крѣпости Исакчи, въ 4000 шагахъ ниже ея по теченію рѣки. Приготовленія къ переправѣ были закончены 26-го мая. Въ этотъ день собрались сюда войска 3-го пѣхотнаго корпуса, назначеннаго для форсирования переправы, а также прибылъ и Императоръ Николай I. Вечеромъ въ 7-й и 9-й дивизіяхъ въ присутствіи Государя было совершено молебствіе, послѣ котораго солдаты, охваченные порывомъ воодушевленія, съ веселыми криками „ура“ разбѣжались по своимъ палаткамъ и провели ночь въ нетерпѣливомъ ожиданіи слѣдующаго дня.

Переправа началась въ 4 часа утра 27-го мая въ присутствіи Государя Императора, наблюдавшаго за дѣйствіями войскъ въ двухъ верстахъ отъ Дуная, гдѣ начиналась возведенная плотина. Турки, въ числѣ 10—12 тысячъ человекъ, занимали укрѣпленную позицію противъ Сатунова, на правомъ высокомъ берегу Дуная; небольшая крѣпость Исакчи служила имъ опорнымъ пунктомъ.

Рано утромъ раздались пушечные выстрѣлы съ батарей обѣихъ сторонъ, а также съ нашей рѣчной флотиліи. Первыми переправились на транспортныхъ судахъ войска 9-й пѣхотной дивизіи. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ они быстро овладѣли ближайшимъ турецкимъ укрѣпленіемъ и утвердились на высотахъ правого берега. Вслѣдъ за передовыми войсками также на судахъ переправилась 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, которую потребовали къ мѣсту переправы въ 6¹/₂ часовъ утра. Симбирскій полкъ переправился въ головѣ, а за нимъ — Низовскій. Нашъ полкъ вступилъ на непріятельскую землю въ 4 часа по полудни.

Турки покинули все укрѣпленія и спасались бѣгствомъ въ Тульчу, Бабадагъ и Исачку. Намъ досталось 20 орудій, взятыхъ на турецкихъ батареяхъ. Потери всехъ вообще русскихъ войскъ состояли изъ 112 человекъ убитыхъ и раненныхъ. Въ нашемъ полку потерь не было.

По выраженію знаменитаго Мольтке, форсированная переправа черезъ Дунай 3-го корпуса представляетъ „*блистательно удавшееся отважное предпріятіе*“.

27-го мая, тотчасъ же послѣ переправы передовыхъ войскъ, былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

„Его Императорское Величество объявляетъ совершенную свою признательность всемъ войскамъ, находившимся сего числа въ сраженіи при переправѣ черезъ Дунай, за примѣрное мужество, неустрашимость и усердіе, оказанныя ими въ семь блистательномъ дѣлѣ, тѣмъ же г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, кои находились въ дѣйствительномъ сраженіи, прибавляетъ годъ службы къ полученію Военнаго Ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.“

На слѣдующій день переправилась 1-я бригада нашей дивизіи и нѣкоторыя другія части, а затѣмъ 30-го мая былъ наведенъ понтонный мостъ, и на турецкій берегъ перешли все остальные войска.

28-го мая въ шляпкѣ запорожскихъ казаковъ, поселившихся въ Турціи и теперь снова перешедшихъ въ русское подданство, переправился черезъ Дунай Императоръ Николай Павловичъ. Онъ объѣзжалъ позиціи и биваки на правомъ берегу и лично благодарилъ войска за молодецкое дѣло переправы. 2)

Утромъ 29-го мая 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ егерей 9-й дивизіи, въ присутствіи корпуснаго командира генерала-отъ-инфантеріи *Рудзевича*, участвовали въ рекогносцировкѣ крѣпости Исакчи. Подойдя къ крѣпости саженой на 500 и произведя нѣсколько артиллерійскихъ выстрѣловъ, отрядъ возвратился на свои биваки близъ Дунайской переправы, у самаго берега рѣки. Во время рекогносцировки въ нашемъ полку непріятельскимъ ядромъ, попавшимъ въ колонну 2-го баталіона, было тяжело ранено 4 рядовыхъ, изъ нихъ одинъ — смертельно.

Въ этотъ день Государь Императоръ проѣзжалъ мимо бивака въ то самое время, когда въ Симбирскомъ полку раздавали въ роты вино изъ бочки. Увидѣвши это, Государь подъѣхалъ къ нашимъ ротамъ и потребовалъ себѣ вина. Ему поднесли обыкновенную солдатскую крышку, какая употреблялась при раздачѣ винныхъ порцій. Взявши въ руку крышку съ виномъ, Государь произнесъ: „*За здоровье ваше, ребята! Поздравляю за Дунаемъ*“. Радостные крики „ура“ ошастливленныхъ Симбирцевъ были отвѣтомъ на милостивыя слова обожаемаго Монарха. ³⁾

Для обложенія крѣпости Исакчи былъ назначенъ отрядъ изъ трехъ баталіоновъ 17-го и 18-го егерскихъ полковъ (9-й дивизіи), 20-го егерскаго и Симбирскаго пѣхотнаго полковъ, съ 16 орудіями и 250 казаками, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя *Мададова*. Вечеромъ 29-го мая этотъ отрядъ выступилъ къ крѣпости и занялъ позицію со стороны дорогъ, ведущихъ на Тульчу и Бабадагъ, а казаки — со стороны Мачина. Нашъ полкъ съ 6 орудіями составилъ подкрѣпленіе и расположился за 18-мъ егерскимъ полкомъ. Войска провели ночь на позиціяхъ подъ ружьемъ.

На слѣдующій день на позицію пріѣхалъ Государь Императоръ и съ султанскаго кургана осматривалъ крѣпость и окрестности. Около полудня, въ то время, когда Государь объѣзжалъ аванпостную цѣпь, изъ крѣпости явились два турецкихъ парламентаря и передали предложеніе коменданта о сдачѣ крѣпости. Узнавъ объ этомъ, Государь Императоръ перекрестился и ве-

лѣлъ войскамъ стать въ ружье. Муромскому полку съ 4 орудіями артиллеріи приказано занять крѣпость. Когда они вступали въ Исакчу, наши войска, оставаясь на позиціи, привѣтствовали ихъ криками „ура“. Въ сдавшейся крѣпости было взято 18 знаменъ, 75 орудій, 3600 бомбъ, 10,000 ядеръ и до 20,000 пудовъ зернового хлѣба. Гарнизонъ же, занимавшій крѣпость, получилъ право выйти съ оружіемъ. 4)

Послѣ сдачи Исакчи рѣшено было взять турецкую крѣпость Тульчу, лежащую къ востоку отъ первой и также на берегу Дуная. Для дѣйствій противъ нея назначенъ отрядъ изъ Низовскаго и Симбирскаго полковъ, одной роты артиллеріи, дивизіона Бугскихъ уланъ и сотни казаковъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Ушакова* (начальника 7-й пѣхотной дивизіи).

Въ 4 часа по полудни 31-го мая отрядъ выступилъ къ Тульчѣ. Ему пришлось двигаться по горнымъ и лѣснымъ дорогамъ. На ночлегъ остановились въ лѣсу, на высотахъ праваго берега Дуная. Изъ нашего лагеря открывалась красивая картина: внизу синей полосой протекалъ Дунай, а за нимъ разстилалась и въ туманной дали скрывалась родная земля. „*Туда стремились взоры, желанія и сердца наши, но долгъ, обязанность влекли въ страны неизвѣстныя*“,—такъ писалъ участникъ этого похода, командиръ 1-й гренадерской роты нашего полка штабсъ-капитанъ *Радченко*, интересныя записки котораго дошли до насъ (см. примѣч. 2-е).

Къ вечеру слѣдующаго дня отрядъ подошелъ къ Тульчѣ. Въ 5 верстахъ отъ нея слышали пушечный выстрѣлъ, а подойдя ближе, увидѣли на одномъ бастіонѣ красный, а на другомъ бѣлый флаги. Наши войска обложили крѣпость, расположившись на позиціи въ 2½ верстахъ отъ нея; ночь провели подъ ружьемъ, въ полной боевой готовности. А въ крѣпости въ это время былъ слышенъ барабанный бой и шумъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ го-

рѣли огни. 2-го іюня передовые казачьи разѣзды имѣли перестрѣлку съ турецкими всадниками, выѣхавшими изъ крѣпости; казаковъ поддержалъ взводъ уланъ. Затѣмъ раздались пушечные выстрѣлы съ нашей Дунайской флотиліи, на которые изъ Тульчи отвѣчали также артиллерійской пальбой.

Въ послѣдующіе дни продолжалась незначительная перестрѣлка нашихъ разѣздовъ съ турецкими всадниками. 4-го іюня въ крѣпость съ нашей стороны былъ посланъ парламентаръ съ предложеніемъ сдаться. Но турецкій паша, комендантъ Тульчи, отклонилъ предложеніе, сказавъ, что онъ не знакомъ съ русскимъ генераломъ, т. е. еще не встрѣчался съ нимъ на ратномъ полѣ. 6-го іюня у насъ начали строить батарею на 6 орудій, 7-го къ отряду прибыли 4 батарейныхъ орудія и 11-го—піонеры.

12-го іюня, по случаю взятія Браилова, въ войскахъ нашего отряда было совершено молебствіе съ пушечной пальбой, о чемъ наканунѣ было сообщено въ Тульчу. Въ 4 часа по полудни къ намъ пріѣхали турецкіе парламентары въ числѣ 5 человекъ. Однако, крѣпость не хотѣла сдаваться. Мало того, ночью турки сдѣлали вылазку и напали на наши войска, но были отбиты.

13-го началось бомбардированіе Тульчи. Въ этотъ день у насъ была большая перестрѣлка, а ночью стрѣляли съ рѣчной флотиліи. 14-го весь день продолжалось обстрѣливаніе крѣпости съ нашихъ батарей и флотиліи. Въ крѣпость снова ѣздили наши парламентары съ извѣстіемъ, что Браиловъ, Кюстенджи, Гирсовъ, Мачинъ и Галацъ взяты русскими; предлагали поэтому сдаться и Тульчѣ. Паша на это отвѣтилъ, что пошлетъ провѣрить, дѣйствительно-ли взяты Браиловъ и Кюстенджи, а безъ этого не хотѣлъ сдаваться.

18-го іюня пріѣхали турецкіе посланные и подтвердили извѣстіе о взятіи крѣпостей. Тогда комендантъ сообщилъ, что Тульча сдается. На слѣдующій день съ обѣихъ сторонъ выѣхали уполномоченные для подписанія договора. Послѣ обѣда турки вышли изъ крѣпости, поднявши на ея стѣнахъ русскій флагъ. Съ нашей

флотиліи былъ произведенъ салютъ, а Низовскій полкъ вступилъ въ Тульчу. Вскорѣ оттуда были привезены 8 знаменъ и желѣзные ключи отъ крѣпостныхъ воротъ, которые и были отправлены въ Главную квартиру. Кромѣ того, въ крѣпости было взято 84 орудія, 3,000 ядеръ, 300 гранатъ и 2,500 пудовъ пороха.

21-го іюня турецкій паша, бывшій комендантъ Тульчи, пригласилъ нашихъ офицеровъ къ себѣ на шербетъ, послѣ котораго офицеры осматривали крѣпость. Въ тотъ же день турецкій гарнизонъ, при сдачѣ получившій право удалиться въ Шумлу, былъ отправленъ до Праводъ подѣ конвоемъ 5-й и 6-й ротъ Симбирскаго полка. 5)

Оставивъ въ Тульчѣ гарнизонъ изъ двухъ ротъ Низовскаго полка, генераль-лейтенантъ *Ушаковъ* 23-го іюня двинулся съ своимъ отрядомъ къ крѣпости Варнѣ, слѣдуя черезъ Бабадагъ, Кюстенджи и Мангалію. Дорога проходила вдоль морского берега, по горамъ, черезъ лѣса. Красивыя картины открывались на каждомъ шагу. Незнакомые и своеобразные города, видъ моря съ коряблями всевозможныхъ націй, высокія горы, прекрасные водоемы съ ключевой водой,—все это производило сильное впечатлѣніе на русскихъ, впервые видѣвшихъ чужую страну, не похожую на родныя степи. 6-го іюля вечеромъ генераль-лейтенантъ *Ушаковъ* подошелъ къ Варнѣ, гдѣ уже стоялъ отрядъ генераль-адъютанта графа *Сухтелена 2-го* (Витебскій и Плоцкій полки).

Послѣ капитуляціи Дунайскихъ крѣпостей главныя силы Русской Арміи въ началѣ іюля предприняли движеніе къ Шумлѣ, а противъ Варны, въ видѣ заслона, былъ выдвинутъ отрядъ графа *Сухтелена 2-го*. Этотъ отрядъ 1-го іюля расположился на позиціи сѣвернѣе Варны, построилъ нѣсколько укрѣпленій и держался тамъ 6 дней, отбивая яростныя нападенія и вылазки турецкаго гарнизона.

Прійдя къ Варнѣ, генераль-лейтенантъ *Ушаковъ* немедленно занялъ позицію и всѣ укрѣпленія, смѣнивъ войска графа *Сухте-*

лена, а послѣдній въ ту же ночь на разсвѣтѣ двинулся въ Праводы. Такъ-какъ отрядъ генераль-лейтенанта Ушакова былъ ослабленъ выдѣленіемъ двухъ ротъ Симбирцевъ для конвоирова-нія турокъ въ Шумлу и двухъ ротъ Низовцевъ въ гарнизонъ кр. Тульчи, то для усиленія его графъ Сухтеленъ оставилъ подъ Варной въ распоряженіе генераль-лейтенанта Ушакова слѣдующія части: 2-й баталіонъ Витебскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты 4-го піонернаго баталіона, дивизіонъ 2-го Бугскаго уланскаго полка и сотню казаковъ полковника Ступачевскаго полка. Послѣ этого въ отрядѣ генераль-лейтенанта Ушакова состояло: 4 баталіона пѣхоты, 16 пѣшихъ орудій (изъ нихъ 4 батарейныхъ, а остальные легкія), 4 эскадрона уланъ, 1 сотня казаковъ и 2 роты піонеръ. Гарнизонъ Варны, подъ начальствомъ Юсуфъ-паши, состоялъ изъ 15 тысячъ человѣкъ при 162 орудіяхъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Варны, гдѣ расположились русскія войска, представляла рядъ высотъ, по большей части покрытыхъ лѣсомъ. Въ разстояніи 2,000—2,200 шаговъ эти высоты командовали надъ крѣпостными верками. Осмотрѣвъ позицію, генераль-лейтенантъ Ушаковъ приказалъ построить въ центрѣ ея два редута, которые и были окончены въ ту же ночь съ 6-го на 7-е іюля.

Утромъ 7-го турки открыли артиллерійскій огонь изъ своихъ передовыхъ укрѣпленій по нашимъ редутамъ и застрѣльщикамъ, занимавшимъ ложементы. Имъ отвѣчали съ нашихъ батарей. Перестрѣлка, хотя и не жаркая, продолжалась цѣлый день, а также три раза возобновлялась ночью.

На слѣдующій день, 8-го іюля, турки произвели нѣсколько сильныхъ вылазокъ изъ крѣпости и цѣлый рядъ стремительныхъ атакъ противъ осаждавшихъ войскъ. Въ 3 часа утра въ передовыхъ линіяхъ завязалась ружейная перестрѣлка. Затѣмъ начала стрѣлять артиллерія, какъ непріятельская, такъ и наша. Съ каждымъ часомъ огонь становился все сильнѣе и сильнѣе. Турки атаковали насъ по всей линіи и въ особенности на правомъ флангѣ позиціи, гдѣ стояли Низовцы. Русскія войска выдержали упорный

натискъ противника, и всѣ атаки его были отбиты. Командиръ Низовскаго полка полковникъ *Левенталь* нѣсколько разъ самъ ходилъ въ атаку и штыками опрокидывалъ непріятеля. Въ полдень турки атаковали центръ нашего боевого расположенія и также неудачно: они принуждены были отступить съ потерями.

Наконецъ, третью атаку турки повели на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ былъ расположенъ 1-й баталіонъ Симбирскаго полка подъ командой маіора *Безсонова*. Пробираясь кустами и виноградниками, они стали обходить насъ слѣва, намѣриваясь внезапно напасть на нашихъ застрѣльщиковъ и 1-ю гренадерскую роту штабсъ-капитана *Радченки*, занимавшую траншею на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Ихъ замыслы были во-время обнаружены. Генераль-лейтенантъ *Ушаковъ* направилъ туда два орудія, которыя скрытно расположились въ виноградникѣ. Какъ только турки подошли на близкое разстояніе, эти орудія открыли по нимъ картечный огонь, а 1-я рота — ружейную пальбу. Затѣмъ маіоръ *Безсоновъ*, находившійся со стрѣлками въ ложементахъ, приказалъ всѣмъ ротамъ 1-го баталіона выйти изъ своихъ окоповъ и ударить въ штыки. Непріятель не выдержалъ и въ безпорядкѣ отступилъ назадъ. Долго послѣ этого изъ турецкой цѣпи раздавались крики „гайда!“ и понуканія идти впередъ. Все было напрасно: турки залегли на горѣ и не рѣшались спуститься съ нея, чтобы вновь атаковать русскихъ.

Однако, турки все еще не могли успокоиться. Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ они снова атаковали нашъ правый флангъ, на этотъ разъ въ сопровожденіи 5 легкихъ орудій, вывезенныхъ ими изъ крѣпости. Орудія открыли картечный огонь по нашимъ стрѣлкамъ и нанесли имъ значительныя потери. Но вскорѣ наша артиллерія, сосредоточивъ огонь на этихъ пяти орудіяхъ, заставила ихъ поспѣшно скрыться въ крѣпость. Турецкая же пѣхота густыми массами продолжала надвигаться все ближе и ближе. Всѣ наши резервы къ этому времени были израсходованы на подкрѣпленіе передовыхъ частей. Въ общемъ резервъ осталась только 4-я мушкетерская рота Симбирскаго полка подъ командой штабсъ-капи-

тана *Жорсакова*. Рѣшительная минута приближалась. Турки стремительно бросились на передовыя части, но полковникъ *Левенталь* встрѣтилъ ихъ птыковымъ ударомъ и остановилъ ихъ натискъ. Наши войска продолжали упорно держаться на своихъ мѣстахъ. Атаки непріятеля вездѣ были отбиты. Тогда генераль-лейтенантъ *Ушаковъ*, рѣшивъ окончательно сломить врага, выдвинулъ впередъ свой послѣдній резервъ, 4-ю мушкетерскую роту, и приказалъ ей атаковать противника. Лихая атака 4-й роты, во главѣ съ штабсъ-капитаномъ *Жорсаковымъ*, была послѣднимъ ударомъ, заставившимъ турокъ отступить въ крѣпость.

Этимъ закончился бой. Было 5 часовъ вечера. Съ раннего утра войска дрались безъ отдыха. Цѣлый день продолжалась ружейная и пушечная стрѣлба, цѣлый день окрестности оглашались попеременно то криками „алла“, то могучимъ русскимъ „ура“.

Въ нашемъ отрядѣ въ этотъ день были слѣдующія потери: убито 4 офицера и 60 нижнихъ чиновъ, ранено 5 офицеровъ и 225 нижнихъ чиновъ. Въ Симбирскомъ полку убито 3 унтеръ-офицера и 13 рядовыхъ, раненъ маіоръ *Жудиновичъ*, а объ раненыхъ нижнихъ чинахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

За славное дѣло 8-го іюля въ нашемъ полку получили награды: маіоры *Безсоновъ* и *Жудиновичъ*—орд. Св. Владиміра 4-й ст. и штабсъ-капитанъ *Жорсаковъ*—орд. Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. ⁶⁾

Несмотря на блестящіе успѣхи при отбитіи непріятельскихъ вылазокъ, дальнѣйшее пребываніе подъ Варной малочисленнаго отряда генераль-лейтенанта Ушакова становилось рискованнымъ и могло повлечь за собой напрасную трату силъ въ неравной борьбѣ. Поэтому генераль-лейтенантъ Ушаковъ рѣшилъ въ ту же ночь послѣ описаннаго боя отступить съ своимъ отрядомъ на одинъ переходъ по дорогѣ на Базарджикъ и выжидать тамъ прибытія обѣщанныхъ ему подкрѣпленій.

Какъ только наступила ночь и молодая луна спустилась за горы, нашъ отрядъ, соблюдая величайшую тишину, снялся съ позиціи и началъ отходить по дорогѣ на сѣверо-западъ. Впереди шли Низовцы, а въ хвостѣ Симбирцы. Послѣднею снялась съ позиціи 1-я гренадерская рота штабсъ-капитана *Радченки*. Дорога проходила по горамъ, ущельямъ и черезъ лѣса. Двигаться въ темную ночь по такой незнакомой дорогѣ было, конечно, весьма затруднительно, въ особенности тѣмъ, которые шли въ хвостѣ колонны, — имъ все время приходилось догонять переднихъ. „*Мы слѣдовали за передними, говоритъ участникъ кампаніи, — не форсированнымъ маршемъ, но большей частію бѣгомъ.*“ Поэтому неудивительно, что при такомъ движеніи было много отсталыхъ.

Утромъ въ 5 часовъ отрядъ подошелъ къ Дервентъ-Кіюю (около 20 верстъ отъ Варны) и расположился на позиціи, занявъ высоты впереди этого пункта. Турки не замѣтили нашего ухода изъ-подъ Варны и узнали объ этомъ только на разсвѣтѣ, когда хотѣли сдѣлать новое нападеніе на насъ. Они пустились преслѣдовать отрядъ и догнали его, когда онъ подошелъ къ Дервенту. Началась перестрѣлка, наша артиллерія сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ. Турки не рѣшились идти дальше и удалились назадъ, выместивъ свою злобу на нашихъ отсталыхъ: нѣсколько человекъ изъ нихъ, не успѣвшихъ присоединиться къ отряду и не имѣвшихъ силъ скрыться въ лѣсу, было зарѣзано на дорогѣ. Въ Симбирскомъ полку въ этотъ день показано было безъ вѣсти пропавшими: 7 рядовыхъ, 1 фурлейтъ и 5 казенныхъ денщиковъ. Это и были тѣ отсталые, которые сдѣлались жертвой турецкой жестокости.

Въ послѣдующіе дни, когда отрядъ оставался на позиціи у Дервента, появившіяся въ лѣсахъ турецкія шайки не разъ производили нападенія на наши обозы и выюки, убивая попадавшихъ имъ одиночныхъ людей. Въ одно изъ такихъ нападеній въ нашемъ полку былъ убитъ денщикъ поручика Шевырева „во время слѣдованія изъ вагенбурга“.

Занимая наблюдательное положеніе въ отношеніи кр. Варны, отрядъ генераль-лейтенанта Ушакова оставался у Дервента около двухъ недѣль. 12-го іюля возвратились въ нашъ полкъ 5-я и 6-я роты, конвоировавшія турокъ, затѣмъ прибыли на усиленіе отряда баталіонъ Могилевского пѣхотнаго полка и рота 10-й артиллерійской бригады; наконецъ, начали подходить и другія подкрѣпленія. Въ это же время въ Главной квартирѣ разрабатывался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Варны. 7)

Дѣйствія подъ Варной отрядовъ графа Сухтелена и генераль-лейтенанта Ушакова имѣли характеръ рекогносцировокъ и наблюденій за этой крѣпостью. Во время этихъ дѣйствій достаточно выяснилось, что овладѣть крѣпостью можно было только при помощи правильной осады, съ болѣе многочисленнымъ отрядомъ и въ болѣе или менѣе продолжительное время. Поэтому для осады Варны былъ составленъ новый отрядъ, въ который вошли: 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, уже дѣйствовавшая подъ Варной, 3-я бригада той же дивизіи, которая должна была прибыть на судахъ изъ Анапы, 1-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи, 19-й егерскій полкъ, артиллерія и кавалерія,—всего: 14 баталіоновъ пѣхоты, 47 орудій, 12 эскадроновъ и 2 роты піонеры. Отрядъ составлялся постепенно, по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій. Начальникомъ этого отряда былъ назначенъ вице-адмиралъ генераль-адъютантъ *Меньшиковъ*, только-что передъ тѣмъ покорившій турецкую крѣпость Анапу (на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря).

Прибывъ къ Дервенту 20-го іюля, князь Меньшиковъ отдалъ распоряженіе немедленно наступать къ Варнѣ. Вечеромъ 21-го іюля 2-й баталіонъ Симбирскаго полка съ однимъ орудіемъ и нѣсколькими уланами, подъ командой майора *Худиновича*, былъ выдвинутъ впередъ для занятія лѣса и дороги, ведущей къ д. Франки. На высотѣ у этой деревни, въ 3—4 верстахъ къ сѣверу отъ Варны, рѣшено было занять первоначальную позицію для обложенія крѣпости.

На слѣдующій день въ 2 часа утра, едва стало разсвѣтать, выступили къ Варнѣ и остальные войска князя Меншикова. Въ головѣ колонны слѣдовалъ 1-й баталіонъ Симбирцевъ, который въ 6 часовъ утра подошелъ къ д. Тетоккой, гдѣ уже находился нашъ 2-й баталіонъ. Отсюда двинулись къ д. Франки, но она оказалась занятой непріятелемъ въ числѣ 2 тысячъ человекъ пѣхоты и конницы съ двумя орудіями. Маіоръ *Безсоновъ* рѣшилъ немедленно атаковать турокъ. Имѣя впереди себя застрѣльщики подѣ командой поручиковъ *Шевырева* и *Авдулова*, 1-й баталіонъ началъ быстро наступать на непріятельскую батарею, стоящую на горѣ, за глубокой ложиной и открывшую по насъ огонь. Но артиллерійскіе снаряды, по причинѣ перелетовъ, не причиняли намъ вреда. Подойдя на полверсты отъ батареи, Симбирцы побѣжали къ ней съ крикомъ „ура“. Преодоливъ бывшій здѣсь плетень и спустившись въ оврагъ, стали подниматься на крутизну, но въ это время турки уже обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ одно орудіе. Затѣмъ противникъ былъ выбитъ изъ д. Франки и также поспѣшно отступилъ къ крѣпости. Наши застрѣльщики и роты 1-го баталіона преслѣдовали его до подошвы горы.

Турки были оттѣснены и нашъ отрядъ подѣ сильнымъ пушечнымъ огнемъ непріятеля занялъ позицію на высотахъ сѣвернѣе Варны, примкнувъ правымъ флангомъ къ д. Франки. Симбирскій полкъ находился въ первой линіи, при чемъ 3-я мушкетерская рота подѣ командой капитана *Брюхова*, выславъ цѣпь застрѣльщиковъ съ подпоручикомъ *Юдинымъ* и прапорщикомъ *Базилевичемъ*, прикрывала нашу артиллерію и отражала непріятельскихъ стрѣлковъ. Ружейная и артиллерійская перестрѣлка продолжалась до вечера.

Атака д. Франки была произведена такъ стремительно и быстро, что турки, отступивъ поспѣшно къ крѣпости, оставили на мѣстѣ все свое имущество, съѣстные припасы и палатку главнаго начальника. Кромѣ орудія взятаго на батареѣ, они потеряли одно знамя, а также много убитыхъ и раненыхъ. У насъ же убитъ

1 и ранено 7 нижнихъ чиновъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ поручикъ *Шевыревъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и 1 нижній чинъ—знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Въ 2 часа дня того же 22-го іюля передъ Варной появился нашъ флотъ изъ 8 большихъ кораблей и 18 меньшихъ судовъ подъ командой адмирала Грейга. На этихъ судахъ прибыла егерская бригада нашей дивизіи, принимавшая участіе въ осадѣ Анапы подъ начальствомъ князя Меншикова. Когда Анапа была взята, бригада на тѣхъ же корабляхъ адмирала Грейга приплыла къ Каварнѣ и высадившись тамъ, двинулась къ Варнѣ. 26-го іюля 13-й и 14-й егерскіе полки заняли подъ Варной позицію лѣвѣе Симбирскаго полка, протянувъ линію обложенія до самаго моря.

Утромъ 24-го іюля къ Варнѣ пріѣхалъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, находившійся все время при Главной квартирѣ. Онъ осмотрѣлъ всѣ осаждавшія войска, благодарилъ ихъ за вѣрную службу и затѣмъ, переѣхавъ на корабль, отплылъ въ Одессу.

Немедленно послѣ занятія позиціи подъ Варной началась постройка редутовъ и другихъ укрѣпленій. Въ ночь на 26-е іюля въ центрѣ нашей позиціи, гдѣ былъ расположенъ Симбирскій полкъ, выстроены большой редутъ, названный впослѣдствіи редутомъ № 4-й. Онъ былъ расположенъ противъ турецкаго передоваго укрѣпленія (тоже большого редута), построеннаго турками заблаговременно на высотѣ, въ 3 верстахъ отъ крѣпости, по дорогѣ къ д. Франки.

Постройка редута № 4-й производилась піонерами и пѣхотнымъ Веллингтона полкомъ (нынѣ Смоленскимъ), 1-й же баталіонъ Симбирскаго полка, подъ командой маіора *Безсонова*, вы-

двинувъ впередь стрѣлковъ, прикрывалъ эти работы. Къ разсвѣту редуть былъ оконченъ, немедленно вооруженъ артиллеріей и занятъ Симбирскимъ полкомъ и 1-мъ баталіономъ Низовскаго. Утромъ турки сдѣлали вылазку на редуть, но были отбиты. Лѣвѣ насъ въ этотъ же день заняли позицію 13-й и 14-й егерскіе полки, а правѣ—Низовцы; послѣдніе начали строить для себя новый редуть (№ 3-й). Турки своими непрерывными нападеніями старались мѣшать этимъ работамъ. Въ 3 часа по полудни 1-му баталіону нашего полка приказано прикрывать работы на участкѣ Низовскаго полка, смѣнивъ его стрѣлковую цѣпь. Перестрѣлка и мелкія стычки продолжались до захода солнца. Нападенія противника не имѣли успѣха. За отличіе въ этомъ дѣлѣ 1 нижній чинъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Затѣмъ были построены редуты №№ 1—6, послѣ чего линія обложенія, описывая дугу, правымъ флангомъ примкнула къ озеру Девно, а лѣвымъ къ морю. Правѣ насъ редуть № 3-й—былъ занятъ Низовскимъ полкомъ, а лѣвѣ № 5-й—егерями. 28-го іюля въ 12 часовъ дня турки, въ числѣ 8—9 тысячъ человекъ, сдѣлали сильную вылазку на редуты №№ 3-й и 5-й, не выполнѣ еще законченные. Вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпостная артиллерія открыла сильный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ, а ей отвѣчала наша,—пушечная пальба началась по всей линіи. Главный ударъ турки направили на Низовскій полкъ. Командиръ Симбирскаго полка полковникъ *Атаевъ* приказалъ 2-му баталіону поддержать Низовцевъ. Маіоръ *Худиковичъ* съ застрѣльщиками 2-го баталіона выдвинулся впередъ и отразилъ непріятельскія атаки, направленные на цѣпь стрѣлковъ Низовскаго полка, а затѣмъ, занявъ виноградники, оставался на этой позиціи до отступленія противника.

Въ то время, какъ 2-й баталіонъ помогалъ Низовцамъ, маіоръ *Безсоновъ* съ тремя мушкетерскими ротами своего баталіона (1-я гренадерская занимала редуть № 5) отражалъ непріятеля на нашемъ правомъ флангѣ и удерживалъ за собой высоту, которую турки старались обойти. Здѣсь особенно отличился поручикъ

Шевыревъ, который со стрѣлками 1-й мушкетерской роты два раза опрокидывалъ непріятеля и наконецъ занялъ его ложементы, въ которыхъ и оставался до конца боя. Командиръ 3-й мушкетерской роты капитанъ *Брюховъ*, будучи посланъ изъ резерва для поддержанія ослабѣвшей цѣпи, быстро и неустрашимо исполнилъ свою задачу и этимъ не мало содѣйствовалъ удержанію въ нашихъ рукахъ всей позиціи. Ему помогали, высланные съ застрѣльщиками впередъ, подпоручикъ *Юдикъ* и прапорщикъ *Базилевичъ*.

Вылазка турокъ была отбита по всей линіи. Съ большимъ урономъ они отступили къ крѣпости. Во время этого жаркаго дѣла въ Симбирскомъ полку убитыхъ не было, легко раненъ подпоручикъ *Хейловъ*, а число раненыхъ нижнихъ чиновъ намъ неизвѣстно. Награды получили: командиръ полка полковникъ *Атаевъ* (за 26-е и 28-е іюля)—орд. Св. Анны 2-й ст., майоръ *Безсоновъ*—орд. Св. Анны 2-й ст. съ алмазами, майоръ *Кудиновичъ*—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“, капитанъ *Брюховъ*—орд. Св. Анны 3-й ст. и 1 нижній чинъ—знакъ отличія Военнаго Ордена. ⁸⁾

Осадныя работы подвигались впередъ: построили редуты №№ 7 и 8, отдѣльныя укрѣпленія соединили траншеями. Артиллерійская стрѣльба съ нашихъ батарей и кораблей поддерживалась все время; въ цѣпи каждый день происходила ружейная перестрѣлка и отраженіе мелкихъ нападеній.

Въ 3 часа дня 7-го августа наши войска были зрителями необычайной картины: русскій флотъ бомбардировалъ Варну. Слѣдуя одинъ за другимъ на близкомъ разстояніи и подходя по очереди къ Варнѣ, корабли выпускали громадныя ядра, производившія въ крѣпости и городѣ большія опустошенія. „Каждый корабль, пишетъ очевидецъ штабсъ-капитанъ Радченко,—казался какъ бы огнедышащей горой, извергающей дымъ, пламя и смерть. Крѣпость въ это время представляла ужасный видъ: пыль отъ

взрыва ядрами земли, домовъ и что только попадалось, покрывала ее; смятеніе было (какъ можно было замѣтить издали) ужасное.“

Къ вечеру бомбардировка затихла, а ночью, подъ прикрытіемъ 2-й и 3-й бригадъ 7-й пѣхотной дивизіи, піонеры приступили къ заложенію 1-й параллели въ разстояніи 400—360 шаговъ отъ крѣпости. Турки на этотъ разъ ограничились стрѣльбой по нашимъ работамъ, а 9-го августа въ 3 часа дня произвели сильную вылазку. Они атаковали лѣвый флангъ егерей, стараясь прорваться къ редуту № 5, занятому тремя ротами Симбирскаго полка. Въ то же время непріятельская кавалерія появилась противъ нашего праваго фланга и стремилась обойти его. Но здѣсь ее встрѣтилъ поручикъ *Смирновъ*, который со своими стрѣлками отразилъ ея натискъ. На поддержку егерей двинулись наши стрѣлки подъ командой поручика *Шевырева*, подпоручиковъ *Хейлова*, *Христовулло*, *Шумицкаго* и *Тамалицкаго*. Они атаковали турокъ, успѣвшихъ занять оврагъ и принудили ихъ отступить. Вмѣстѣ съ егерями наши стрѣлки преслѣдовали непріятеля до самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ и тамъ захватили у него два знамени. При этомъ поручикъ *Шевыревъ* былъ легко раненъ ружейною пулею въ грудь.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ поручикъ *Смирновъ*, подпоручики *Христовулло*, *Шумицкій* и *Тамалицкій* были награждены орденами Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Во время боя 9-го августа кн. Меншиковъ былъ раненъ пушечнымъ ядромъ въ обѣ ноги и принужденъ передать начальство надъ войсками генералу Перовскому. Назначенный на его мѣсто Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ графъ *Воронцовъ* 17-го августа прибылъ подъ Варну и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Графъ *Воронцовъ* давно былъ знакомъ нашимъ Симбирцамъ: въ Отечественную войну онъ командовалъ Сводной гренадерской дивизіей, которая въ Бородинскомъ сраженіи защищала „Багратионовы флешы“ вмѣстѣ съ полками 27-й дивизіи; затѣмъ онъ

последовательно командовалъ 12-й пѣхотной дивизіей и 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ составъ которыхъ, какъ извѣстно, входилъ Симбирскій полкъ. Поэтому весьма понятно, что когда графъ Воронцовъ прибылъ подъ Варну и обходилъ укрѣпленія и траншеи, знакомясь съ войсками, онъ произвелъ на Симбирцевъ самое благопріятное впечатлѣніе, какъ боевой и заслуженный генералъ, котораго они уже знали.

Противодѣйствуя нашимъ осаднымъ работамъ, турки возвели нѣсколько ложементовъ внѣ крѣпостной ограды (контръ-апроши), изъ которыхъ обстрѣливали наши траншеи и тѣмъ причиняли большой вредъ осаждавшимъ. Необходимо было выбить турокъ изъ контръ-апрошей и обезпечить себѣ дальнѣйшій ходъ работъ. 14-го августа за часъ до захода солнца двѣ роты егерей и три Симбирскаго полка произвели неожиданное нападеніе на непріятельскіе шанцы и находившихся тамъ турокъ почти всѣхъ перекололи; небольшая часть ихъ спаслась бѣгствомъ. Турецкіе ложементы остались въ нашихъ рукахъ. Въ числѣ охотниковъ нашего полка въ этомъ дѣлѣ принимали участіе поручикъ *Шевыревъ* и подпоручикъ *Хейловъ*, которые и были награждены первый орденомъ Св. Владимира 4-й ст., а второй орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

19-го августа съ наступленіемъ сумерекъ началась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, продолжавшимся около двухъ часовъ. Едва затихла гроза, турки произвели вылазку изъ своего передового укрѣпленія въ центрѣ позиціи на цѣль Симбирскаго полка и редутъ № 9, который былъ только-что построенъ и въ это время занятъ 4-й мушкетерской ротой подъ командой штабсъ-капитана *Жорсакова*. Въ передовой цѣпи находилась 1-я гренадерская рота подъ командой штабсъ-капитана *Радченко*. Завязалась сильная ружейная перестрѣлка. Изъ крѣпости артиллерія по обыкновенію начала обстрѣливать нашу позицію гранатами и ядрами. Однако, попытки турокъ овладѣть редутомъ не имѣли успѣха, — ихъ нападеніе было отбито. Защитникъ редута штабсъ-капитанъ *Жорсаковъ* при этомъ былъ легко раненъ пулею въ голову.

27-го августа къ Варнѣ снова прибылъ Императоръ Николай I. Онъ въ тотъ же день осматривалъ осадныя работы и расположенія войскъ, а затѣмъ произвелъ смотръ только-что пришедшему къ Варнѣ гвардейскому корпусу. Съ прибытіемъ послѣдняго нашъ осадный корпусъ состоялъ изъ 34 баталіоновъ, 37 эскадроновъ, 118 орудій полевой и 52 орудій осадной артиллеріи,—всего около 32 тысячъ человѣкъ.

Въ центрѣ нашей позиціи, близъ редутовъ №№ 3-й и 4-й, 30-го августа были построены двѣ батареи, предназначавшіяся для дѣйствія по непріятельскому передовому укрѣпленію. Редутъ этотъ все еще оставался въ рукахъ турокъ и мѣшалъ нашимъ дальнѣйшимъ осаднымъ работамъ, а потому рѣшено было взять его приступомъ. Для этой цѣли отъ Симбирскаго полка были вызваны охотники, а въ подкрѣпленіе къ нимъ назначены двѣ роты лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Къ штурму начали готовиться съ вечера того же 30-го августа.

На разсвѣтъ 31-го августа былъ поданъ первый сигналъ и всѣ орудія открыли огонь по крѣпости и турецкому передовому укрѣпленію. Затѣмъ по второму сигналу артиллерія усилила огонь, 300 человѣкъ охотниковъ Симбирскаго полка, подъ начальствомъ командира 2-й гренадерской роты штабсъ-капитана *Шульженко*, съ резервомъ изъ двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, пошли на приступъ передового укрѣпленія. Въ числѣ охотниковъ нашего полка были: поручики *Мизевичъ*, *Акатовъ* и *Хоробка*, подпоручикъ *Мастыка* и прапорщикъ *Базилевичъ*.

Встрѣченные сильнымъ огнемъ турокъ, охотники бросились на штурмъ, ворвались въ редутъ и во время штыковой свалки почти всѣхъ защитниковъ его перекололи. Однимъ изъ первыхъ въ непріятельское укрѣпленіе вскочилъ фельдфебель Михаилъ *Левачевъ*. Ему пришлось вступить въ жестокой бой съ врагомъ.

Нѣсколько человѣкъ турокъ накинулось на него, и Левачевъ отбивался на всѣ стороны. У него было отрублено лѣвое ухо кинжаломъ и большой палецъ лѣвой руки, затѣмъ онъ получилъ три сабельныхъ удара по кулаку правой руки и былъ раненъ въ шею. Несмотря на все это, нашъ герой продолжалъ драться съ непріятелемъ, пока редуть окончательно не остался въ нашихъ рукахъ. Небольшая часть турокъ, оставшихся въ живыхъ, стала искать спасенія въ бѣгствѣ, но наши охотники преслѣдовали ихъ до самаго гласиса крѣпости и многихъ взяли въ плѣнъ, или же перекололи. Непріятель потерялъ до 500 человѣкъ убитыми; южная часть рва укрѣпленія почти вся была завалена мертвыми тѣлами. Кромѣ того, нами взято много плѣнныхъ.

Наши охотники понесли слѣдующія потери: убитъ поручикъ *Мизевичъ*, ранены: поручикъ *Акатовъ*, подпоручикъ *Мастыка* и прапорщикъ *Базилевичъ*. О числѣ убитыхъ и раненныхъ нижнихъ чиновъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ въ Симбирскомъ полку получили награды: штабсъ-капитанъ *Шульженко*—орд. Св. Анны 2-й ст., который былъ пожалованъ ему лично Государемъ Императоромъ послѣ боя, поручики *Акатовъ* и *Хоробка*, подпоручикъ *Мастыка* и прапорщикъ *Базилевичъ*—орд. Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“; фельдфебель Михаилъ *Левачевъ* получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена и произведенъ въ подпоручики; 16 нижнихъ чиновъ (не считая Левачева) награждены знаками отличія Военнаго Ордена. ⁹⁾

Несмотря на частыя вылазки турецкаго гарнизона, наши осадныя работы успѣшно подвигались впередъ. Въ сентябрѣ мы подошли къ гласису 1-го и 2-го бастіоновъ; каменная одежда контръ-эскарпа была взорвана; въ крѣпостной стѣнѣ сдѣланы бреши и обвалы. Наши войска помѣщались въ траншеяхъ и укрѣпленіяхъ, готовясь къ предстоявшему штурму. Наконецъ,

рѣшено было 25-го сентября атаковать 1-й бастионъ крѣпости. Всѣ приготовленія къ этому велись въ величайшей тишинѣ и были закончены наканунѣ вечеромъ. Ночью войска заняли назначенныя имъ мѣста въ полной готовности по сигналу идти на приступъ.

Ровно въ 5 часовъ утра 25-го сентября взвилась сигнальная ракета. Началась артиллерійская канонада. Штурмовыя колонны двинулись впередъ, имѣя впереди себя охотниковъ. Въ то время, какъ 13-й и 14-й егерскіе и лейбъ-гвардіи Измайловскій полки пошли на приступъ 1-го бастиона крѣпости, подполковникъ *Безсоновъ* (9-го сентября произведенный за отличіе изъ маіоровъ) съ ротами своего баталіона, выславъ впередъ охотниковъ подъ командой штабсъ-капитана *Радченко*,—двинулся изъ редута № 8 на турецкіе окопы, построенные на гласисѣ передъ 3-мъ бастиономъ. Стремительнымъ ударомъ турки были выбиты, и ложементы ихъ остались въ нашихъ рукахъ.

Между тѣмъ войска, атаковавшія 1-й бастионъ крѣпости, взяли его приступомъ и ворвались въ крѣпость. Но здѣсь они встрѣтили упорное сопротивленіе многочисленнаго гарнизона. Понеся большія потери и тѣснимые со всѣхъ сторонъ непріателемъ, наши храбрые полки принуждены были отойти назадъ на прежнюю позицію. Тѣмъ не менѣе штурмъ 1-го бастиона можетъ считаться блестящимъ дѣломъ, послѣ котораго участь крѣпости была рѣшена.

Нашими трофеями въ этотъ день были: 2 знамени, 12 пушекъ и 3 мортиры. Потери у насъ убитыми и ранеными состояли изъ 20 офицеровъ и 344 нижнихъ чиновъ. Въ Симбирскомъ полку были слѣдующія потери: убиты 1 унтеръ-офицеръ и 17 рядовыхъ; ранены—штабсъ-капитанъ *Радченко*, подпоручикъ *Хейловъ* и 22 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 4 рядовыхъ. Всего убыло изъ строя: 2 оберъ-офицера и 44 нижнихъ чина.

За отличіе въ этомъ бою подполковникъ *Безсоновъ* былъ произведенъ въ полковники и 3-го октября назначенъ командиромъ

13-го егерскаго полка, штабсъ-капитаны *Лесневскій* и *Радченко* и поручикъ *Хонякевичъ* получили ордена Св. Анны 3-й ст.

Во время штурма крѣпости Императоръ Николай Павловичъ находился близъ нашей позиціи, наблюдая за ходомъ боя. Мимо него въ д. Франки проносили раненныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые удостоились вниманія Государя. Такъ, когда проносили раненнаго („ружейною пулею въ лѣвый бокъ на вылетъ въ поясицу“) штабсъ-капитана *Радченко*, Государь Императоръ подошелъ къ его носилкамъ, осмотрѣлъ больного и приказалъ обратить особенное вниманіе на рану. ¹⁰⁾

Положеніе Варны стало безнадежнымъ. Штурмъ 25-го сентября показалъ защитникамъ, что крѣпостные рвы, валы и стѣны не могли болѣе служить препятствіемъ для атакующаго; подкрѣпленія же со стороны Адрианополя гарнизонъ не могъ ожидать, такъ-какъ всякое сообщеніе крѣпости въ этомъ направленіи было прервано высланнымъ къ югу отъ нея отрядомъ генераль-адъютанта Бистрома. Поэтому непосредственно послѣ штурма начались переговоры о сдачѣ крѣпости. 28-го сентября Юсуфъ-паша съ 4000 человекъ своего войска вышелъ изъ Варны и сдался военнопленнымъ подъ покровительство Государя Императора. Но капуданъ-паша Изеть-Мегметъ не согласился на сдачу и съ 300 своихъ сторонниковъ заперся въ замкѣ, рѣшивъ взорвать его, если русскіе войдутъ въ крѣпость.

Съ утра 29-го сентября крѣпость подверглась сильной бомбардировкѣ съ нашихъ батарей и флота. Остатки гарнизона и многіе жители бѣжали въ русскій лагерь, а затѣмъ сдался и Изеть-Мегметъ, когда ему былъ обѣщанъ свободный выходъ изъ крѣпости. Такимъ образомъ, 29-го сентября, послѣ двухмѣсячной осады, Варна сдалась. Русскій флагъ былъ водруженъ на 1-мъ бастіонѣ. Наши войска съ распущенными знаменами, съ музыкой и барабаннымъ боемъ вступили въ крѣпость.

Въ Варнѣ взято нами 178 орудій и значительные запасы пороха и снарядовъ. Гарнизонъ крѣпости, въ числѣ 6087 человекъ, со всѣми начальствующими лицами былъ отправленъ въ Россію военно-плѣнными. Изеть-Мегмету съ его свитой, простиравшейся до 420 человекъ, и остатками регулярнаго полка, въ числѣ 380 человекъ, дарована была полная свобода. Войско Юсуфъ-паши, около 4 тысячъ человекъ, сдавшееся накануне, также было отпущено на свободу, но безъ оружія.

Утромъ на слѣдующій день, 30-го сентября, войска съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ стали собираться въ лагерь на торжественное молебствіе. Въ половинѣ 11-го часа прибылъ Государь Императоръ, и началось богослуженіе. При пѣніи молитвы „Тебѣ Бога хвалимъ“ былъ произведенъ салютъ съ нашихъ батарей и флота. Послѣ окончанія молебствія Государь Императоръ объѣзжалъ всѣ построившіяся войска и привѣтствовалъ каждый полкъ и каждую часть. На знамя лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона Государь лично привязалъ Георгіевскій крестъ и поздравилъ баталіонъ съ наградой.

За взятіе Варны Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ многія награды, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующія. Графъ *Воронцовъ* получилъ шпагу съ алмазами и надписью: „*За взятіе Варны*“. За примѣрную храбрость, оказанную подъ Варной полками 7-й пѣхотной дивизіи, нашъ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ *Ушаковъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й ст. и назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Всѣмъ войскамъ за ихъ подвиги при осадѣ Варны Государь Императоръ объявилъ свою совершенную признательность. Нижнимъ чинамъ артиллеріи, бывшимъ въ траншеяхъ, лейбъ-гвардіи сапернаго и 4-го піонернаго баталіоновъ пожаловано по 5 рублей, а всѣмъ остальнымъ — по 2 рубля каждому.

1-го октября Императоръ Николай I совершилъ торжественный вѣздъ въ Варну въ сопровожденіи всего штаба и иностранныхъ дипломатовъ, а на слѣдующій день на кораблѣ отбылъ въ Одессу. Кампанія 1828 года была закончена.

Послѣ сдачи Варны графу Воронцову приказано было возвратиться къ исполненію своей прямой должности Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора. Прощаясь съ войсками, которыми онъ командовалъ подъ Варной, графъ *Воронцовъ* отдалъ слѣдующій приказъ отъ 1-го октября:

„Разставаясь съ отрядомъ, коимъ я шесть недѣль имѣлъ честь командовать, не нахожу словъ, чтобы изъяснить всѣмъ чинамъ онаго все, что я чувствую на счетъ ихъ службы, и всю признательность, наполняющую сердце мое, за примѣрные труды, неустрашимость, терпѣніе и всегдашнюю готовность, которыми всякій былъ преисполненъ въ теченіе многотруднаго и, смѣю сказать, славнаго служенія. Сперва насъ было мало, и мы ожидали крѣпость сильную, съ многочисленнымъ гарнизономъ и съ возможностью всякій день получать въ нашихъ глазахъ секурсъ, людей и продовольствіе, коимъ прекратить путь мы не были въ состояніи. Сіе время мы безпрестанно отбивали съ успѣхомъ всякую вылазку, или нападеніе непріятеля, и всякое его предпріятіе стоило ему не только потери людей, но и потери какаго-нибудь мѣста, которое мы въ то же время занимали и въ ономъ укрѣплялись. Когда же, съ соизволенія Государя Императора, прибытіе гвардіи дало намъ способы довершить блокированіе крѣпости, переходомъ отряда на ту сторону лимана, мы съ своей стороны начали дѣйствовать наступательно, и Турецкіе редуты и ложементы, находившіеся до того посреди нашихъ биваковъ, одинъ послѣ другого заняты нашими штыками. По соизволенію Государя Императора и по благодѣтельному пособію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, полки гвардейскіе, можно сказать, братски намъ во всемъ помогали. Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ четыре недѣли сряду жилъ въ траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13-мъ и 14-мъ егерскими, а 25 числа, при атакѣ бастіона, три роты онаго вскочили съ охотниками изъ егерей и матросовъ и съ двумя ротами 13-го полка сдѣлали то славное и по слѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. Неустрашимое стремленіе въ

тотъ день малаго числа нашихъ героевъ до того устрашило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значительные непріяТЕЛЬСКІЕ чиновники отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія, а 29-го сентября побѣдоносное Россійское войско заняло всѣ бастионы крѣпости безъ всякихъ съ непріятелемъ условій.

„Взятіе Варны обрадовало Всемилостивѣйшаго нашего Государя, польстило счастливымъ концомъ славной и многотрудной кампаніи и вселяетъ теперь страхъ во всей Турецкой имперіи. Варна никогда еще не была взята. Въ древнія времена король Польскій Владиславъ, воюя за вѣру Христову, положилъ здѣсь животъ свой и потерялъ всю армію. Всѣ покушенія, въ разныя времена на Варну сдѣланныя, были безуспѣшны. Русскій Богъ положилъ, чтобы Императоръ Николай Павловичъ наконецъ покорилъ гордую сію крѣпость. Отрядъ нашъ немало участвовалъ въ семъ славномъ подвигѣ. Мнѣ не оставалось другого дѣлать, какъ удивляться подвигамъ всѣхъ и каждаго, радоваться, что судьба привела мнѣ быть свидѣтелемъ и даже участникомъ въ семъ славномъ событіи. Священнымъ долгомъ считаю въ особенности наименовать достойныхъ и почтенныхъ моихъ сотрудниковъ: начальника отряднаго штаба генераль-адъютанта Шеншина; командира 7-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Ушакова; инженеръ-генераль-маіора Трузсона; командующаго полевою артиллеріею, генераль-маіора Дитерихса, и начальника морской артиллеріи, капитана 1-го ранга Залѣскаго. Прошу еще разъ всѣхъ г.г. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ принять увѣреніе душевной моей признательности и почтенія къ ихъ подвигамъ. Ежели когда-нибудь воля Государя пошлетъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять служить съ ними, а если не придется съ ними, то съ людьми на нихъ похожими“.¹¹⁾

Въ октябрѣ, по случаю наступившихъ холодовъ и ненастного времени, военныя дѣйствія были прекращены. Войска Дѣйствующей Арміи расположились на зимнихъ квартирахъ, для чего нѣкоторые изъ корпусовъ перешли обратно за Дунай въ княжества Молдавію и Валахію. Главная квартира на зиму помѣстилась въ г. Яссахъ.

7-я пѣхотная дивизія вошла въ составъ вновь образованнаго Своднаго пѣхотнаго корпуса. Послѣ генераль-лейтенанта Ушакова начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи былъ назначенъ генераль-лейтенантъ *Красовскій 1-й*, который въ то же время командовалъ и Своднымъ корпусомъ. Велѣдствіе неприбытія по назначенію генераль-лейтенанта Красовскаго, корпусомъ временно командовалъ генераль-адъютантъ графъ *Сухтеленъ*, а дивизіей—нашъ бригадный командиръ генераль-маіоръ *Лашкевичъ*. Войска Своднаго пѣхотнаго корпуса (6-я и 7-я пѣхотныя дивизіи и три казачьихъ полка) заняли Исакчу, Черноводы, Кюстенджи, Бабадагъ, Тульчу и Карасу, при чемъ корпусная квартира помѣстилась въ Гирсовѣ, а дивизионная 7-й пѣхотной дивизіи—въ Кюстенджи. 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи расположилась на зимнихъ квартирахъ тоже въ Кюстенджи, 1-я бригада—въ Бальчикѣ и Базарджикѣ; 13-й и 14-й егерскіе полки были командированы въ Россію для отвода плѣнныхъ турокъ изъ-подъ Варны.

Симбирскій полкъ выступилъ изъ Варны 15-го октября и, слѣдуя черезъ Каварну и Мангалію, прибылъ въ кр. Кюстенджи, гдѣ и расположился на квартирахъ. Личный составъ полка въ это время (къ 1-му ноября) былъ слѣдующій: а) по списку: 4 штабъ-офицера, 46 оберъ-офицеровъ, 158 унтеръ-офицеровъ, 65 музыкантовъ, 1461 рядовой и 153 нестроевыхъ; б) на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 32 оберъ-офицера, 106 унтеръ-офицеровъ, 40 музыкантовъ, 839 рядовыхъ и 81 нестроевой. Сверхъ того, при полку состояло 1-го фурштатскаго баталіона: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 2 унтеръ-офицера, 25 рядовыхъ и 7 денщиковъ. Значительная разница между списочнымъ и наличнымъ составомъ полка происходила отъ слишкомъ большого числа больныхъ,

которыхъ состояло въ различныхъ госпиталяхъ: 12 оберъ-офицеровъ и 682 нижнихъ чина, что составляло 24% списочнаго состоянія всѣхъ офицеровъ и 38% списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ. Въ послѣдующіе мѣсяцы зимняго періода 1828—29 г.г. число больныхъ мало измѣнялось и только съ мая мѣсяца стало нѣсколько уменьшаться, хотя и не надолго. Въ самые благопріятные лѣтніе мѣсяцы 1829 г. число больныхъ простиралось до 350 человекъ. Что касается смертности, то въ зимніе мѣсяцы она составляла отъ 3% до 13% общаго числа больныхъ, а въ лѣтніе сильно понизилась почти до полного прекращенія.

Однако, въ отношеніи заболѣваемости Симбирскій полкъ не былъ исключеніемъ: въ другихъ частяхъ больныхъ было еще больше. Вообще санитарное состояніе всѣхъ войскъ Дѣйствующей Арміи въ этотъ періодъ времени было очень неудовлетворительно. Неблагопріятный климатъ, труды и лишенія походной жизни вызвали въ войскахъ чрезмѣрныя заболѣванія лихорадкой, тифомъ и даже чумой (такъ называемая „валахская язва“), между тѣмъ какъ раненныхъ было сравнительно ничтожное количество.

Въ октябрѣ началась дождливая и холодная погода; выпалъ необыкновенно ранній по тѣмъ мѣстамъ снѣгъ. Морозы смѣнялись оттепелями. То шли проливные дожди, то выпадалъ глубокій снѣгъ. Такія рѣзкія переменны въ погодѣ не могли, конечно, не отражаться вредно на здоровьи людей.

Находясь на квартирахъ въ Кюстенджи, Симбирскій полкъ занималъ караулы и исполнялъ различныя казенныя работы, за которыя, впрочемъ, нижніе чины получали отъ казны плату. О размѣрахъ этихъ работъ можно судить по заработнымъ деньгамъ, выданнымъ въ роты нашего полка изъ коммисаріатства 6-го пѣхотнаго корпуса. Такъ, за рубку дровъ и кошеніе бурьяна въ кр. Кюстенджи выдано 1182 руб. 72 коп.; за выгрузку продовольственныхъ припасовъ въ г. Каварифъ и Кюстенджи—870 руб. 93³/₄ коп. Всѣ эти деньги поступали въ ротныя экономическія суммы.

Провіантское довольствіе отпускалось полку изъ Кюстенджинскаго провіантскаго магазина. Нижніе чины получали хлѣбъ или сухари по обыкновенному положенію, т. е. 3 фунта ржаного хлѣба или $1\frac{3}{4}$ ф. сухарей, а крупу полуторною дачею, что составляло въ мѣсяць $2\frac{1}{7}$ гарнца. Мясо отпускалось ежедневно по $\frac{1}{2}$ фун. на каждога, а винная дача производилась строевымъ по три, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю.

Не всегда, однако, выдача провіанта производилась аккуратно. Для войскъ, находившихся за Дунаемъ, продовольствіе подвозилось моремъ изъ Новороссійскихъ губерній, и эта доставка по различнымъ случайностямъ не всегда бывала своевременна. Иногда войскамъ, въ особенности занимавшимъ кр. Кюстенджи, приходилось испытывать недостатокъ въ продовольствіи. Въ такихъ случаяхъ нижшіе чины довольствовались запаснымъ десятидневнымъ провіантомъ, а иногда имъ выдавали сухари уменьшенными дачами. Въ приказѣ по полку отъ 3-го января 1829 г. было сдѣлано распоряженіе, чтобы, по случаю недостатка продовольствія въ провіантскихъ магазинахъ и затрудненій въ доставкѣ его, всѣмъ воинскимъ чинамъ уменьшить дачу сухарей, выдавая каждому по одному фунту въ сутки; взамѣнъ же того выдавать лишней крупы по $2\frac{4}{30}$ гарнца на человѣка, кромѣ слѣдуемой по положенію. Такое же распоряженіе было сдѣлано приказомъ по полку 2-го февраля, съ тою только разницей, что недопускъ сухарей замѣнялся ежедневной выдачей мяса по $\frac{1}{2}$ фунта на каждога. Наконецъ, 10-го февраля, вслѣдствіе подвоза на судахъ провіанта, приказано было выдавать сухари полностью и кромѣ того—ежедневно по $\frac{1}{2}$ фунта мяса каждому. Съ этого времени, повидимому, недостатка въ провіантѣ уже не было.

Высочайшимъ приказомъ 9-го февраля 1829 г. Главкомандующій 2-й арміей генераль-фельдмаршалъ графъ *Витгенштейнъ*, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должности по разстроенному здоровью. На его мѣсто тѣмъ же приказомъ на-

значень начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генераль-отъ-инфантеріи генераль-адъютантъ графъ *Дибичъ*.

Разставаясь съ войсками арміи, графъ Витгенштейнъ отдалъ слѣдующій приказъ отъ 15-го февраля 1829 г. за № 106:

„Государь Императоръ, по уваженію многократной моей просьбы, благоволивъ уволить меня отъ командованія арміею, Указомъ, воспослѣдовавшимъ Правительствующему Сенату 9-го февраля текущаго года, назначилъ на мое мѣсто Главнокомандующимъ Начальника Своего Штаба Генерала-отъ-Инфантеріи Графа Дибича.

„Оставляя военное поприще, на коемъ болѣе 40 лѣтъ служилъ Престолу и Отечеству, мнѣ утѣшительно въ послѣдній разъ воспользоваться правомъ цѣнить гласно своихъ подчиненныхъ и вполнѣ выразить имъ мою благодарность за пособіе, которое не престававъ получать отъ ихъ усердія къ службѣ Государя. Не могу въ особенности не изъявить моей признательности Начальнику Главнаго Штаба Арміи, Генераль-Адъютанту Киселеву и Начальнику Артиллеріи Генераль-Лейтенанту Барону Левенштерну, которые, въ теченіе десяти лѣтъ, ревностными стараніями и неусыпными трудами облегчали возложенную на меня обязанность.

„Послѣдняя Задунайская кампанія, важными послѣдствіями ея подвиговъ, привлекла 2-й Арміи драгоцѣнное вниманіе Августѣйшаго Вождя нашего. Знамена русскія у подошвы Балкана возвѣстили быстрый успѣхъ нашего оружія, а пребываніе войскъ, среди самой зимы, въ нѣдрахъ непріятельскаго края указало всю твердость завоеваній. Въ пустыняхъ Булгаріи, какъ и на берегахъ Дуная, среди многообразныхъ трудностей и смертоносной язвы, не взирая на суровость климата, отважность и безусловное усердіе не преставали одушевлять воиновъ, и самое ихъ зимнее отдохновеніе ознаменовалось взятіемъ двухъ крѣпостей, сожженіемъ Никопольской флотиліи и веегда успѣшнымъ отраженіемъ передовыхъ отрядовъ непріятеля.

„Вамъ, храбрые сподвижники, вамъ неотъемлемая хвала! И кому болѣе извѣстны подвиги ваши, если не мнѣ, ихъ давнему свидѣтелю. По бремени лѣтъ, прощаясь съ вами, я буду утѣшаться вѣстію о дѣлахъ знаменитыхъ, коихъ ожидаю отъ васъ, подь предводительствомъ достойнаго преемника моего, и которыми докажете свѣту пламенную любовь вашу къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству“. 12)

Въ апрѣлѣ 1829 г. военныя дѣйствія противъ турокъ возобновились. Наша дивизія вошла въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса, въ которомъ и раньше состояла. 14-го апрѣля командиромъ корпуса былъ назначенъ нашъ начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ *Храсовскій*, а начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи—генераль-лейтенантъ *Юшковъ 1-й*. 3-й пѣхотный корпусъ былъ назначенъ для обложенія крѣпости Силистріи; къ 17-му апрѣля онъ сосредоточился у Черноводъ.

Въ мартѣ Симбирскій полкъ временно занималъ Каварну и Мангалію, а затѣмъ снова перешелъ въ Кюстенджи. Здѣсь въ началѣ апрѣля онъ былъ смѣненъ однимъ изъ полковъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, послѣ чего выступилъ къ Кузгуну, гдѣ собиралась вся дивизія. Къ 17-му апрѣля 7-я пѣхотная дивизія прибыла въ Черноводы и присоединилась къ 3-му пѣхотному корпусу. Къ 1-мая въ Симбирскомъ полку состояло на лицо: 2 штабъ-офицера, 35 оберъ-офицеровъ, 110 унтеръ-офицеровъ, 45 музыкантовъ, 758 рядовыхъ и 106 нестроевыхъ. Полкомъ командовалъ полковникъ *Атаевъ*, 1-мъ баталіономъ—маіоръ *Халкидонскій*, бывший въ это время въ командировкѣ для исправленія должности коменданта въ осадномъ корпусѣ при Силистріи; 2-мъ баталіономъ командовалъ попережнему маіоръ *Кудиновичъ*.

Выступивъ изъ Черноводъ 1-го мая, 3-й корпусъ 5-го мая прибылъ къ Силистріи и обложилъ эту крѣпость со всѣхъ сторонъ. Для наблюденія же за дорогой, ведущей изъ Силистріи въ

Шумлу, былъ выдвинуть отдѣльный отрядъ генераль-лейтенанта барона *Хрейца*, въ который вошла 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ легкой № 2 ротой 7-й артиллерійской бригады. Составляя заслонъ противъ крѣпости Шумлы, гдѣ сосредоточились главныя силы турецкой арміи, отрядъ 4-го мая занялъ позицію при с. Коургѣ и оставался здѣсь до конца мѣсяца, при чемъ участія въ дѣлахъ нашей бригады не пришлось принимать.

Какъ извѣстно, 30-го мая турецкая армія верховнаго визиря потерпѣла совершенное пораженіе въ сраженіи при Кулевчѣ, а 18-го іюня пала Силистрія. Къ 1-му іюня вся 7-я пѣхотная дивизія (кромѣ егерской бригады) собралась подъ Шумлой и вошла въ составъ осаждавшихъ ее войскъ. Однако, и здѣсь въ теченіе цѣлаго мѣсяца нашъ полкъ въ дѣлахъ не принималъ никакого участія.

1-го іюля главныя силы Дѣйствующей Арміи предприняли рѣшительное движеніе за Балканскія горы, пользуясь восточными горными проходами, ближайшими къ Черному морю. Армія слѣдовала тремя колоннами; правая генераль-лейтенанта *Ридигера* направлялась на Кюприкой, лѣвая генерала-отъ-инфантеріи *Рота*—къ нижнему теченію р. Камчика и третья колонна генераль-адъютанта графа *Палена*, составляя резервъ первыхъ двухъ, двигались позади нихъ. Корпусъ генераль-лейтенанта *Красовскаго* оставленъ для наблюденія за Шумлой.

7-я пѣхотная дивизія была выдѣлена изъ 3-го пѣхотнаго корпуса и вошла въ составъ колонны генерала-отъ-инфантеріи *Рота* (кромѣ Низовскаго полка, оставленнаго въ Варнѣ). Симбирскій полкъ выступилъ изъ-подъ Шумлы 29-го іюня и слѣдовалъ черезъ Енибазаръ, Девно и Габеджи къ р. Камчику. Горныя, трудно проходимыя дороги были совершенно испорчены дождями. Войскамъ приходилось двигаться съ большимъ трудомъ, на каждомъ шагу преодолевая большія препятствія.

Слѣдуя по гористой мѣстности, вдоль морского берега, лѣвая колонна 5-го іюля по узкому ущелью, заросшему густымъ лѣ-

сомъ, спустилась къ рѣкѣ Камчику, противъ селенія Дервишъ-Джеванъ. Рѣка Камчикъ въ своемъ нижнемъ теченіи не широка, но довольно глубока; броды на ней хотя и были, но очень неудобные; теченіе быстрое. Противоположный правый берегъ рѣки былъ сильно занятъ многочисленной турецкой пѣхотой и конницей. Для обороны переправы турки построили нѣсколько укрѣпленій, въ которыхъ поставили 18 орудій. Какъ только мы стали подходить къ рѣкѣ, неприятельская артиллерія открыла по насъ огонь. Наши егеря рассыпались по берегу рѣки, 11 орудій съ большимъ трудомъ заняли позицію. Развернуть здѣсь значительныя силы и выставить болѣе многочисленную артиллерию не было никакой возможности вслѣдствіе гористой мѣстности, трудно доступной и заросшей густымъ лѣсомъ.

Послѣ произведенной рекогносцировки генераль-отъ-инфантеріи *Ротъ* рѣшилъ устроить переправу въ 7-ми верстахъ выше, у селенія Дюльгеръ-Юрду. Для этого, оставивъ противъ с. Дервишъ-Джевана часть своего отряда изъ трехъ полковъ пѣхоты съ 18 орудіями, подъ начальствомъ генераль-маіора *Фролова*, онъ приказалъ остальнымъ войскамъ, подъ начальствомъ генераль-маіора *Вельяминова*, скрытно совершить лѣсомъ обходное движеніе къ с. Дюльгеръ-Юрду и тамъ переправиться черезъ Камчикъ. Въ головѣ обходной колонны шель Муромскій полкъ, за нимъ Якутскій и 32-й егерскій. Симбирскій полкъ двигался въ главныхъ силахъ колонны. Дорога, по которой пришлось намъ совершать движеніе, была почти не проходима. Понтоны, слѣдовавшіе вмѣстѣ съ нами, едва могли пробираться.

Когда мы подошли къ с. Дюльгеръ-Юрду, то оказалось, что турки и здѣсь занимали противоположный берегъ, выстроивши тамъ нѣсколько укрѣпленій. При нашемъ приближеніи они встрѣтили насъ сильнымъ огнемъ. Немедленно начались работы для устройства переправы. Къ 10 часамъ ночи 6-го іюля подъ сильнымъ огнемъ противника было устроено три понтонныхъ моста на рукавахъ Камчика, а въ продолженіе ночи—четвертый. Работы понтонеровъ прикрывались огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлками, рассыпавшимися по лѣвому берегу и на островахъ рѣки Камчика.

На разсвѣтъ 7-го іюля, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня изъ 12 орудій, наши войска начали переправу. Въ головѣ шель Муромскій полкъ, за нимъ Якутскій и 32-й егерскій. Быстро перейдя по четыремъ мостамъ, пѣхота, подъ личнымъ начальствомъ г.-м. Вельяминова, атаковала и овладѣла турецкими укрѣпленіями, захвативъ тамъ три знамени. Непрiятель спасался бѣгствомъ, бросая свое имущество и оружіе. Затѣмъ наша колонна двинулась внизъ по правому берегу Камчика, къ с. Дервишь-Джевану. Проходя по лѣсистой и болотистой мѣстности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по поясъ въ водѣ, войска принуждены были прокладывать себѣ дорогу съ большими усиліями. Наконецъ, за лѣсомъ показался турецкій укрѣпленный лагерь у с. Дервишь-Джевана.

Выставивъ артиллерию изъ 16 орудій, ген.-отъ-инф. Ротъ приказалъ атаковать турокъ, при чемъ Муромскому и 32-му егерскому полкамъ обойти лагерь съ обоихъ фланговъ, а остальнымъ войскамъ направиться съ фронта. Въ это же время г.-м. Фроловъ, остававшійся съ своимъ отрядомъ на лѣвомъ берегу Камчика, перешелъ рѣку въ бродъ и также атаковалъ турокъ у Дервишь-Джевана. Укрѣпленный непріятельскій лагерь былъ взятъ, въ немъ захвачено 5 орудій, 6 знаменъ, 35 боченковъ пороха, много артиллерійскихъ снарядовъ и до 300 человекъ плѣнными. Потеря въ нашихъ войскахъ убитыми и ранеными простиралась до 300 человекъ.

Штабсъ-капитанъ *Радченко*, бывшій въ это время старшимъ адъютантомъ 7-й пѣх. дивизіи, за отличіе въ бояхъ на р. Камчикѣ 5-го, 6-го и 7-го іюля, во время которыхъ онъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ передавалъ различныя приказанія „съ отличнымъ усердіемъ“, былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 ст.

Послѣ небольшого отдыха у Дервишь-Джевана отрядъ ген.-отъ-инф. Рота въ тотъ же день двинулся далѣе и вступилъ въ Большія Балканскія горы. 8-го іюля наша колонна проходила черезъ с. Аспро и 10-го, спустившійся съ послѣднихъ горныхъ

уступовъ, подошла къ селенію Монастыркіой, близъ котораго на правомъ берегу рѣчки Инжакіой стоялъ турецкій отрядъ силою въ 6—7 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ сераскира Абдурахманъ-паши. Послѣ незначительнаго дѣла непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 4 орудія; наша кавалерія съ конной артиллеріей преслѣдовала его на разстояніи 10 верстъ, при чемъ захватила 7 знаменъ и болѣе 400 человѣкъ плѣнными; кромѣ того, турки понесли большія потери убитыми. Въ тотъ же день мы подошли къ крѣпости Мисемврїи, расположенной на небольшомъ полуостровѣ на берегу Чернаго моря, и атаковали турецкій укрѣпленный лагерь, прикрывавшій доступъ къ ней. Турки, въ числѣ 375 человѣкъ, сдались военно-плѣнными, а нашими трофеями были 2 знамени и 3 пушки.

На слѣдующій день, 11-го іюля, крѣпость Мисемврїя сдалась на капитуляцію нашимъ войскамъ. При этомъ намъ досталось 15 пушекъ, 10 знаменъ и запасы продовольствія; плѣнныхъ взято около 3 тысячъ человѣкъ.

Послѣ дневки въ Мисемврїи, 12-го іюля Симбирскій полкъ двинулся далѣе къ Бургасу, входя въ составъ авангарда подъ начальствомъ генераль-маіора *Жабеля*, въ то время какъ главные силы колонны направились къ г. Айдосу. Впереди Бургаса турки пытались было задержать нашъ авангардъ, но были опрокинуты имъ и отступили въ городъ. Наши войска, вступивъ въ Бургасъ, захватили тамъ 10 пушекъ и большіе запасы продовольствія.

Такимъ образомъ, въ половинѣ іюля главные силы Дѣйствующей Арміи перешли Балканскія горы и, спустившись на ихъ южную сторону, заняли Бургасъ, Айдосъ и Карнабать, отѣснивъ турокъ къ г.г. Сливно и Адрианополю. Быстрый переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы представляетъ славный подвигъ русскаго оружія, записанный на страницахъ военной исторіи. Къ естественнымъ препятствіямъ дикой природы здѣсь присоединилось упорное сопротивленіе турокъ, пользовавшихся пересѣченною и трудно доступною мѣстностью, чтобы задер-

живать наше движеніе. За переходъ черезъ Балканы Главнокомандующій Дѣйствующей Арміи графъ *Дибичъ* получилъ титулъ „*Забалканскій*“. ¹³⁾

Въ Бургасѣ Симбирскій полкъ оставался до конца іюля. Къ этому времени относятся дѣйствія небольшихъ отрядовъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора *Жабеля*, въ горныхъ проходахъ Ченге и Чалыкавакъ, остававшихся еще въ рукахъ мелкихъ непріятельскихъ партій. Пользуясь неприступной мѣстностью, турки засѣли въ горныхъ ущельяхъ и препятствовали нашимъ сообщеніямъ съ корпусомъ генераль-лейтенанта Красовскаго, оставленнымъ, какъ сказано выше, для наблюденія за Шумлой съ сѣверной стороны Балканъ. Въ эти небольшіе отряды, высланные противъ турокъ, входили также и части нашего полка. Всѣ „поиски“ противъ непріятели въ Ченге и Чалыкавакъ привели къ полному очищенію горныхъ дорогъ отъ турецкихъ партій и установленію кратчайшаго сообщенія съ корпусомъ генераль-лейтенанта Красовскаго.

Во время стоянки въ Бургасѣ умеръ отъ болѣзни командиръ полка полковникъ *Атаевъ*; въ командованіе полкомъ 29-го іюля вступилъ маіоръ *Жудиновичъ*, а 23-го августа—подполковникъ Якутскаго пѣхотнаго полка *Трудикинъ*, который Высочайшимъ приказомъ 18-го сентября и былъ назначенъ командиромъ Симбирскаго полка.

29-го іюля Симбирскій полкъ выступилъ изъ Бургаса и въ тотъ же день въ с. Карабунарѣ вмѣстѣ съ Муромскимъ полкомъ присоединился ко 2-му пѣхотному корпусу генераль-адъютанта графа *Палена* (въ составъ этого корпуса вошла вся 7-я пѣхотная дивизія). 4-го августа 2-й корпусъ выступилъ изъ Карабунара и слѣдуя черезъ Буюкъ-Дербентъ, 7-го прибылъ къ г. Адрианополю, занятому турками. Этотъ переходъ войска совершили

въ чрезвычайно знойную погоду, дѣлая по 30—35 верстъ въ день. У Адрианополя сосредоточились главныя силы русской Арміи. 2-й корпусъ расположился въ первой линіи близъ Эски-Сарая, древней загородной резиденціи султановъ, примыкая правымъ флангомъ къ р. Тунджѣ; остальные корпуса стали во второй и третьей линіи.

Съ разсвѣтомъ 8-го августа войска начали занимать свои позиціи вокругъ города съ тѣмъ, чтобы атаковать его, если условія сдачи, предложенныя туркамъ, не будутъ приняты. Входя въ составъ 2-го корпуса, Симбирскій полкъ расположился подъ стѣнами города, передъ воротами со стороны Константинополя. Едва войска заняли назначенныя имъ мѣста, какъ городъ и весь гарнизонъ сдались на капитуляцію. При этомъ намъ досталось множество трофеевъ, а именно 25 знаменъ, 56 пушекъ, 5 бунчуковъ, нѣсколько тысячъ ружей и большое количество снарядовъ и военныхъ припасовъ. Гарнизонъ же, въ числѣ до 15 тысячъ человѣкъ, послѣ выдачи оружія получилъ право свободного отступленія.

Послѣ того, какъ Адрианопись былъ занятъ нашими войсками, начались переговоры о заключеніи мира. Чтобы ускорить эти переговоры и обезпечить ихъ успѣхъ, Главнокомандующій приказалъ часть корпуса генераль-адъютанта графа Палена выдвинуть впередъ по дорогѣ къ Константинополю и занять г. Люле-Бургасъ, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ столицы Турецкой имперіи (около 150 верстъ). Въ этотъ отрядъ входила наша 7-я пѣхотная дивизія (безъ Низовскаго полка). Одинъ баталіонъ и штабъ Симбирскаго полка выступили изъ Адрианополя 25-го августа и 27-го прибыли въ Люле-Бургасъ, гдѣ расположились въ лагерь. Въ то же время двѣ роты нашего полка заняли г. Эски-Баба, одна рота — Карабунаръ и одна рота — Кизилджиклисы. Въ этихъ пунктахъ полкъ находился до конца сентября.

2-го сентября былъ заключенъ Адрианописьскій миръ съ Турціей. Военныя дѣйствія прекратились, и войска стали готовиться къ выступленію обратно въ Россію. 19-го сентября въ

Адріанополь Главкомандующій произвелъ смотръ войскамъ въ присутствіи турецкихъ пословъ, уполномоченныхъ при заключеніи мирнаго договора. Нашъ полкъ, прійдя изъ Люле-Бургаса, также участвовалъ на этомъ смотрѣ. Въ строю находилось 8 баталіоновъ пѣхоты, 3 роты артиллеріи и гусарскій полкъ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ генераль-лейтенантъ князь *Торчаковъ 2-й*. Турецкіе послы выражали свое удивленіе по поводу бодрого и молодцеватаго вида русскихъ войскъ, совершавшихъ стройныя движенія и построенія, послѣ двухъ-лѣтняго похода въ непріятельской странѣ.

20-го сентября полкъ выступилъ изъ Адріанополя и 22-го снова прибылъ съ Люле-Бургасъ. Затѣмъ съ 29-го сентября по 15-е октября Симбирскій полкъ былъ расположенъ въ г. Эски-Баба, а съ 17-го октября по 3-е ноября—въ г. Кирклисѣ.

По случаю счастливаго окончанія войны и заключенія Адріанопольскаго мира, Главкомандующій Дѣйствующей Арміей генераль-адъютантъ графъ *Дибичъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 1-й ст. и произведенъ въ фельдмаршалы. Другія высшія начальствующія лица также получили щедрыя награды. Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и священникамъ, участвовавшимъ въ войнѣ 1828—1829 годовъ, Государь Императоръ пожаловалъ не въ зачетъ годовое жалованье по внутреннему окладу, а нижнимъ чинамъ—по 5 руб. каждому.

За отличіе во время поисковъ противъ непріятели въ Ченге и Чалыкавакѣ, а также „за отличное усердіе къ службѣ и понесенные военные труды, какъ при переходѣ черезъ Балканы, такъ и вообще въ продолженіи всей кампаніи“, въ Симбирскомъ полку получили награды: командиръ 5-й мушкетерской роты штабсъ-капитанъ *Русецкій*, поручики *Плехановъ* и *Авдуловъ*, прапорщики *Поповъ* и *Хлейгельсъ*—произведены въ слѣдующіе чины; подпрапорщики *Юдинъ*, *Хоменко* и *Быстряковъ*

произведены въ прапорщики. Кромѣ нижнихъ чиновъ, получившихъ знаки отличія Военнаго Ордена въ кампанію 1828 г., 4 нижнихъ чина нашего полка были награждены этими знаками 27-го августа 1829 года „за отличное усердіе и ревность по службѣ и храбрость, оказанную въ войну 1828—1829 г.г.“

Въ память войны 1828—1829 г.г. была установлена серебряная медаль на Георгіевской лентѣ съ изображеніемъ на ней креста, а подъ нимъ луны и съ надписью „1828—1829“, а на другой сторонѣ „За Турецкую войну“. Медаль была пожалована всѣмъ участвовавшимъ въ этой войнѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ арміи и флота, при чемъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ 1-го октября 1829 года:

„Благоволеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенною, новою славою, и трудами вашими Россія торжествуетъ миръ достославный!

„Въ двухъ странахъ свѣта неумолчно раздавался громъ побѣдъ вашихъ; многочисленный, упорный врагъ сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприступныхъ твердынь его, до появленія вашего незнавшихъ побѣдителей. Смѣлою стопою переносились вы черезъ хребты горъ непроходимыхъ и, поражая врага въ неприступнѣйшихъ его убѣжищахъ, у вратъ Константинополя, принудили его къ торжественному сознанию, что мужеству вашему противустать онъ не въ силахъ. Столько же отличили вы себя кроткимъ обращеніемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жителей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности и строгимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы истинно достойны имени Русскихъ воиновъ.

„Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, повелѣваю носить всѣмъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Турковъ въ 1828 и 1829 годахъ, установленную Мною особую медаль за Турецкую войну, на лентѣ Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія“. 14)

Высочайшимъ приказомъ 6-го апрѣля 1830 года, за отличія въ войнѣ съ Турціей 1828 и 1829 г.г., Симбирскому полку пожалованы двѣ серебряныя трубы съ Георгіевскими лентами при слѣдующей Высочайшей Грамотѣ:

Божію Милостію
Мы Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Симбирскому пѣхотному полку.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя Симбирскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ минувшую противу Турокъ войну, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, Всемилостивѣйше жалуя ему препровождаемыя у сего Серебряныя трубы, Повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ полкомъ, употребить означенныя трубы на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными. Прибываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему полку благосклонны.

Царское Село
15-го августа 1831 года. ¹⁵⁾

„НИКОЛАЙ.“

Въ октябрѣ и ноябрѣ русскія войска Дѣйствующей Арміи выступили изъ Турціи обратно въ Россію, но часть изъ нихъ была оставлена на зимнихъ квартирахъ въ Болгаріи и Молдавіи впредь до окончательнаго выполненія Турціей условій Адрианопольскаго мира. Въ составъ этого аккупационнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи *Рота*, вошла 7-я пѣхотная дивизія. 3-го ноября Симбирскій полкъ выступилъ изъ Кирклиссы и 7-го числа того же мѣсяца расположился на

зимнихъ квартирахъ въ Восточной Румеліи, штабъ полка—въ м. Евронеской, а роты—въ окрестныхъ селеніяхъ. Дивизионная квартира помѣстилась въ м. Юкъ-тепе. ¹⁶⁾

Въ Восточной Румеліи полкъ оставался всю зиму и часть весны 1829 и 1830 г.г. Зимовка въ чужой странѣ послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, когда всѣ „*льстили себя надеждой возвратиться въ Россію,*“ конечно, тяжело отразилась на настроеніи духа нашихъ войскъ. „*Время проходитъ очень скучно,*“ писалъ участникъ кампаніи. „*Время, какъ свинець, тяготитъ душу своею медленностію.*“ Всѣ мечтали о скорѣйшемъ возвращеніи домой, „*и въ семъ ожиданіи и сердце и душа изныли.*“ ¹⁷⁾

Санитарное состояніе войскъ, вслѣдствіе плохихъ стоянокъ и другихъ неблагопріятныхъ условій, въ эту зиму было весьма неудовлетворительно. Число больныхъ въ Симбирскомъ полку, уменьшившееся въ лѣтніе мѣсяцы 1829 г., снова стало возрастать и въ декабрѣ достигло огромной цифры: къ 1-му января 1830 г. въ разныхъ госпиталяхъ и полковомъ лазаретѣ состояло больныхъ 14 офицеровъ и 950 нижнихъ чиновъ. Смертность также сильно увеличилась: въ лѣтніе мѣсяцы наибольшее число умершихъ было въ августѣ, а именно—28 человекъ, затѣмъ въ октябрѣ—18, въ декабрѣ—42, въ январѣ 1830 г.—104, въ февралѣ—379, въ мартѣ—175, въ апрѣлѣ—142 и только въ маѣ число умершихъ упало до 12 человекъ. Всего же убыло изъ полка умершими: въ 1829 г.—6 офицеровъ и 373 нижнихъ чина, въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1830 г.—6 офицеровъ, 1 врачъ и 800 нижнихъ чиновъ.

Что касается довольствія войскъ, то въ этомъ отношеніи недостатка не было. Нижніе чины получали: сухарей по $1\frac{3}{4}$ фунта каждый, крупъ полуторную дачу, мясную и винную порцію—строевые по 3 раза, а нестроевые по 2 раза въ недѣлю, соли по 1 фун. въ мѣсяцъ каждый. Офицерскіе раціоны были установлены слѣдующіе: хлѣба 3 фунта, крупы $\frac{2\frac{1}{4}}{30}$ гарнца, мяса 1 фунтъ.

Эти порціи полагались: оберъ-офицерамъ ежедневно, кромѣ того, что положено ихъ денщикамъ, штабъ-офицерамъ—тоже ежедневно и въ двойномъ количествѣ; классные чиновники были сравнены съ военными чинами. ¹⁸⁾

10-го апрѣля Симбирскій полкъ выступилъ изъ м. Евронескіоя и 15-го расположился въ лагерѣ при с. Румиликіой (близъ г. Айдоса), гдѣ пробылъ цѣлый мѣсяць. Здѣсь были собраны войска оккупаціоннаго корпуса, занимавшія Восточную Румелію. Главнокомандующій 2-й Арміей генераль-фельдмаршалъ гр. *Дибичъ* 23-го апрѣля произвелъ этимъ войскамъ смотръ, послѣ чего отдалъ приказъ, въ которомъ сказано, что осмотрѣнныя войска найдены „послѣ перенесенныхъ чрезмѣрныхъ трудовъ въ продолженіи двухъ-лѣтней кампаніи весьма въ исправномъ состояніи; люди имѣютъ видъ бодрый и здоровый, что доказываетъ особую попечительность ближайшихъ начальниковъ; равеніе на мѣстѣ было во всей силѣ отмѣнно, тишина во фронтѣ примѣрная, церемоніальнымъ маршемъ по-взводно сомкнутыми колоннами проходили весьма хорошо; обмундировка въ должной исправности и отличной чистотѣ; лошади строевые, артиллерійскія, фурштатскія и подъемныя въ хорошемъ тѣлѣ; обозы полковые, артиллерійскихъ ротъ, сапернаго и фурштатскаго баталіоновъ въ исправности. Въ особенности же въ отличномъ устройствѣ найдены: 5-й саперный баталіонъ, Санктъ-Петербургскій и Харьковскій уланскіе полки, всѣ роты 16-й и 18-й, батарейная № 1-го рота 19-й артиллерійскихъ бригадъ и конная № 9-го, егерскіе полки: 13-й, 14, 24, 31-й и 32-й, пѣхотные: Симбирскій, Уфимскій, Муромскій и Нижегородскій.“ За отличное состояніе войскъ Главнокомандующій выразилъ свою „совершенную благодарность“ начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ и командиру нашего полка подполковнику *Трудину*. ¹⁹⁾

Наконецъ, 14-го мая Симбирскій полкъ выступилъ въ обратный походъ въ Россію и слѣдовалъ черезъ Инджакіой, Дервишъ-Джеванъ, Варну, Франки, Каварну, Мангалію, Кюстенджи (31-го мая), Бабадагъ, Исакчи, Сатуново и Рени (15-го іюня). За-

тѣмъ онъ расположился въ лагерѣ въ окрестностяхъ Болграда (Бессарабской губ.) и пребылъ тамъ болѣе двухъ недѣль. 4-го іюля полкъ продолжалъ свой походъ черезъ с. Зернешти, Леово, г.г. Бѣльцы и Могилевъ-на-Днѣстрѣ, куда прибылъ 28-го іюля. Здѣсь Симбирскій полкъ простоялъ около мѣсяца, будучи подвергнуть „карантинной обсерваціи,“ продолжавшейся до 20-го августа.

Выступивъ изъ Могилева 22-го августа, полкъ слѣдовалъ черезъ м. Шаргородъ, Винницу, Бердичевъ и 3-го сентября прибылъ въ с. Ляховцы (въ 25 верстахъ отъ Бердичева), гдѣ простоялъ двѣ недѣли на тѣсныхъ квартирахъ. Выступивъ снова 17-го сентября, полкъ двигался далѣе на Кіевъ (24-го сентября), Козельцы, Черниговъ (2-го октября), Городню, Гомель, 15-го октября прибылъ въ м. Чечерскъ (Гомельскаго уѣзда Могилевской губ.) и здѣсь расположился на постоянныхъ квартирахъ, полковой штабъ въ самомъ мѣстечкѣ, а роты—въ окрестныхъ деревняхъ.

Одновременно съ нашимъ полкомъ и всѣ остальные полки 7-й пѣх. дивизіи расположились на постоянныхъ квартирахъ въ Могилевской и отчасти въ Черниговской губ., при чемъ дивизионная квартира помѣстилась въ г. Гомелѣ. ²⁰⁾

3-й баталіонъ Симбирскаго полка въ періодъ Русско-Турецкой войны 1828—1829 г.г. состоялъ въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса и все время оставался въ г. Одессѣ или Одескомъ уѣздѣ. Въ баталіонъ поступали рекруты, призываемые на службу, и нижніе чины, выздоравливавшіе изъ различныхъ госпиталей, а также переведенные изъ другихъ частей. На пополненіе убыли въ войскахъ Дѣйствующей Арміи изъ него было отправлено нѣсколько партій нижнихъ чиновъ, которыя поступали, какъ въ полки своей дивизіи, такъ и другихъ дивизій. Въ 1830 г. баталіонъ сталъ называться *Резервнымъ баталіономъ Симбирскаго пѣхотнаго полка*. 16-го августа

1830 г. онъ выступилъ изъ Одессы на постоянныя квартиры въ Псковскую губернію и слѣдовалъ черезъ г.г. Ольвіополь, Умань, Кіевъ (15-го сентября), Черниговъ, Новую-Бѣлицу и 17-го декабря расположился на квартирахъ въ деревняхъ Порховскаго уѣзда Псковской губ. Здѣсь онъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, состоя въ резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса. Баталіономъ командовалъ маіоръ *Ховицкій 4-й.* 21)

ГЛАВА V.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ И МИРНАЯ СТОЯНКА ПОЛКА ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ ВЪ 1831—1835 г.г.

Усмиреніе Польскаго мятежа въ 1831 г. Выступленіе Симбирскаго полка въ походъ изъ Чечерска и присоединеніе къ Дѣйствующей Арміи въ г. Сѣдлецѣ. Вой при р. Костринѣ 13-го и 14-го апрѣля. На позиціи у д. Суха. Фланговое движеніе къ нижней Вислѣ. У Осѣкской переправы, въ м. Раціонжекѣ. Работы по выпечкѣ хлѣба и сухарей. Окончаніе военныхъ дѣйствій. На постоянныхъ квартирахъ въ м. Сташевѣ. Переформированіе Симбирскаго полка; присоединеніе къ нему 12-го егерскаго полка. Высочайшіе смотры въ Модлинѣ. Стоянка въ Кременцѣ. Высочайшій смотръ въ Варшавѣ.

Не долго Симбирскому полку пришлось оставаться въ Чечерскѣ на мирномъ положеніи. Въ ноябрѣ 1830 г. въ Царствѣ Польскомъ вспыхнуло возстаніе, которое привело къ Польско-Русской войнѣ 1831 года. Въ концѣ ноября и въ декабрѣ русскія войска начали сосредоточиваться къ западной границѣ. 1-го декабря генералъ-фельдмаршалъ графъ *Дибичъ-Забалканскій* былъ назначенъ Главнокомандующимъ Дѣйствующей Арміей. 29-го декабря онъ прибылъ въ г. Гродну и 1-го января 1831 г. отдалъ приказъ по Арміи, заканчивавшійся слѣдующими словами:

„Итакъ, пойдемъ съ радостнымъ духомъ и твердою вѣрою на брань священную за Государя и Отечество! Да благословитъ насъ Всемогущій Богъ вновь доказать свѣту, что Русскіе воины всегда готовы храбростію и вѣрностію достигъ напоминаніе священной воли возлюбленнаго Монарха: никогда не уступать ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ врагамъ и самоналѣйшей части того, что приобрѣтено кровію Русскою“.

Въ число войскъ, назначенныхъ для похода въ Царство Польское, вошелъ и нашъ 2-й пѣхотный корпусъ, составъ котораго въ это время былъ слѣдующій: 5-я, 6-я и 7-я пѣхотныя дивизіи, 2-я гусарская дивизія и 2-я артиллерійская бригада. Корпусомъ командовалъ генераль-отъ-кавалеріи графъ *Паленъ 2-й*, а начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи былъ генераль-лейтенантъ *Зассъ 2-й*. Будучи расположены въ Смоленской, Витебской, Могилевской и Орловской губ., войска 2-го корпуса, во время Русско-Турецкой войны 1828—1829 г.г. сильно пострадавшія въ личномъ составѣ и матеріальной части, осенью 1830 года были приведены на военное положеніе и назначены въ походы къ западной границѣ Имперіи.

Въ періодъ времени съ 10-го сентября и до конца года на укомплектованіе Симбирскаго полка поступило 1311 нижнихъ чиновъ, преимущественно переведенныхъ изъ резервныхъ частей. Къ 1-му января 1831 г. составъ полка былъ слѣдующій: а) по списку: 4 штабъ-офицера, 40 оберъ-офицеровъ, 118 унтеръ-офицеровъ, 67 музыкантовъ, 1686 рядовыхъ, 6 кантонистовъ и 127 нестроевыхъ; б) на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 28 оберъ-офицеровъ, 112 унтеръ-офицеровъ, 64 музыканта, 1513 рядовыхъ, 5 кантонистовъ и 111 нестроевыхъ. Казенно-подъемныхъ лошадей было 33 и верховыхъ 4. Кромѣ того, состояли при полку фурштатской роты: 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 16 рядовыхъ, 1 коноваль, 1 колесникъ, 2 плотника, 2 кузнеца и 16 подъемныхъ лошадей. Изъ штабъ-офицеровъ на лицо былъ только командиръ полка подполковникъ *Трудикинъ*. Командиръ 1-го баталіона подполковникъ *Халкидонскій* и не командовавшій баталіономъ майоръ *Лебедевъ* были въ командировкѣ, командиръ 2-го баталіона майоръ *Кудиновичъ* находился за болѣзнію въ госпиталѣ. Временно баталіонами командовали: 1-мъ—командиръ 3-й мушкетерской роты капитанъ *Брюховъ* и 2-мъ—командиръ 4-й мушкетерской роты штабсъ-капитанъ *Жорсакъ*. По выздоровленіи, майоръ *Кудиновичъ* командовалъ 2-мъ баталіономъ съ 1-го апрѣля по 6-е мая, а затѣмъ снова заболѣлъ и 11-го іюня скончался въ госпиталѣ.

Послѣдніе мѣсяцы 1830 года въ нашемъ полку пропли въ приготовленіяхъ къ военному походу, при чемъ особенное вниманіе было обращено на боевую подготовку нижнихъ чиновъ. Въ ноябрѣ приказано было ротнымъ командирамъ немедленно приступить къ передѣлкѣ всѣхъ боевыхъ патроновъ по выданному въ роты образцовому патрону, съ тѣмъ, чтобы вѣсъ пули былъ непременно $6\frac{1}{3}$ золотника, а вѣсъ пороха $2\frac{1}{2}$ золотника. Въ декабрѣ въ роты былъ полученъ порохъ на наличное число людей, полагая по 10 холостыхъ и по 3 боевыхъ патрона на каждого, и начались занятія по обученію „цѣльной стрѣльбѣ“ сначала глиняными пулями, которыя еще не вышли изъ употребленія, а потомъ боевыми патронами.

Съ выступленіемъ въ походъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ приказано было производить казенное довольствіе натурою, какъ это дѣлалось въ Русско-Турецкую войну 1828—1829 г.г., полагая ежедневно каждому штабъ-офицеру по 2 фунта, оберъ-офицеру по 1 фунту мяса, а печенаго хлѣба или сухарей и крупы — первымъ по двѣ, а послѣднимъ по одной порціи обыкновенной солдатской дачи. ¹⁾

19-го января 1831 г. Симбирскій полкъ выступилъ въ походъ. Въ этотъ день въ 8 часовъ утра роты 1-го баталіона и 2-я гренадерская, находившіяся при штабѣ полка, собрались на площади и послѣ молебствія, совершеннаго передъ строемъ, выступили изъ Чечерска. Остальныя роты 2-го баталіона присоединились къ полку въ попутныхъ деревняхъ. Полкъ слѣдовалъ черезъ г.г. Рогачевъ, Бобруйскъ (28-го января), Игумень, Минскъ (9-го февраля), Миръ, Пружаны и 27-го марта, прибывъ въ г. Сѣдлецъ, присоединился къ Дѣйствующей Арміи.

2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ изъ Сѣдльца немедленно была выдвинута впередъ и 28-го марта расположилась у д. Мингосы, войдя въ

составъ Авангарда Арміи и составивъ поддержку его передовыхъ частей, стоявшихъ у д. Ягодне, на р. Костринѣ. Въ Авангардѣ, бывшій подъ начальствомъ нашего корпуснаго командира генерала-отъ-кавалеріи графа *Палена 2-го*, входили слѣдующія части: 2-я и 3-я бригады 7-й пѣхотной дивизіи, 47-й и 48-й егерскіе полки, Литовскій саперный баталіонъ, три полка 2-й гусарской дивизіи (Елисаветградскій, Павлоградскій и Иркутскій), соотвѣтствующія части пѣшей и конной артиллеріи и два казачьихъ полка, присоединившіеся нѣсколько позже. 1-я бригада нашей дивизіи осталась въ Брестъ-Литовскѣ.

Находясь у д. Мингосы, Симбирскій полкъ переходилъ также и въ первую линію, вслѣдствіе чего бивакировалъ у д.д. Коце, противъ д. Суха (1-го апрѣля) и Галки (3-го, 4-го и 5-го апрѣля), занимая сторожевыми постами линію охраненія по р. Костринѣ.

9-го апрѣля Главнокомандующій Арміей произвелъ рекогносцировку переправы у д. Коце. Для прикрытія ея былъ назначенъ отрядъ: Павлоградскій и Иркутскій гусарскіе полки съ восемью конными орудіями, 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи и 48-й егерскій полкъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора *Сиверса*. Полки выступили съ биваковъ ночью, чтобы скрыть свое движеніе отъ непріятеля, и до разсвѣта прибыли къ д. Квашнянкѣ, гдѣ расположились укрыто за лѣсомъ. Симбирскій полкъ изъ Мингосъ двигался черезъ д. Хоечно. Однако, форсированная переправа черезъ Костринѣ, которую по диспозиціи предполагалось произвести, въ этотъ день не состоялась, и боя съ непріателемъ не было. Полки возвратились на свои прежнія мѣста. 2)

Во время флангового движенія всей Арміи отъ Сѣдлеца черезъ Куфлевъ къ Ново-Минску Симбирскій полкъ, находясь въ составѣ Авангарда графа Палена, оставался у д. Ягодне. Авангарду приказано было скрытно приготовить мосты у д.д. Олексина и Лончки и наступать только тогда, когда главныя силы Арміи обойдутъ правый флангъ противника.

12-го апрѣля Авангардъ оставался на своихъ мѣстахъ у д. Ягодне. Попытка русскихъ устроить переправу у д. Олексина не имѣла успѣха, такъ какъ противоположный берегъ рѣки былъ сильно занятъ непріателемъ. Въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля Авангардъ совершилъ фланговое движеніе къ д. Лончкѣ двумя колоннами: лѣвая, подъ командой генераль-лейтенанта *Засса*, выступила въ 12 час. ночи и слѣдовала черезъ д.д. Вильчонекъ, Котунь, Тржемущка и Зелишевѣ; правая, подъ командой генераль-маіора *Сиберса*, выступивъ въ 2 часа ночи, проходила черезъ д.д. Кошевице, Россошъ и Зелишевѣ. Одинъ баталіонъ Симбирскаго полка шелъ въ головѣ лѣвой колонны, другой—въ хвостѣ правой. Передъ выступленіемъ съ биваковъ излишніе казенные и „партикулярные“ обозы были отправлены въ тылъ, за г. Сѣдлецъ. Чтобы ввести въ заблужденіе противника, бивачные огни всю ночь поддерживались оставленными для этого небольшими командами. Войска двигались въ колоннахъ слѣва, соблюдая скрытность и полную тишину; въ головѣ каждой колонны шли команды съ шанцевымъ инструментомъ; къ сторонѣ противника была выслана цѣпь застрѣльчиковъ. 3)

У д. Лончки противоположный берегъ р. Кострина тоже оказался занятымъ непріателемъ. Всѣ мосты были уничтожены. Отъ сильныхъ дождей, лившихъ 11-го и 12-го апрѣля, вода въ рѣкѣ повысилась, удобные броды исчезли, болотистые берега были затоплены водой на большое пространство. Чтобы произвести развѣдку о противникѣ и отыскать удобное мѣсто для переправы, наши застрѣльчики принуждены были перейти рѣку въ бродѣ. При этомъ рядовой 6-й мушкетерской роты Корнѣй *Жужикъ*, самъ вызвавшійся у ротнаго командира въ стрѣлки, первый бросился въ рѣку, весело сказавъ своимъ товарищамъ: „*Братцы! За Царя все равно—въ полъ умереть, или въ водѣ утонуть!*“ Это воодушевило остальныхъ застрѣльчиковъ, и они благополучно перешли въ бродѣ на другой берегъ рѣки. За прекрасный примѣръ безпредѣльной отваги и рѣшимости рядовой *Жужикъ* былъ награжденъ Главнокомандующимъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. 4)

На слѣдующій день, 14-го апрѣля, рѣшено было форсировать переправу у д. Лончки всѣмъ Авангардомъ и для этого построить три моста. Но предварительно необходимо было отгнать непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ противоположный берегъ и обстрѣливавшихъ намѣченную переправу. Подъ огнемъ противника наши застрѣльщики перешли рѣку въ бродъ, при чемъ командовавшій ими прапорщикъ *Ликаловъ* показалъ примѣръ отваги, „*первый бросился въ бродъ и перешелъ черезъ болото по поясу на разстояніи 200 сажень.*“ За стрѣлками также въ бродъ перешла наша рота. Послѣ ружейной перестрѣлки непріятель отступилъ, а Авангардъ переправился на лѣвый берегъ Кострина. За отличіе въ этомъ дѣлѣ прапорщикъ *Ликаловъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „*за храбрость,*“ а рядовой 6-й мушкетерской роты Растхифъ *Рафитовъ*—знакомъ отличія Военнаго Ордена и кромѣ того произведенъ въ унтеръ-офицеры. 5)

Отъ Лончки Авангардъ графа Палена 2-го наступалъ на Калушинъ и далѣе къ Янову, 15-го оставался на дневкѣ, а 16-го, когда главныя силы Арміи начали обратное движеніе отъ Ново-Минска къ Сѣдлецу, онъ прикрывалъ ихъ отступление, занимая позицію впереди (западнѣе) Калушина. Низовскій и Симбирскій полки въ этотъ день отходили позади всѣхъ. Непріятель медленно наступалъ, но не тревожилъ насъ своими атаками.

17-го апрѣля Авангардъ отошелъ къ р. Кострину и занялъ укрѣпленную позицію на лѣвомъ берегу ея, у д. Суха. Здѣсь было построено нами 2 моста для удобнаго сообщенія съ тыломъ, 4 батареи №№ 1—4, составлявшія собственно тетъ-де-понъ, и два отдѣльныхъ люнета №№ 5 и 6. Войска расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ: Низовскій полкъ занялъ укрѣпленія №№ 1 и 2, Симбирскій—укрѣпленія №№ 3 и 4, 13-й и 14-й егерскіе полки—люнеты №№ 5 и 6; артиллерія была распредѣлена по всѣмъ укрѣпленіямъ; кавалерія расположилась на

флангахъ позиціи, а казачьи полки занимали аванпостную линію. Кромѣ того, полки 2-й и 3-й бригады съ двумя конными орудіями занимали по очереди лѣсъ впереди позиціи (между д.д. Суха и Яблонна), въ видѣ передового пункта. На ночь принимались усиленныя мѣры предосторожности: вокругъ всей позиціи отъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ выставлялась цѣпь постовъ и высылались патрули, какъ для повѣрки постовъ, такъ и для того, „чтобы брать всѣхъ праздношатавшихся и подозрительныхъ людей,“ которые могли быть замѣчены между аванпостной цѣпью и цѣпью, окружавшей тетъ-де-понь. ⁶⁾

19-го апрѣля поляки произвели наступательное движеніе къ д. Суха. Русскія войска встрѣтили ихъ на укрѣпленной позиціи. Наша артиллерія открыла огонь, а кавалерія произвела нѣсколько атакъ. Завязалась ружейная перестрѣлка, но до штыкового удара дѣло не дошло. Ограничившись одной рекогносцировкой нашей позиціи, противникъ отошелъ назадъ. То же самое повторилось и 21-го апрѣля.

Въ виду близости непріятеля и возможности неожиданнаго нападенія съ его стороны, въ войскахъ были усилены мѣры предосторожности и внутренняго порядка. Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ *Зассъ* отдалъ приказъ о строгомъ и точномъ исполненіи полевой и лагерной службы: дежурные по дивизіи съ 7 часовъ утра должны были безотлучно находиться на батареѣ, въ центрѣ позиціи, куда къ нимъ являлись въ означенное время и дежурные по полкамъ; всѣмъ вообще дежурнымъ поставлено въ обязанность провѣрять передовую цѣпь и патрули, высылаемые отъ полковъ въ ночное время; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано также наблюдать, чтобы пища людямъ приготовлялась хорошая, биваки и кухни содержались въ чистотѣ, чтобы нижніе чины исправно являлись на переключки при утренней и вечерней зарѣ, за водой и дровами ходили въ командахъ, никуда не отлучались и были бы во всякое время, а тѣмъ болѣе въ ночное, въ полной готовности по тревогѣ стать въ строй; обо всемъ замѣченномъ впереди лагеря или на аванпостахъ дежурнымъ по дивизіи вмѣ-

нялось въ обязанность немедленно доносить начальнику дивизіи, не отлучаясь со своего мѣста; за точнымъ исполненіемъ всего вышеизложеннаго должны были наблюдать бригадные и полковые командиры. 7)

Въ началѣ мая главныя силы Арміи предприняли движеніе на Остроленку, а нашъ корпусъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона *Жрейца* (гр. Паленъ 2-й получилъ новое назначеніе), оставался у Сѣдлеца и въ его окрестностяхъ, прикрывая дорогу на Брестъ-Литовскъ.

29-го мая внезапно скончался Главнокомандующій Дѣйствующей Арміи графъ *Дибичъ-Забалканскій*; на его мѣсто былъ назначенъ генераль-фельдмаршалъ графъ *Паскевичъ-Эриванскій*, который 14-го іюня прибылъ къ Арміи и вступилъ въ отправленіе своей должности. По Высочайшему повелѣнію, по случаю смерти генераль-фельдмаршала Дибича-Забалканскаго, всѣ сухопутныя войска носили трехъ-дневный трауръ.

13-го іюня отрядъ, въ составѣ 2-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады 2-й драгунской дивизіи, трехъ полковъ 2-й гусарской дивизіи и двухъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Муравьева*, выступилъ изъ г. Сѣдлеца на присоединеніе къ главнымъ силамъ Арміи. Слѣдуя черезъ Нуръ и Островъ (17-го іюня), отрядъ 20-го іюня прибылъ къ Пултуску, гдѣ находилась наша Армія. Остальныя войска 2-го корпуса, въ томъ числѣ 1-я и 3-я бригады и штабъ 7-й пѣхотной дивизіи, оставались у м. Калушина.

Входя въ составъ главныхъ силъ Арміи, Симбирскій полкъ 22-го іюня выступилъ изъ Пултуска и совершилъ фланговое движеніе черезъ г. Плоцкъ къ д. Осѣкъ (близъ Прусской границы). Здѣсь черезъ Вислу былъ устроенъ мостъ, по которому 7-го іюля вся Армія переправилась на лѣвый берегъ рѣки. 8)

Съ наступленіемъ лѣтняго времени число больныхъ въ войскахъ увеличилось. Начались заболѣванія холерой, и болѣзнь эта постепенно развивалась. Въ Симбирскомъ полку число больныхъ простиралось отъ 450 до 650 человѣкъ, а въ осенніе мѣсяцы дошло до 812 человѣкъ; смертность же не превосходила 2⁰/₁₀—3⁰/₁₀ числа заболѣвшихъ. Въ видахъ поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ, новый Главнокомандующій въ первыхъ числахъ іюля сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: ежедневную дачу сухарей полагать въ 1¹/₂ фунта (вмѣсто 1¹/₄ фунта), а муки—въ 2 фунта (вмѣсто 1³/₄ ф.); по случаю развитія „особой болѣзни“ (т. е. холеры) нижнимъ чинамъ всѣхъ частей войскъ, входившихъ въ составъ главныхъ силъ Арміи, выдавать въ теченіе семи дней винную порцію по двѣ чарки въ день на cadaго. ⁹⁾

Послѣ перехода черезъ Вислу русская Армія двинулась къ Варшавѣ, 2-я же бригада 7-й пѣхотной дивизіи была оставлена въ м. Раціонжекѣ, близъ Осѣвской переправы, для печенія хлѣба и приготовленія сухарей. Провіантъ доставлялся на судахъ по Вислѣ изъ Пруссіи, а готовые сухари отправлялись въ войска, наступавшія къ Варшавѣ.

Занятія по хлѣбопеченію не имѣли, конечно, прямого отношенія къ боевой дѣятельности Симбирскаго полка, тѣмъ не менѣе для всѣхъ понятно, насколько работа эта была почтенна и необходима при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находилась наша Армія: у нея не было естественнаго и вполне обеспеченнаго тыла, она не имѣла прямой связи со своей страной, откуда могла бы получать для себя питаніе. Въ то время, какъ однимъ войскамъ судьба указала путь къ Варшавѣ, путь, закончившійся славнымъ штурмомъ Польской столицы, нашему полку суждено было оставаться позади и выполнять незамѣтную, но въ сущности также первостепенную задачу—питать передовыя войска, поддерживать ихъ энергію для дальнѣйшихъ подвиговъ. Поэтому не будемъ

относиться иронически къ тому факту, что Симбирцы пекли сухари, когда другія войска штурмовали Варшаву: на войнѣ сухарь прокладываетъ дорогу къ побѣдамъ.

Для охраны переправы у Осѣка былъ назначенъ особый отрядъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 20 орудій и двухъ казачьихъ полковъ подъ начальствомъ артиллеріи генераль-маіора барона *Ренне 3-го*; подкрѣпленіемъ же къ этому отряду, въ случаѣ надобности, служила наша бригада, стоявшая поблизости. Небольшіе непріятельскіе отряды и партизанскія партіи неоднократно дѣлали нападенія на нашу переправу, но всякій разъ были отбиваемы. Во время одного изъ такихъ нападеній, 19-го августа, нашему полку пришлось защищать переправу и отражать мятежниковъ. 21-го августа генераль-маіоръ Ренне съ своимъ отрядомъ, къ которому былъ присоединенъ и Симбирскій полкъ, предпринялъ поиски на правомъ берегу Вислы, чтобы окончательно разсѣять непріятельскія партіи. Послѣ выполненія своей задачи отрядъ возвратился на прежнія мѣста къ переправѣ.

26-го августа русскія войска взяли приступомъ Варшаву и на слѣдующій день вступили въ бывшую Польскую столицу. Главнокомандующій Дѣйствующей Арміей графъ *Паскевичъ-Эриванскій* за взятіе Варшавы былъ награжденъ титуломъ „*Князь Варшавскій*“. Главныя силы польской арміи, оставивъ Варшаву, отступили къ Модлину, въ Плоцкое воеводство, а затѣмъ 23-го сентября перешли Прусскую границу и тамъ были обезоружены. Въ концѣ сентября военныя дѣйствія прекратились, русскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ. Главнокомандующій отдалъ приказъ, чтобы на головныхъ уборахъ (киверахъ, каскахъ и шляпахъ) болѣе не носить зеленыхъ вѣтвей, которыми во время кампаніи отличались русскія войска отъ польскихъ. ¹⁰⁾

Симбирскій полкъ все еще оставался въ м. Раціонжекѣ, близъ Осѣкской переправы. Въ сентябрѣ и октябрѣ нижніе чины нашего полка, кромѣ печенія хлѣба и сухарей, занимались работой по выгрузкѣ провіанта съ приходившихъ судовъ, за что получали отъ казны плату, каждый по 5 копѣекъ въ день. 3-го октября

изъ полка были командированы для конвоирования лодокъ съ провіантомъ отъ Прусской границы до г. Плоцка офицеры и нижніе чины 2-й гренадерской роты: командиръ роты штабсъ-капитанъ *Шульженко*, младшій офицеръ прапорщикъ *Бирокъ*, 6 унтеръ-офицеровъ, 50 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ. „*За особенную поспѣшность и неусыльные труды, оказанные при нагрузкѣ и отправленіи продуктовъ отъ Прусской границы въ магазины вверхъ по рѣкѣ Вислѣ*“, штабсъ-капитанъ *Шульженко* и прапорщикъ *Бирокъ* были награждены слѣдующими чинами, а унтеръ-офицеръ *Василій Маликовскій* произведенъ въ прапорщики. ¹¹⁾

Впослѣдствіи, въ 1838 г., штабъ и оберъ-офицерамъ, класнымъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ Польско-Русской войнѣ 1831 г., или находившимся въ походахъ въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго, Высочайше пожалованы были знаки отличія „*За военное достоинство*“ („*Virtuti militari*“) различныхъ степеней. Эти знаки отличія были введены, какъ боевая награда, въ войскахъ польской арміи и носились на лентѣ, состоявшей изъ трехъ полосъ — свѣтло-синей по срединѣ и двухъ черныхъ по краямъ. Послѣ капитуляціи Варшавы заготовленные знаки, въ числѣ другихъ трофеевъ, достались въ руки русскихъ. Долго они не имѣли никакого примѣненія. Наконецъ, въ 1838 г. Императоръ Николай I повелѣлъ, въ память подавленія польскаго мятежа, выдать ихъ всѣмъ участникамъ этой войны, служившимъ въ Русской Арміи. Въ Симбирскомъ полку знаки отличія „*За военное достоинство*“ получили: 3-й степени — 1 штабсъ-офицеръ, 4-й ст. — 6 оберъ-офицеровъ и 5-й ст. — 1 оберъ-офицеръ, бывшій во время кампаніи въ унтеръ-офицерскомъ званіи, и 324 нижнихъ чина. ¹²⁾

Въ октябрѣ вся 7-я пѣхотная дивизія сосредоточилась въ раіонѣ нижней Вислы, на ея лѣвой сторонѣ, близъ г. Влоцлавска и Бреста-Куявскаго, т. е. въ томъ раіонѣ, гдѣ уже находилась наша 2-я бригада. Здѣсь дивизія расположилась на зимнихъ квар-

тирахъ, дивизионный штабъ—въ г. Брестъ-Куявскомъ, а полки и артиллерійскія роты—въ ближайшихъ мѣстечкахъ и деревняхъ. Симбирскій полкъ 15-го октября изъ Раціонжека перешель въ д. Осѣкъ (на правомъ берегу Вислы), но 29-го ноября выступилъ оттуда и 1-го декабря расположился по квартирамъ въ м. Избица (Кольскаго уѣзда Калишской губерніи) и въ другихъ ближайшихъ деревняхъ.

Въ ноябрѣ зачислено въ полкъ 22 унтеръ-офицера, 8 музыкантовъ и 269 рядовыхъ, прибывшихъ съ 12-мъ маршевымъ баталіономъ изъ резервнаго (3-го) баталіона нашего же полка; въ январѣ 1832 г. прибыло изъ того же баталіона: 1 оберъ-офицеръ, 20 унтеръ-офицеровъ, 13 музыкантовъ, 315 рядовыхъ и 1 денщикъ. Когда началась кампанія 1831 года, резервный баталіонъ Симбирскаго полка находился попрежнему на постоянныхъ квартирахъ въ Порховскомъ уѣздѣ. 11-го апрѣля 1831 г. онъ выступилъ оттуда и 5-го мая прибылъ въ крѣпость Динабургъ, гдѣ и расположился въ казармахъ. Здѣсь были собраны для несенія караульной службы въ крѣпости все резервные баталіоны 7-й пѣхотной дивизіи (кромѣ 14-го егерскаго полка). Въ августѣ нашъ резервный баталіонъ перешель въ г. Дисну Виленской губ., а въ декабрѣ выступилъ оттуда и расположился на просторныхъ квартирахъ въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губ. Баталіономъ все время командовалъ маіоръ *Ховицкій 4-й.* ¹³⁾

Въ м. Избицѣ Симбирскій полкъ оставался въ теченіе зимы 1831—1832 г.г. Въ апрѣлѣ 1832 г. вся дивизія перешла на новыя квартиры: штабъ дивизіи и 13-й егерскій полкъ расположились въ г. Плоцкѣ, Муромскій полкъ—въ г. Пултускѣ, Нижегородскій—въ г. Праснышѣ, Низовскій—въ м. Млавѣ, Симбирскій и 14-й егерскій—въ м. Липно, батарейная № 1-го и легкая № 3-го роты—въ г. Пултускѣ и легкая № 2-го—въ Млавѣ.

Въ первой половинѣ сентября Симбирскій полкъ изъ м. Липно перешелъ въ г. Плоцкъ, гдѣ собрались и другіе полки дивизіи, съ артиллеріей, кромѣ 3-й бригады и батарейной № 1-го роты, бывшихъ въ это время въ Варшавѣ. Въ октябрѣ вся наша дивизія была собрана въ Варшавѣ для несенія караульной службы.

26-го января 1833 г. нашъ полкъ выступилъ изъ Варшавы и 11-го февраля, прибывъ въ м. Сташевъ (Сандомирскаго воеводства), сталъ на просторныя квартиры, штабъ полка и штабъ обоихъ баталіоновъ—въ м. Сташевѣ, а роты—въ г. Сандомирѣ и ближайшихъ мѣстечкахъ. Штабъ дивизіи и Муромскій полкъ въ то же время расположились въ г. Радомѣ, Нижегородскій полкъ—въ г. Козеницахъ, Низовскій—въ г. Опатовѣ, 13-й егерскій—въ г. Кѣльцахъ и 14-й егерскій—въ г. Конскѣ. 14)

Въ Сташевѣ произошло выдающееся событіе въ жизни нашего полка: на основаніи Высочайше утвержденного 28-го января 1833 г. проекта о переформированіи пѣхотныхъ войскъ, къ нему былъ присоединенъ *12-й егерскій полкъ*, и Симбирскій пѣхотный полкъ сталъ называться *Симбирскимъ егерскимъ*. Высочайшимъ приказомъ 2-го апрѣля 1833 г. командиръ 12-го егерскаго полка полковникъ *Фокъ-Хауфманъ* назначенъ командиромъ Симбирскаго егерскаго полка, а подполковникъ *Трудининъ*, по сдачѣ полка, 29-го іюля переведенъ въ Ладожскій егерскій полкъ. Офицеры и нижніе чины 12-го егерскаго полка были зачислены въ нашъ полкъ въ слѣдующемъ составѣ: 5 штабъ-офицеровъ, 32 оберъ-офицера, 8 фельдфебелей, 153 унтеръ-офицера, 89 музыкантовъ, 1690 рядовыхъ и 101 нестроевой; въ числѣ послѣднихъ—1 штабъ-лекаръ, 1 младшій лекаръ, 1 священникъ и 1 аудиторъ. Кромѣ того, съ тѣмъ же полкомъ прибыла 6-я фушштатская рота, въ которой состояло: 1 оберъ-офицеръ, 1 вагенмейстеръ, 2 унтеръ-офицера, 16 рядовыхъ и 21 нестроевой.

Съ присоединеніемъ 12-го егерскаго полка Симбирскій полкъ былъ приведенъ въ составъ шести баталіоновъ, изъ которыхъ 1-й, 2-й и 5-й образовались изъ коренныхъ Симбирскихъ баталіоновъ, а 3-й, 4-й и 6-й—изъ присоединеннаго егерскаго полка. Каждый баталіонъ сохранилъ свой прежній личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и свои прежнія знамена. Въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ 12-го егерскаго полка были Георгіевскія знамена съ надписью: „*За отличіе при Кулевчи 30-го мая 1829 года*“. Эти знамена поступили въ 3-й и 4-й баталіоны Симбирскаго егерскаго полка. ¹⁵⁾

Послѣ переформированія полка роты стали называться: головныя въ баталіонахъ—карабинерными, а остальные—егерскими, при чемъ нумерація, какъ тѣхъ, такъ и другихъ была отдѣльная во всемъ полку. Кромѣ строевыхъ ротъ, изъ 4-й и 6-й фуриштатскихъ ротъ была вновь сформирована при полку нестроевая рота, въ которую вошли: 2 оберъ-офицера, 1 фельдфебель (онъ же и вагенмейстеръ), 1 надзиратель больныхъ, 3 унтеръ-офицера, 16 лазаретныхъ служителей, 4 профоса, 1 ложейный мастеръ, 16 ложейныхъ учениковъ, 16 оружейныхъ учениковъ, 1 колесеникъ, 8 кузнецовъ, 8 плотниковъ, 48 фуриштатскихъ рядовыхъ и 1 коноваль.

Къ 1-му мая 1833 г. составъ Симбирскаго егерскаго полка былъ слѣдующій: а) по списку: 9 штабъ-офицеровъ, 58 оберъ-офицеровъ, 320 унтеръ-офицеровъ, 155 музыкантовъ, 3409 рядовыхъ и 154 нестроевыхъ; б) на лицо: 6 штабъ-офицеровъ, 43 оберъ-офицера, 267 унтеръ-офицеровъ, 155 музыкантовъ, 2996 рядовыхъ и 115 нестроевыхъ. Въ числѣ нестроевыхъ показаны: 2 штабъ-лекаря, 1 младшій лекарь, 2 священника и 2 аудитора 13-го класса. Кромѣ того, въ нестроевой ротѣ состояло 2 оберъ-офицера и 124 нижнихъ чина.

Баталіонами командовали: 1-мъ маіоръ *Властовъ*, 2-мъ—маіоръ *Манюкъ*, 3-мъ—маіоръ *Фонъ-Гаузенъ* и 4-мъ маіоръ *Ефимовъ*. Полковымъ адъютантомъ былъ поручикъ *Поповъ* (съ августа 1828 г.)

Казенный обозъ въ полку состоялъ слѣдующій:

- 16 патронныхъ ящиковъ, къ нимъ 48 лошадей,
- 1 повозка для казны и дѣль, къ ней 2 лошади,
- 1 повозка для аптеки, къ ней 4 лошади,
- 16 провіантскихъ фуръ, къ нимъ 64 лошади,
- 1 повозка подъ инструментъ, къ ней 3 лошади.

Всего казенныхъ лошадей состояло:

- подъемныхъ 133 и верховыхъ 1.

Къ этому же времени относится переименованіе 7-й пѣхотной дивизіи въ 6-ю, при чемъ въ составѣ новой дивизіи осталось только двѣ бригады, такъ какъ 13-й и 14-й егерскіе полки были расформированы и присоединены къ другимъ полкамъ: 1-ю бригаду составили Муромскій и Нижегородскій пѣхотные полки, а 2-ю—Низовскій и Симбирскій егерскіе. Начальникомъ дивизіи остался генераль-лейтенантъ *Засъ 2-й*, командиромъ 2-й бригады въ апрѣлѣ 1833 г. назначенъ бывшій командиръ 3-й бригады той же дивизіи генераль-маіоръ *Симишинъ*. Въ дальнѣйшей организаціи перемѣнъ не произошло. 6-я пѣхотная дивизія, бывшая 7-я, попрежнему входила въ составъ 2-го пѣхотнаго корпуса, которымъ командовалъ генераль-отъ-кавалеріи баронъ *Крейцъ*. Войска, занимавшія бывшее Царство Польское, составляли Дѣйствующую Армію, Главнокомандующимъ которой былъ генераль-фельдмаршалъ *Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій*. Главная квартира Арміи находилась въ Варшавѣ.

Реформы коснулись также и резервныхъ войскъ. 16-го мая 1833 г. къ резервному баталіону Симбирскаго полка, находившемуся въ то время въ Новоторжскомъ уѣздѣ Тверской губ., былъ присоединенъ резервный баталіонъ 12-го егерскаго полка въ составѣ: 3 штабъ-офицеровъ, 11 оберъ-офицеровъ, 6 фельдфебелей, 74 унтеръ-офицеровъ, 33 музыкантовъ, 882 рядовыхъ, 9 кантонистовъ, 28 пестровыхъ и 13 казенныхъ денщиковъ. Сна-

чала баталіоны существовали раздѣльно и назывались 5-мъ и 6-мъ резервными баталіонами, но вскорѣ, 28-го января 1834 г., послѣдній изъ нихъ былъ упраздненъ, и оба баталіона составили одинъ *Сводный Резервный баталіонъ Симбирскаго егерскаго полка*. При этомъ роты стали называться: головная — сводной карабинерной, а остальные — 13-й, 14-й и 15-й сводными егерскими ротами. Баталіономъ командовалъ подполковникъ *Ласкій*, бывший командиръ резервнаго баталіона 12-го егерскаго полка, а подполковникъ *Ховицкій 4-й* съ 21-го іюля 1833 г. находился въ командировкѣ для командованія своднымъ резервнымъ баталіономъ Шлиссельбургскаго егерскаго полка.

Находясь подъ начальствомъ командира Отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса, резервный баталіонъ Симбирскаго полка состоялъ въ резервной бригадѣ 6-й пѣхотной дивизіи, въ свою очередь входившей въ составъ резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса. Въ маѣ баталіонъ занималъ караулы въ г. Вышнемъ-Волочкѣ, въ іюнѣ расположился бивакомъ въ округѣ № 5-го пахотныхъ солдатъ, а въ октябрѣ перешелъ на зимнія квартиры въ Валдайскій уѣздъ Новгородской губ. 4-го августа въ лагерѣ при д. Княжемъ Дворѣ резервный баталіонъ участвовалъ на Высочайшемъ смотрѣ Государя Императора вмѣстѣ съ резервными войсками Отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса. Найдя все войска въ примѣрномъ устройствѣ и порядкѣ, Государь Императоръ изъявилъ свою совершенную благодарность командовавшему корпусомъ генераль-лейтенанту *Хабоккову 1-му* и Высочайшее благоволеніе прочимъ начальствующимъ лицамъ, въ числѣ которыхъ — командовавшему резервною дивизіей 2-го пѣхотнаго корпуса полковнику *Макарову 2-му*, командовавшему резервною бригадой 6-й пѣхотной дивизіи полковнику *Жуковскому 4-му* и командиру своднаго баталіона подполковнику *Ласкому*, а также всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ, бывшимъ въ строю, Его Величество пожаловалъ по рублю, по фунту рыбы и по чаркѣ вина на каждого. ¹⁶⁾

Послѣ войны 1831 г. полное успокоеніе въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго не скоро наступило. Разсѣянные партіи мятежниковъ появлялись во многихъ мѣстахъ, нарушая порядокъ и мирное теченіе жизни. Для преслѣдованія ихъ были сформированы летучія команды, занимавшія различные пункты. Отъ нашего полка 19-го мая 1833 г. были командированы: подпоручикъ *Алексихъ*, 2 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ, которые составили летучую команду въ м. Лаговѣ (Опатовскаго уѣзда). Начальникомъ всѣхъ летучихъ командъ въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ былъ назначенъ командиръ 1-го батальона майоръ *Властовъ*, полагавшійся въ этой командировкѣ съ 5-го мая того же 1833-го года.

Въ началѣ августа 1833 г. Симбирскій полкъ перешелъ изъ Сташева въ крѣпость Модлинъ, гдѣ была собрана въ лагерьъ вся 6-я пѣхотная дивизія съ своей артиллеріей, кромѣ Низовскаго полка, остававшагося на квартирахъ въ м. Пилицѣ (Кѣлецкой губ.). Въ Модлинѣ въ это время производились обширныя работы по постройкѣ крѣпости, и въ этихъ работахъ принимали участіе наши войска. Лагерный сборъ продолжался до половины сентября и ознаменовался Высочайшими смотрами.

Возвращаясь изъ-за границы послѣ свиданія своего въ Мюнхенгрецѣ съ королемъ прусскимъ и императоромъ австрійскимъ, Императоръ Николай I остановился въ Модлинѣ и произвелъ рядъ смотровъ находившимся тамъ войскамъ. Утромъ 10-го сентября Государь осматривалъ работы по сооруженію крѣпости, а послѣ обѣда произвелъ смотръ войскамъ 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ. Государь Императоръ верхомъ объѣзжалъ войска, которыя съ восторгомъ привѣтствовали возлюбленнаго Монарха. Отличная выправка и здоровый видъ солдатъ вызвали истинное удовольствіе Державнаго Вождя.

На слѣдующій день Государь Императоръ осматривалъ войска всей Дѣйствующей Арміи, кромѣ гарнизоновъ Варшавы и другихъ городовъ, а также тѣхъ частей, которыя производили работы въ Брестъ-Литовскѣ. Всего на смотру въ этотъ день было

44 тысячи человекъ. Войска были построены въ пять линій, изъ которыхъ первую и вторую составляла пѣхота, третью и четвертую — кавалерія и пятую — артиллерія. Всѣми войсками командовалъ Фельдмаршалъ *Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій*. Императоръ Николай I объѣхалъ всѣ линіи. Войска привѣтствовали его восторженными кликами „ура“. Затѣмъ Государю Императору угодно было оказать особенныя почести Главнокомандующему Арміей въ знакъ вниманія къ его недавнимъ побѣдамъ: Государь приказалъ войскамъ въ своемъ присутствіи отдать честь Фельдмаршалу и Самъ первый возгласилъ въ честь его „ура“, повторенное всѣми войсками, радостно привѣтствовавшими своего полководца.

Въ тотъ же день 11-го сентября былъ отданъ Высочайшій приказъ, въ которомъ сказано, что Государь Императоръ, осмотрѣвъ войска Дѣйствующей Арміи, собранныя при крѣпости Модлинѣ, *„съ особымъ удовольствіемъ изволилъ удостовѣриться, что войска сіи, послѣ трудовъ военныхъ, частныхъ передвиженій, недавняго переформирования и новыхъ укомплектованій, находятся во всѣхъ частяхъ въ отличномъ устройствѣ и совершенной исправности“*. Относя это „къ примѣрной попечительности и неусыпной дѣятельности Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміей и его подчиненныхъ“, Государь Императоръ объявилъ свою полную и совершенную признательность Генералъ-Фельдмаршалу *Князю Варшавскому Графу Паскевичу-Эриванскому* и Высочайшее благоволеніе другимъ начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ — командиру 2-го пѣхотнаго корпуса генералу-отъ-кавалеріи барону *Крейцу*, начальнику 6-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту *Зассу 2-му*, командиру 2-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи генералъ-майору *Симишину*, командиру нашего полка полковнику *Фонъ-Кауфману* и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ, бывшимъ на смотру, Его Величество пожаловалъ по два рубля, по два фунта говядины и по двѣ чарки вина на каждого.

13-го сентября Государь Императоръ лично командовалъ на маневрахъ всѣми войсками и остался очень доволенъ зна-

ніемъ начальниковъ и точностью, съ какою различныя полки и артиллерія исполняли всѣ указанныя имъ движенія. Затѣмъ Его Величество въ сопровожденіи блестящей свиты отправился въ коляскѣ изъ Модлина къ Варшавѣ по правому берегу Вислы и не доѣзжая до города переправился въ шлюпкѣ на лѣвый берегъ рѣчки къ строившейся тогда Александровской цитадели, гдѣ были собраны войска Варшавскаго гарнизона. Осмотрѣвъ эти части, а также работы по постройкѣ новой крѣпости, Государь Императоръ тѣмъ-же путемъ возвратился въ Модлинъ.

14-го сентября Государь Императоръ Николай Павловичъ, выразивъ въ самыхъ искреннихъ словахъ благодарность свою Фельдмаршалу и другимъ генераламъ, отправился на лошадахъ въ Петербургъ черезъ Ковну. ¹⁷⁾

Послѣ отъѣзда Государя Императора войска стали расходиться изъ Модлина на зимнія квартиры. Симбирскому полку была назначена новая стоянка въ Калишскомъ воеводствѣ. Выступивъ изъ Модлина 16-го сентября, нашъ полкъ слѣдовалъ черезъ Ловичъ и Турекъ и въ первыхъ числахъ октября разположился на квартирахъ въ г. Калишѣ и ближайшихъ пунктахъ: штабъ полка и 4-го баталіона—въ г. Калишѣ, штабъ 1-го баталіона—въ г. Конинѣ, 2-го—въ м. Турекъ и 3-го—въ м. Ставишинѣ.

Въ январѣ 1834 г. Симбирскій полкъ изъ Калиша перешелъ въ Варшаву и расположился тамъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны въ Волынскихъ казармахъ, а 3-й баталіонъ—въ Кирасирскихъ. Здѣсь, кромѣ обыкновенныхъ занятій, полку пришлось нести наряды многочисленныхъ карауловъ, при чемъ разводы очень часто производились въ присутствіи высшаго начальства.

Въ личномъ составѣ баталіонныхъ командировъ произошли нѣкоторыя перемѣны: 1-мъ баталіономъ въ это время командовалъ

маіоръ *Манюкъ*, 2-мъ—подполковникъ *Фоминъ*, 3-мъ—маіоръ *Фонъ-Таузенъ* и 4-мъ—маіоръ *Ефимовъ*.

Въ апрѣлѣ изъ полка было выбрано 65 рядовыхъ для перевода въ гвардію. Такіе переводы практиковались неоднократно.

21-го апрѣля полкъ выступилъ изъ Варшавы и въ концѣ того же мѣсяца, прибывъ въ Брестъ-Литовскъ, расположился на тѣсныхъ квартирахъ, а въ маѣ перешелъ въ лагерь. Егерскія роты 2-го баталіона по прибытіи въ Брестъ-Литовскъ отправились въ командировку: 4-я и 6-я роты перешли въ м. Устилугъ (Владиміръ-Волинскаго уѣзда), гдѣ несли службу по препровожденію во внутреннія губерніи нижнихъ чиновъ бывшихъ польскихъ войскъ и рекрутъ, набранныхъ въ Царствѣ Польскомъ, а 5-я егерская рота находилась въ м. Почаевѣ для охраны Почаевской лавры.

Въ лагерь при Брестъ-Литовскѣ полкъ пробылъ цѣлое лѣто. Въ это время тамъ производилась постройка долговременныхъ укрѣпленій для вновь сооружаемой крѣпости. На эти работы были наряжаемы войска, какъ піонеры, такъ и нижніе чины пѣхотныхъ частей, въ томъ числѣ и нашего полка. За казенныя работы войска получали установленную плату.

Въ сентябрѣ Симбирскій полкъ выступилъ изъ Брестъ-Литовска и въ половинѣ октября расположился на зимнихъ квартирахъ въ Кременецкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ Волинской губ., при чемъ штабъ полка и штабъ 1-го баталіона помѣстились въ г. Кременецъ, штабъ 2-го баталіона—въ м. Вишневецъ, 3-го—въ м. Козинѣ (Дубенскаго уѣзда) и 4-го—въ м. Радзивиловъ.

Въ 1834-мъ году впервые было введено положеніе о безсрочныхъ отпускахъ, которыми могли пользоваться нижніе чины, безпорочно прослужившіе на дѣйствительной службѣ 15 лѣтъ; срокъ же всей службы остался попрежнему 25-ти-лѣтній. На основаніи этихъ правилъ въ теченіе 1835 года изъ нашего полка было уволено въ безсрочный отпускъ на родину 261 человекъ.

На укомплектованіе же полка 24-го марта того же года поступило из резервнаго баталіона своего полка: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 1 юнкеръ, 40 унтеръ-офицеровъ, 6 горнистовъ, 8 барабанщиковъ, 2 флейтчика, 214 рядовыхъ, 1 цырюльникъ, 16 фурштатовъ и 6 денщиковъ,—всего: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера и 294 нижнихъ чина. ¹⁸⁾

На время лѣтнихъ занятій весной 1835-го года, полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры; при этомъ баталіоны расположились: 1-й—въ с. Бѣлой Криницѣ и Веселувкѣ, 2-й—въ с. Сапуновѣ, 3-й—въ с. Берегахъ (Дубенскаго уѣзда) и 4-й—въ с. Машиновцахъ (Кременецкаго уѣзда). 4-го іюня весь полкъ выступилъ въ Варшаву и слѣдовалъ черезъ г.г. Дубно, Луцкъ, Владиміръ-Волыньскъ, Красноставъ и Люблинь. Прибывъ въ Варшаву 6-го іюля, полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ, 2-й и 4-й баталіоны въ Александровскихъ казармахъ въ цитадели, 1-й баталіонъ—въ королевскомъ замкѣ и 3-й—сначала въ Кирасирскихъ казармахъ, а спустя нѣкоторое время также перешелъ въ Александровскія казармы.

Въ 1835 г. заканчивались работы по постройкѣ Александровской цитадели въ Варшавѣ, начатыя въ 1832 г. Въ этихъ работахъ принимали участіе войска, въ томъ числѣ и нижніе чины нашего полка.

Послѣ цѣлаго ряда смотровъ и парадовъ, произведенныхъ въ Калишѣ въ августѣ и сентябрѣ 1835 года, Императоръ Николай I 3-го октября прибылъ въ Варшаву и на слѣдующій день осматривалъ цитадель, почти законченную къ этому времени. Оставшись совершенно доволенъ произведенными работами, Государь Императоръ въ тотъ же день 4-го октября произвелъ въ цитадели смотръ Муромскому и Симбирскому полкамъ съ частями артиллеріи, послѣ чего отправился въ Новогеоргіевскую крѣпость (бывшій Модлинъ).

Въ Высочайшемъ приказѣ 5-го октября по поводу этого смотра сказано слѣдующее:

„Государь Императоръ при осмотрѣ 4-го октября полковъ Муромскаго пѣхотнаго и Симбирскаго егерскаго и 6-й артиллерійской бригады полубатареи легкой № 8-го батареи, найдя отличный порядокъ и примѣрное во всѣхъ частяхъ устройство въ сихъ войскахъ, объявляетъ полную и совершенную признательность Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею Генераль-Фельдмаршалу *Хнязю Варшавскому Графу Паскевичу-Эриванскому* и Высочайшее благоволеніе командиру 2-го пѣхотнаго корпуса генералу-отъ-кавалеріи барону *Крейцу*, начальнику 6-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту *Зассу 1-му*, командиру 2-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи генераль-маіору *Симишину*, командиру Симбирскаго полка полковнику *Фокъ-Хауфману*, командирамъ баталіоновъ того же полка: подполковнику *Фомину*, маіорамъ *Манюку*, *Фокъ-Таузену* и *Ефимову* и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ, бывшимъ на смотре, Его Величество жалуетъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ вина на человѣка.“ (Въ этомъ приказѣ имена начальствующихъ лицъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ нашему полку, нами пропущены.)

10-го октября полкъ выступилъ изъ Варшавы по прежнему маршруту, 11-го ноября прибылъ въ Кременецъ и снова расположился на просторныхъ квартирахъ: штабъ полка въ г. Кременецъ, штабъ 1-го баталіона въ с. Загайцахъ, 2-го—въ м. Вишневецъ, 3-го—въ м. Радзивиловъ и 4-го въ с. Теслуговъ. 19)

ГЛАВА VI.

ПЕРИОДЪ МИРНАГО ВРЕМЕНИ СЪ 1836 по 1848 г.г.

Стоянка въ Черниговѣ въ 1836—1839 г.г. Лагерь при Бородинѣ. Парадъ, смотры и маневры въ Высочайшемъ присутствіи по случаю открытія памятника на Бородинскомъ полѣ. Переходъ на постоянныя квартиры въ г. Россіены. Встрѣча Высочайшихъ Особъ въ Ковнѣ. Стоянки на западной границѣ: въ Бѣльскѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Калишѣ, Петроковѣ, Брестъ-Литовскѣ, Волковыскѣ и Новогеоргіевскѣ. Высочайшіе смотры въ 1842 и 1845 г.г. Сформированіе резервнаго и запаснаго баталіоновъ Симбирскаго полка. Приведеніе полка на военное положеніе. Стоянки въ Варшавѣ, Плоцкѣ и Килишѣ.

Въ 1836 году Симбирскій полкъ перешелъ на новыя квартиры въ Черниговскую губ. Выступивъ изъ Кременца 11-го апрѣля, онъ 5-го мая прибылъ въ Кіевъ и расположился въ лагерьъ подъ самымъ городомъ. Оставаясь здѣсь болѣе мѣсяца, полкъ занималъ городскіе караулы и производилъ казенныя работы въ крѣпости.

11-го іюня полкъ выступилъ изъ Кіева и 19-го числа того же мѣсяца, прибывъ въ г. Черниговъ, расположился на квартирахъ въ Черниговскомъ, Сосницкомъ и Городнянскомъ уѣздахъ. Штабъ полка и 4-й баталіонъ помѣстились въ Черниговѣ, штабъ 1-го баталіона—въ м. Мѣнѣ (Сосницкаго уѣзда), 2-го—въ г. Березнѣ и 3-го—въ г. Городнѣ. Съ 12-го августа по 16-е сентября полкъ стоялъ въ лагерьѣ при г. Козельцѣ, гдѣ была собрана вся 6-я пѣхотная дивизія.

Въ 1836 г. Симбирскому полку, въ числѣ другихъ полковъ 2-го пѣхотнаго корпуса, былъ произведенъ инспекторскій смотръ. Командиру полка полковнику *Фонъ-Хауфману*, „за весьма малое число умершихъ нижнихъ чиновъ,“ оказавшееся во время этого

смотрa, объявлено „особенное благоволеніе“ Государя Императора, о чемъ Военный Министръ и увѣдомилъ Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею въ отзывѣ своемъ отъ 2-го февраля 1837 года. 1)

Въ 1836 г. послѣдовали Высочайшіе Указы Военному Министру 7-го мая и 6-го декабря, касавшіеся улучшенія содержанія военнoслужащихъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Первымъ изъ этихъ указовъ было установлено производство мясныхъ и винныхъ порцій нижнимъ чинамъ и порціонныхъ денегъ штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ, занимавшихъ караулы въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ и городахъ („гдѣ средства къ содержанію ихъ наиболѣе затруднительны“). Вторымъ Указомъ повелѣно: всѣмъ нижнимъ чинамъ корпусовъ: гренадерскаго, 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го пѣхотныхъ, 1-го, 2-го и 3-го резервныхъ и своднаго кавалерійскаго, во время корпусныхъ сборовъ, сверхъ довольствія, опредѣленнаго имъ штатами и положеніями, производить въ продолженіе шести недѣль мясную и винную порціи строевымъ по три, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю; штабъ и оберъ-офицерамъ сихъ войскъ, не получавшимъ столовыхъ денегъ, и всѣмъ вообще оберъ-офицерамъ во время тѣхъ же сборовъ производить порціонныя деньги—первымъ по два, а послѣднимъ по одному рублю въ день. Исключеніе составляли войска, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ, а также находившіяся на государственныхъ работахъ, такъ-какъ первымъ уже предоставлено было преимущественное довольствіе, а послѣднимъ производилась особая денежная плата, достаточно обезпечивавшая улучшеніе ихъ артелей. 2)

Высочайшимъ приказомъ 6-го февраля 1837 г. командиръ полка полковникъ *Фонъ-Хаубманъ*, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи; таковымъ же приказомъ 19-го

марта 1837 г. полковникъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка *Бѣльскій* назначенъ командиромъ Симбирскаго полка. Новый командиръ полка прибылъ 4-го мая и 6-го вступилъ въ командованіе полкомъ, до прибытія же его полкомъ продолжалъ командовать генераль-маіоръ *Фонъ-Кауфманъ*.

Полковникъ *Фонъ-Кауфманъ* былъ полковымъ командиромъ въ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ мирной службы нашего полка. При немъ Симбирскій полкъ изъ двухъ-баталіоннаго пѣхотнаго былъ переформированъ въ четырехъ-баталіонный егерскій полкъ. Не мало труда, конечно, пришлось положить командиру въ дѣлѣ устройства и реорганизаніи полка, равно какъ и въ томъ, чтобы спаять двѣ большія семьи, жившія до тѣхъ поръ каждая своей обособленной жизнью, въ одну тѣсную полковую семью. Что касается строевой подготовки и внутренняго благоустройства преобразованнаго полка, то блестящее состояніе его въ этомъ отношеніи неоднократно было засвидѣтельствовано на Высочайшихъ смотрахъ Государя Императора, доставившихъ, какъ командиру полка, такъ и всѣмъ офицерамъ, признательность и благоволеніе Державнаго Вождя.

Съ 23-го мая по 23-е іюня полкъ стоялъ на тѣсныхъ квартирахъ: 1-й баталіонъ—въ м. Мѣнѣ, 2-й—въ г. Березнѣ, 3-й—въ с. Тупичевѣ (Городнянскаго уѣзда) и 4-й—въ с. Старомъ-Бѣлоусѣ (Черниговскаго уѣзда). 23-го іюня баталіоны переведены на новыя квартиры ближе къ полковому штабу и до 8-го іюля были расположены въ деревняхъ близъ самаго Чернигова. Въ этотъ періодъ производились полковыя ученія.

8-го іюля полкъ выступилъ въ м. Воронежъ (Глуховскаго уѣзда) въ общій сборъ всей дивизіи. Прибывъ туда 20-го іюля, полкъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ д.д. Маковѣ и Гамалѣвкѣ, а 10-го августа перешелъ въ м. Воронежъ. Здѣсь Симбирскій полкъ простоялъ до 7-го сентября. Во время общаго сбора производились полковыя и дивизионныя ученія, но большихъ маневровъ не было.

При предписаніи бригаднаго командира отъ 28-го августа 1837 года за № 1189-мъ въ полкъ были присланы рисунки квартиръерскихъ значковъ, вновь установленныхъ и Высочайше утвержденныхъ 12-го декабря 1836-го года. При этомъ приложено слѣдующее описаніе значка Симбирскаго полка:

„Полотно зеленое, по цвѣту погонъ. Лента подъ вензелевымъ Его Императорскаго Величества именовемъ—свѣтло-синяя. Древко—по цвѣту знаменныхъ въ полку древокъ. На лентѣ надпись: какого полка; а подъ лентой: какой роты.

„Изображеніе вензеля и размѣръ квартиръерскихъ значковъ во всѣхъ полкахъ одинаковъ, т. е.: полотно въ длину по древку—12 вершковъ, въ ширину—12¹/₂ вершковъ; полвершка прибавляется на прибавку полотна къ древку. Длина древка съ пикою и наконечникомъ—3¹/₂ аршина. Длина одной пики—5 вершковъ.“ 3)

Въ 1837 г. послѣдовалъ цѣлый рядъ приказовъ Военнаго Министра, касавшихся формы одежды офицеровъ. Во-первыхъ, подтверждалось, чтобы г.г. офицеры въ точности соблюдали установленную форму одежды и до развода были всегда „въ полной мундирной одеждѣ“; послѣ развода разрѣшалось выходить и въ сюртукахъ, но непременно при шпагахъ (или сабляхъ) и шляпахъ, а кому послѣднихъ не полагалось—въ киверахъ; ходить же въ фуражкахъ, безъ оружія и вообще всякое нарушеніе формы одежды строго воспрещалось. Въ сюртукахъ разрѣшалось быть до развода въ слѣдующихъ случаяхъ: на одиночныхъ ученьяхъ, при преподаваніи наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и во время занятій по департаментамъ, штабамъ, дежурствамъ и канцеляріямъ.—Затѣмъ былъ установленъ новый образецъ офицерскаго шарфа. Наконецъ, во избѣжаніе употребленія г.г. штабъ и оберъ-офицерами эполетъ разнообразнаго вида и формы, Высочайше утверждены были образцы этихъ эполетъ, какъ для Гвардіи, такъ и для Арміи. Цвѣтъ эполетъ, золотой или серебряный,

смотря по роду войскъ, коимъ они присвоены, остался безъ измѣненія, равно какъ и цвѣтъ сукна на пѣхотныхъ эполетахъ.

Слѣдуетъ также отмѣтить характерный для того времени приказъ Военнаго Министра отъ 15-го ноября 1837 г. за № 115-мъ, который приводимъ здѣсь полностью:

„Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что нѣкоторые изъ военнослужащихъ дозволяютъ себѣ имѣть на головѣ волосы весьма длинные, причесываютъ ихъ или даже завиваютъ, подражая всѣмъ прихотямъ новыхъ странныхъ обычаевъ, не рѣдко изъ-за границы къ намъ достигающихъ.

„Его Императорское Величество, находя неприличнымъ допускать это въ войскахъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ г.г. воинскимъ начальникамъ строго наблюдать, дабы ни у кого изъ подчиненныхъ ихъ не было никакой прихотливости въ прическѣ волосъ, чтобы вообще волоса были стрижены единообразно, такъ чтобы спереди, на лбу и на вискахъ, были не длиннѣе вершка, а округъ ушей и на затылкѣ гладко выстрижены, не закрывая ни ушей, ни воротника, и приглажены справа налѣво. Изъ сего изъемяются только казачьи войска, въ коихъ собственно нижнимъ чинамъ дозволяется попрежнему стричь волосы на головѣ по русскому простонародному обыкновению въ кружокъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество изволилъ повелѣтъ не допускать никакихъ странностей и въ усахъ и въ бакенбардахъ, наблюдая, чтобы первые были не ниже рта, а послѣднiе, ежели не сведены съ усами, то также не ниже рта, выбривая ихъ на щекахъ противъ онаго“. 4)

Съ 15-го мая по 15-е июня 1838 г. полкъ стоялъ на тѣсныхъ квартирахъ: 1-й баталiонъ въ м. Мѣнгѣ, 2-й—въ г. Березнѣ, 3-й—въ с. Тупичевѣ и 4-й въ с.с. Новомъ и Старомъ Бѣлоусьѣ. Затѣмъ съ 15-го июня по 15-е июля онъ былъ расположенъ на тѣс-

ныхъ квартирахъ въ ближайшихъ къ Чернигову деревняхъ для производства полковыхъ учений. Наконецъ, съ 21-го іюля по 16-е сентября Симбирскій полкъ участвовалъ въ общемъ корпусномъ сборѣ и стоялъ въ лагерѣ при г. Гомелѣ.

Во время общаго сбора производились дивизионныя и корпусныя ученія и кромѣ того войска упражнялись въ производствѣ штурма укрѣпленій и стѣнъ съ употребленіемъ лѣстницъ. Это было новое дѣло, только-что вводимое въ войскахъ. Еще въ мартѣ того же года были присланы въ полкъ четыре экземпляра „Правиль штурмованія съ употребленіемъ лѣстницъ“ для обученія штурмовыхъ командъ. Въ предписаніи бригаднаго командира при этомъ сказано, что постройка полной штурмовой лѣстницы, составленной изъ одной длинной и трехъ короткихъ частей, обходится съ оковкою около 50 рублей, а 12 багровъ разныхъ величинъ съ оковкою стоятъ около 80 рублей ассигнаціями. Въ каждомъ полку признано достаточнымъ имѣть по одной полной лѣстницѣ съ 12-тью баграми. При предписаніи приложено было описаніе лѣстницы и багровъ. Въ заключеніе сказано, что Главнокомандующему Арміей угодно, чтобы во время дивизионныхъ и корпусныхъ сборовъ войска упражнялись въ штурмованіи, для чего въ каждомъ полку должны быть сформированы особыя штурмовыя команды. 5)

Высочайшимъ Указомъ Военному Министру 17-го мая 1838 г. въ сухопутныхъ войскахъ были установлены особые знаки отличія къ знаменамъ и штандартамъ: для полковъ, просуществовавшихъ 100 и болѣе лѣтъ—орденскія ленты и металлическія скобы на древка, а для остальныхъ полковъ—однѣ скобы. Ленты установлены въ Гвардіи Андреевскія, а въ Арміи и Гарнизонѣ—Александровскія и на нихъ вышитыя надписи: годъ основанія, первоначальное наименованіе полка, годъ пожалованія отличій и самыя отличія, если они имѣлись на знаменахъ или штандартахъ, а также—годъ пожалованія юбилейныхъ лентъ. Кромѣ того, на лентахъ положено имѣть кованныя изображенія: вензель Августѣйшаго основателя полка, вензель Государя, пожаловавшаго

отличія, и двуглавый Россійскій орелъ (государственный гербъ). Мѣдныя позолоченныя скобы прикрѣплялись на древка знаменъ или штандартовъ подъ полотномъ; на нихъ были установлены тѣ же надписи (вырѣзанныя), какъ и на лентахъ. ⁶⁾

На основаніи вышеизложеннаго Указа, Симбирскому полку были пожалованы Александровскія юбилейныя ленты и металлическія скобы къ знаменамъ съ слѣдующими надписями, на лентахъ вышитыми золотомъ, а на скобахъ вырѣзанными:

1) На наружной сторонѣ лентъ и на скобахъ: „1708 г. Гренадерскій Бильса полкъ; 1711 г. Орлова, Коробова и Монастырева и 1720 г. Гулица Гарнизонные полки.“ На той же сторонѣ лентъ прикрѣпленъ кованный вензель Императора Петра I, а на скобахъ такой же вензель вырѣзанъ.

2) На внутренней сторонѣ лентъ: „Симбирскаго Егерскаго полка.“ Тамъ же прикрѣпленъ кованный государственный гербъ.

3) Вверху ленты на бантѣ: „1838 года.“

Въ настоящее время въ нашемъ полку имѣются три Александровскія юбилейныя ленты, изъ которыхъ двѣ пожалованы въ 1838 году, а одна—въ 1854 г. На всѣхъ трехъ лентахъ надписи и изображенія однѣ и тѣ же.

Для объясненія этихъ надписей и знаковъ, слѣдуетъ напомнить, что Симбирскій полкъ при своемъ сформированіи получилъ старшинство тѣхъ полковъ, изъ которыхъ вошло въ его составъ при формированіи не менѣе полубаталіона, т. е. старшинство полковъ: Углицкаго пѣхотнаго, Московскаго и Архангелогородскаго гарнизонныхъ, при чемъ старшинство Углицкаго полка, какъ „сильнѣйшей части“, вошедшей въ его составъ, осталось и за Симбирскимъ полкомъ (см. примѣчаніе 4-е главы I).

Весной 1839 г. полкъ по обыкновенію былъ собранъ по-бата-ліонно на тѣсныя квартиры, а съ 10-го мая по 20-е іюня участ-вовалъ въ дивизіонномъ сборѣ подѣ Гомелемъ, при чемъ распо-ложенъ былъ на тѣсныхъ квартирахъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ въ д. Прудкахъ (близъ Гомеля), 1-й и 2-й бата-ліоны въ д.д. Волотовѣ и Околицѣ-Плессѣ, 3-й и 4-й баталіоны— въ д. Поколюбичахъ.

Во время дивизіоннаго сбора было получено распоряженіе о томъ, что наша дивизія въ августѣ будетъ принимать участіе въ лагерномъ сборѣ, маневрахъ и смотрахъ въ Высочайшемъ присутствіи подѣ Бородинымъ по случаю торжественнаго открытія памятника на поляхъ Бородинскаго сраженія. Къ этимъ событіямъ у насъ немедленно начали готовиться. Между прочимъ обращено было особенное вниманіе на обученіе нижнихъ чиновъ штурмо-ванію укрѣпленій при помощи штурмовыхъ лѣстницъ. Какъ извѣстно, въ нашемъ полку уже имѣлась одна такая лѣстница. Теперь приказано было завести другую и обѣ лѣстницы съ по-ложеннымъ числомъ багровъ взять съ собой въ Бородинскій лагерь. Получено было также распоряженіе оберъ-священника Арміи, чтобы завести въ полку новыя форменныя и траурныя ризы, первыя изъ зеленой матеріи съ золотыми крестами и такимъ же галуномъ, а вторыя изъ чернаго бархата или полубархата съ бѣлымъ галуномъ. 7)

По окончаніи дивизіоннаго сбора, 20-го іюня, Симбирскій полкъ, подѣ командой командира полка полковника *Бѣлявскаго*, выступилъ въ Бородино въ слѣдующемъ наличномъ составѣ: 6 штабъ-офицеровъ, 52 оберъ-офицера, 300 унтеръ-офицеровъ, 151 музыкантъ и 2893 рядовыхъ; кромѣ того, „безъ боевого ору-жія“: 1 оберъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ. Бата-ліонами въ это время командовали: 1-мъ—маіоръ *Манюкъ*, 2-мъ—подполковникъ *Фоминъ*, 3-мъ—подполковникъ *Фонъ-Лаузенъ* и 4-мъ—маіоръ *Бѣлоусовъ*. Полковымъ адъютантомъ былъ поручикъ *Шимковъ 2-й* (съ 1838 г.) 8)

Прибывъ въ Бородино 1-го августа, Симбирскій полкъ сталъ въ лагерѣ вмѣстѣ съ остальными частями 6-й пѣхотной дивизіи и 2-го пѣхотнаго корпуса. Всего въ концѣ іюля и началѣ августа подъ Бородинымъ собралось войскъ свыше 120 тысячъ чело-вѣкъ. Пѣхота расположилась въ лагеряхъ, а кавалерія по дере-внямъ. Весь пѣхотный лагерь раскинулся на пространствѣ 15 верстъ. Въ верстѣ отъ с. Бородина, при д. Захарьиной, находил-ся лагерь Своднаго Гвардейскаго и Гренадерскаго отряда; на его правомъ флангѣ была устроена Царская ставка. Ожидался пріѣздъ Государя Императора. Всѣми войсками командовалъ генераль-фельдмаршалъ *Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій*. Открытіе памятника назначено было на 26-е августа.

Поздно вечеромъ 16-го августа въ Бородинскій лагерь прі-ѣхалъ Императоръ Николай Павловичъ съ Наслѣдникомъ Це-саревичемъ Александромъ Николаевичемъ и въ сопровожде-ніи многочисленной свиты. Радостная вѣсть объ этомъ тотчасъ же распространилась по всему лагерю. На слѣдующій день въ 10 часовъ утра Государь Императоръ присутствовалъ при раз-водѣ Гвардейскаго и Гренадерскаго отряда, а затѣмъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и въ сопровожденіи свиты осма-тривалъ лагерь всей пѣхоты и ея артиллеріи. Войска съ востор-гомъ встрѣчали Верховнаго Вождя и Его Наслѣдника громкими криками „ура“; у всѣхъ были неподдѣльно радостныя лица.

Оставшись очень доволенъ отличнымъ устройствомъ и по-рядкомъ въ лагерѣ, Государь Императоръ объявилъ свою искрен-нюю признательность Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею генераль-фельдмаршалу *Князю Варшавскому Графу Паскевичу-Эриванскому* и Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ командиру 2-го пѣхотнаго корпуса гене-ралу-отъ-кавалеріи графу *Хрейцу*, начальнику 6-й пѣх. дивизіи генераль-лейтенанту *Зассу 1-му*, командиру нашего полка пол-ковнику *Бѣлявскому*, командирамъ баталіоновъ: подполковникамъ *Фожину* и *Фонъ-Таузену*, маіорамъ *Манюку* и *Бѣлоусову* и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ Его Вели-чество пожаловалъ по 25 копѣекъ серебромъ каждому.

Съ перваго же дня по прїѣздѣ въ лагерь Государь Императоръ все время жилъ въ палаткѣ среди своихъ войскъ, ежедневно по утрамъ осматривая какія-либо части. По вечерамъ въ лагерьъ было шумно и весело. На всѣхъ линейкахъ играла музыка, пѣли пѣсенники. Изъ окрестныхъ мѣстъ сюда прїѣзжало много публики, въ томъ числѣ и дамы, чтобы полюбоваться красивымъ зрѣлищемъ лагерной жизни, ученій и смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи.

18-го августа въ исходѣ 9-го часа утра Государь Императоръ произвелъ смотръ 2-му пѣхотному корпусу. Войска были построены на лѣвомъ берегу рѣки Москвы въ четырехъ линіяхъ: въ первой линіи стояли всѣ егерскіе полки, во второй—всѣ пѣхотные, въ третьей—2-я легкая кавалерійская дивизія, въ четвертой—пѣшая и конная артиллерія. Всего въ нашемъ корпусѣ, кромѣ резервныхъ частей, входившихъ въ его составъ, находилось въ строю: 48 баталіоновъ, 32 эскадрона, 10 батарей пѣшихъ и 2 конныхъ,—13 генераловъ, 92 штабъ-офицера, 859 оберъ-офицеровъ, 3779 унтеръ-офицеровъ, 1951 музыкантъ и 37,818 рядовыхъ. Государь Императоръ объѣхалъ всѣ линіи войскъ, послѣ чего начался церемоніальный маршъ. Въ первый разъ пѣхота проходила по-дивизионно, артиллерія по-батарейно и кавалерія по-эскадронно шагомъ; во второй разъ—пѣхота сомкнутыми полковыми колоннами, артиллерія по двѣ батареи, а кавалерія по-эскадронно усиленной рысью; наконецъ, въ третій разъ—кавалерія съ артиллеріей прежнимъ порядкомъ въ галопъ.

Найдя войска 2-го пѣхотнаго корпуса *„въ отличнѣйшемъ состояніи и примѣрномъ во всѣхъ отношеніяхъ устройствѣ“*, Государь Императоръ объявилъ свою совершенную признательность и благодарность Главнокомандующему Дѣйствующей Арміей и особое Монаршее благоволеніе командиру корпуса, прочимъ начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ командиру полка и баталіоннымъ командирамъ поименно и всѣмъ вообще г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ Высочайше пожаловано было по полтинѣ серебромъ каждому.

На слѣдующій день такой же смотръ въ Высочайшемъ присутствіи былъ произведенъ войскамъ 6-го пѣхотнаго корпуса, которыя для этого были построены также въ четыре линіи при с. Успенскомъ, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы.

20-го августа Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича и свиты, присутствовалъ на Божественной литургіи въ походной церкви Сводной резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, а послѣ окончанія литургіи осматривалъ рекрутъ той же дивизіи, въ которой, какъ извѣстно, состоялъ и резервный баталіонъ Симбирскаго полка. Затѣмъ въ лагерѣ Государю Императору представлялись прибывшіе въ Бородино состоявшіе на службѣ и отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры, участвовавшіе въ Бородинскомъ сраженіи въ 1812 году. Таковыхъ собралось на торжество открытія памятника болѣе 300 человекъ.

22-го августа Государь Императоръ произвелъ смотръ нижнимъ чинамъ, выбраннымъ изъ полковъ нашего корпуса для перевода въ гвардію.

23-го августа въ Высочайшемъ присутствіи состоялось ученіе и маневръ 2-го пѣхотнаго корпуса. Къ 6 часамъ утра войска были построены близъ д. Беззубовой, каждая пѣхотная дивизія въ резервномъ боевомъ порядкѣ, а кавалерія передъ пѣхотою. Обѣхавъ по линіямъ войскъ, Государь Императоръ собралъ къ себѣ начальниковъ дивизій и сообщилъ имъ предположеніе для ученія. По окончаніи маневра войска проходили церемоніальнымъ маршемъ: пѣхота по-дивизионно, въ резервномъ боевомъ порядкѣ, а кавалерія по-эскадронно шагомъ.

Оставшись вполнѣ доволенъ отличнымъ порядкомъ и устройствомъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, примѣрною во всѣхъ движеніяхъ правильностію и точнымъ исполненіемъ всѣхъ даваемыхъ на мѣстности приказаній во время маневра, Его Величество изъявилъ совершенную свою признательность Главно-

командующему Дѣйствующею Арміею и особенное Монаршее благоволеніе корпусному командиру, прочимъ начальствующимъ лицамъ поименно до баталіонныхъ командировъ включительно и всѣмъ вообще г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ нашего корпуса, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по полтинѣ серебромъ каждому.

Наконецъ, наступилъ день торжественнаго открытія монумента, „*воздвигнутаго на поляхъ Бородинскихъ въ воспоминаніе безсмертной памяти Императора Александра I и въ увѣковѣченіе славы геройскихъ подвиговъ, Россійскимъ воинствомъ въ Отечественную войну совершенныхъ.*“ Это былъ день 27-й годовщины Бородинскаго сраженія.

Наканунѣ войска, расположенныя въ отдаленныхъ лагеряхъ, подошли ближе къ мѣсту, гдѣ былъ воздвигнуть монументъ, и стали биваками. 26-го августа съ восходомъ солнца всѣ войска начали собираться и строиться вокругъ памятника, образовавши огромное каре. Во всѣхъ баталіонахъ, дивизіонахъ и батареяхъ передъ строемъ былъ прочитанъ слѣдующій собственноручно написанный приказъ Государя Императора.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ.

„Ребята!

„Передъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славномъ подвигѣ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить Русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ—и мы вошли въ Парижъ!

„Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. Итакъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ Императору Александру I-му—Его твердою волею спасена Россія; вѣчная

слава падшимъ геройскою смертію товарищамъ нашимъ, и да послужить подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей—Россіи.“

Въ лагерѣ при селѣ Бородинѣ.

„НИКОЛАЙ.“

26-го августа 1839 года.

Этотъ приказъ былъ полученъ въ войскахъ на разсвѣтѣ и прочитанъ передъ строемъ въ однихъ частяхъ въ лагерѣ, откуда былъ виденъ памятникъ, въ другихъ—по приходѣ на сборныя мѣста у самаго памятника. Вездѣ послѣ прочтенія его раздавались громкіе крики „ура“, которые долго оглашали утренній воздухъ, то здѣсь, то тамъ, на огромномъ пространствѣ, занятомъ войсками.

Въ 7 часовъ войска расположились вокругъ памятника огромнымъ четырехугольникомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ближайшій къ Бородину флангъ составили войска Гвардейскаго и Гренадерскаго отряда, влѣво отъ него стала пѣхота 2-го корпуса, вправо—6-го, а средній флангъ между этими корпусами составила вся кавалерія; пѣшая и конная артиллерія построились во второй линіи за своими частями. Всего въ парадѣ участвовало: 128 баталіоновъ, 167 эскадроновъ и 53 батареи, общей численностію до 120 тысячъ человекъ. Отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры, сражавшіеся при Бородинѣ, во главѣ съ Московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства тайнымъ совѣтникомъ графомъ *Лудовичемъ*, расположились у самаго монумента внутри рѣшетки. Тамъ же, у подножія памятника, покоился прахъ князя Багратіона, перевезенный не задолго передъ тѣмъ, по повелѣнію Государя Императора, изъ Владимірской губ.

Въ 8-мъ часу прибылъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. При звукахъ музыки и восторженныхъ крикахъ „ура“ онъ объѣхалъ всѣ линіи войскъ. Въ это время изъ приходской церкви с. Бородина начался крестный ходъ. Когда процессія приблизилась къ правому флангу, Государь Императоръ

для встрѣчи ея лично скомандовалъ войскамъ „на-карауль“. Музыка играла, барабаны били, пока процессія не взопла на возвышеніе у памятника. Началось церковное богослуженіе.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершилъ панихиду и молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Была возглашена вѣчная память Императору Александру I и всѣмъ воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ, а въ заключеніе провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшей Семьею и всему храброму Всероссійскому воинству. Войска отдали честь вновь открытому монументу, артиллерія произвела салютъ въ 792 выстрѣла.

По окончаніи богослуженія духовная процессія возвратилась обратно въ приходскую церковь, а войска построились къ церемоніальному маршу. Государь Императоръ ѣхалъ во главѣ всѣхъ войскъ и, отдавъ честь памятнику, сталъ возлѣ него. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ въ сомкнутыхъ полковыхъ колоннахъ.

Всѣ войска, находившіяся въ парадѣ Государь Императоръ нашель *„въ превосходномъ и совершенномъ во всѣхъ отношеніяхъ устройствѣ“*. *„За столь блестящее состояніе силъ войскъ“* Его Величество въ тотъ же день въ приказѣ объявилъ свою искреннюю признательность Главнокомандующему Дѣйствующею Арміей и особое Монаршее благоволеніе прочимъ начальствующимъ лицамъ, поименно до баталіонныхъ командировъ включительно, и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по полтинѣ каждому.

28-го августа у Бородинскаго памятника была устроена общая зоря съ церемоніей. Къ 6 часамъ вечера сюда собрались музыканты, барабанщики и пѣсенники всѣхъ полковъ, находившихся въ лагерѣ. На зарѣ присутствовалъ Государь Императоръ.

29-го августа всеми войсками, собранными при Бородинѣ, былъ произведенъ маневръ на тѣхъ самыхъ позиціяхъ, гдѣ происходило знаменитое Бородинское сраженіе въ 1812 г. Войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 2-й и 6-й пѣхотные корпуса заняли позицію отъ д. Горокъ черезъ Семеновское до старой Смоленской дороги. Общій резервъ, изъ резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, гвардейской и гренадерской резервной бригады и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса съ Своднымъ Кирасирскимъ полкомъ, былъ поставленъ за правымъ флангомъ общаго расположенія, близъ д. Городъ, по обѣ стороны большой Московской дороги. 2-й и 3-й сводные кавалерійскіе полки съ тремя батареями конной артиллеріи стали противъ д. Маловки.

Выѣхавъ въ поле въ 7 часовъ утра въ сопровожденіи Генераль-Фельдмаршала и свиты, Государь Императоръ осматривалъ расположеніе войскъ, а затѣмъ приказалъ начать дѣйствія. Маневръ, служившій изображеніемъ Бородинской битвы, продолжался до 4 часовъ по полудни и прошелъ въ превосходномъ порядкѣ; движенія войскъ отличались быстротой и правильностью. Всѣ участники были воодушевлены воспоминаніями о геройскихъ подвигахъ, совершенныхъ на этихъ поляхъ Россійскимъ воинствомъ 27 лѣтъ тому назадъ, и наперерывъ старались заслужить одобреніе обожаемаго Монарха.

За столь отличное и блестящее состояніе войскъ Государь Императоръ въ тотъ же день въ приказѣ объявилъ свою искреннюю и полную признательность Генераль-Фельдмаршалу и особенное Высочайшее благоволеніе прочимъ начальствующимъ лицамъ, поименно до баталіонныхъ командировъ включительно, и вообще всемъ штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ, бывшимъ на маневрѣ Его Величество пожаловалъ по полтинѣ серебромъ,

30-го августа, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, у Государя Императора въ 4 часа по полудни состоялся парадный обѣдъ, къ которому

были приглашены генералы, полковые командиры всѣхъ частей, а также отставные генералы и штабъ-офицеры, участвовавшіе въ сраженіи подъ Бородинымъ.

31-го августа Государь Императоръ произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ при Бородинѣ въ числѣ свыше 120 тысячъ человекъ, и найдя ихъ *„въ примѣрномъ порядкѣ, устройствѣ и въ самомъ блестящемъ состояніи“*, объявилъ свою благодарность Главнокомандующему Дѣйствующей Арміей и Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, поименно до баталіонныхъ командировъ включительно, и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по четвертаку каждому.

Въ заключеніе всѣхъ смотровъ, 1-го сентября войска, собранныя при Бородинѣ, принимали участіе въ маневрѣ, произведенномъ *„безъ всякихъ предварительныхъ начертаній“*, но исключительно по приказаніямъ Его Величества, отданнымъ на мѣстѣ. Найдя *„отличнѣйшій порядокъ, точность, правильность и быстроту въ движеніяхъ“*, Государь Императоръ и въ этотъ разъ объявилъ свою благодарность Генераль-Фельдмаршалу и Высочайшее благоволеніе начальствующимъ лицамъ, поименно до баталіонныхъ командировъ включительно, и всѣмъ вообще г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по четвертаку серебромъ каждому.

Этимъ закончились Бородинскія торжества. 2-го сентября войска начали выступать изъ лагеря на свои зимнія квартиры. Въ этотъ день въ 9 часовъ утра во всѣхъ дивизіяхъ были совершены напутственныя молебствія. Государь Императоръ присутствовалъ на богослуженіи въ Гвардейскомъ и Гренадерскомъ отрядѣ, послѣ чего въ 11 часовъ объѣзжалъ лагери 2-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ. Государь останавливался у каждой дивизіи и лично благодарилъ войска за отличное состояніе, въ которомъ они представились на Высочайшихъ смотрахъ въ Бородинѣ, а также давалъ имъ отеческія наставленія о строгомъ исполненіи

обязанностей и долга службы по возвращеніи въ мѣста постояннаго квартированія. Громогласные крики „ура“ были отвѣтомъ и прощальнымъ напутствіемъ Державному Вождю Русской Арміи.

На слѣдующій день Императоръ Николай I отбылъ изъ лагеря въ Москву, гдѣ въ его присутствіи 10 сентября было совершено торжественное заложение на новомъ мѣстѣ Храма Христа Спасителя, памятника Отечественной войны. ⁹⁾

Оставляя Армію послѣ Бородинскихъ торжествъ, Государь Императоръ пожаловалъ многія награды. Высочайшимъ приказомъ 1-го сентября 1839 г. въ нашемъ полку 1 штабъ-офицеръ и 3 оберъ-офицера, за отличіе по службѣ, были произведены въ слѣдующіе чины; впоследствии нѣсколько офицеровъ получило ордена и денежныя награды.

„За усердную и безпорочную службу“ во время сбора войскъ при с. Бородинѣ, по представленію Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміей, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше пожаловалъ изъ государственнаго казначейства денежныя награды: нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ на лѣвомъ рукавѣ мундира четыре нашивки по 25 рублей, а имѣвшимъ пять нашивокъ—по 50 рублей ассигнаціями. Въ нашемъ полку эти награды удостоились получить: унтеръ-офицеръ Тимофей *Петровъ* и музыкантъ унтеръ-офицерскаго званія Петръ *Малышевъ*—по 50 рублей, унтеръ-офицеръ Никонъ *Дмитріевъ* и баталіонный горнистъ Семень *Даринъ*—по 25 рублей. ¹⁰⁾

По распоряженію высшаго начальства Симбирскій полкъ получилъ назначеніе отправиться въ г. Россіены Ковенской губ. „для содержанія карауловъ по Прусской границѣ“. Изъ Бородинскаго лагеря нашъ полкъ выступилъ 12-го сентября и въ первой половинѣ ноября, прибывъ на новыя квартиры, расположился—штабъ полка въ г. Россіенахъ, а роты въ мѣстечкахъ и деревняхъ Россіенскаго, Тельшевскаго и Гробинскаго уѣздовъ.

Высочайшимъ приказомъ 14-го апрѣля 1840 г. командиръ полка полковникъ *Бвлявскій* за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ оставленіемъ въ той же должности.

На зимнихъ квартирахъ полкъ оставался до 3-го іюля 1840 г., а затѣмъ „для сообщихъ практическихъ ученій“ выступилъ въ лагерный сборъ при г. Ковнѣ, гдѣ была собрана вся наша бригада; другихъ войскъ тамъ не было. Лагерный сборъ продолжался 6 недѣль, съ 15-го іюля по 1-е сентября, и ознаменовался радостнымъ событіемъ: 29-го августа Симбирскій и Низовскій полки принимали участіе въ торжественной встрѣчѣ въ г. Ковнѣ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, возвращавшейся изъ-за границы съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и его Высоконареченной невѣстой Принцессой Маріей Гессенской, которыхъ отъ Калиша сопровождалъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Оба полка въ полномъ составѣ были построены при проѣздѣ Высочайшихъ Особъ и имѣли счастье въ числѣ первыхъ привѣтствовать на русской землѣ Принцессу Марію, впоследствии Императрицу Марію Александровну.

За примѣрный порядокъ и устройство, найденные Его Величествомъ въ полкахъ нашей бригады во время проѣзда черезъ Ковну, Государь Императоръ объявилъ въ приказѣ свою „полную и совершенную признательность“ Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею генераль-фельдмаршалу *Князю Варшавскому Графу Паскевичу-Эриванскому* и Высочайшее благоволеніе прочимъ начальствующимъ лицамъ, въ числѣ которыхъ—командиру корпуса генералу-отъ-кавалеріи графу *Крейцу*, начальнику 6-й пѣх. дивизіи генераль-лейтенанту *Берникову*, командовавшему въ то время бригадой, командиру нашего полка генераль-маіору *Бвлявскому*, временно командовавшему полкомъ полковнику *Фомину*, командирамъ баталіоновъ: подполковнику *Фонъ-Таузену*, маіорамъ *Манюку*, *Бѣлоусову* и *Зеньковичу* 3-му всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, нижнимъ же чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловалъ по 25 копѣекъ серебромъ каждому. 11)

1-го сентября Симбирскій полкъ выступилъ изъ лагеря на зимнія квартиры. При этомъ 1-й и 2-й баталіоны направились прямо въ Брестъ-Литовскъ для несенія караульной службы въ крѣпости, куда и прибыли 23-го сентября; полковой же штабъ, 3-й и 4-й баталіоны выступили изъ Ковны на вновь назначенныя „зимовыя квартиры“ въ м. Семятичи (Дрогичинскаго, а нынѣ Бѣльскаго уѣзда). Здѣсь полкъ оставался недолго: въ октябрѣ штабъ полка перешелъ въ г. Бѣльскъ (Бѣлостокской области), штабъ 3-го баталіона помѣстился въ м. Брянскъ и 4-го баталіона—въ м. Семятичахъ. Роты расположились на просторныхъ квартирахъ въ деревняхъ Бѣльскаго и Дрогичинскаго уѣздовъ.

Въ концѣ ноября 3-й и 4-й баталіоны выступили въ Брестъ-Литовскъ на смѣну 1-го и 2-го баталіоновъ, которые послѣ этого расположились на просторныхъ квартирахъ, при чемъ штабъ 1-го баталіона помѣстился въ г. Бѣльскъ, а 2-го—въ м. Клещеляхъ.

Высочайшимъ приказомъ 8-го ноября 1840 г. командиръ полка генераль-маіоръ *Бѣлявскій* назначенъ командиромъ 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи. Таковымъ же приказомъ 30-го ноября 1840 г. полковникъ Кабардинскаго егерскаго полка *Латковскій* назначенъ командиромъ Симбирскаго полка. Новый командиръ полка прибылъ въ полкъ 1-го января 1841 г., а генераль-маіоръ Бѣлявскій отправился къ новому мѣсту служенія 1-го марта.

Періодъ времени съ 1841 по 1848 г.г. въ жизни нашего полка отличается отсутствіемъ какихъ-либо выдающихся событій, а также чрезвычайно частыми передвиженіями и перемѣнами полковыхъ стоянокъ. Продолжительность послѣднихъ въ рѣдкихъ случаяхъ превышала 6—8 мѣсяцевъ и ни одной стоянки не было больше года. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ теченіе этого времени главнѣйшіе интересы полковой жизни сосредоточивались на перемѣщеніяхъ съ однихъ квартиръ на другія. Полку въ буквальный смыслъ слова пришлось вести походную или лучше сказать—кочевую жизнь.

Поэтому въ 1840 г. весьма кстати было сдѣлано распоряженіе высшаго начальства о томъ, что для перевозки собственныхъ вещей, при передвиженіи войскъ въ мирное время, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено имѣть свои повозки, сходныя съ провіантскими телѣгами, но для отличія отъ казенныхъ окрашенныя въ желтый цвѣтъ. Заведеніе этихъ повозокъ не было обязательнымъ для офицеровъ, а пользоваться ими можно было только въ мирное время. Кромѣ того, всѣмъ штабъ-офицерамъ, а оберъ-офицерамъ только женатымъ разрѣшалось имѣть при себѣ коляски и брички. ¹²⁾

Въ началѣ 1841-го года для несенія караульной службы баталіоны нашего полка находились въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-й и 2-й баталіоны—въ крѣпости Брестъ-Литовскѣ, 3-й баталіонъ—въ г. Гроднѣ и 4-й—въ г. Бѣлостокѣ, куда въ концѣ мая перешелъ и штабъ полка.

14-го іюня одна рота нашего полка была выдѣлена на сформированіе 6-го резервнаго баталіона Тифлискаго егерскаго полка (нынѣ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка).

Въ сентябрѣ весь полкъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ Бѣльскомъ и Дрогичинскомъ уѣздахъ: штабъ полка и штабъ 1-го баталіона въ г. Бѣльскѣ, штабъ 2-го баталіона—въ м. Клещеляхъ, 3-го—въ м. Брянскѣ и 4-го—въ м. Семятичахъ.

Въ концѣ января 1842 г. весь полкъ перешелъ въ Вильну для несенія караульной службы и, находясь тамъ, помѣщался въ казармахъ.

На основаніи Высочайшаго Указа, приложеннаго при приказѣ Военнаго Министра отъ 23-го декабря 1841 г. за № 117-мъ, 4-й баталіонъ нашего полка въ февралѣ 1842 г. былъ приведенъ въ кадровый составъ, послѣ чего въ немъ состояло по списку: 1 штабъ-офицеръ, 12 оберъ-офицеровъ, 82 унтеръ-офицера, 20 музы-

кантовъ и 320 рядовыхъ. Составъ первыхъ трехъ баталіоновъ оставался прежній; въ каждомъ изъ нихъ состояло по списку: 2 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера, 80 унтеръ-офицеровъ, 26 музыкантовъ и въ среднемъ по 740 рядовыхъ. Баталіонами командовали; 1-мъ маіоръ *Манюкъ*, 2-мъ — маіоръ *Павленковъ*, 3-мъ — маіоръ *Рихардъ* и 4-мъ — маіоръ *Бѣлоусовъ*.

Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія 20-го января 1842 г., резервные баталіоны были упразднены. Резервная бригада 6-й пѣхотной дивизіи была расформирована въ іюнѣ того же года, и 5-й баталіонъ Симбирскаго полка въ полномъ составѣ присоединенъ къ Тульскому егерскому полку.

Въ началѣ іюня 1842 г. Симбирскій полкъ выступилъ изъ Вильны въ Варшаву. Слѣдуя черезъ г.г. Гродну, Бѣлостокъ (20-го іюня) и Островъ, 1-го іюля онъ прибылъ въ Повонзковскій лагерь подъ Варшавой. Съ наступленіемъ холоднаго времени въ сентябрѣ весь полкъ расположился въ Повонзковскихъ баракахъ, въ тѣхъ самыхъ баракахъ, которые существуютъ и въ настоящее время подъ названіемъ „Повонзковскихъ теплыхъ связей“ и въ которыхъ теперь постоянно помѣщаются саперныя части (15-й саперный баталіонъ и 3-я искровая рота).

1-го октября состоялся Высочайшій смотръ войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса, собраннымъ при Варшавѣ, въ числѣ ихъ и Симбирскому полку. Въ дополненіи къ Высочайшему приказу въ тотъ же день было объявлено Всемилостивѣйшее благоволеніе Государя Императора начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ и командиру полка полковнику *Латковскому*.

Въ половинѣ октября полковой штабъ, 3-й и 4-й баталіоны выступили въ г. Калишъ, а 1-й и 2-й баталіоны, оставшіеся въ Варшавѣ для несенія караульной службы, присоединились къ полку только въ декабрѣ. ¹³⁾

Высочайшимъ приказомъ 18-го марта 1843 года командиръ полка полковникъ *Патковскій* уволенъ отъ службы генераль-майоромъ, а полковникъ Низовскаго егерскаго полка *Зволинскій* назначенъ командиромъ Симбирскаго полка.

Въ іюнѣ 1843 г. десять ротъ нашего полка, кромѣ 1-й карабинерной, 8-й егерской и ротъ 4-го баталіона, были командированы для препровожденія рекрутъ Царства Польскаго походнымъ порядкомъ въ г.г. Варшаву, Кіевъ и Ковну.

Въ сентябрѣ того же года Симбирскій полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка и штабъ 4-го баталіона—въ г. Петроковъ (Калишской губ.), штабъ 1-го баталіона—въ м. Радомскъ, 2-го—въ м. Опочно и 3-го—въ м. Ласкъ. Въ декабрѣ 1-й и 4-й баталіоны въ полномъ составѣ перешли въ Варшаву для несенія караульной службы, а въ январѣ 1844 г. къ нимъ присоединились и остальные баталіоны вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ. Въ Варшавѣ полкъ былъ расположенъ въ казармахъ Александровской цитадели.

Въ маѣ 1844 г. начался лагерный сборъ войскъ подъ Варшавой, въ которомъ принималъ участіе и нашъ полкъ, находясь въ Повонзковскомъ лагерѣ. Съ 6-го по 12-е сентября происходили маневры, а съ 12-го по 20-ое сентября войска Варшавскаго лагернаго сбора участвовали „въ примѣрной атакѣ крѣпости Новогеоргіевска.“ Затѣмъ 21-го сентября Симбирскій полкъ выступилъ изъ Варшавы и, прійдя 6-го октября въ Калишь, расположился на зимнихъ квартирахъ.

17-го апрѣля 1845 г. полкъ снова прибылъ въ Варшаву и сталъ въ лагерѣ на Повонзкахъ.

Въ маѣ въ Варшаву прибылъ Императоръ Николай I и произвелъ цѣлый рядъ смотровъ войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса, собраннымъ подъ Варшавой. 9-го мая Государь Императоръ осматривалъ всѣ войска нашего корпуса и нашелъ ихъ „въ примѣрномъ порядкѣ и отличнѣйшемъ во всѣхъ от-

ношеніяхъ состояннѣи.“ 11-го мая тѣмъ же войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи было произведено линейное ученье, которое прошло *„въ отличномъ порядкѣ, съ правильностію и быстротою.“* Наконецъ, 13-го мая Государь Императоръ осматривалъ въ войскахъ рекрутъ, которыхъ нашель *„отлично сбереженными и по краткости срока, со времени поступленія, удовлетворительно образованными.“*

За каждый изъ этихъ смотровъ Государь Императоръ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміей генераль-фельдмаршала *Хнязя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго* и объявлялъ свое Высочайшее благоволеніе прочимъ начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ командиру нашего полка полковнику *Зволинскому* и всѣмъ баталіоннымъ командирамъ.

Вскорѣ послѣ этихъ смотровъ 1-й баталіонъ расположился въ лагерѣ при фортѣ Сливицкаго (на правомъ берегу Вислы), 2-й—въ казематахъ того же форта, а 3-й и 4-й—въ баракахъ на Повонзкахъ.

Въ половинѣ августа, по случаю сбора безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, для занятій съ ними изъ нашего полка были командированы въ г. Тулу 1 штабъ-офицеръ и 14 оберъ-офицеровъ, которые находились въ этой командировкѣ около трехъ мѣсяцевъ.

15-го сентября полкъ выступилъ изъ Варшавы на зимнія квартиры въ Бѣльскій уѣздъ (Гродненской губ.), куда и прибылъ 27-го сентября.

Въ 1845 г. командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса былъ назначенъ извѣстный герой Русско-Турецкой войны 1828—29 г.г., генераль-лейтенантъ *Жупріяновъ*, который отличился блистательной обороной Праводъ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й ст.

Въ октябрѣ 1845 г. 1-й и 2-й баталіоны въ полномъ составѣ выступили въ крѣпость Брестъ-Литовскъ для содержанія кара-

уловъ, откуда возвратились обратно только въ апрѣлѣ слѣдующаго года. Въ маѣ 1846 г. полкъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ г. Бѣльскѣ и ближайшихъ мѣстечкахъ. Въ августѣ для занятій съ безсрочно-отпускными нижними чинами были снова командированы изъ полка въ г. Орель: 1 штабъ-офицеръ и 15 оберъ-офицеровъ, которые возвратились въ полкъ въ первой половинѣ того же года.

16-го сентября изъ Бѣльска полкъ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ и здѣсь во время маневровъ принималъ участіе „въ примѣрной оборонѣ крѣпости.“ Затѣмъ послѣ маневра, въ концѣ того же мѣсяца, штабъ полка, 4-я карабинерная и 10-я егерская роты перешли обратно въ г. Бѣльскъ, 1-й баталіонъ выступилъ въ г. Гродну, а 2-й и 3-й баталіоны съ 11-й и 12-й егерскими ротами остались въ Брестъ-Литовскѣ для несенія караульной службы. Въ ноябрѣ 2-й и 3-й баталіоны и двѣ роты 4-го, возвратившись изъ крѣпости, расположились на зимнихъ квартирахъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, а 1-й баталіонъ присоединился къ полку въ мартѣ 1847 года.

25-го іюля 1847 г. Симбирскій полкъ выступилъ съ мѣсть своего квартированія, 30-го прибылъ въ г. Волковыскъ и расположился на тѣсныхъ квартирахъ: штабъ полка и 3-й баталіонъ въ г. Волковыскѣ, а остальные баталіоны—въ ближайшихъ деревняхъ.

Выступивъ изъ Волковыска 16-го сентября, полкъ въ началѣ октября расположился на новыхъ „зимовыхъ квартирахъ:“ штабъ полка въ г. Россіенахъ (Ковенской губ.), штабъ 1-го баталіона—въ м. Критингенѣ, 2-го—въ м. Новомъ-Мѣстѣ, 3-го—въ м. Таурогенѣ и 4-го—въ м. Юрбургѣ. ¹⁴⁾

Въ мартѣ 1848 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи резервныхъ и запасныхъ частей. Каждому дѣйствующему полку соотвѣтствовали резервный и запасный баталіоны, носившіе названіе своего полка и кромѣ того №№ 5-й и 6-й, составляя, такимъ образомъ, какъ бы продолженіе полка. *Резервный баталіонъ Симбирскаго егерскаго полка*, носившій № 5-й, былъ сформированъ 1-го апрѣля 1848 года. Въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ на сформированіе его поступили: 1 штабъ-офицеръ (изъ безсрочнаго отпуска), 9 оберъ-офицеровъ (изъ дѣйствующихъ войскъ, а также изъ продолжительнаго и безсрочнаго отпусковъ) и 678 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 70 унтеръ-офицеровъ, 20 музыкантовъ, 553 рядовыхъ и 35 нестроевыхъ (изъ безсрочнаго и годового отпусковъ). Командиромъ баталіона былъ назначенъ маіоръ *Жасъкинъ 2-й*. Баталіонъ входилъ въ составъ 3-й бригады резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса (баталіоны всѣхъ полковъ 6-й пѣх. дивизіи).

Съ 1-го по 27-е апрѣля резервный баталіонъ былъ расположенъ на квартирахъ по деревнямъ близъ г. Нижняго-Новгорода. 27-го апрѣля баталіонъ выступилъ на постоянныя квартиры въ г. Городокъ (Витебской губ.), куда и прибылъ 22-го іюня. Затѣмъ въ іюлѣ 5-й баталіонъ, вмѣстѣ съ другими баталіонами 3-й резервной бригады, перешелъ въ крѣпость Бобруйскъ, а 11-го сентября прибылъ и расположился на квартирахъ въ с. Шацкѣ Волынской губ. Штабъ бригады находился въ с. Ратномъ той же губерніи.

Въ іюлѣ 1848 г. былъ сформированъ *Запасный баталіонъ Симбирскаго егерскаго полка*, носившій также № 6-й. Къ 1-му ноября 1848 г. въ немъ состояло: 1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ, 37 унтеръ-офицеровъ, 8 музыкантовъ и 295 рядовыхъ. Командиромъ баталіона былъ назначенъ маіоръ *Бѣлиховъ*. Запасный баталіонъ формировался въ с. Шелепихѣ близъ Москвы. Въ ноябрѣ того же года всѣ запасные баталіоны 2-го пѣх. корпуса выступили съ мѣстъ своего квартированія и 29-го января

1849 г. присоединились къ резервной дивизіи того же корпуса въ с. Ратномъ. Запасный баталіонъ нашего полка при этомъ расположился въ с. Пульмѣ. ¹⁵⁾

Въ маѣ 1848 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи на военное положеніе войскъ Дѣйствующей Арміи. Въ первой половинѣ мая Симбирскій полкъ выступилъ изъ г. Росіенъ въ крѣпость Новогеоргіевскъ. Во время этого похода 16-го мая, на дневкѣ въ г. Сувалкахъ, въ полкъ поступили призванные на дѣйствительную службу изъ безрочнаго и годового отпусковъ: 60 унтеръ-офицеровъ, 19 музыкантовъ, 600 рядовыхъ, 1 унтеръ-офицеръ нестроевой роты и 19 нестроевыхъ.

Прибывъ въ Новогеоргіевскъ въ концѣ мая, полкъ расположился тамъ въ лагерѣ. Составъ полка къ 1-му іюня былъ слѣдующій: а) по списку: 8 штабъ-офицеровъ, 64 оберъ-офицера, 410 унтеръ-офицеровъ, 165 музыкантовъ, 3970 рядовыхъ, 6 нестроевыхъ чиновниковъ, 30 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 67 денщиковъ казенныхъ, 54 собственныхъ и 143 нижнихъ чина нестроевой роты; б) на лицо: 7 штабъ-офицеровъ, 56 оберъ-офицеровъ, 330 унтеръ-офицеровъ, 148 музыкантовъ, 3083 рядовыхъ, (въ томъ числѣ 300 рекрутъ), 5 нестроевыхъ чиновниковъ, 26 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 61 денщикъ казенный, 54 собственныхъ и 135 нижнихъ чиновъ нестроевой роты. Баталіонами командовали: 1-мъ маіоръ *Мгнатовичъ*, 2-мъ—маіоръ *Павленковъ*, 3-мъ—маіоръ *Рихардъ* и 4-мъ—подполковникъ *Бѣлоусовъ*. Полковымъ адъютантомъ (съ 1845 г.) былъ поручикъ *Жикитихъ*.

Въ августѣ Симбирскій полкъ перешелъ изъ Новогеоргіевска въ Варшаву, гдѣ размѣстился въ Повонзковскихъ баракахъ, 22-го сентября выступилъ въ г. Плоцкъ и 26-го ноября изъ Плоцка перешелъ на новыя квартиры въ г. Калишъ. Здѣсь расположился полковой штабъ, а роты—на просторныхъ квартирахъ по деревнямъ. ¹⁶⁾

Въ началѣ 1849 г. послѣдовало распоряженіе высшаго начальства, чтобы всѣ безъ исключенія нижніе чины отпустили усы и бакенбарды („по примѣру 2-й карабинерной роты,“ какъ сказано въ приказѣ по полку); предписано строго слѣдить за тѣмъ, чтобы нижніе чины не только не брили усовъ и бакенбардъ, но и не подстригали первыхъ. ¹⁷⁾

Въ концѣ 1848-го и началѣ 1849 г.г. въ нашемъ полку начались подготовительныя работы по перевооруженію нижнихъ чиновъ новыми ружьями: старыя кремневыя ружья передѣлывались въ ударныя и независимо отъ этого начался пріемъ литихескихъ штуцеровъ. Передѣлка старыхъ ружей производилась въ Новогеоргіевской крѣпости, куда отъ полка было назначено нѣсколько нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; для пріема же штуцеровъ для всѣхъ полковъ 6-й пѣхотной дивизіи въ февралѣ 1849 г. отъ нашего полка былъ отправленъ въ Динабургскій Артиллерійскій Гарнизонъ майоръ *Титюниковъ*. Въ то же время подпоручикъ *Жевельскій* былъ командированъ въ Новогеоргіевскій Артиллерійскій Гарнизонъ для пріема матеріаловъ и патроновъ къ штуцерамъ, а прапорщикъ *Жуликъ* съ 1 унтеръ-офицеромъ и 17 рядовыми—во 2-й стрѣлковый баталіонъ для изученія штуцерной стрѣльбы. Однако, первые штуцера, въ количествѣ 94 штукъ, были получены у насъ только въ декабрѣ 1849 года, такъ-что походъ за границу во время Венгерской кампаніи полкъ совершилъ со старыми ружьями. ¹⁸⁾

Въ концѣ 1848 г. производившимся слѣдствіемъ въ Симбирскомъ полку были обнаружены какіе-то „безпорядки и злоупотребленія,“ подтвердившіеся показаніями нижнихъ чиновъ двухъ ротъ при личномъ опросѣ корпуснымъ командиромъ генералъ-лейтенантомъ Купріяновымъ. Вслѣдствіе этого, 14-го марта 1849 г. командиръ полка полковникъ *Зволинскій* былъ отрѣшенъ корпуснымъ командиромъ отъ командованія полкомъ и вмѣсто него временно командовать полкомъ по наружной части назначенъ подполковникъ Олонецаго пѣхотнаго полка *Тогинъ*. ¹⁹⁾

Высочайшимъ приказомъ 3-го апрѣля 1849 г. полковникъ *Зволикскій* былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ съ зачисленіемъ по Арміи, а л.-гв. Московскаго полка полковникъ *Масловскій* тѣмъ же приказомъ назначенъ командиромъ Симбирскаго полка.

ГЛАВА VII.

ПОХОДЪ ВЪ ВЕНГРІЮ И МИРНАЯ СЛУЖБА ВЪ ВАРШАВѢ.

Походъ за границу въ 1849 г. Занятіе Кракова. Вступленіе въ Венгрію. Дѣло при Лошонцѣ. Осада крѣпости Коморна. Возвращеніе въ Россію. Стоянка въ Калишѣ. Парадъ и смотръ въ Высочайшемъ присутствіи въ Варшавѣ въ 1850 г. Высочайшіе смотры въ лагерѣ при г. Ловичѣ въ 1851 г. Стоянка въ Олькушѣ, Варшавѣ и Равѣ. Лагерный сборъ подъ Варшавой. Приведеніе полка на военное положеніе. Смотры и ученья въ присутствіи Высочайшихъ Особъ въ 1853 г. Стоянки въ Олькушѣ и Новогеоргіевскѣ. Приготовленія къ военному походу.

Въ концѣ апрѣля 1849 г. началась такъ называемая Венгерская кампанія. По повелѣнію Государя Императора, рѣшившаго оказать помощь Австрійскому императору противъ возставшихъ венгровъ, русскія войска перешли Австрійскую границу и вступили въ предѣлы Галиціи.

Симбирскій полкъ уже былъ приведенъ на военное положеніе, поэтому особенныхъ приготовленій къ военному походу въ немъ не было. Въ теченіе апрѣля въ мѣстахъ квартированія ротъ производились взводныя и ротныя ученья, которыя заключались въ слѣдующемъ: ружейные приемы, пальба, ломка фронта, построеніе различныхъ колоннъ и перемѣна фронта; церемониальный маршъ тихимъ, скорымъ и бѣглымъ шагомъ и наконецъ „офицерскій строй съ застрѣльщиками.“ Въ концѣ апрѣля приказано отпустить сабли и отточить штыки. ¹⁾

Къ 1-му мая весь полкъ былъ расположенъ на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Калиша. Въ 7 часовъ утра 5-го мая баталіоны собрались на плацъ за паркомъ; здѣсь былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго полкъ однимъ общимъ эшелономъ выступилъ въ походъ къ Австрійской границѣ, въ м. Славковъ, подъ командой подполковника *Тогинова*. Наличный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: 5 штабъ-офицеровъ, 53 оберъ-офицера, 293 унтеръ-офицера, 143 музыканта, 2587 рядовыхъ и 258 нестроевыхъ. Баталіонами командовали: 1-мъ—маіоръ *Игнатовичъ*, 2-мъ—маіоръ *Павленковъ*, 3-мъ—маіоръ *Рихардъ* и 4-мъ—подполковникъ *Мичурикъ*. Полковымъ адъютантомъ (съ начала 1849 г.) былъ подпоручикъ *Исаковъ*.

Всѣ больные, состоявшіе въ полку, были оставлены въ Калишѣ подъ наблюденіемъ штабъ-лекаря *Василевскаго* съ необходимымъ числомъ фельдшеровъ и прислуги; для наблюденія же за порядкомъ и продовольствіемъ больныхъ нижнихъ чиновъ оставленъ тамъ же поручикъ *Суцинскій 4-й*. Общее наблюденіе за Калишскимъ лазаретнымъ отдѣленіемъ было возложено на маіора *Титюнкникова*. Для сдачи заручной аммуниціи въ крѣпость Ивангородъ былъ командированъ поручикъ *Холотовъ* съ 16 рядовыми. ²⁾

Полкъ слѣдовалъ черезъ Ченстоховъ (9 мая), Славковъ (12-го мая) и м. Сломники, куда прибылъ 16-го мая. Во время похода приказано было соблюдать порядокъ согласно „Устава о службѣ въ мирное время“; г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ слѣдовать на своихъ мѣстахъ и никоимъ образомъ не отставать отъ полка и не выѣзжать впередъ на подводахъ; заботиться, чтобы пища для нижнихъ чиновъ приготовлялась хорошая и при томъ своевременно, дабы солдаты не ожидали ея долго по приходѣ на ночлегъ; наблюдать, чтобы нижніе чины въ разгоряченномъ состояніи не пили холодной воды, а спустя нѣкоторое время, когда отдохнуть; воду для питья давать съ уксусомъ, котораго на манерку воды прибавлять не болѣе полукружки; деньги на уксусъ расходовать изъ экономической суммы. Нижніе чины ежедневно получали мясныя порціи и по получаркѣ хлѣбнаго вина. ³⁾

6-я пѣхотная дивизія на время военныхъ дѣйствій въ Венгріи была присоединена къ 3-му пѣхотному корпусу генераль-адъютанта графа *Ридигера*, а затѣмъ вошла въ составъ отдѣльнаго отряда, подъ начальствомъ генераль-адъютанта *Траббе 1-го*, предназначеннаго для охраненія западной Галиціи и очищенія отъ непріятельскихъ отрядовъ горныхъ комитатовъ Венгріи. 4)

Въ приказѣ по 3-му пѣхотному корпусу 16-го мая сдѣлано распоряженіе, чтобы вблизи непріятели въ войскахъ принимались всѣ мѣры предосторожности: тщательно осматривать мѣстность и дороги, ведущія къ непріятелю, за дровами, водой и другими потребностями посылать непременно вооруженныя команды, наблюдать, чтобы люди не расходились поодиночкѣ, и „вообще предупреждать всякій поводъ къ бродяжничеству и мародерству, что имѣетъ самое вредное вліяніе на духъ войскъ, разрушая дисциплину, и есть главнѣйшая причина неудачъ и разстройства войскъ.“

На дневкѣ въ Сломникахъ, 17-го мая, было получено по эстафетѣ приказаніе командира 3-го пѣхотнаго корпуса о выступленіи полка за границу въ г. Краковъ. Въ тотъ же день отданъ приказъ по полку, чтобы въ каждой ротѣ оставить не болѣе одной артельной лошади, а всѣхъ лишнихъ продать; также немедленно продать и всѣ большіе ротные котлы, такъ-какъ въ походѣ за границей пища должна вариться въ форменныхъ малыхъ котлахъ.

17-го мая 4-й баталіонъ Симбирскаго полка, подъ командой подполковника *Мичурина*, выступилъ изъ Сломникъ и въ тотъ же день вступилъ въ г. Краковъ; на слѣдующій день и остальные три баталіона со всѣми полковыми обозами также перешли границу и расположились въ томъ же городѣ. До границы полкъ слѣдовалъ по правиламъ мирнаго времени, а по переходѣ ея — по военному положенію.

Въ Краковѣ полкъ оставался около 6 недѣль, при чемъ роты помѣщались частью въ казармахъ, а частью по обывательскимъ квартирамъ. Для занятія различныхъ карауловъ въ городѣ, ежедневно назначался по очереди цѣлый баталіонъ отъ нашего полка.

25-го мая прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ новый командиръ полка полковникъ *Масловскій*.

Главнокомандующій Дѣйствующей Арміей генераль-фельдмаршалъ *Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій* 2-го іюня въ Краковѣ произвелъ смотръ Симбирскому полку, для чего онъ былъ выстроенъ на плацу къ 8 часамъ утра въ полной походной амуниціи, въ мундирахъ и зимнихъ шароварахъ. Вслѣдъ затѣмъ полкъ участвовалъ также на Высочайшемъ смотру Государя Императора, прибывшаго въ Галицію, чтобы напутствовать войска въ дальнѣйшій походъ въ Венгрію.

Главнокомандующій Арміей сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1-е) чтобы при полкахъ и другихъ частяхъ войскъ, выступавшихъ въ походъ за границу, ни подъ какимъ видомъ не было маркитантовъ изъ жителей того края, гдѣ войска будутъ находиться; 2-е) артельныя повозки разрѣшалось имѣть въ войскахъ только до вступленія въ горы, съ начала же похода и военныхъ дѣйствій въ горахъ этимъ повозкамъ запрещено было слѣдовать при войскахъ; 3-е) офицерамъ во время дѣйствій въ горахъ разрѣшалось имѣть тюки въ такомъ числѣ, какое каждый офицеръ найдетъ для себя необходимымъ. 5)

По случаю болѣзни полковника *Масловскаго*, 4-го іюня во временное командованіе полкомъ снова вступилъ подполковникъ *Тогинъ*. Высочайшимъ приказомъ 21-го іюня 1849 г. полковникъ *Масловскій* былъ отчисленъ по Арміи и тѣмъ же приказомъ Пѣхотнаго Короля Неаполитанскаго полка (нынѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго) подполковникъ *Развадовскій* переведенъ на службу въ Симбирскій полкъ съ назначеніемъ командующимъ полкомъ. 24-го іюня подполковникъ *Разваловскій* прибылъ и вступилъ въ ко-

мандованіе полкомъ, послѣ чего подполковникъ Гогиновъ, еще оставался въ прикомандированіи къ нашему полку и отправился къ мѣсту своего постояннаго служенія только въ октябрѣ того же года.

25-го іюня Свиты Его Величества генераль-маіоръ *Фонъ-Брекъ*, по Высочайшему повелѣнію, произвелъ нашему полку инспекторскій смотръ, для чего 1-й, 3-й и 4-й баталіоны въ полномъ составѣ построились на плацу къ 8 часамъ утра въ полной походной парадной формѣ; 2-й баталіонъ былъ выстроенъ отдѣльно („около кухонь“) въ шинеляхъ, каскахъ, амуниціи, съ ружьями, имѣя ранцы и мундиры за фронтомъ. Затѣмъ въ 5 часовъ по полудни была произведена повѣрка всѣхъ денежных суммъ.

Въ первыхъ числахъ іюня отрядъ генераль-адъютанта *Граббе 1-го* вступилъ въ предѣлы Венгріи. 27-го іюня Симбирскій полкъ съ легкою № 8 батареей, подъ общимъ начальствомъ нашего бригаднаго командира генераль-маіора *Жосова*, выступилъ изъ Кракова на присоединеніе къ своему отряду. Но на пути слѣдованія получено было извѣстіе о появленіи непріятельскихъ партизанскихъ партій около Кезморка и вызванное этимъ обстоятельствомъ приказаніе полку слѣдовать на г. Неймаркъ. Поэтому отъ м. Іорданова нашъ полкъ свернулъ къ Неймарку и двигался далѣе на м.м. Оффаліо и Ошады, куда прибылъ 10-го іюля. ⁶⁾

Вслѣдствіе приказанія начальника отряда генераль-адъютанта *Граббе 1-го*, 3-й баталіонъ нашего полка съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ маіора *Рихарда*, былъ оставленъ въ г. Розенбергъ для прикрытія находившихся тамъ магазиновъ. Отрядъ расположился на правомъ берегу р. Ваагъ, на позиціи, которую занималъ отрядъ генераль-маіора Бетанкура. Остальные баталіоны на слѣдующій день выступили далѣе. 11-го іюля такимъ же образомъ 4-й баталіонъ съ двумя орудіями, подъ

начальствомъ подполковника *Мичурина*, былъ оставленъ въ г. Нейзолѣ, а 12-го іюля 2-й баталіонъ также съ двумя орудіями, подъ начальствомъ маіора *Павленкова*, въ г. Альтзолѣ. Наконецъ, 13-го числа 1-й баталіонъ съ шестью орудіями былъ оставленъ на позиціи у г. Шемница. Назначеніе этихъ отрядовъ заключалось въ томъ, чтобы поддерживать порядокъ среди мѣстныхъ жителей и противодѣйствовать мелкимъ партіямъ непріятельскихъ гверильясовъ, которые нападали на наши сообщенія и небольшія команды, двигавшіяся въ тылу Арміи.

Въ такомъ положеніи баталіоны оставались не долго. 16-го іюля 1-й и 4-й баталіоны прибыли въ г. Альтзолъ и на слѣдующій день, вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ Низовскаго полка, батареей 6-й артиллерійской бригады и $\frac{1}{2}$ эскадрономъ уланъ, выступилъ въ м. Мытно для движенія далѣе къ Путноку. По дорогѣ подполковникъ *Развадовскій*, заступившій мѣсто генералъ-маіора Носова (который былъ отозванъ въ Варшаву), получилъ свѣдѣнія о томъ, что въ окрестностяхъ д. Мытно скрываются партіи гверильясовъ. При движеніи отряда къ этому пункту, вдали отъ дороги, дѣйствительно, показались партіи инсургентовъ, уходившихъ въ горы. У самой д. Мытно нашъ отрядъ былъ встрѣченъ нѣсколькими выстрѣлами. Посланные во все стороны разѣзды не обнаружили присутствія партизановъ. Явилось подозрѣніе, что стрѣляли мѣстные жители. Поэтому отъ нихъ потребовали выдачи виновныхъ, а подъ залогъ взято нѣсколько человѣкъ обывателей. При дальнѣйшемъ движеніи отряда къ Рима-Сомбату гверильясы продолжали тревожить его своими нападеніями. 7)

Въ тотъ же самый день, 17-го іюля, команда выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ различныхъ частей, въ числѣ 87 человѣкъ, при 9 офицерахъ, слѣдовавшая изъ Кракова на присоединеніе къ своимъ полкамъ, въ 9 часовъ утра остановилась на привалѣ у м. Лопонца. Начальникъ команды поручикъ Симбирскаго полка *Брешенковъ* остался на привалѣ при командѣ, а остальные офицеры ушли обѣдать въ городекой трактиръ. Въ

это время прибывшая въ Лошонць партизанская партія совмѣстно съ мѣстными жителями напала на нашихъ офицеровъ; трое изъ нихъ были убиты, а остальные, въ томъ числѣ нашего полка подпоручикъ *Трембинскій* и прапорщикъ *Шмидтъ*, захвачены въ плѣнъ. Услыхавъ выстрѣлы и догадавшись, въ чемъ дѣло, поручикъ Брепенковъ вмѣстѣ съ командой поспѣшилъ въ мѣстечко, но на улицахъ и изъ оконъ домовъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, какъ гверильясовъ, такъ и мѣстныхъ жителей, собравшихся большой толпой. Поручикъ Брепенковъ принужденъ былъ отступить къ Рима-Сомбату, а инсургенты преслѣдовали его на разстояніи около полуторы версты. Въ дѣлѣ у Лошонца въ нашей командѣ, кромѣ 8 офицеровъ, убитыхъ и захваченныхъ въ плѣнъ, нижнихъ чиновъ убито 5, ранено 7 и безъ вѣсти пропало 3, въ томъ числѣ нашего полка убито 3 нижнихъ чина. Обозъ съ офицерскими вещами и солдатскими ранцами былъ захваченъ непріателемъ.

Получивъ въ Рима-Сомбатѣ извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, подполковникъ *Развадовскій* немедленно выслалъ на помощь поручику Брепенкову двѣ роты съ двумя орудіями и взводомъ уланъ подъ начальствомъ подполковника *Мичурина*. Однако, венгерскіе гверильясы къ этому времени успѣли уже скрыться.

Слѣдуя дальше, отрядъ подполковника Развадовскаго 21-го іюля прибылъ въ м. Путнокъ, гдѣ 23-го іюля и присоединился къ прибывшему туда же отряду генераль-адъютанта Граббе. Во время этого движенія подполковнику Развадовскому приходилось неоднократно испытывать нападенія непріятельскихъ партизановъ, которые, однако, при приближеніи нашего отряда поспѣшно уходили въ горы. Такимъ же нападеніямъ гверильясовъ подверглись двѣ роты нашего полка, сопровождавшія транспортъ, 22-го іюля близъ м. Лошонца и 26-го у Лонья-Банья. Въ обоихъ случаяхъ нападенія были отбиты.

Мѣжду тѣмъ отрядъ генераль-адъютанта Граббе получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе возвратиться въ горныя комитаты Венгріи для водворенія тамъ порядка, такъ-какъ съ

удаленіемъ нашихъ войскъ венгерскіе инсургенты возобновили свои дѣйствія, нападая на наши сообщенія. вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-адъютантъ *Граббе* былъ уполномоченъ наказывать жителей м. Лошонца и разстрѣлять главныхъ виновниковъ нападенія на нашу команду. Вообще же Лошонць въ это время сталъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ мятежныхъ центровъ и какъ главное убѣжище венгерскихъ партизановъ.

23-го іюля отрядъ ген.-адъют. Граббе сосредоточился въ Путнокѣ. Выступивъ оттуда на слѣдующій день, онъ 26-го іюля прибылъ къ Лошонцу, гдѣ и расположился на позиціи съ сѣверной стороны города. При приближеніи нашихъ войскъ гверильясы и многіе изъ жителей покинули мѣстечко и удалились въ горы, захвативъ съ собою имущество и товары. Городъ со всѣхъ сторонъ былъ оцѣпленъ казачьимъ полкомъ. Началось слѣдствіе. Собранные въ ратушѣ жители увѣряли, что гверильясы явились къ нимъ въ городъ самовольно, безъ всякаго съ ихъ стороны содѣйствія, что убивъ трехъ офицеровъ, они остальныхъ захватили въ плѣнъ и держали въ Лошонцѣ до 25-го іюля, а съ приближеніемъ русскихъ войскъ удалились въ горы, уведя съ собою и плѣнныхъ. Несмотря на эти увѣренія, участіе мѣстныхъ жителей въ нападеніи на офицеровъ было доказано, но главные зачинщики скрылись вмѣстѣ съ партизанами.

Въ этотъ же день въ 5 часовъ по полудни начальникъ кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ *Ховекъ* съ офицерами своей дивизіи и небольшимъ отрядомъ уланъ, по приказанію ген.-адъют. Граббе, отправился въ Лошонць и отрылъ на кладбищѣ трупы нашихъ офицеровъ, вѣроломно убитыхъ 17-го іюля. Верхней одежды на нихъ не оказалось,—она была снята инсургентами. Трупы были перевезены въ одну изъ городскихъ церквей съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день торжественно похоронить ихъ на бивакѣ, гдѣ стоялъ отрядъ.

На слѣдующій день утромъ отъ полковъ были посланы въ городъ команды при офицерахъ для взысканія съ жителей контрибуціи въ видѣ различныхъ жизненныхъ припасовъ, необхо-

димыхъ для нашего отряда. вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было снести дома и лавки тѣхъ жителей, которые участвовали въ нападеніи на нашихъ офицеровъ и затѣмъ скрылись изъ города. Сборъ контрибуціи прошелъ спокойно, безъ нарушенія порядка. Но въ 2 часа дня, когда команды, закончивъ фуражировку, собирались выступить изъ города, а вмѣстѣ съ ними готовились перевезти убитыхъ офицеровъ, въ различныхъ частяхъ мѣстечка, на его окраинахъ, почти одновременно вспыхнули пожары. Пламя охватило всѣ выходы изъ города, что и нужно было, конечно, озлобленнымъ жителямъ, чтобы поставить нашихъ фуражировъ въ критическое положеніе и не дать имъ возможности вывезти собранные продукты. Тѣмъ не менѣе команды благополучно возвратились на бивакъ. Вечеромъ при заревѣ пожара совершенно было погребеніе трехъ офицеровъ, убитыхъ 17-го іюля. Несмотря на принятыя съ нашей стороны мѣры къ тушенію пожара, м. Лошонць выгорѣло все до основанія.

Въ 11 часовъ утра 28-го іюля ген.-адъют. Граббе устроилъ всему своему отряду церемоніальный маршъ, въ которомъ принимали участіе 4 полка пѣхоты и 2 полка кавалеріи. Затѣмъ въ этотъ день войскамъ данъ былъ полный отдыхъ.

Изъ Лошонца отрядъ генераль-адъютанта Граббе 29-го іюля выступилъ въ Лонья-Банья, гдѣ къ Симбирскому полку присоединились 2-й и 3-й баталіоны, занимавшіе, какъ извѣстно, г.г. Альтзоль и Розенбергъ. Перейдя затѣмъ въ Альтзоль, отрядъ находился тамъ на позиціи въ теченіе трехъ дней. Въ виду полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи гверильясовъ ограбить казну въ г. Шемницѣ и вообще о присутствіи ихъ въ окрестностяхъ этого города, въ ночь съ 3-го на 4-е августа къ этому пункту былъ посланъ баталіонъ Симбирскаго полка съ четырьмя орудіями легкой № 8 батареи и сотней казаковъ, а на слѣдующій день и остальные три баталіона съ 8 орудіями той же батареи перешли

въ м. С.-Керестъ (въ окрестностяхъ Шемница), гдѣ и расположились на позиціи. Въ такомъ положеніи полкъ оставался въ теченіе 8 дней.

1-го августа венгерскія войска Гергея положили оружіе передъ русскимъ корпусомъ графа *Ридигера*, остальные же войска противника, не хотѣвшія сдаться, укрылись въ крѣпость Коморнъ, которая оставалась еще въ рукахъ венгровъ и которую осаждали австрійскія войска. 9-го августа съ гарнизономъ кр. Коморна было заключено перемиріе на 14 дней, вслѣдствіе чего военныя дѣйствія прекратились, и отрядъ генераль-адъютанта Граббе расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ г. Лева.

Сосредоточившись 11-го августа въ г. Шемницѣ, Симбирскій полкъ слѣдовалъ черезъ Бать и 13-го августа сталъ на тѣсныхъ квартирахъ: штабъ полка и 4-й баталіонъ въ м. Веребели, 1-й баталіонъ—въ д.д. Большая и Малая Гино, 2-й баталіонъ—въ с. Аша и 3-й—въ с. Калашъ. При расположеніи на квартирахъ войска пользовались полнымъ отдыхомъ, но офицерамъ строго воспрещено было отлучаться отъ своихъ частей и выѣзжать изъ раіона расположенія полка безъ разрѣшенія командира полка.

Въ это время послѣдовало Высочайшее благоволеніе Государя Императора войскамъ Дѣйствующей Арміи за оказанную ими храбрость и понесенные труды, о чемъ и объявлено въ приказѣ по дивизіи 13-го августа.

19-го августа изъ кр. Коморна къ намъ прибыли 6 русскихъ офицеровъ, находившихся въ плѣну у венгровъ и отпущенныхъ на свободу комендантомъ крѣпости генераломъ Кляпка. Они сообщили, что два офицера Симбирскаго полка, подпоручикъ *Трембинскій* и прапорщикъ *Шmidtъ*, также находившіеся въ плѣну, задержаны въ крѣпости для удобнѣйшаго веденія переговоровъ съ русскими, очевидно, въ качествѣ переводчиковъ. 9)

Послѣ окончанія перемирія, 23-го августа отрядъ генераль-адъютанта Граббе выступилъ со своихъ квартиръ и двинулся впередъ для обложенія крѣпости Коморна совмѣстно съ австрійскими войсками. Присоединившись къ послѣднимъ 25-го августа, русскій отрядъ поступилъ подъ общее начальство генераль-фельдцейхмейстера австрійской службы графа *Жюжана*, командовавшаго всеѣмъ блокаднымъ корпусомъ подъ Коморномъ.

Отрядъ генераль-адъютанта Граббе, подойдя къ крѣпости, занялъ участокъ на лѣвоѣмъ берегу Дуная, противъ укрѣпленнаго острова Апали, на пространствѣ между Палатинальною линіей и мостовымъ прикрытіемъ. Главныя силы отряда стали у с. Сень-Петерь, а авангардъ, состоявшій изъ 2-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи, 7-й и 8-й легкихъ батарей 6-й артиллерійской бригады и Донского казачьяго № 45 полка, подъ начальствомъ генераль-маіора *Дзерулева*, расположился на позиціи у с. Гетени, занимая днемъ наблюдательными пикетами, а ночью аванпостной цѣпью пространство между р.р. Нейтрой и Дунаемъ.

Войска авангарда находились въ полной боевой готовности. Кромѣ обыкновеннаго служебнаго наряда, въ Симбирскомъ полку ежедневно назначался дежурный по аванпостамъ и офицеръ „для надзора за движеніемъ непріятели.“ На ночь принимались все мѣры предосторожности на случай нечаяннаго нападенія: въ 5 часовъ вечера во всеѣхъ ротахъ дѣлался строевой расчетъ для выхода по тревогѣ, а съ наступленіемъ сумерекъ люди надѣвали аммуницію и въ ней оставались до разсвѣта. На аванпосты ежедневно отъ полка наряжалась одна рота. Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность возможно чаще повѣрять сторожевую цѣпь, при чемъ установлено слѣдующее правило: „свистъ, сдѣланный съ нашей стороны, есть условный знакъ, дающій знать о повѣркѣ цѣпи начальникомъ.“ Черезъ цѣпь аванпостовъ строго запрещено было пропускать „отпускныхъ изъ кр. Коморна людей венгерскихъ войскъ, даже и тѣхъ, которые будутъ имѣть отпускные билеты,“ всеѣхъ же проходящихъ приказано отправлять обратно.

Въ началѣ сентября наступила сырая и холодная погода. Несмотря на то, что нижніе чины были размѣщены въ шалашахъ, простудныя болѣзни, особенно тифы и лихорадки сильно развивались въ нашемъ полку. Затѣмъ появились глазныя болѣзни. Полковой лазаретъ былъ переполненъ больными, часть которыхъ, вслѣдствіе этого пришлось перевести въ Нейтроскій военный госпиталь и въ лазаретное отдѣленіе въ г. Нейгейзолѣ.

Во время стоянки подъ Коморномъ въ ротахъ нашего полка почти ежедневно производились строевыя занятія, которыя заключались въ аванпостномъ ученіи, одиночной выправкѣ и ружейныхъ приѣмахъ.

11-го сентября въ 12 часовъ дня всѣмъ войскамъ отряда былъ произведенъ парадъ на лугу близъ д. Курта-Кезе, въ двухъ верстахъ отъ Коморна. Въ парадѣ участвовало 16 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 3 сотни казаковъ, 48 орудій пѣшихъ и 8 конныхъ. Войска построились въ три линіи: въ первой—пѣхота, во второй—кавалерія, имѣя казаковъ на правомъ флангѣ, и въ третьей—артиллерія. Одѣты были въ полной походной парадной формѣ. На парадѣ присутствовалъ генераль-фельдцейхмейстеръ графъ *Жюжанъ* со многими австрійскими генералами и офицерами.

Наши войска произвели на австрійцевъ прекрасное впечатлѣніе, что и выразилось въ приказѣ графа *Жюжана* съ изъявленіемъ „живѣйшей признательности,“ какъ „превосходнымъ войскамъ,“ такъ и въ особенности ихъ „доблестному вождю.“ Генераль-адъютантъ *Траббе 1-й* по поводу парада также отдалъ приказъ, который заканчивался слѣдующими словами: „Прошу г.г. дивизіонныхъ начальниковъ, бригадныхъ, полковыхъ, баталіонныхъ и батарейныхъ командировъ и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ принять мою полную признательность за превосходное состояніе, въ которомъ они представили ввѣренныя имъ части; нижнимъ чинамъ, на которыхъ рѣшительныхъ и загорѣлыхъ лицахъ отъ биваковъ, перенесенныхъ трудовъ и доказаннаго мужества написана была готовность на новые и всякіе подвиги, прошу

сказать мое душевное спасибо. Вы—достойные дѣти Великаго Государя и сыны Великой Россіи. Васъ хорошо, какъ было сегодня, показывать другу и недругу. Спасибо вамъ, ребята!“

14-го сентября крѣпость Коморнъ сдалась на капитуляцію австрійскимъ войскамъ, и этимъ закончилась Венгерская кампанія. Русскимъ войскамъ приказано было возвратиться въ предѣлы Имперіи. ¹⁰⁾

22-го сентября въ Варшавѣ Государь Императоръ отдалъ Приказъ Арміямъ, въ которомъ благодарилъ войска за усердіе, храбрость и неутомимость въ трудахъ, проявленныя въ теченіе побѣдоносной кампаніи. ¹¹⁾ Главнокомандующему Дѣйствующей Арміей генераль-фельдмаршалу *Князю Варшавскому графу Паскевичу-Эриванскому*, „въ справедливомъ сознаніи доблестныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству,“ была пожалована исключительно рѣдкая небывалая награда: Высочайше повелѣно, чтобы всѣ войска отдавали ему тѣ же самыя воинскія почести, которыя по уставу опредѣлены только Государю Императору. ¹²⁾

Въ Симбирскомъ полку, „за отличное исполненіе обязанностей и особенныхъ трудовъ“ во время Венгерской кампаніи, были пожалованы слѣдующія награды: командиру полка подполковнику *Развадовскому*—орд. Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короной, подполковнику *Мичурику*—орд. Св. Анны 2-й ст., маіору *Мгатовичу*, штабсъ-капитанамъ *Лисанкѣ 1-му* и *Адуеву*—орд. Св. Анны 3-й ст., поручику *Ермолинскому* и подпоручику *Мсакову*—орд. Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость.“ Кромѣ того, Австрійскій Императоръ пожаловалъ подполковнику *Развадовскому* знакъ Императорскаго Австрійскаго кавалерскаго ордена Леопольда Австрійскаго. ¹³⁾

„Въ ознаменованіе Монаршей признательности къ войскамъ участвовавшимъ въ походъ противъ мятежныхъ Венгровъ“, Высочайшимъ Указомъ 22-го января 1850 года на имя Военнаго Министра Государь Императоръ установилъ особую медаль

для ношенія на лентѣ, составленной изъ Андреевской и Владимірской лентъ. Медаль эта была пожалована всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, священникамъ, класснымъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ непріятеля или бывшимъ только въ походѣ за границей, въ предѣлахъ Венгріи и Трансильваніи. Установленныя медали были присланы въ нашъ полкъ въ томъ же 1850 году. ¹⁴⁾

Симбирскій полкъ выступилъ изъ-подъ Коморна 22-го сентября (вмѣстѣ съ Низовскимъ полкомъ, 7-й и 8-й легкими батареями) и слѣдовалъ на Нейтру, Тренчинъ и Силейпъ (Жилинъ), куда прибылъ 4-го октября. Здѣсь генераль-адъютантъ *Граббе 1-й*, оставляя нашъ отрядъ, отдалъ прощальный приказъ, въ которомъ благодарилъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ „за усердіе, неутомимость, порядокъ и мужество, стяжавшіе имъ уваженіе и благодарность союзниковъ.“

Далѣе нашъ полкъ слѣдовалъ черезъ Краковъ (13-го октября), Ченстоховъ и д. Мѣздо, куда прибылъ 23-го октября и гдѣ въ тотъ же день полку былъ произведенъ смотръ вновь назначеннымъ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса генераль-адъютантомъ *Ланютинымъ*. Бывшій же корпусный командиръ генераль-лейтенантъ *Хупріяновъ* въ сраженіи подъ Дебречиномъ 21-го іюля 1849 г. лишился правой ноги, раздробленной осколкомъ гранаты, и принужденъ былъ оставить службу. Во время смотра въ д. Мѣздо корпусный командиръ выбралъ изъ нашего полка нижнихъ чиновъ въ Образцовый пѣхотный полкъ, которые и были командированы туда вмѣстѣ съ поручикомъ *Троцкимъ-Сенютовичемъ*.

Наконецъ, 31-го октября Симбирскій полкъ прибылъ въ Калишъ и расположился на просторныхъ квартирахъ: штабъ полка и 3-го баталіона—въ г. Калишѣ, штабъ 1-го баталіона—въ м. Ставишинѣ, 2-го—въ м. Кузьминскѣ и 4-го—въ м. Бляшкахъ. ¹⁵⁾

Всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ военномъ походѣ, до 10-го декабря былъ данъ полный отдыхъ. Поэтому по приходѣ въ Калишъ въ Симбирскомъ полку никакихъ занятій не производилось; приходилось только занимать городскіе караулы, въ которые наряжалось ежедневно около 120 человѣкъ. Полкъ занималъ караулы: на гауптвахтѣ офицерскій и въ двухъ тюремныхъ замкахъ—оба унтеръ-офицерскіе. Ежедневно наряжались дежурные по карауламъ и по казармамъ офицеры. У воротъ всѣхъ казармъ выставлялись часовые, которые были одѣты днемъ при портупеѣ, а ночью въ караульной аммуниціи.

16-го ноября полку былъ произведенъ, по Высочайшему повелѣнію, инспекторскій смотръ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ *Адлербергомъ*. Баталіоны были выведены на смотръ въ полномъ составѣ „по баталіонному расчету съ отступными шеренгами“ и строились на плацу около парка, 1-й и 2-й баталіоны въ 10³/₄ часовъ утра, а 3-й и 4-й—въ 12³/₄ часовъ дня. Нижніе чины были одѣты въ мундирахъ и шинеляхъ, надѣтыхъ въ рукава, въ караульной аммуниціи; ранцы съ полной выкладкой были сложены за фронтомъ.

20-го ноября было сдѣлано перечисленіе нижнихъ чиновъ изъ резервнаго баталіона въ дѣйствующіе и обратно, при чемъ изъ резервнаго баталіона зачислено въ дѣйствующіе 500 человѣкъ, а изъ дѣйствующихъ въ резервный—7 человѣкъ. Съ разрѣшенія высшаго начальства, 18-го декабря изъ полка было уволено въ домовую отпускъ по 1-е апрѣля 1850 г. 71 человѣкъ.

Съ 10-го декабря начались зимнія занятія. При штабѣ полка были собраны юнкерская и виць-унтеръ-офицерская команды, въ которыя назначены всѣ юнкера и отъ каждой роты по два лучшихъ виць-унтеръ-офицера; кромѣ того—всѣ жалонеры, виць-жалонеры и отъ cadaго баталіона по 4 унтеръ-офицера и по 2 рядовыхъ. При баталіонныхъ штабахъ были собраны ефрейтора 1-го и 2-го комплекта, съ которыми занимались офицеры подъ наблюденіемъ баталіонныхъ командировъ. Со всѣми остальными

нижними чинами производились занятія „фронтовымъ образованіемъ,“ при чемъ особенное вниманіе было обращено на одиначное обученіе и твердое знаніе застрѣльщицкихъ сигналовъ.

Въ первой половинѣ 1850 г. въ нашемъ полку старыя кремневая ружья были замѣнены ударными и кромѣ того, еще раньше было получено 94 штуцера, которыми предполагалось вооружить застрѣльчиковъ. Въ январѣ были командированы въ Новогеоргіевскую крѣпость поручикъ *Хевельскій* для пріема ударныхъ ружей и подпоручикъ *Врублевскій* для изученія правилъ чистки и сбереженія тѣхъ же ружей; въ февралѣ командированы во 2-й стрѣлковый баталіонъ 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ для обученія изготовленію патроновъ къ штуцерамъ; наконецъ, въ іюль были посланы во 2-й стрѣлковый баталіонъ, для изученія „штуцерной науки“, 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ. Последняя командировка повторялась довольно часто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ: партіи нижнихъ чиновъ при унтеръ-офицерахъ, а иногда и при офицерахъ отправлялись въ стрѣлковый баталіонъ для ознакомленія со стрѣлковой службой, а по возвращеніи обратно замѣнялись другими.

Въ іюль 1850 г. старыя кремневая ружья были сданы въ Новогеоргіевскую крѣпость. ¹⁶⁾

Высочайшимъ приказомъ 20-го апрѣля 1850 г. командующій полкомъ подполковникъ *Развадовскій*, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ въ должности командира полка.

Съ 15-го мая полкъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры по баталіонно; при этомъ 2-й и 3-й баталіоны стояли въ Калишѣ, а остальные по деревнямъ. Въ періодъ лѣтняго сбора производились строевыя занятія и стрѣльба въ цѣль. Первые обнимали собой маршировку, шереножное и ротное ученье (такъ называемое „егерское ротное ученье“), затѣмъ баталіонное ученье и церемониальный маршъ. Кромѣ того, для офицеровъ назначались особыя 12-ти рядныя ученья.

Съ 19-го сентября до конца года полкъ находился въ Варшавѣ для несенія караульной службы. Выступивъ изъ Калиша двумя эшалонами 2-го и 4-го сентября, полкъ прибылъ въ Варшаву 19-го и помѣстился въ казармахъ Александровской цитадели, а 3-й баталіонъ въ Сѣраковскихъ казармахъ; офицерамъ разрѣшено имѣть квартиры въ городѣ.

Въ первыхъ числахъ октября въ Варшаву пріѣхалъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. 5-го октября праздновалось пятидесятилѣтіе военной службы Главнокомандующаго Арміей. По приказанію Государя Императора въ этотъ день былъ устроенъ парадъ, въ который назначенъ Егерскій Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ (нынѣ 36-й пѣхотный Орловскій). Къ 10¹/₂ часамъ утра парадъ построился на площади передъ Уяздовскимъ военнымъ госпиталемъ, а на его правомъ флангѣ стали всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, находившіеся въ то время въ Варшавѣ, въ томъ числѣ всѣ штабъ и оберъ-офицеры Симбирскаго полка. Парадъ и торжественное празднованіе юбилея маститаго Фельдмаршала происходили въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора.

10-го октября Симбирскому полку былъ произведенъ Высочайшій смотръ Государемъ Императоромъ. Полкъ вышелъ на смотръ въ составѣ 28 рядовъ во взводѣ (т. е. 56 рядовъ въ ротѣ). Въ тотъ же день въ приказѣ по полку было объявлено, что „Государь Императоръ сегодняшнимъ ученьемъ изволилъ остаться совершенно довольнымъ и изъявилъ Свое удовольствіе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.“

Выступивъ изъ Варшавы въ концѣ ноября, полкъ 7-го декабря прибылъ въ Калишъ и расположился попрежнему на просторныхъ квартирахъ. Съ 15-го декабря обычнымъ порядкомъ въ ротахъ и командахъ начались зимнія занятія. ¹⁷⁾

Въ концѣ апрѣля 1851 г. полкъ выступилъ изъ Калиша въ корпусный сборъ при г. Ловичѣ и, прибывъ туда 4-го мая, расположился въ общемъ лагерѣ.

Во время лагернаго сбора въ полкахъ производились обыкновенныя строевыя ученья, при чемъ всѣ занятія начинались и оканчивались по сигналу, подаваемому при 2-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, а потомъ—по сигнальному пушечному выстрѣлу, по которому барабанщики должны были бить сборъ, а въ концѣ ученья отбой. Приказомъ по корпусу строго запрещено было раньше времени выводить людей изъ палатокъ. Командирамъ частей вмѣнялось въ обязанность быть на своихъ мѣстахъ, когда часть строилась для выхода на ученье. Расчетъ людей, домашніе осмотры, репетиціи и работы приказано начинать не ранѣе утренней зари и оканчивать не позже вечерней; зорю принимать отъ главнаго реданта, при чемъ утреннюю зорю бить не ранѣе 5 часовъ утра. ¹⁸⁾

11-го и 14-го мая въ Ловичѣ состоялись Высочайшіе смотры Государя Императора войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса, въ томъ числѣ и Симбирскому полку. Начальствующимъ лицамъ и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ было объявлено Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю за каждый смотръ. Затѣмъ 24-го, 25-го и 26-го мая въ Высочайшемъ присутствіи всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ лагерѣ, было произведено линейное ученье. Оставшись весьма доволенъ этими ученьями, Государь Императоръ объявилъ Свою благодарность и Высочайшее благоволеніе начальствующимъ лицамъ и всѣмъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ за первые два дня по 50 копѣекъ, а за послѣдній по рублю, всего же по два рубля каждому.

Найдя войска 2-го пѣхотнаго корпуса „въ превосходномъ состояніи и отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ устройствѣ“, Государь Императоръ пожаловалъ корпусному командиру генераль-адъютанту *Панютину* алмазные знаки ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго при Вы-

сочайшемъ рескриптѣ. Объявляя объ этомъ по войскамъ корпуса генераль-адъютантъ *Ланютинъ* отдалъ приказъ, въ которомъ между прочимъ сказано: „Лестныя выраженія Его Величества не могутъ относиться ко мнѣ одному. Не изъ скромности, но по долгу справедливости, я чистосердечно желаю раздѣлить похвалы Государя съ моими сотрудниками и помощниками. Я прошу г.г. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ принять мою душевную признательность за ихъ труды, доставившіе мнѣ милостивое вниманіе Его Величества.“ Въ заключеніе нижнимъ чинамъ тоже была объявлена благодарность и начальническое „спасибо“ за ихъ службу.

Лагерный сборъ окончился 15-го іюля. Въ этотъ день нашъ полкъ выступилъ изъ Ловича и 30-го пришелъ на новыя „кантир-квартиры.“ Полковой штабъ и штабы 1-го и 2-го баталіоновъ расположились въ г. Олькушѣ (Кѣлецкой губ.), 3-го и 4-го баталіоновъ — въ г. Мѣховѣ, а роты — въ ближайшихъ деревняхъ. ¹⁹⁾

Въ концѣ 1851-го года Симбирскій полкъ выступилъ изъ Олькуша въ Варшаву для несенія караульной службы. Прибывъ 18-го января слѣдующаго 1852 года, полковой штабъ, 3-й и 4-й баталіоны помѣстились въ Волынскихъ казармахъ, а 1-й и 2-й баталіоны расположились по квартирамъ въ ближайшихъ деревняхъ. Въ мартѣ 1-й и 2-й баталіоны перешли въ Варшаву для занятія карауловъ, а 3-й и 4-й расположились по деревнямъ.

Во время зимней стоянки въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ въ полку производились „форсированныя“ строевыя занятія, которыя можно объяснить необходимостью привести Армію въ большую боевую готовность въ виду наступившихъ политическихъ осложненій и возможности полного разрыва съ Турціей. Вслѣдствіе усиленныхъ занятій, въ полку было сдѣлано распоряженіе объ улучшеніи пици нижнихъ чиновъ: по воскресеньямъ, втор-

никамъ и четвергамъ приказано выдавать мясныя порціи по поль-фунта, въ понедѣльникъ и субботу—по четверти фунта, а на ужинъ ежедневно готовить кашлицу „погуще.“

Съ 10-го мая по 5-е сентября 1852 г. полкъ стоялъ въ Повонзковскомъ лагерѣ подъ Варшавой. 24-го іюня 1-й баталіонъ перешелъ изъ лагеря на временныя квартиры въ м. Томашевъ.

Приказомъ по полку отъ 23-го іюня 1852 г. подтверждалось, чтобы нижніе чины запустили бакенбарды и никогда не брили ихъ. Очевидно, распоряженіе объ этомъ, послѣдовавшее еще въ началѣ 1849 г., не всеми исполнялось и плохо прививалось въ войскахъ.

29-го іюня въ 10 часовъ утра, по случаю полкового праздника, въ Симбирскомъ полку состоялся церковный парадъ. Баталіоны (кромѣ 1-го) въ полномъ составѣ построились впереди лагерной линейки въ баталіонныхъ колоннахъ, будучи одѣты въ полной парадной формѣ, а 1-й взводъ 2-го баталіона кромѣ того—въ боевой амуниціи. Все знамена были вынесены въ строй. Здѣсь мы впервые находимъ свѣдѣнія о томъ, какъ праздновался нашъ полковой праздникъ. Раньше объ этомъ нигдѣ не упоминалось, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что день полкового праздника издавна почитался въ войскахъ, какъ большой семейный праздникъ, и проходилъ съ особеннымъ, установленнымъ на этотъ случай, торжествомъ.

13-го іюля, въ присутствіи Главнокомандующаго Арміею генераль-фельдмаршала *Князя Варшавскаго герфа Паскевича-Эриванскаго*, состоялся общій церковный парадъ всемъ войскамъ, находившимся въ лагерѣ. Послѣ парада Главнокомандующій обходилъ палатки и кухни всехъ полковъ, нашелъ вездѣ порядокъ и чистоту, а пищу отлично приготовленную. Объясняя этимъ то обстоятельство, что въ нашихъ полкахъ было мало больных холерою (въ то время, какъ она свирѣпствовала въ Варшавѣ и въ Варшавскомъ гарнизонѣ), Главнокомандующій въ приказѣ

по Арміи объявилъ свою благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ осмотровѣнныхъ частей, въ томъ числѣ и командиру нашего полка полковнику *Развадовскому*.

Въ тотъ же день, 13-го іюля, 2-й баталіонъ нашего полка выступилъ изъ лагеря на временныя квартиры въ м. Бржезины (Варшавской губ.).

5-го сентября окончился лагерный сборъ. 3-й и 4-й баталіоны выступили изъ лагеря и расположились въ Варшавѣ въ Вольнскихъ казармахъ, въ которыхъ находились также и офицерскія квартиры. Въ ноябрѣ прибыли въ Варшаву для несенія караульной службы 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й и 4-й выступили на временныя квартиры въ окрестныхъ деревняхъ. Въ февралѣ 1853 года 3-й и 4-й баталіоны перешли въ Варшаву и помѣстились въ казармахъ Лазенковского дворца.

Въ 1852 г. въ жизни Симбирскаго полка произошло важное событіе: по общему желанію всѣхъ офицеровъ и при содѣйствіи командира полка полковника *Развадовскаго* у насъ было положено основаніе полковой офицерской библіотеки. Денежныя средства на нее получались посредствомъ вычетовъ изъ содержанія г.г. офицеровъ, отъ казны же ничего не отпускалось. На первыхъ же порахъ библіотека стала быстро развиваться, пополняясь, какъ научными сочиненіями, такъ и произведеніями изящной литературы. Но дальнѣйшее развитіе этого дѣла было задержано на нѣсколько лѣтъ выступленіемъ полка въ военный походъ, и самая библіотека, вмѣстѣ съ другимъ полковымъ имуществомъ въ 1854 г. была оставлена въ Новогеоргіевскѣ.

Высочайшимъ приказомъ 31-го декабря 1852 года командиру 8-й егерской роты Симбирскаго егерскаго полка капитану *Суцинскому 2-му* объявлено Монаршее благоволеніе за то, что у него въ ротѣ въ теченіе трехъ лѣтъ не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ. ²⁰⁾

5-го марта 1853 г. въ 5 часовъ утра 2-й баталіонъ выступилъ изъ Варшавы по желѣзной дорогѣ въ м. Гродискъ (Варшавск. губ.), гдѣ и расположился на просторныхъ квартирахъ по деревнямъ. Это былъ едва ли не первый случай передвиженія по желѣзной дорогѣ частей нашего полка. Въ то же время прочіе баталіоны, оставшіеся въ Варшавѣ, размѣстились слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й—въ Волынскихъ казармахъ, а 4-й въ Александровской цитадели, при чемъ 10-я егерская рота занимала фортъ Сливицкій.

11-го апрѣля въ 8 часовъ утра полковой штабъ, 1-й и 3-й баталіоны выступили изъ Варшавы на временныя квартиры и слѣдовали походнымъ порядкомъ. Полковой штабъ и 3-й баталіонъ 15-го апрѣля, прибывъ въ д. Раву, расположились на тѣсныхъ квартирахъ, 1-й баталіонъ размѣстился въ г. Скерневицахъ и его окрестностяхъ; 4-й выступилъ изъ Варшавы въ м. Бржезины. 2-й баталіонъ оставался въ Гродискѣ, а 23-го апрѣля въ полномъ составѣ выступилъ въ г. Варшаву для производства работъ по выравниванію Повонзковскаго военнаго поля. Баталіонъ въ Варшавѣ поступилъ въ распоряженіе инженернаго вѣдомства и ежедневно на работы высылалъ по 100 человекъ нижнихъ чиновъ.

Въ апрѣлѣ въ Скерневицахъ ожидался пріѣздъ Государя Императора Николая Павловича. Въ почетный караулъ для встрѣчи Государя была заранѣе назначена 1-я карабинерная рота Симбирскаго полка подъ командой капитана *Фрибеса*, а ординарцемъ къ Его Величеству—поручикъ *Воиновъ*. Производились репетиціи и приготовления къ торжественной встрѣчѣ, но пріѣздъ Государя Императора не состоялся.

Въ началѣ іюня нашъ полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ въ общій лагерный сборъ всего корпуса подъ Варшавой. Прибывъ сюда 13-го іюня, онъ расположился въ Бѣлянскомъ лагерѣ. Здѣсь Симбирскій полкъ былъ приведенъ на военное положеніе.

Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, для укомплектованія войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса до военного состава, прибыли въ маршевыхъ баталіонахъ нижніе чины изъ частей 6-го пѣхотнаго корпуса. Изъ числа этихъ людей въ Симбирскій полкъ поступило: 30-го іюля—14 унтеръ-офицеровъ и 432 рядовыхъ, 3-го августа—8 унтеръ-офицеровъ и 82 рядовыхъ, 13-го августа—6 унтеръ-офицеровъ и 150 рядовыхъ, 30-го августа—28 унтеръ-офицеровъ и 751 рядовой, 8-го сентября—23 рядовыхъ и 25-го сентября—21 рядовой. Всего зачислено было въ полкъ: 56 унтеръ-офицеровъ и 1459 рядовыхъ. Составъ полка къ 1-му сентября былъ слѣдующій: а) по списку: 6 штабъ-офицеровъ, 81 оберъ-офицеръ, 418 унтеръ-офицеровъ, 162 музыканта, 3354 рядовыхъ и 318 нестроевыхъ; б) на лицо: 4 штабъ-офицера, 47 оберъ-офицеровъ, 348 унтеръ-офицеровъ, 136 музыкантовъ, 2763 рядовыхъ (въ томъ числѣ 100 рекрутъ) и 266 нестроевыхъ. Казенныхъ лошадей по списку и на лицо состояло: 9 верховыхъ и 124 подъемныхъ.

15-го августа Главнокомандующій Арміей въ сопровожденіи многочисленной свиты объѣзжалъ нашъ лагерь. Офицеры и нижніе чины, какъ и полагается въ этихъ случаяхъ, стояли группами на передней линейкѣ. Главнокомандующій медленно проѣзжалъ въ коляскѣ по линіи войскъ, отвѣчая на отдаваемыя ему почести и привѣтливо здороваясь съ людьми. Солдаты, горячо любившіе и благоговѣвшіе передъ старымъ полководцемъ, не могли сдержать своего восторга: они побѣжали съ передней линейки на шоссе къ коляскѣ Главнокомандующаго и, окруживъ его, начали кричать „ура“. Подобное выраженіе любви и почитанія было въ обычаѣ того времени. Тѣмъ не менѣе на будущее время приказано было, чтобы нижніе чины при объѣздѣ лагеря высшими особами не иначе бѣжали къ нимъ, какъ по приказанію своихъ ближайшихъ начальниковъ изъ офицеровъ. ²¹⁾

Въ сентябрѣ 1853 г., когда войска продолжали еще стоять въ лагерѣ, въ Варшаву пріѣхалъ Государь Императоръ Николай I. 10-го сентября въ Высочайшемъ присутствіи былъ произведенъ смотръ войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса. Найдя ихъ „въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ,“ Государь Императоръ объявилъ свою благодарность и Высочайшее благоволеніе начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ командиру полка полковнику *Развадовскому*, баталіоннымъ командирамъ—подполковнику *Рихарду*, маіорамъ *Листовскому*, *Балбекову* и князю *Шаховскому*, всѣмъ вообще штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю каждому.

19-го сентября въ присутствіи Государя Императора было произведено ученье 4-й, 5-й и 6-й пѣхотнымъ дивизіямъ (составлявшимъ 2-й пѣхотный корпусъ). Найдя войска эти „въ совершенномъ исправномъ состояніи,“ Государь Императоръ объявилъ Высочайшее благоволеніе въ числѣ другихъ начальствующихъ лицъ, командиру корпуса генераль-адъютанту *Ланютину*, начальнику 6-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту *Дрешерну*, командиру 2-й бригады той-же дивизіи генераль-маіору *Лысенко* и командиру полка полковнику *Развадовскому*; нижнимъ же чинамъ пожаловалъ по 50 копѣекъ каждому.

Этотъ смотръ и ученье были какъ бы репетиціей послѣдующихъ, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора и высокихъ иностранныхъ гостей, пріѣхавшихъ въ Варшаву.

22-го сентября состоялся Высочайшій смотръ войскамъ нашего корпуса въ присутствіи Государя Императора Николая I, австрійскаго императора Франца-Иосифа I и прусскаго короля Фридриха-Вильгельма IV. Найдя войска эти въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, Государь Императоръ объявилъ свою благодарность и Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, въ томъ числѣ командиру нашего полка и баталіоннымъ командирамъ, нижнимъ же чинамъ пожаловалъ по рублю каждому.

На слѣдующій день, 23-го сентября, въ присутствіи трехъ Монарховъ было произведено ученье также всѣмъ войскамъ на-

шего корпуса. Оставшись очень доволенъ ученьемъ и найдя войска въ отличномъ состояніи, Государь Императоръ и на этотъ разъ объявилъ свою благодарность и Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, въ числѣ которыхъ— командиру нашего полка и всѣмъ баталіоннымъ командирамъ, нижнимъ же чинамъ пожаловалъ по рублю каждому, бывшему въ строю. ²²⁾

Въ сентябрѣ при нашемъ полку были собраны безсрочно-отпускные нижніе чины изъ губерній Царства Польскаго въ числѣ 46 человекъ. Съ ними занимались строевымъ обученіемъ и стрѣльбой въ цѣль; занятія продолжались въ теченіе одного мѣсяца.

25-го и 26-го сентября Симбирскій полкъ выступилъ двумя эшелонами изъ лагеря на „зимовыя квартиры“ въ г. Олькушѣ (Кѣлецкой губ.) и прибывъ туда 11-го октября, расположился— полковой штабъ въ самомъ городѣ, а роты по окрестнымъ деревнямъ. Въ началѣ ноября 3-й баталіонъ въ полномъ составѣ перешелъ въ г. Кѣльцы для занятія карауловъ при дивизионной квартирѣ, а также для выполненія различныхъ нарядовъ при наборѣ рекрутъ.

До конца ноября нижнимъ чинамъ былъ данъ полный отдыхъ, а затѣмъ въ ротахъ и различныхъ командахъ начались строевыя занятія. Несмотря на зимнее время, въ полку была пройдена стрѣльба въ цѣль, при чемъ особенное вниманіе обращено на подготовку штуцерниковъ и застрѣльщиковъ, которыхъ обучали, какъ нужно пользоваться при стрѣльбѣ въ цѣпи мѣстными предметами для укрытія. Въ декабрѣ командиръ полка производилъ смотры ротамъ и различнымъ командамъ, собраннымъ при баталіонныхъ штабахъ. Теплая погода, стоявшая въ теченіе осени и зимы, благоприятствовала этимъ занятіямъ. ²³⁾

20-го и 23-го декабря Симбирскій полкъ нѣсколькими эшелонами выступилъ съ мѣсть своего квартированія и въ январѣ

1854 г. по частямъ прибылъ въ кр. Новогеоргіевскъ: 4-го января— 4-й баталіонъ, 7-го—2-й баталіонъ, 11-го—штабъ полка, 1-я карабинерная, 2-я, 3-я и 9-я егерскія роты и наконецъ 26-го января— 1-я егерская рота, которая квартировала дальше всѣхъ—въ Стржемешницахъ и Бендинѣ. Штабъ 3-го баталіона, 3-я карабинерная, 7-я и 8-я егерскія роты, остававшіеся нѣкоторое время въ Къльцахъ по случаю набора рекрутъ, 20-го января прибыли и расположились на квартирахъ въ м. Блоне и другихъ деревняхъ; къ нимъ присоединилась и 9-я егерская рота, пришедшая изъ Новогеоргіевска.

Въ началѣ 1854 года послѣдовало распоряженіе о выступленіи 6-й пѣхотной дивизіи къ Южной границѣ, въ Каменецъ-Подольскъ. По приходѣ въ Новогеоргіевскъ въ Симбирскомъ полку начались приготовления къ военному походу: получены вещи и снаряженіе по военному положенію, куплены подъемныя лошади для полкового обоза, сдѣланы различныя распоряженія о порядкѣ слѣдованія въ Каменецъ-Подольскъ и т. д. ²⁴⁾

ГЛАВА VIII.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—1856 г.г. И ПОСЛѢДУЮЩІЙ ПЕРІОДЪ МИРНОЙ ЖИЗНИ ДО 1861 года.

Походъ въ Молдавію. Зимняя стоянка въ Скулянахъ. Походъ въ Крымъ. На позиціяхъ у Севастополя. Командированіе отъ Симбирскаго полка офицеровъ и нижнихъ чиновъ для защиты Севастополя. Сраженіе при р. Черной 4-го августа 1855 г. Послѣдніе дни подъ Севастополемъ. Пріѣздъ къ Арміи Императора Александра II. Высочайшій смотръ полку 31-го октября 1855 г. Приказъ Крымской Арміи. Приведеніе Симбирскаго полка въ кадровый составъ и выступленіе на зимнія квартиры въ Подольскую губ. Различныя реформы въ полку. Резервные и запасные баталіоны Симбирскаго полка. Офицерская бібліотека. Публичныя лекціи для офицеровъ. Стоянки въ Новогеоргіевскѣ, Варшавѣ и Велюнѣ. Прощальный приказъ г.-м. Развадовскаго.

Въ началѣ 1853 года между Россіей и Турціей возникли переговоры изъ-за правъ восточныхъ православныхъ хрістіанъ, которымъ Россія всегда считала своимъ долгомъ оказывать покровительство и заступничество передъ мусульманами. Переговоры тянулись очень долго и не привели ни къ какому соглашенію. Турція, поддерживаемая Франціей и Англійей, не желала исполнить нашихъ справедливыхъ требованій, основанныхъ на прежнихъ договорахъ. Война стала неизбѣжна. Высочайшимъ манифестомъ 14-го іюня 1853 г. было объявлено о вступленіи русскихъ войскъ въ Придунайскія княжества Молдавію и Валахію. Такимъ образомъ, началась Восточная война 1853—1856 г.г., которую намъ пришлось вести противъ Турціи, Франціи, Англии и присоединившейся къ нимъ Сардиніи.

Русскія войска, въ составѣ 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя *М. Д. Торчакова*, перешли р. Прутъ и заняли Придунайскія княжества. Главная квартира находилась сначала въ Яссахъ, а потомъ въ Бухарестѣ. Въ томъ же 1853 г. къ этимъ войскамъ присоединился 3-й пѣхотный корпусъ.

17-го марта 1854 г. Симбирскій полкъ, подъ командой полковника *Развадовскаго*, выступилъ изъ Новогееоргіевска въ военный походъ къ Южной границѣ въ слѣдующемъ составѣ: 5 штабъ-офицеровъ, 48 оберъ-офицеровъ, 358 унтеръ-офицеровъ, 156 музыкантовъ, 2948 рядовыхъ и 282 нестроевыхъ. Баталіонами въ это время командовали: 1-мъ — маіоръ *Балбековъ*, 2-мъ — маіоръ князь *Шаховской*, 3-мъ — подполковникъ *Рихардъ* и 4-мъ подполковникъ *Листовскій*. Полковымъ адъютантомъ былъ штабсъ-капитанъ *Хевельскій*.

Полкъ слѣдовалъ черезъ г.г. Варшаву, Люблинъ (29-го марта), Устилугъ (6-го апрѣля), Ровно, Острогъ (18-го), Староконстантиновъ и 30-го апрѣля прибылъ въ г. Каменецъ-Подольскъ; въ то же время 2-й баталіонъ, выдѣленный изъ полка, расположился въ крѣпости Хотинѣ.

Выступивъ изъ Каменецъ-Подольска 9-го мая, Симбирскій полкъ (кромя 2-го баталіона) 13-го перешелъ границу у м. Липканы и 15-го прибылъ въ г. Ботошаны, гдѣ оставался на тѣсныхъ квартирахъ въ теченіе болѣе двухъ недѣль. Послѣ перехода за границу передвиженія полка совершались со всеми мѣрами охраненія по военному времени, при чемъ всѣ штуцерники слѣдовали отдѣльной командой въ головѣ полка. Довольствіе нижнихъ чиновъ въ Придунайскихъ княжествахъ производилось не отъ жителей, какъ было въ Россіи, а изъ артельныхъ котловъ на счетъ экономической съѣстной суммы. ¹⁾

Изъ Ботошанъ полкъ перешелъ въ г. Гирлау (между Ботошанами и Яссами), гдѣ стоялъ въ лагерѣ съ 4-го іюня по 18-е іюля. Здѣсь къ нему присоединился 2-й баталіонъ, пришедшій изъ Хотина. ²⁾

12-го мая скончался нашъ начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ *Дрешернъ*. На его мѣсто былъ назначенъ генераль-лейтенантъ *Бельгардъ*, который 15-го іюня прибылъ и вступилъ въ командованіе дивизіей. Находясь въ Молдавіи, 6-я пѣхотная дивизія входила въ составъ отдѣльнаго отряда подъ начальствомъ командира 2-го резервнаго корпуса генерала-отъ-кавалеріи *Шабельскаго*. Этотъ отрядъ, состоявшій изъ 1-й драгунской дивизіи съ ея артиллеріей и конно-піонернымъ дивизиономъ, 6-й пѣхотной дивизіи также съ ея артиллеріей, резервной бригады 11-й пѣхотной дивизіи, двухъ кирасирскихъ дивизій, Донскихъ казачьихъ №№ 46 и 50 полковъ и Донской № 5 батареи, былъ расположенъ въ Молдавіи и прилегающихъ къ верхнему Днѣстру частяхъ Подольской губерніи и Бессарабской области. Главная квартира отряда находилась въ г. Яссахъ. 4-го іюля начальство надъ этими войсками принялъ, прославившійся впоследствии при оборонѣ Севастополя, какъ начальникъ гарнизона осажденной крѣпости, генераль-адъютантъ баронъ *Д. Е. Остенъ-Сакенъ*. Вступая въ командованіе отрядомъ, онъ отдалъ приказъ, въ которомъ сказано:

„Надѣюсь, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, въ эту свя-тую войну, когда честь и слава Царя и Отечества требуютъ отъ каждаго изъ насъ удвоенныхъ усилій, я найду въ своихъ сослуживцахъ то же рвеніе, стойкость и терпѣніе въ трудахъ и строгое исполненіе обязанностей, которыми всегда отличалось русское воинство,—увѣренъ, что г.г. начальники будутъ единодушными и дѣятельными моими сотрудниками. Позволяю себѣ обратить теперь ихъ вниманіе на одинъ лишь предметъ, составляющій главный и священный долгъ намъ, христіанамъ и вѣрноподаннымъ,—на сбереженіе здоровья и возможное улучшеніе содержанія войскъ.

„При сохраненіи войска въ томъ видѣ, въ какомъ Государь Императоръ, въ отеческой заботливости своей о пользѣ общей, изволить того требовать, мы съ благословеніемъ Божиимъ смѣло можемъ идти на встрѣчу враговъ, не считая числа ихъ.“³⁾

Въ то время, какъ наша дивизія находилась въ Молдавіи, главныя силы Русской Арміи, перейдя Дунай и занявъ Добруджу, приступили къ осадѣ крѣпости Силистріи и двинулись далѣе къ Варнѣ. Главнокомандующимъ всеѣми войсками, находившимися на западной и южной границахъ, былъ назначенъ старый полководецъ, генераль-фельдмаршалъ *Князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій*. Однако, ему не долго пришлось руководить дѣйствіями Арміи: подъ стѣнами Силистріи онъ получилъ тяжелую контузію и принужденъ былъ удалиться съ театра военныхъ дѣйствій, передавъ предводительство Арміей генераль-адъютанту князю *Торчакову*.

Между тѣмъ Австрія относилась къ намъ недружелюбно, предъявила требованія, чтобы русскія войска очистили княжества Молдавію и Валахію. Австрійскія войска начали мобилизоваться, угрожая тылу Русской Арміи. Въ виду такого опаснаго положенія, осада Силистріи была снята, и русскія войска получили приказаніе отойти обратно на лѣвый берегъ Дуная, а также очистить Придунайскія княжества.

13-го іюля былъ отданъ приказъ по Арміи, въ которомъ говорилось, что войскамъ предстоитъ совершить „кратковременное отступление“ для того, чтобы „соединивъ все силы, перейти потомъ къ окончательному наступательному движенію.“ Приказъ заканчивался слѣдующими словами:

„Государь Императоръ въ собственноручномъ письмѣ ко мнѣ соизволилъ выразиться: „Скажи всеѣмъ, что я ихъ усердіемъ, храбростію и терпѣніемъ исполнѣнъ доволенъ и утѣренъ, что строгимъ сохраненіемъ порядка они будутъ опять готовы на славу.“

„Объ этомъ лестномъ для насъ Высочайшемъ отзывѣ считаю истиннымъ счастіемъ объявить войскамъ, въ полномъ убѣжденіи, что они потщатся оправдать слова нашего Великаго Государя.

„Съ нами Богъ! За насъ правое дѣло!“ 4)

Изъ г. Гирлау Симбирскій полкъ выступилъ 18-го іюля, на слѣдующій день прибылъ въ г. Боташаны, а 21-го расположился лагеремъ на позиціяхъ: 1-й и 2-й баталіоны съ полковымъ штабомъ при д. Червичешти, а 3-й и 4-й—при д. Каленешти. Въ обоихъ лагеряхъ были приняты все мѣры предосторожности по военному времени: выставлены караулы, пикеты, днемъ и ночью непрерывно высылались впередъ патрули и т. п.

Затѣмъ 25-го іюля въ 3 часа утра полкъ выступилъ изъ лагерей и продолжалъ свое движеніе изъ Молдавіи; 28-го прибылъ въ г. Тыргу-Фрумось, а 29-го сталъ лагеремъ на позиціи у д. Костинешти. 1-й же баталіонъ съ двумя орудіями легкой № 8 батареи, подъ начальствомъ маіора *Балбекова*, отдѣлился въ дорогѣ отъ полка и перешелъ въ г. Яссы, гдѣ пробылъ около мѣсяца. 5-го августа полкъ, вмѣстѣ съ батареей № 4 батареи и двумя орудіями легкой № 8 батареи, расположился лагеремъ у селенія Ергичени, а 29-го августа выступилъ изъ Молдавіи, перейдя границу у м. Скуляны.

Во время этихъ передвиженій, осматривая неоднократно на походѣ части своего отряда, генераль-адъютантъ *Остенъ-Сакенъ* всегда оставался доволенъ порядкомъ и отличнымъ состояніемъ Симбирскаго полка. Обогнавъ 2-го августа казенный обозъ нашего полка, онъ нашелъ его въ „щегольскомъ порядкѣ,“ за что объявилъ благодарность командиру нестроевой роты штабсъ-капитану *Трусковскому* и состоявшему при той же ротѣ подпоручику *Мвченко*. На ночлегѣ генераль-адъютантъ Остенъ-Сакенъ осматривалъ 2-й, 3-й и 4-й баталіоны нашего полка и съ удовольствіемъ замѣтилъ, что нижніе чины „сбережены, бодры, веселы и одушевлены примѣрнымъ воинственнымъ духомъ.“ Затѣмъ, обогнавъ на одномъ изъ переходовъ артельныя повозки нашего полка, слѣдовавшія съ авангардомъ, арріергардомъ и боковыми патрулями, начальникъ отряда нашелъ „примѣрный порядокъ, опрятность, ловкость, вниманіе людей,“ превзошедшія его ожиданія. За такое прекрасное состояніе полка генераль-адъютантъ

Остенъ-Сакенъ объявилъ въ приказѣ свою „искреннюю признательность“ командиру полка, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ, а нижнимъ чинамъ — „радушное спасибо.“ 5)

Отъ Скулянъ Симбирскій полкъ двигался далѣе на г. Могилевъ-на-Днѣстрѣ, 8-го сентября прибылъ въ м. Озарницы, гдѣ было получено приказаніе остановиться и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Въ этомъ ожиданіи прошло четыре дня, которые „со всею дѣятельностію“ были употреблены въ нашемъ полку на пригонку аммуниціи и касокъ, тщательный пересмотръ и исправленіе мундирной одежды и обуви, а также на подробный осмотръ оружія.

Послѣ четырехъ-дневной остановки въ Озарницахъ, 12-го сентября полкъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ м. Лучинцѣ и окрестныхъ деревняхъ, но черезъ недѣлю перешелъ на другую стоянку — въ м. Бричаны (въ 12 верстахъ отъ Могилева). Однако, и здѣсь стоянка была непродолжительна: черезъ недѣлю Симбирскій полкъ, вмѣстѣ съ легкою № 8 батареей 6-й артиллерійской бригады, выступилъ изъ Бричанъ опять на границу, въ м. Скуляны. Прибывъ туда 6-го октября, полкъ расположился на зимнихъ квартирахъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ, штабы 3-го и 4-го баталіоновъ — въ м. Скулянахъ, штабъ 1-го баталіона — въ д. Шолтой и 2-го — въ д. Кошены, роты — по окрестнымъ деревнямъ.

На этихъ мѣстахъ Симбирскій полкъ оставался въ теченіе всего зимняго періода. Для болѣе удобнаго сообщенія между полковымъ штабомъ, баталіонами и ротами и для передачи пакетовъ, въ районѣ расположенія полка была устроена летучая почта изъ пѣшихъ людей; она состояла изъ 6 постовъ, по 5 человекъ въ каждомъ, изъ нихъ 4 для разноски пакетовъ, а 1 грамотный рядовой для записыванія пакетовъ.

15-го октября генераль-адъютантъ *Остенъ-Сакенъ* отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялъ свою „особенную признатель-

ность“ начальнику нашей дивизіи и всѣмъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ за „отличную исполнительность и строгое соблюденіе всѣхъ служебныхъ обязанностей и отношеній“ въ полкахъ 6-й пѣхотной дивизіи, а также за отличный порядокъ, соблюдавшійся при послѣднихъ передвиженіяхъ на вновь назначенныя квартиры; полковника же *Развадовскаго* особенно благодарилъ за вполне удовлетворительное состояніе здоровья нижнихъ чиновъ и малое число больныхъ въ полку, что относилъ „къ особенной заботливости“ командира полка. 6)

Въ сентябрѣ 1854 г., какъ извѣстно, непріятельскія союзныя войска высадились въ Крыму, въ октябрѣ началась осада Севастополя. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія перенеслись на русскую землю, все вниманіе теперь было обращено на Крымъ и о наступательномъ движеніи въ Турцію не приходилось думать. Вслѣдствіе значительной убыли штабъ-офицеровъ въ войскахъ, находившихся въ Крыму, Главнокомандующій Южной Арміей генераль-адъютантъ князь *Горчаковъ* приказалъ командировать туда по одному штабъ-офицеру отъ каждаго изъ полковъ 6-й пѣхотной дивизіи. Отъ нашего полка 3-го ноября былъ командированъ въ Севастополь майоръ *Дембинскій*.

Въ декабрѣ, по случаю наступившихъ морозовъ, войскамъ разрѣшено было завести полушубки съ тѣмъ, чтобы каждый полушубокъ обходился не дороже трехъ рублей. 21-го декабря въ нашемъ полку было получено отъ казны 3474 рубля на покупку 1158 полушубковъ.

Въ февралѣ 1855 г. послѣдовало распоряженіе о передвиженіи 6-й пѣхотной дивизіи въ Крымъ—къ г. Перекопу. Въ нашемъ полку начались приготовленія къ выступленію въ походъ. Въ это же самое время у насъ были получены новыя нарѣзныя ружья, по 24 на каждую роту; эти ружья были выданы штуцерникамъ 2-го комплекта. 7)

18-го февраля 1855 г. скончался Императоръ Николай I, и на Всероссійскій престоль вступилъ Императоръ Александръ II, который 19-го февраля отдалъ слѣдующій Высочайшій приказъ Россійскимъ войскамъ:

„Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

„Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самую горестною, тяжкою потерею: Мы лишились общаго отца и благодѣтеля. Среди неусыпныхъ заботъ о благосостояніи Россіи и славѣ Русскаго оружія любезнѣйшій Родитель Мой Государь Императоръ Николай Павловичъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

„Послѣднія Его слова: „Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасающую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ. Молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе. Ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.“

„Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней Его къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи.“⁸⁾

Въ февралѣ 1855 г. вмѣсто генераль-адъютанта князя *Меньшикова*, командовавшаго всѣми войсками въ Крыму, былъ назначенъ генераль-адъютантъ князь *М. Д. Торчаковъ*, который послѣ этого получилъ званіе Главнокомандующаго Южной Арміей и Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму.

Выступивъ изъ м. Скулянъ 6-го марта 1855 г., Симбирскій полкъ слѣдовалъ черезъ г.г. Кишиневъ (12 марта), Тирасполь, Николаевъ (3-го апрѣля), Бериславъ, Перекопъ и Бахчисарай. Прибывъ сюда 23-го апрѣля, полкъ присоединился къ Крымской Арміи.

При выступленіи изъ Кишинева, 13-го марта въ 8 часовъ утра всѣ воинскіе чины Симбирскаго полка были приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

При прохожденіи черезъ г. Николаевъ, по повелѣнію Главнокомандующаго Арміей, всѣ имѣвшіяся въ полку каски были сданы на храненіе въ складъ, а нижнимъ чинамъ выданы фуражки.

Во время перехода отъ западной границы въ Крымъ нижнимъ чинамъ ежедневно отпускалось $\frac{3}{4}$ фунта мяса на каждаго, двойная порція крупы и по чаркѣ хлѣбнаго вина. Для перевозки тяжестей, сверхъ подъемныхъ лошадей (которыхъ въ это время состояло 249), разрѣшено было купить 48 паръ рабочихъ воловъ съ тѣмъ, чтобы по приходѣ на мѣсто эти волы были употреблены на убой и въ пищу нижнимъ чинамъ. ⁹⁾

Входя въ составъ Крымской Арміи, Симбирскій полкъ стоялъ на позиціяхъ близъ Севастополя: съ 26-го апрѣля по 15-е мая—на рѣкѣ Качѣ, съ 15-го по 22-е мая—на рѣкѣ Бельбекѣ, съ 22-го мая по 3-е іюля—при с. Ташъ-Басты, съ 4-го по 10-е іюля—снова на р. Бельбекѣ, а 10-го іюля вторично перешелъ на позицію при с. Ташъ-Басты, гдѣ и оставался до 17-го ноября того же 1855 г.

Съ 5-го октября 1854 года началось первое усиленное бомбардированіе Севастополя союзниками, продолжавшееся девять дней безъ перерыва. 28-го марта 1855 г. союзники открыли второе

десяти-дневное усиленное бомбардированіе, сопровождавшееся различными осадными работами и минной войной. Съ этихъ поръ начался трудный, самый тяжелый періодъ обороны Севастополя. Геройская защита его принадлежитъ къ наиболѣе блестящимъ подвигамъ русскаго оружія: несмотря на превосходство непріятеля по численности силъ, превосходство въ оружіи и вообще въ техническихъ средствахъ борьбы, русскіе мужественно отстаивали родную землю и предпочитали умирать, но не сдаваться. Много героевъ легло на Севастопольскихъ бастіонахъ, число защитниковъ крѣпости съ каждымъ днемъ становилось все меньше и меньше. Явилась необходимость пополнять убыль ихъ свѣжими силами изъ другихъ войскъ, не бывшихъ въ Севастопольскомъ гарнизонѣ.

Вслѣдствіе этого, отъ полковъ, находившихся внѣ крѣпости, въ томъ числѣ и отъ Симбирскаго, были командированы въ Севастополь офицеры и нижніе чины, которые наравнѣ со всѣми прочими защитниками выказали много храбрости, мужества и стойкости, доходившихъ до героизма.

Выше уже сказано было, что отъ нашего полка былъ командированъ въ Севастополь маіоръ *Дембикскій*. Это былъ первый Симбирецъ, увидѣвшій Севастополь въ тяжелые дни его осады. Онъ находился тамъ въ прикомандированіи къ Егерскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полку (нынѣ 64-й пѣхотный Казанскій полкъ). „*За отличную храбрость и примѣрную стойкость*,” во время второго усиленнаго бомбардированія Севастополя съ 28-го марта по 6-е апрѣля маіоръ *Дембикскій* былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

11-го мая 1855 г. изъ полка были командированы въ Севастополь: юнкеръ Владиміръ *Отто*, унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся: Владиславъ *Ставерей*, Владиміръ *Хепокочичскій*, Юліанъ *Куронина*, Николай *Зенковичъ*, Захаръ *Сурикъ* и Януарій *Петрусевичъ*. Всѣ они состояли въ прикомандированіи къ Муромскому полку, находившемуся тогда въ составѣ Севасто-

польскаго гарнизона. „*За отличную храбрость и примѣрное мужество,*“ оказанныя ими во время третьяго усиленнаго бомбардированія Севастополя 25-го мая и во время дѣла съ англичанами и французами у нашей Севастопольской оборонительной линіи 26-го мая, всѣ эти 7 нижнихъ чиновъ были произведены въ прапорщики. 13-го іюня они возвратились обратно въ свой полкъ.

25-го мая былъ командированъ изъ полка поручикъ *Фокъ-Клугекъ* въ 4-й саперный баталіонъ, находившійся также въ Севастополѣ.

На основаніи приказанія Главнокомандующаго Южной Арміей и Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму, для образованія постоянного резерва прислуги при орудіяхъ на Севастопольскихъ батареяхъ, 26-го мая были командированы изъ полка 4 унтеръ-офицера и 160 рядовыхъ. Для отвода этихъ нижнихъ чиновъ въ Севастополь были назначены маіоръ *Сологубъ* и поручикъ *Андреевъ*, изъ которыхъ первый по сдачѣ команды возвратился въ полкъ обратно, а поручикъ Андреевъ остался въ Севастополѣ.

Такимъ же образомъ были командированы: 28-го мая 9 рядовыхъ для дѣйствія при орудіяхъ горнаго взвода и 2-го іюня — подпоручикъ *Журомскій*, прапорщикъ *Порчинскій*, 4 унтеръ-офицера и 100 рядовыхъ для дѣйствія при крѣпостныхъ орудіяхъ. Прапорщикъ Порчинскій возвратился обратно въ полкъ, а подпоручикъ Журомскій остался въ Севастополѣ. 10)

5-го іюня союзники произвели четвертое усиленное бомбардированіе Севастополя, а 6-го — штурмъ укрѣпленій на корабельной сторонѣ. Непріятель былъ отбитъ на всей линіи. „*За примѣрную храбрость и особенную неустрашимость, оказанныя во время третьяго и четвертаго усиленныхъ бомбардированій Севастополя, равно при славномъ отбитіи штурма 6-го іюня,*“ поручикъ *Фокъ-Клугекъ*, находившійся въ прикомандированіи къ 6-му саперному баталіону, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Получивъ по телеграфу всеподданнѣйшее донесеніе Главнокомандующаго о блистательномъ отраженіи 6-го іюня упornaго непріятельскаго приступа на Севастопольскія оборонительныя линіи, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: „*поздравить защитниковъ Севастополя съ новымъ подвигомъ и объявить храброму гарнизону Царское спасибо.*“ Затѣмъ, прочитавъ письменное донесеніе о томъ же, Его Величество повелѣлъ: „*безпримѣрнымъ защитникамъ Севастополя, которые покрыли себя еще новою неувядаемою славою, объявить, что Онъ и вся Россія ими гордятся.*“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ Всемилоостивѣйше пожаловалъ: 1) по три знака отличія Военнаго Ордена на каждую роту войскъ, участвовавшихъ при отраженіи штурма 6-го іюня, и сорокъ знаковъ на четыре бастіона для прислуги при орудіяхъ; эти знаки пожалованы независимо отъ знаковъ отличія, назначенныхъ властью Главнокомандующаго; 2) всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ—по два рубля серебромъ каждому.

26-го іюня были командированы изъ полка въ Севастополь, для прислуги при крѣпостныхъ орудіяхъ, подпоручикъ *Жуromскій*, къ этому времени возвратившійся въ полкъ изъ первой командировки, 4 унтеръ-офицера и 100 рядовыхъ. Затѣмъ для той же цѣли были отправлены: 14-го іюля 1 рядовой и 15-го іюля 2 рядовыхъ.

Вмѣсто поручика Андреева и подпоручика *Жуromскаго*, присланныхъ обратно въ полкъ, 1-го іюля были командированы въ Севастополь, для завѣдыванія командами нижнихъ чиновъ на батареяхъ Южной стороны, поручикъ *Говоровъ* и подпоручикъ *Ладкинъ*, изъ нихъ первый 12-го августа возвратился обратно въ полкъ.

22-го іюля въ Севастопольскую крѣпостную артиллерию были командированы поручикъ *Аристовъ*, 4 унтеръ-офицера и 125 рядовыхъ, въ числѣ которыхъ и рядовой 4-й карабинерной роты Юзефъ *Томчикъ*, о которомъ будетъ сказано ниже. ¹¹⁾

На военномъ совѣтѣ у Главнокомандующаго Арміей, 28-го іюля, рѣшено было атаковать союзниковъ, занимавшихъ лѣвый берегъ р. Черной—Гасфортовы высоты и Оедюхины горы. Атака назначена на 4-е августа. По диспозиціи, отданной для боя, всѣ наши войска должны были еще наканунѣ вечеромъ приготовиться и занять пазначенные имъ исходные пункты, а съ разсвѣтомъ 4-го атаковать непріятеля двумя группами: правое крыло подъ начальствомъ генераль-адъютанта *Реада* должно атаковать Оедюхины горы, лѣвое крыло, подъ начальствомъ генераль-адъютанта *Липранди*—Телеграфную гору (передовую позицію непріятеля на правомъ берегу Черной) и Чоргунъ.

Лѣвое крыло арміи состояло изъ двухъ колоннъ: правой, въ составѣ 17 баталіоновъ и 28 орудій, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Липранди*, и лѣвой, состоявшей изъ 13¹/₄ баталіоновъ, 1 греческаго легіона, 2 сотенъ и 42 орудій, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Бельгарда*. Не касаясь подробно всего хода сраженія въ его цѣломъ, мы остановимся здѣсь главнымъ образомъ на дѣйствіяхъ колонны генераль-лейтенанта Бельгарда, въ которой находился и Симбирскій полкъ.

Обѣ колонны лѣваго крыла выступили съ позиціи на Инкерманскихъ высотахъ въ сумерки 3-го августа. Спустившись съ Мекензіевой горы, правая колонна скрытно перестроилась въ резервный порядокъ на высотѣ новаго редута, лѣвѣе большой дороги, и ожидала разсвѣта. Лѣвая колонна двигалась на Юкары-Каралезъ по Чоргунской дорогѣ, принимая всѣ мѣры предосторожности, чтобы не обратить на себя вниманіе непріятеля. Ночью она скрытно остановилась на Мокрой Луговинѣ.

Послѣ кратковременнаго отдыха колонна генераль-лейтенанта Бельгарда въ половинѣ 3-го часа утра 4-го августа двинулась далѣе къ Чоргуну, раздѣлившись въ свою очередь тоже на двѣ колонны: лѣвая, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Низовскаго полка и четырехъ баталіоновъ Симбирскаго, двухъ ротъ 3-го стрѣлковаго и одной роты 6-го сапернаго баталіоновъ, съ двумя батарейнными батареями, наступала лѣвымъ берегомъ рѣчки Шули

къ высотамъ противъ сел. Карловки; занявъ позицію на этихъ высотахъ около 4 часовъ утра, наша артиллерія открыла огонь изъ 10-ти орудій по сардинскимъ укрѣпленіямъ Телеграфной горы, а изъ 14-ти орудій—по Гасфортовой горѣ на противоположномъ берегу р. Черной; правая колонна, въ составѣ двухъ баталіоновъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка съ легкою № 8 батареею, двигалась правымъ берегомъ р. Шули и, занявъ позицію на горѣ, стала обстрѣливать съ тыла укрѣпленія на Телеграфной горѣ. Греческій легіонъ спустился въ Карловское ущелье и занялъ д. Карловку. Два баталіона Низовскаго и два баталіона Днѣпровскаго полковъ съ легкою № 6 батареею слѣдовали въ резервъ по Чоргунской дорогѣ.

Въ то же время остальные войска генераль-лейтенанта Липранди, подъ его непосредственнымъ начальствомъ, наступали правѣ войскъ генераль-лейтенанта Бельгарда и атаквали Телеграфную гору. Непрiятель не выдержалъ нашей атаки и отступилъ на лѣвый берегъ р. Черной, а войска генераль-лейтенанта Бельгарда заняли Телеграфную гору.

Между тѣмъ на правомъ крылѣ войска генераль-адъютанта *Реада* съ большимъ порывомъ атаквали противника и послѣ упорнаго боя сбили его съ позиціи. Но въ это время подошли многочисленныя непріятельскіе резервы; русскія войска принуждены были отойти обратно за рѣчку и здѣсь остановились на равнинѣ. Несмотря на свое численное превосходство, противникъ не рѣшился атаковать насъ на этой позиціи. Простоявъ нѣсколько часовъ въ такомъ положеніи, войска генераль-адъютанта Реада возвратились обратно на Инкерманскія высоты.

Такимъ образомъ, атака Оедюхиныхъ горъ на нашемъ правомъ флангѣ не имѣла успѣха, вслѣдствіе чего войска лѣваго крыла также должны были отойти назадъ. Отрядъ генераль-лейтенанта Бельгарда, оставивъ Телеграфную гору, отступилъ къ Юкары-Каралезскому ущелью, а затѣмъ—на прежнюю позицію у сел. Тапъ-Басты. ¹²⁾

Въ этомъ сраженіи въ Симбирскомъ полку были слѣдующія потери: командиръ 1-й егерской роты капитанъ *Боровитиковъ* контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую часть груди, ранено 2 нижнихъ чина и безъ вѣсти пропало также 2 нижнихъ чина. ¹³⁾

Въ сраженіи на р. Черной, хотя и не имѣвшемъ для насъ желательныхъ послѣдствій, русскія войска выказали много храбрости и рѣшительности, имѣя передъ собой несоразмѣрно превосходившія ихъ силы противника. Главнокомандующій Арміей счелъ своимъ долгомъ объявить всемъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ, свою искреннюю благодарность за ихъ мужество и самоотверженіе. Государь Императоръ, убѣдившись изъ донесенія, что „*все чины исполнили въ сей день долгъ свой свято,*“ Высочайше повелѣлъ объявить всемъ участникамъ сраженія, отъ генерала до солдата, „*полную, душевную Его Величества благодарность.*“

„*За отличное мужество и храбрость,*“ оказанныя въ сраженіи на р. Черной 4-го августа, въ Симбирскомъ полку получили награды: командиръ полка полковникъ *Развадовскій*—золотое оружіе съ надписью: „*за храбрость,*“ маіоръ князь *Шаховской*—орд. Св. Станислава 2-й ст., полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ *Жевельскій*—орд. Св. Анны 3-й ст., старшій дивизионный адъютантъ поручикъ *Исаковъ* произведенъ въ штабсъ-капитаны; юнкеръ Николай *Сухотинъ*, унтеръ-офицеры—Люціанъ *Ровинскій*, Антонъ *Будзишевскій* и Миронъ *Бѣляевъ* произведены въ прапорщики; 8 нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена. ¹⁴⁾

Между тѣмъ въ Севастополѣ продолжалась непрерывная канонада; непріятель забрасывалъ его своими снарядами. Но все усилія союзниковъ овладѣть городомъ оставались безуспѣшными: мужество и стойкость защитниковъ представляли непреодолимое препятствіе. Нижніе чины нашего полка въ этотъ періодъ уси-

ленного бомбардированія Севастополя находились на батареяхъ Южной стороны въ качествѣ орудійной прислуги. Здѣсь, въ числѣ прочихъ защитниковъ, имъ приходилось испытывать „адскій“ огонь артиллерійской канонады и не разъ отражать непріятельскіе приступы. Личные подвиги ихъ остались для насъ неизвѣстными. Да и могли-ли сохраниться въ памяти эти подвиги, когда они совершались всеми, каждый день и на каждомъ шагу, когда геройство каждаго сливалось въ одинъ общій великій подвигъ русскаго оружія? Эти геройскіе поступки казались тогда такими обыкновенными, что ихъ особенно и не замѣчали. Надо было проявить что-либо выходящее изъ общаго уровня, чтобы обратить на себя особенное вниманіе начальства и товарищей. Одинъ изъ такихъ блестящихъ подвиговъ, занесенныхъ исторіей на свои страницы, и совершилъ рядовой 4-й карабинерной роты Симбирскаго полка Юзефъ *Томчикъ*.

Кромѣ обыкновенныхъ снарядовъ, въ послѣднее время непріятель сталъ бросать въ Севастополь такъ называемыя метательныя мины, состоявшія изъ боченковъ, обтянутыхъ желѣзными обручами и наполненныхъ шестью пудами пороха; для сообщенія огня, къ нимъ придѣлывались фитили изъ стопина, покрытаго гуттаперчей. Когда огонь по горящему фитилю доходилъ до пороха, снарядъ разрывался и производилъ кругомъ разрушеніе и смерть. 20-го августа одинъ изъ такихъ снарядовъ, пролетѣвъ надъ 2-мъ бастіономъ, упалъ у второй оборонительной линіи, недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ рядовой Томчикъ. Не долго думая, онъ подбѣжалъ къ снаряду и топоромъ отрубилъ горѣвшій фитиль. Этимъ Томчикъ предупредилъ взрывъ и спасъ жизнь многимъ своимъ товарищамъ, хотя самъ подвергался опасности погибнуть отъ взрыва, если бы фитиль догорѣлъ до пороха раньше, чѣмъ былъ отрубленъ. Главнокомандующій Арміей за этотъ выдающійся подвигъ самоотверженія, наградилъ *Томчика* знакомъ отличія Военнаго Ордена. ¹⁵⁾

25-го августа отъ Симбирскаго полка были снова командированы въ Севастополь поручикъ *Аристовъ*, 4 унтеръ-офицера и 150 рядовыхъ. Для отвода ихъ назначенъ командиръ 2-го бата-

ліона маіоръ князь *Шаховской*, который, выполнивъ возложенное на него порученіе, возвратился обратно въ полкъ. Это было въ то самое время, когда противникъ производилъ шестое и послѣднее усиленное бомбардированіе крѣпости, начатое 24-го августа. Послѣ трехдневнаго непрерывнаго обстрѣливанія, 27-го августа союзники предприняли общій штурмъ Севастополя. На всѣхъ пунктахъ, какъ и всегда, непріятель былъ отбитъ, но Малаховъ курганъ, главнѣйшій ключъ всей обороны, куда направлены были всѣ усилія союзниковъ, наконецъ, былъ взятъ ими. Послѣ упорнаго сопротивленія мы принуждены были оставить его въ рукахъ непріятеля, и всѣ попытки возвратитъ обратно не имѣли успѣха. Послѣ потери Малахова кургана держаться въ Севастополѣ не было никакой возможности. Въ 7-мъ часу вечера того же 27-го августа русскіе оставили Южную сторону и отступили на Сѣверную.

Во время штурма 27-го августа маіоръ *Дембинскій*, находившійся попрежнему въ прикомандированіи къ Егерскому Великаго Князя Михаила Николаевича полку, былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую ключицу на вылетъ и отправленъ въ Севастопольскій военный госпиталь; 18-го сентября онъ скончался отъ ранъ въ Бахчисарайскомъ госпиталѣ. Штабсъ-капитанъ *Фонъ-Клузенъ 1-й*, бывшій при 4-мъ саперномъ баталіонѣ, при отступленіи нашихъ войскъ изъ Севастополя былъ взятъ непріятелемъ въ плѣнъ. Поручикъ *Товоровъ* во время штурма состоялъ въ Галицкомъ егерскомъ полку и съ нимъ благополучно перешелъ на Сѣверную сторону.

Такимъ образомъ, въ оборонѣ Южной стороны Севастополя, за весь періодъ времени, отъ Симбирскаго полка принимали участіе: 3 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ, 1 баталіонный лекаръ, 1 юнкеръ, 26 унтеръ-офицеровъ и 638 рядовыхъ. Изъ нихъ: 1 штабъ-офицеръ тяжело раненъ и умеръ отъ ранъ, 1 оберъ-офицеръ взятъ въ плѣнъ, 39 нижнихъ чиновъ убито, 120 ранено и 13 безъ вѣсти пропало. Послѣ оставленія Южной стороны, находившіеся тамъ до послѣдней минуты, наши офицеры и нижніе чины возвратились обратно въ свой полкъ, а именно: 29-го августа

возвратились поручикъ *Товоровъ* и 143 нижнихъ чина, 31-го августа—подпоручикъ *Ладкиъ* и 259 нижнихъ чиновъ.

„За неутомимую дѣятельность, примѣрную стойкость и отличное мужество и храбрость, оказанныя въ послѣднее время обороны г. Севастополя и при отбитіи непріятельскаго штурма 27-го августа,“ въ Симбирскомъ полку получили награды: майоръ *Дембикскій*—орд. Св. Анны 2-й ст., штабсъ-капитанъ *Фонъ-Хлугекъ 1-й*—орд. Св. Станислава 3-й ст., поручикъ *Товоровъ*—орд. Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и 4 нижнихъ чина—знаки отличія Военнаго Ордена. ¹⁶⁾

По свидѣтельству самого Главнокомандующаго Арміей, нижніе чины нашего полка, равно какъ и другихъ частей, находясь на Севастопольскихъ батареяхъ Южной стороны въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, „*ежедневно подѣ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ дѣйствовали неустрашимо и понесли большую потерю.*“ Въ награду за это Главнокомандующій, независимо отъ назначенныхъ раньше наградъ, пожаловалъ 14 знаковъ отличія Военнаго Ордена наиболѣе отличившимся изъ нижнихъ чиновъ нашего полка, предоставивъ выборъ таковыхъ самимъ же товарищамъ. Пожалованныя знаки отличія въ Симбирскомъ полку были розданы командиромъ полка 24-го сентября при собраніи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. ¹⁷⁾

Въ концѣ августа неожиданно начались холода, преждевременные для той мѣстности. Войскамъ, занимавшимъ позиціи на довольно значительныхъ высотахъ, приходилось сильно зябнуть, особенно по ночамъ. На бивакахъ разрѣшено было разводить костры. Въ нашемъ полку для бивачныхъ костровъ роты заготовляли себѣ хворостъ, который разрѣшалось брать только въ указанныхъ мѣстахъ. Костры горѣли круглыя сутки, а въ теплые дни—отъ вечернихъ сумерекъ до утра, пока воздухъ не согрѣется отъ солнца. Наблюденіе за поддержаніемъ бивачныхъ огней возлагалось на дежурныхъ и дневальныхъ въ ротахъ.

Въ сентябрѣ наступила ненастная и холодная погода. Войскамъ приказано было построить бараки на тѣхъ позиціяхъ, которыя они занимали. Въ нашемъ полку къ этимъ работамъ приступили 8-го сентября. Для каждой роты построено по четыре барака. Работы производились самими нижними чинами подъ наблюденіемъ особо назначенныхъ въ каждомъ баталіонѣ офицеровъ. Лѣсъ для бараконъ рубили на дачѣ адмирала Рагули, такъ-какъ въ казенныхъ дачахъ уже не было подходящаго матеріала. Къ этому же времени относится постройка въ нашемъ полку бани для нижнихъ чиновъ.

Наконецъ, въ октябрѣ начались такіе сильные холода, что нижнимъ чинамъ успѣли выдать на руки полушубки. Въ нашемъ полку отъ Комиссаріатскаго департамента Военнаго Министерства полушубки были получены 18-го октября и немедленно выданы во все роты.

Вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и увеличившагося числа заболѣваній въ войскахъ простудными болѣзнями, Главнокомандующій Арміей приказалъ съ 1-го октября выдавать нижнимъ чинамъ ежедневно по двѣ винныхъ порціи, изъ которыхъ одна выдавалась въ натурѣ, а другая записывалась на приходъ въ ротныя сѣбствныя экономическія суммы и расходовалась по мѣрѣ надобности.

Неблагопріятныя условія погоды, конечно, вредно отразились на санитарномъ состояніи войскъ. Въ общемъ оно было неудовлетворительно. Кромѣ дурной погоды, въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, оказывали свое дѣйствіе труды, лишенія и то угнетенное состояніе духа, которое испытывали войска послѣ паденія Севастополя и вообще послѣ нашихъ неудачъ. Къ 1-му сентября въ Симбирскомъ полку состояло больныхъ: 9 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1 классный чиновникъ и 1028 нижнихъ чиновъ, т. е. 15% наличнаго состава офицеровъ и около 38% наличнаго состава нижнихъ чиновъ. Наибольшее число было больныхъ лихорадкою, а именно — 520 человекъ, затѣмъ тифомъ („горячкою“) — 166, ранами и контузїями, полученными въ сраженіяхъ — 123 и разстройствомъ

желудка („поносомъ“) — 115 человекъ; остальные больные страдали различными другими болѣзнями, при чемъ наименьшее число больныхъ было воспаленіемъ легкихъ — 11 человекъ и холерою — всего 3 человека. Больные находились: въ полковомъ лазаретѣ 17 человекъ, въ военныхъ госпиталяхъ — Симферопольскомъ 681 человекъ, Севастопольскомъ 92 и Бахчисарайскомъ 33; остальные — въ различныхъ другихъ лечебныхъ заведеніяхъ. Въ сентябрѣ число больныхъ нѣсколько повысилось и на этой цифрѣ держалось въ послѣдующіе мѣсяцы до выступленія полка изъ Крыма. Что касается числа умершихъ нижнихъ чиновъ отъ различныхъ болѣзней (не считая убитыхъ въ сраженіяхъ), то оно простиралось до 182 человекъ въ теченіе всего 1855 года. ¹⁸⁾

18-го сентября приказомъ по Арміи 6-я пѣхотная дивизія „по внутреннему управленію“ была причислена попрежнему ко 2-му пѣхотному корпусу, которымъ командовалъ генераль-лейтенантъ *Офросимовъ*, а „въ военномъ отношеніи“ оставалась подъ начальствомъ командира 3-го пѣхотнаго корпуса генерала-отъ-артиллеріи *Сухозанета*.

24-го сентября изъ нашего полка были командированы, для прислуги при орудіяхъ на Сѣверной сторонѣ Севастополя, 2 унтеръ-офицера и 53 рядовыхъ подъ командой подпоручика *Ладкина*. ¹⁹⁾

Въ концѣ октября по войскамъ пронеслось радостное извѣстіе о пріѣздѣ на театръ военныхъ дѣйствій Государя Императора Александра Николаевича, котораго Крымская Армія еще не видѣла въ качествѣ своего Державнаго Вождя. Передъ своимъ пріѣздомъ въ Крымъ Государь Императоръ писалъ Главнокомандующему князю Горчакову: „*Прошу васъ хранить*

пріѣздъ Мой покуда въ тайнѣ и строжайше запрещаю всякое приготовленіе смотровъ войскъ, которыя желаю видѣть на бивакахъ, или на квартирахъ, въ томъ видѣ, какъ они есть.“

Тѣмъ не менѣ за нѣсколько дней до пріѣзда Государя Императора объ этомъ стало извѣстно всеѣмъ войскамъ. Были сдѣланы распоряженія о приведеніи въ порядокъ помѣщеній и всей окружающей мѣстности, а также мундирной одежды, аммуниціи и оружія, состоявшихъ на людяхъ. Войскамъ указаны мѣста, на которыхъ они должны строиться при объѣздѣ Государя Императора; нашему полку приказано строиться на своей позиціи у сел. Тапъ-Басты. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ при проѣздѣ Государя Императора приказано быть одѣтымъ въ виць-полукафтанахъ, а у кого ихъ не было—въ сюртукахъ, эполетахъ и кушакахъ; тѣмъ-же изъ г.г. офицеровъ, у кого не было ни старой ни новой формы, приказано было къ строю совсѣмъ не выходить.

Выѣхавъ изъ Николаева 26-го октября, въ сопровожденіи Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича и Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, Императоръ Александръ II 28-го октября прибылъ въ Бахчисарай, гдѣ находилась въ то время Главная квартира Арміи, а затѣмъ съ 28-го по 31-е октября осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ войска Крымской Арміи.

Въ теченіе трехъ дней Его Величество объѣхалъ все сосредоточенныя на передовыхъ позиціяхъ войска: посѣтилъ укрѣпленія Сѣверной стороны Севастополя, Инкерманскую и Мекензиевскую позиціи, Юкары-Каралезское и Тапъ-Бастинское ущелья, былъ въ передовой казачьей цѣпи впереди с. Юкары-Каралезъ, противъ Байдарской долины, осмотрѣлъ резервы на Качъ и Бельбекъ. Вездѣ осчастливленные войска съ восторгомъ встрѣчали молодого Царя, который въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарилъ ихъ за службу. При этомъ Государь Императоръ неоднократно повторялъ войскамъ, что Онъ „предпринялъ даль-

ний путь для того, чтобы лично благодарить ихъ за вѣрную службу на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они съ безпредѣльною любовію къ Нему проливаютъ кровь свою за честь Россіи и ея Монарха.“

Симбирскій полкъ Государь Императоръ осматривалъ 31-го октября на позиціи у сел. Ташъ-Басты и нашелъ его, какъ и всѣ другія части, „въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ.“ Въ дополненіи къ Высочайшему приказу того же 31-го октября Государь Императоръ объявилъ свое благоволеніе, въ числѣ другихъ начальствующихъ лицъ, командиру полка полковнику *Развадовскому*.

Во время своего объѣзда Государь Императоръ посѣтилъ госпитали въ Бахчисараѣ и Симферополѣ. Находясь въ послѣднемъ пунктѣ, 1-го ноября Государь отдалъ слѣдующій весьма милостивый и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный Приказъ Крымской Арміи:

„Храбрые воины Крымской Арміи!

„Приказомъ Моимъ отъ 30-го августа, Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искреннею признательностію къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжкое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно Мнѣ было изъяснить вамъ чувства Моего къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска Крымской Арміи при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошло Мои ожиданія. Мнѣ отраднo было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укоренныя; онѣ мнѣ ручаются въ сохраненіи славы Русскаго оружія и непрестанной готовности храбраго Моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

„Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя Я установилъ, собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на Георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ. Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества.

„Совокупное же изображеніе на медали Именъ незабвеннаго Моего Родителя и Моего да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранить въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и о Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился! Какъ Онъ, ввѣряюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю Армію.“

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Медали въ память защиты Севастополя были получены у насъ въ полку въ апрѣлѣ 1856 г. и выданы: майорамъ: князю *Шаховскому* и *Сологубу*; штабсъ-капитанамъ: *Фокъ-Циглеру* и *Тильденскіольду*; поручикамъ: *Фокъ-Хлугену 2-му*, *Андрееву*, *Товорову*, *Сорокину*, *Мвченко*, *Аристову*, *Полочанинову* и *Вроблевскому 2-му*; подпоручикамъ: *Шидловскому*, *Мелеху*, *Хожевскому*, *Стржелецкому*, *Журомскому*, *Костомарову*, *Ладкину* и *Тессу*; прапорщикамъ: *Порчинскому*, *Троянову*, (переведенному изъ Кольванскаго егерскаго полка), *Отто*, *Ставерю*, *Петрусевичу*, *Хепокочичскому*, *Хуржину*, *Зенковичу*, *Сурину* и *Дембицкому*; баталіонному лекарю *Шутейко* и 98 нижнимъ чинамъ.²⁰⁾

Въ ноябрѣ 1855 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы войска, входящія въ составъ Крымской и Южной армій, по окончаніи кампаніи 1855 г. переформировать на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Оставить въ Крыму 7-ю, 8-ю, 9-ю, 10-ю, 11-ю и 12-ю пѣхотныя и 7-ю резервную дивизіи; полки этихъ дивизій привести въ трехъ-баталіонный составъ и пополнить до штатовъ военнаго времени людьми изъ 4-й, 5-й, 6-й, 16-й и 17-й пѣхотныхъ и 15-й резервной дивизій.

б) Полки 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій немедленно привести въ кадровый составъ, каждый полкъ изъ четырехъ баталіоновъ. Составъ баталіона опредѣленъ слѣдующій: 40 унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ для всего полка 1 полковой квартирмейстеръ), 8 музыкантовъ, 96 рядовыхъ (въ томъ числѣ штуцерныхъ не болѣе 8 человекъ) и 20 мастеровыхъ, т. е. портныхъ и сапожниковъ (въ томъ числѣ на весь полкъ 1 закройщикъ и 1 сноровщикъ). Составъ всего полка: 160 унтеръ-офицеровъ, 32 музыканта (по одному барабанщику и по одному горнисту на роту), 384 рядовыхъ (въ томъ числѣ 32 штуцерныхъ) и 80 мастеровыхъ.

в) Всѣхъ оставшихся наличныхъ нижнихъ чиновъ этихъ полковъ передать въ полки 7-й, 8-й и 12-й пѣхотныхъ и 7-й резервной дивизій.

г) При кадрахъ въ каждомъ полку оставить: всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и по два наличныхъ субалтернъ-офицера на каждую роту, включивъ въ то число полкового и баталіонныхъ адъютантовъ, казначея, квартирмейстера и жалонернаго офицера. Всѣхъ остальныхъ офицеровъ также передать въ полки 7-й, 8-й и 12-й пѣхотныхъ и 7-й резервной дивизій.

На основаніи этихъ распоряженій, Симбирскій полкъ 14-го ноября былъ приведенъ въ кадровый составъ вышеуказанной численности, но при этомъ нижніе чины, бывшіе въ расходѣ, по спискамъ остались въ своемъ полку сверхъ положенія. Затѣмъ

всѣ наличные офицеры и нижніе чины, оказавшіеся сверхъ штата, въ тотъ же день были переданы въ 7-ю и 8-ю пѣхотныя дивизіи, а именно: 15 оберъ-офицеровъ, 151 унтеръ-офицеръ, 52 музыканта, 1455 рядовыхъ и 6 денщиковъ—въ 7-ю дивизію и 57 рядовыхъ—въ 8-ю. Изъ 15 переведенныхъ оберъ-офицеровъ въ февралѣ 1856 г. 13 возвратилось обратно въ нашъ полкъ.

Въ кадровомъ составѣ каждый баталіонъ Симбирскаго полка образовалъ одну роту, рассчитанную на два взвода (или по нынѣшнему—на двѣ полуроты). Въ каждомъ взводѣ полагалось 7 унтеръ-офицеровъ, считая въ томъ числѣ и фельдфебеля, остальные унтеръ-офицеры становились въ ряды.

Сводными ротами въ каждомъ баталіонѣ командовали старшіе ротные командиры: въ 1-мъ баталіонѣ капитанъ *Фрибесъ*, въ 2-мъ—капитанъ *Лисанко 2-й*, въ 3-мъ—капитанъ *Лисанко 1-й* и въ 4-мъ—штабъ-капитанъ *Суцинскій 3-й*. Остальные ротные командиры состояли въ ротахъ „отдѣленными офицерами,“ имѣя надзоръ за своими людьми; въ строю же они занимали мѣста во взводахъ по старшинству.

Своднымъ кадровымъ баталіономъ командовалъ майоръ князь *Шаховской*, какъ старшій изъ баталіонныхъ командировъ, а прочіе штабъ-офицеры, находясь при своихъ кадровыхъ ротахъ, должны были наблюдать за исправнымъ несеніемъ службы и поддержаніемъ порядка въ частяхъ.

Всѣ имѣвшіеся въ полку новыя нарѣзныя ружья вмѣстѣ съ людьми были переданы въ другія части, въ полку же осталось 1596 старыхъ гладкоствольныхъ ружей и 32 литихескихъ штуцера. ²¹⁾

Послѣ приведенія въ кадровый составъ, Симбирскій полкъ 18-го ноября 1855 г. выступилъ съ позиціи у сел. Ташъ-Багты и слѣдовалъ на назначенныя ему квартиры въ Подольскую губернію. 31-го декабря прибывъ въ м. Голованевскъ (Балтскаго

уѣзда), онъ расположился тамъ на зимнихъ квартирахъ, при чемъ 3-й и 4-й баталіоны помѣстились въ м. Кривомъ-Озерѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ. Здѣсь Симбирскій полкъ въ непродолжительное время былъ пополненъ людьми до военного состава.

На укомплектованіе полка въ теченіе первой половины 1856-го года поступило: рекрутъ Волынской губерніи 599 человекъ, Калужской губерніи—497, Курской—308, Воронежской—348 и различныхъ другихъ губерній—301 человекъ,—а всего рекрутъ 2053 человекъ; нижнихъ чиновъ различныхъ частей, выздоровѣвшихъ изъ госпиталей и больницъ, 625 человекъ. Къ 1-му іюня 1856 г. въ полку состояло: а) по списку: 8 штабъ-офицеровъ, 75 оберъ-офицеровъ, 234 унтеръ-офицера, 81 музыкантъ, 3117 рядовыхъ и 294 нестроевыхъ; б) на лицо: 5 штабъ-офицеровъ, 60 оберъ-офицеровъ, 222 унтеръ-офицера, 81 музыкантъ, 2885 рядовыхъ (въ томъ числѣ 1924 рекрута) и 263 нестроевыхъ. ²²⁾

18-го марта 1856 г. Восточная война окончилась Парижскимъ миромъ. Бывшій Главнокомандующій Дѣйствующей Арміей генераль-адъютантъ князь *Торчаковъ* назначенъ Намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ и Главнокомандующимъ 1-й Арміей, въ составъ которой входилъ и нашъ корпусъ.

17-го апрѣля 1856 г. *Симбирскій Егерскій полкъ* былъ переименованъ въ *Симбирскій Пѣхотный*. вмѣстѣ съ тѣмъ дѣленіе ротъ на „карабинерныя“ и „егерскія“ было уничтожено и установлена общая въ полку нумерація ротъ отъ 1-й до 16-й.

Вслѣдствіе распоряженія Главнокомандующаго Арміей, нашъ полкъ перешелъ изъ м. Голованевска на новыя квартиры въ м. Ермолинцы двумя эшелонами: первый, въ составѣ 3-го и 4-го баталіоновъ, подъ командой маіора *Артемьева*, выступилъ 19-го мая изъ м. Кривое-Озеро, а второй, въ составѣ полкового штаба, 1-го и 2-го баталіоновъ, во главѣ съ командиромъ полка, 23-го мая выступилъ изъ м. Голованевска. Весь полкъ 17-го іюня прибылъ въ м. Ермолинцы Проскуровскаго уѣзда Подольской губ.

и расположился по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, 1-й и 3-й баталіоны въ м. Ермолинцахъ, 2-й баталіонъ — въ м. Смотричъ (Каменецъ-Подольскаго уѣзда) и 4-й баталіонъ въ м. Черномъ-Островъ (Проскуровскаго уѣзда); кромѣ этихъ пунктовъ, роты заняли ближайшія деревни.

Въ это время въ нашемъ полку произошла еще одна крупная реформа: на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, 14-го іюня въ нашемъ полку были сформированы три стрѣлковыя роты, а затѣмъ, 19-го іюля—4-я стрѣлковая рота. „Стрѣлковыя“ роты имѣли свою отдѣльную нумерацію въ полку, а въ отличіе отъ нихъ всѣ остальные роты, сохранивъ свои прежнія номера, стали называться „линейными.“ Для строевыхъ ученій и маневровъ въ полѣ стрѣлковыя роты распредѣлялись по одной на каждый баталіонъ, но по внутреннему порядку и въ хозяйственномъ отношеніи были подчинены, на правахъ баталіоннаго командира, особому штабъ-офицеру, который назывался „командующимъ стрѣлками,“ а впослѣдствіи — „начальникомъ стрѣлковъ.“ При сформированіи стрѣлковыхъ ротъ въ нашемъ полку командующимъ стрѣлками былъ назначенъ маіоръ *Сологубъ*.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го августа 1856 г. положенія о переформированіи армейской пѣхоты, послѣдовали дальнѣйшія реформы: Симбирскій полкъ былъ приведенъ въ составъ трехъ баталіоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами; 4-й баталіонъ отчисленъ въ резервныя войска; 5-й и 6-й резервные, 7-й и 8-й запасные баталіоны были расформированы, при чемъ часть людей отправлена на пополненіе дѣйствующихъ баталіоновъ, а часть уволена въ безсрочный отпускъ на случай составленія новыхъ 5-го и 6-го баталіоновъ.

Въ ноябрѣ прибыли въ полкъ офицеры и нижніе чины расформированныхъ резервныхъ баталіоновъ: Симбирскаго полка— 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ и Низовскаго полка—296 нижнихъ чиновъ. Составъ полка послѣ этого былъ доведенъ полностью до штатовъ военнаго времени. Командирами баталіоновъ въ это время были: 1-го—подполков-

никъ *Балбековъ*, 2-го—маіоръ князь *Шаховской*, 3-го—маіоръ *Артемьевъ* и командующимъ стрѣлками—маіоръ *Сологубъ*. Полковымъ адъютантомъ—штабсъ-капитанъ *Жевельскій*.

Въ теченіе 1856 года въ нашъ полкъ въ небольшомъ количествѣ поступали новыя нарѣзныя ружья. Въ концѣ года вмѣстѣ съ прежними литтхскими штуцерами въ полку имѣлось уже 510 нарѣзныхъ ружей, которыя и были выданы на вооруженіе нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ ротъ. ²³⁾

Въ 1849 г. *Резервный и Запасный* баталіоны Симбирскаго полка, входившіе въ составъ 3-й бригады резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, какъ сказано выше (глава VI), были расположены на квартирахъ въ Волынской губерніи. Въ началѣ 1850 г. составъ баталіоновъ былъ слѣдующій: а) по списку, въ резервномъ: 2 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ, 85 унтеръ-офицеровъ, 16 музыкантовъ, 586 рядовыхъ и 46 нестроевыхъ; въ запасномъ: 12 оберъ-офицеровъ, 88 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 1544 рядовыхъ и 49 нестроевыхъ; б) на лицо, въ резервномъ: 2 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 73 унтеръ-офицера, 10 музыкантовъ, 538 рядовыхъ и 39 нестроевыхъ; въ запасномъ: 11 оберъ-офицеровъ, 77 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 1479 рядовыхъ (въ томъ числѣ 1142 рекрута) и 49 нестроевыхъ. Резервнымъ баталіономъ командовалъ маіоръ *Евсеевъ*, а запаснымъ—капитанъ *Фелькнеръ*. Лѣтомъ 1850 г. вся резервная бригада участвовала въ сборахъ при г. Ковелѣ (гдѣ находился штабъ бригады) и при крѣпости Брестъ-Литовскѣ. Въ сентябрѣ резервный и запасный баталіоны нашего полка выступили на новыя квартиры и въ декабрѣ расположились въ м. Головчинѣ Могилевской губ. Штабъ бригады помѣстился въ м. Шкловѣ.

14-го іюля 1851 г. резервный и запасный баталіоны, находившіеся въ то время на тѣсныхъ сборахъ въ м. Шкловѣ, были расформированы. Офицеры и нижніе чины переведены въ дѣй-

ствующій полкъ, а часть нижнихъ чиновъ уволена въ годовой и безсрочный отпуска. Въмѣсто баталіоновъ были оставлены резервные и запасные кадры слѣдующаго штатнаго состава каждый: 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера; 1 музыкантъ и 16 рядовыхъ. Командующими кадрами Симбирскаго полка были: резервнымъ— капитанъ *Тризна* и запаснымъ—капитанъ *Сологубъ*. Всѣ резервные и запасные кадры 2-го пѣхотнаго корпуса находись въ г. Москвѣ и помѣщались въ Покровскихъ казармахъ. Завѣдывалъ ими полковникъ *Пухальскій*.

26-го ноября 1853 г. снова были сформированы резервный и запасный баталіоны нашего полка. Въ составъ ихъ прежде всего вошли соотвѣтствующіе кадры, а затѣмъ въ теченіе послѣднихъ чиселъ ноября и всего декабря поступили нижніе чины различныхъ губерній, призванные изъ безсрочнаго и годового отпусковъ. Часть офицеровъ была переведена изъ дѣйствующихъ полковъ, а часть зачислена изъ отставки. Штатъ обоихъ баталіоновъ былъ одинъ и тотъ же: 1 штабъ-офицеръ, 14 оберъ-офицеровъ, 82 унтеръ-офицера, 20 музыкантовъ, 500 рядовыхъ и 57 нестроевыхъ. Въ началѣ 1854 г. списочное и наличное состояніе, какъ резервнаго, такъ и запаснаго баталіона, было почти одинаково, а именно: 5 оберъ-офицеровъ, 86 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 387 рядовыхъ и 27 нестроевыхъ. Всѣ резервные баталіоны 6-й пѣхотной дивизіи составили *3-ю резервную бригаду* 2-го пѣхотнаго корпуса, а запасные баталіоны—*3-ю запасную бригаду* того же корпуса. Обои бригадами командовалъ генералъ-маіоръ *Пановъ*, назначенный на эту должность 25-го ноября 1853 г. Всѣ резервные и запасные баталіоны 6-й пѣхотной дивизіи были расположены въ г. Москвѣ въ Покровскихъ казармахъ, а въ началѣ 1854 года, при значительномъ увеличеніи числа нижнихъ чиновъ, нѣкоторыя части были размѣщены по окрестнымъ деревнямъ.

Въ февралѣ 1854 г. въ оба баталіона начали поступать рекруты; составъ ихъ значительно увеличился. Поэтому 17-го марта 1854 г. былъ сформированъ второй резервный баталіонъ, а 1-го октября того же года—второй запасный баталіонъ. Резервные ба-

таліоны стали называться 5-мъ и 6-мъ, а запасные 7-мъ и 8-мъ. Нумерація ротъ въ баталіонахъ служила продолженіемъ нумераціи, существовавшей въ полку: головныя роты въ баталіонахъ назывались карабинерными и носили №№ своихъ баталіоновъ, остальные роты назывались егерскими и нумеровались съ № 13-го по 24-й включительно.

Въ мартѣ 1854 г. резервные баталіоны Симбирскаго полка, въ составѣ всей резервной бригады 6-й пѣхотной дивизіи, выступили изъ Москвы и слѣдовали въ Царство Польское. Прибывъ въ іюнѣ въ Новогеоргіевскъ, они расположились тамъ частью въ казармахъ, частью въ лагерѣ. Составъ 5-го и 6-го баталіоновъ къ 1-му іюня 1854 г. былъ слѣдующій: а) по списку: 2 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеръ, 114 унтеръ-офицеровъ, 20 музыкантовъ, 671 рядовой, 705 рекрутъ и 83 нестроевыхъ; б) на лицо: 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ, 94 унтеръ-офицера, 18 музыкантовъ, 578 рядовыхъ, 641 рекрутъ и 72 нестроевыхъ. Въ ноябрѣ были назначены командиры баталіоновъ: 5-го—маіоръ *Глазевитцъ* и 6-го—маіоръ *Мусницкій*.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ приказѣ Военнаго Министра отъ 3-го января 1855 г. за № 3, 8-го апрѣля того же года резервные баталіоны были сведены въ полки четырехъ-баталіоннаго состава. Такимъ образомъ, въ нашей резервной бригадѣ резервные баталіоны Муромскаго и Нижегородскаго полковъ образовали *Резервный Пѣхотный полкъ*, а резервные баталіоны Низовскаго и Симбирскаго полковъ—*Резервный Егерскій полкъ*. Послѣднимъ командовалъ подполковникъ Низовскаго полка *Тарановъ*. Нумерація баталіоновъ и ротъ осталась прежняя.

Лѣтомъ 1855 г. вся резервная бригада была расположена въ лагерѣ подъ Новогеоргіевскомъ, а затѣмъ въ сентябрѣ выступила на новыя квартиры и 1-го октября прибыла въ г. Винницу (Подольской губ.). На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ приказѣ Военнаго Министра 1855 г. за № 177, резервная

бригада 6-й пѣхотной дивизіи была переформирована въ 6-ю резервную пѣхотную дивизію 2-го пѣхотнаго корпуса, въ составѣ четырехъ резервныхъ полковъ, соотвѣтствовавшихъ четыремъ полкамъ нашей дивизіи и носившихъ ихъ названія. Изъ 5-го и 6-го резервныхъ баталіоновъ нашего полка 10-го октября 1855 г. были сформированъ *Резервный Симбирскій Егерскій полкъ* двухъ-баталіоннаго состава. Командиромъ этого полка 9-го октября былъ назначенъ полковникъ *Шелькингъ*. Баталіонные командиры остались тѣ же: маіоры *Лазевитцъ* и *Муслицкій*. Резервный Симбирскій полкъ расположился на квартирахъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ въ г. Винницѣ, 5-й баталіонъ по деревнямъ Винницкаго уѣзда и 6-й—по деревнямъ Липовецкаго уѣзда (Кіевской губ.). 6-й резервной пѣхотной дивизіей командовалъ генераль-маіоръ *Бабкинъ*, а бригадой резервныхъ егерскихъ полковъ (Низовскаго и Симбирскаго)—генераль-маіоръ *Орловъ 2-й*, назначенный на эту должность въ ноябрѣ 1855 г.

Запасная бригада 2-го пѣхотнаго корпуса (стр. 257), выступивъ изъ Москвы въ мартѣ 1854 г. вмѣстѣ съ резервной бригадой, перешла на новыя квартиры въ Тверскую губернію, гдѣ 1-го октября того же года изъ каждаго баталіона было сформировано два—7-й и 8-й запасные баталіоны. Всѣми запасными баталіонами нашей дивизіи, составлявшими запасную бригаду, командовалъ генераль-маіоръ *Свентицкій*. Штабъ бригады находился въ г. Вышнемъ-Волочкѣ, штабъ 7-го баталіона Симбирскаго полка—въ с. Михайловѣ и 8-го—въ с. Спась-Сѣковичѣ; роты были расположены на квартирахъ по ближайшимъ деревнямъ. Командирами баталіоновъ нашего полка были: 7-го—маіоръ *Цѣхаковичъ* и 8-го—маіоръ *Пискаревъ*.

10-го іюля 1855 г. запасные баталіоны 6-й пѣхотной дивизіи были сведены въ два полка: баталіоны Муромскаго и Нижегородскаго полковъ образовали *Запасный Пѣхотный полкъ*, а баталіоны Низовскаго и Симбирскаго полковъ—*Запасный Егерскій полкъ*. Нумерація баталіоновъ и ротъ осталась прежняя.

Командиромъ запаснаго егерскаго полка 10-го іюля былъ назначенъ полковникъ *Микулинъ*, а командиры баталіоновъ были тѣ же, что и раньше.

Лѣтомъ того же 1855 г. запасные баталіоны изъ Новгородской губерніи, гдѣ они стояли непродолжительное время, перешли въ Петербургскую, а затѣмъ въ Выборгскую (полковой штабъ находился въ д. Ракколокоски Выборгскаго уѣзда) и наконецъ въ ноябрѣ расположились въ г. Зубцовѣ (Тверской губ.).

Въ февралѣ 1856 г. *Резервный Симбирскій Егерскій полкъ* изъ г. Винницы перешелъ въ г. Бердичевъ, а въ іюнѣ—въ г. Проскуровъ. Затѣмъ 7-го ноября весь полкъ собрался въ м. Шаровку (Проскуровскаго уѣзда), и здѣсь послѣдовало его расформированіе. Офицеры и нижніе чины были отправлены на укомплектованіе дѣйствующихъ полковъ 15-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій. Какъ сказано было выше (стр. 255), въ Симбирскій полкъ изъ своего резервнаго полка поступили: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, до окончательной сдачи казеннаго имущества расформированнаго полка въ м. Шаровкѣ остались: 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ и 144 рядовыхъ, которые числились въ своемъ дѣйствующемъ полку и полагались въ командировкѣ.

Запасные баталіоны Симбирскаго полка 22-го іюля 1856 г. изъ г. Зубцова перешли на новыя квартиры въ крѣпость Динабургъ (нынѣ Двинскъ), въ сентябрѣ того же года—въ м. м. Юрбургъ и Таурогенъ (Ковенской губ.), а 1-го декабря возвратились обратно въ Динабургъ. Въ январѣ и февралѣ 1857 г. изъ баталіоновъ послѣдовало увольненіе нижнихъ чиновъ во временный отпускъ. 28-го февраля запасные баталіоны были расформированы, при чемъ офицеры и нижніе чины переведены на службу во вновь формировавшійся тогда 4-й резервный баталіонъ нашего полка.

Такимъ образомъ, *4-й резервный баталіонъ Симбирскаго пѣхотнаго полка* былъ сформированъ 28-го февраля 1857 г. въ

г. Динабургъ въ составъ пяти ротъ: четырехъ линейныхъ и одной стрѣлковой. На укомплектованіе его поступили офицеры и нижніе чины бывшихъ запасныхъ баталіоновъ, а именно: 1 штабъ-офицеръ, 15 оберъ-офицеровъ, 109 унтеръ-офицеровъ, 26 музыкантовъ, 729 рядовыхъ, 43 пестрочныхъ и 14 казенныхъ денщиковъ. Высочайшимъ приказомъ 25-го декабря 1856 г. командиромъ баталіона былъ назначенъ бывший командиръ Резервнаго Симбирскаго пѣхотнаго полка полковникъ *Шелькингъ*, который прибылъ и вступилъ въ командованіе баталіономъ 27-го апрѣля 1857 г. До его же прибытія баталіономъ командовалъ подполковникъ *Лискаревъ*, считавшійся помощникомъ командира баталіона. Резервный баталіонъ входилъ въ составъ резервной дивизіи 2-го армейскаго корпуса, которой командовалъ генераль-лейтенантъ *Мвашидзе*.

Резервный баталіонъ былъ расположенъ въ г. Динабургъ, въ Старомъ и Новомъ форштадтѣ, по обывательскимъ квартирамъ: Лѣтомъ 1857 г. онъ стоялъ въ лагерѣ при крѣпости; въ сентябрѣ линейныя роты перешли изъ лагеря въ Константиновскія казармы, стрѣлковая рота расположилась по квартирамъ въ Старомъ форштадтѣ и штабъ баталіона—въ Новомъ форштадтѣ.

Въ 1858 г. 4-й резервный баталіонъ стоялъ въ г. Велижѣ (Витебской губ.). Въ сентябрѣ слѣдующаго 1859 г. онъ перешелъ въ г. Торопецъ (Псковской губ.), гдѣ расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ баталіона и стрѣлковая рота—въ самомъ Торопцѣ, а остальные роты—въ ближайшихъ деревняхъ. На этихъ мѣстахъ резервный баталіонъ оставался до 1861 года. ²⁴⁾

Во второй половинѣ 1856 г. работы по переформированію Симбирскаго полка, стоявшаго въ м. Ермолинцахъ, были закончены. Въ октябрѣ командиръ корпуса генераль-отъ-инфантеріи *Обросимовъ* произвелъ подробный смотръ воѣмъ полкамъ 2-го

армейскаго корпуса (5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій). Результаты этого смотра объявлены въ приказѣ по корпусу, изъ котораго приводимъ здѣсь то, что касается Симбирскаго полка, какъ характеристику его состоянія и внутренняго устройства въ это время:

„Люди сбережены, выправка и держаніе ружья весьма хороши, въ особенности въ 1-мъ, 2-мъ и стрѣлковомъ баталіонѣ.

„Ученье линейное и егерское очень хорошо, исполненіе по сигналамъ дѣлалось быстро и безъ суеты.

„Подборъ людей хорошъ, но ранжиръ вообще требуетъ пересмотра.

„Баталіонные командиры и г.г. офицеры знаютъ свое дѣло хорошо; офицерское обмундированіе не однообразно.

„Обмундированіе нижнихъ чиновъ хорошо, только у нѣкоторыхъ полукафтановъ воротники высоки.

„Полковой лазаретъ хорошъ, больныхъ немного, содержаніе ихъ хорошо.

„Полковой обозъ весьма исправенъ, покраска неровная; конская аммуниція въ порядкѣ; сортъ подъемныхъ лошадей весьма хорошъ, и онѣ по травяному довольствію въ хорошихъ тѣлахъ.“

При наступившей мирной работѣ въ Симбирскомъ полку одной изъ первыхъ явилась забота о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ г.г. офицеровъ: рѣшено было основать въ полку *библіотечный капиталъ* и „*офицерскую сумму*“ для ссудъ. Какъ извѣстно, наша офицерская бібліотека получила свое начало еще въ 1852 году. „Это высокое и полезное“ учрежденіе уже въ то время до нѣкоторой степени удовлетворяло офицеровъ „свѣдѣніями, относящимися до предметовъ ученыхъ и слѣдова-

тельно всегда пріятныхъ и полезныхъ," а также „сближало съ современной литературой." Дальнѣйшее развитіе бібліотеки было пріостановлено наступившей войной. При выступленіи полка въ походъ она была сдана на храненіе въ Новогеоргіевскую крѣпость.

Теперь, въ 1856 г., о бібліотекѣ опять вспомнили. Велѣдствіе приказа по полку отъ 31-го октября 1856 г. были составлены подписные листы офицерамъ, желавшимъ принять участіе во взносахъ на бібліотеку, и выборный листъ для избранія бібліотекаря. Изъ жалованья подписавшихся офицеровъ за сентябрьскую треть было вычтено по 4 рубля съ каждаго, дальнѣйшіе же вычеты рѣшено сообразовать со стоимостью выписываемыхъ книгъ. Такъ былъ основанъ капиталъ „на учрежденіе бібліотеки", а вмѣстѣ съ тѣмъ заведена для отчетности шнуровая бібліотечная книга. Къ сожалѣнію, намъ не извѣстно, кто былъ первымъ бібліотекаремъ и вообще, кто больше всѣхъ потрудился при устройствѣ нашей бібліотеки. Однако, можно съ увѣренностью сказать, что командиръ полка полковникъ *Развадовскій*, при содѣйствіи котораго она возникла, былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ этого дѣла.

Въ ноябрѣ былъ командированъ въ Новогеоргіевскъ командиръ нестроевой роты поручикъ *Ивченко* съ казеннымъ полковымъ обозомъ на подъемныхъ лошадяхъ и съ командою нижнихъ чиновъ, для перевозки оттуда казенныхъ вещей и полкового архива, оставленныхъ тамъ передъ выступленіемъ въ походъ. Вмѣстѣ съ этимъ была перевезена въ Ермолинцы и наша бібліотека.

Приказомъ по полку того же 31-го октября 1856 г. въ Сибирскомъ полку было положено основаніе „офицерской суммы", которая соотвѣтствовала нынѣшнему офицерскому заемному капиталу. Для образованія ея были установлены слѣдующіе вычеты изъ жалованья офицеровъ въ каждую треть: со штабъ-офицеровъ по 10 рублей, съ капитановъ и штабъ-капитановъ—по 6 рублей и со всѣхъ прочихъ офицеровъ—по 5 рублей. Офицерской суммой

завѣдывалъ одинъ изъ старшихъ офицеровъ, избравшійся всѣми офицерами посредствомъ подачи голосовъ на подписномъ листѣ; онъ назывался „*попечителемъ офицерской суммы.*“²⁵⁾

Въ январѣ 1857 г. послѣдовало увольненіе изъ полка нижнихъ чиновъ во временный и безсрочный отпускъ; всего въ теченіе мѣсяца уволено 2335 человѣкъ. Въ томъ же мѣсяцѣ переведены въ полкъ нижніе чины изъ резервной бригады 18-й пѣхотной дивизіи, а также прибыли изъ бывшаго Резервнаго Симбирскаго полка (оставшіеся въ м. Шаровкѣ для сдачи казеннаго имущества),—всего 1194 нижнихъ чина. Рекрутъ поступило очень мало: всего 38 человѣкъ.

Съ 25-го мая по 1-е августа 1857 г. Симбирскій полкъ находился на тѣсныхъ полковыхъ сборахъ: 1-й баталіонъ съ 1-й стрѣлковой ротой былъ расположенъ въ м. Сутковцахъ, 2-й баталіонъ со 2-й стрѣлковой ротой—въ м. Соколовкѣ и 3-й баталіонъ съ 3-й стрѣлковой ротой—въ с. Кодіевкѣ. Кромѣ поименованныхъ мѣстечекъ, роты занимали также нѣсколько ближайшихъ къ нимъ деревень. Штабъ полка попрежнему оставался въ м. Ермолинцахъ.

Высочайшимъ приказомъ 6-го октября 1857 г. начальникъ дивизіи ген.-лейт. *Бельгардъ* уволенъ въ безсрочный отпускъ съ отчисленіемъ отъ должности, а на его мѣсто былъ назначенъ генераль-лейтенантъ *Жабокритскій*.

26-го ноября 1857 г. Симбирскій полкъ выступилъ съ мѣсть своего квартированія и 30-го ноября расположился на новыхъ квартирахъ: полковой штабъ, полковая юнкерская и учебная команды въ г. Барѣ (Подольск. губ.), штабъ 1-го баталіона въ г. Летичевѣ, 2-го—въ м. Зеньковѣ и 3-го—въ м. Станиславчикѣ; роты—въ окрестныхъ деревняхъ.

1-го мая 1858 г. полкъ былъ собранъ въ полковой сборъ и сталъ на тѣсныя квартиры: штабъ полка, стрѣлковыя роты, 3-й баталіонъ и всѣ команды—въ г. Барѣ, остальные роты въ ближайшихъ деревняхъ: Ивановцахъ, Шперкахъ, Голодкахъ и Войнашеvkѣ.

Ко дню полкового праздника 29-го іюня 1858 г. командиръ полка полковникъ *Развадовскій* получилъ отъ корпуснаго командира генерала-отъ-инфантеріи *Обросимова* слѣдующее поздравительное письмо отъ 19-го іюня:

„Милостивый Государь
Константинъ Ивановичъ!

„29-го числа сего мѣсяца полковой праздникъ ввѣреннаго Вамъ полка. Прошу принять отъ меня поздравленіе и передать его всѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ: я сердечно желаю Вамъ и всѣмъ имъ здоровья и всего, что можетъ составить счастье Ваше и каждаго изъ нихъ, и вообще полку быть всегда въ томъ отличномъ состояніи, въ какомъ я находилъ его. Сожалѣю, что поѣздка моя нынѣ по полкамъ для инспекторскаго смотра лишаетъ меня удовольствія быть у Васъ на праздникъ.“

Это письмо было объявлено при слѣдующемъ приказѣ по полку отъ 29-го іюня 1858 г.:

„Господинъ корпусный командиръ, въ отеческомъ попеченіи о своихъ подчиненныхъ, вспомнивъ о годовомъ праздникѣ ввѣреннаго мнѣ полка, письмомъ на имя мое, съ коего копію при семъ прилагаю, поздравляетъ меня, всѣхъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ Его Высокопревосходительство изволить самымъ лестнымъ образомъ отзываться о полкѣ, изъявляя всѣмъ чинамъ онаго свои сердечныя пожеланія.

„Я увѣренъ, что слова Его Высокопревосходительства проникнутъ до глубины сердца каждаго Симбирца и оживятъ ихъ новымъ поощреніемъ къ рвенію быть всегда достойными вниманія глубоко почитаемаго нами начальника.

„Приказъ сей и копію съ письма ко мнѣ господина корпуснаго командира предписываю прочесть при собраніи частей.“

15-го іюля окончился полковой сборъ, и полкъ расположился на прежнихъ зимнихъ квартирахъ въ г. Баръ и ближайшихъ деревняхъ. Здѣсь онъ оставался въ теченіе зимняго періода 1858—1859 г.г. ²⁶⁾

Съ 1-го мая 1859 г. снова начался полковой сборъ, во время котораго роты стояли на тѣсныхъ квартирахъ такъ же, какъ и въ предыдущемъ году. 23-го мая командиръ полка полковникъ *Развадовскій*, по болѣзни, отправился въ отпускъ за границу, на минеральныя воды въ Германію, Италію, Францію и г. Лондонъ, на 3½ мѣсяца. Временно-командующимъ полкомъ вмѣсто него былъ назначенъ командиръ 2-го баталіона подполковникъ князь *Шаховской*.

Въ іюнѣ въ Симбирскомъ полку было получено 528 новыхъ винтовокъ 6-ти линейнаго калибра. Въ это время въ полку состояло на вооруженіи: гладкоствольныхъ ружей 1998, нарѣзныхъ 531 и гладкоствольныхъ ружей, передѣланныхъ изъ кремневыхъ въ ударныя (во второй комплектъ для стрѣлковыхъ ротъ), тоже 531.

19-го августа Симбирскій полкъ выступилъ изъ Бара въ г. Могилевъ (на Днѣстрѣ), куда прибылъ 25-го числа того же мѣсяца. Въ Могилевѣ, въ числѣ другихъ войскъ, собранныхъ въ этомъ пунктѣ, нашему полку былъ произведенъ смотръ Главнокомандующимъ 1-й арміей генераль-адъютантомъ княземъ *Горчаковымъ*. 2-го сентября полкъ выступилъ изъ Могилева и, прибывъ въ Баръ 7-го числа того же мѣсяца, расположился на прежнихъ зимнихъ квартирахъ.

Высочайшимъ приказомъ 8-го сентября 1859 г. генераль-отъ-инфантеріи *Обросимовъ* былъ назначенъ начальникомъ резервовъ армейской пѣхоты, а на его мѣсто командиромъ 2-го

армейскаго корпуса назначенъ генераль-лейтенантъ *Липранди*. Прощаясь съ войсками корпуса, генераль *Обросимовъ* отдалъ приказъ, который заканчивался слѣдующими словами:

„Не забывайте, друзья мои, ни на минуту, что мирное время для войска должно быть безпрестаннымъ приготовленіемъ къ побѣдамъ въ войнѣ.

„Хотя я буду далеко отъ васъ, но для сердечнаго соучастія нѣтъ разстояній: сильнѣе всѣхъ я буду радоваться вашимъ успѣхамъ въ дѣлѣ боевого и нравственнаго образованія во время мира и главнымъ подвигамъ вашимъ въ бояхъ.“

Новый корпусный командиръ генераль-лейтенантъ *Липранди*, съ цѣлью расширить умственный кругозоръ офицеровъ путемъ самообразованія, въ октябрѣ 1859 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ полкахъ корпуса были установлены *публичныя лекціи для офицеровъ* по военнымъ наукамъ. Занятія эти рекомендовалось вести небольшими партіями человѣкъ въ 10. Чтеніе лекцій по установленной программѣ и вообще руководство занятіями возлагалось на наиболѣе способныхъ къ тому офицеровъ, изъ числа выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Составъ офицеровъ въ партіяхъ приказано было мѣнять два раза въ годъ, а черезъ каждые три мѣсяца представлять въ штабъ корпуса списки офицеровъ съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ по различнымъ предметамъ.

Въ Симбирскомъ полку публичныя лекціи начались съ 1-го декабря. Руководителями занятій были назначены: подпоручикъ *Ягановъ* и прапорщикъ *Холостенко*—по фортификаціи и артиллеріи, подпоручикъ *Цикельмъ*—по тактикѣ и чтенію военно-историческихъ сочиненій, прапорщикъ *Хучеровскій*—по топографіи и полковой аудиторъ коллежскій секретарь *Ахисимовъ*—по военному судопроизводству. Слушателями лекцій на первый разъ было назначено 6 младшихъ офицеровъ. Насколько успѣшно велись занятія, увидимъ дальше изъ приказа начальника дивизіи, посѣтившаго эти лекціи осенью слѣдующаго года.

20-го апрѣля 1860 г., для участія въ полковомъ сборѣ, роты расположились на тѣсныхъ квартирахъ въ г. Барѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ. 23-го мая полкъ выступилъ на новую стоянку въ крѣпость Новогеоргіевскъ и, прибывъ туда 11-го іюля, помѣстился въ казармахъ. 27)

Въ Новогеоргіевскѣ, послѣ лѣтнихъ полевыхъ занятій 1860 года, въ нашемъ полку снова начались публичныя лекціи для офицеровъ по военнымъ наукамъ. Въ сентябрѣ вновь назначенный начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ *Веселитскій*, осматривая полкъ, присутствовалъ на офицерскихъ занятіяхъ и 12-го сентября по этому поводу отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи:

„Въ Симбирскомъ полку я слушалъ лекціи военныхъ наукъ, читанныя г.г. офицерамъ, и убѣдился, что къ устройству и распредѣленію этихъ учебныхъ занятій со стороны командира полка приложена особенная заботливость.

„Съ душевнымъ удовольствіемъ благодарю г. полковника Развадовскаго за усердіе его къ распространенію между подчиненными ему г.г. офицерами надлежащихъ военныхъ познаній, и росписаніе таковыхъ учебныхъ г.г. офицеровъ занятій я приказалъ сообщить изъ дивизіоннаго штаба во все полки для соображенія и примѣра.—При чемъ благодарю и г.г. офицеровъ, принявшихъ на себя трудъ читать для товарищей публичныя лекціи.“

Списочное и наличное состояніе полка къ 1-му января 1861 года было слѣдующее: а) по списку состояло: 12 штабъ-офицеровъ, 100 оберъ-офицеровъ, 6 классныхъ чиновниковъ, 384 унтеръ-офицера, 151 музыкантъ, 3005 рядовыхъ, 189 нестроевыхъ и 94 денщика; б) на лицо: 9 штабъ-офицеровъ, 86 оберъ-офицеровъ, 5 классныхъ чиновниковъ, 329 унтеръ-офицеровъ, 128 музыкантовъ, 2511 рядовыхъ, 171 нестроевой и 85 денщиковъ. Баталіонными командирами были: 1-го баталіона—маіоръ *Фелькнеръ*, 2-го—подполковникъ князь *Шаховской*, 3-го—маіоръ *Артемьевъ* и начальникомъ стрѣлковъ—маіоръ *Сологубъ*. Полковымъ адъютантомъ былъ поручикъ *Ермолинскій 2-й*.

Казенныхъ лошадей по списку и на лицо въ полку состояло: 75 подъемныхъ и 16 строевыхъ. Полковой обозъ былъ слѣдующій:

Ящиковъ патронныхъ	13,	къ нимъ лошадей	24
„ для казны и письмен-			
ныхъ дѣлъ	1,	„ „ „	—
„ для аптеки	1,	„ „ „	3
Аптечный вьюкъ	—,	„ „ „	—
Телѣгъ провіантерскихъ	24,	„ „ „	48
„ для возки лазаретныхъ			
вещей и аммуниці	2,	„ „ „	—
„ для больныхъ	6,	„ „ „	—
„ казначейская	1,	„ „ „	—
„ подъ инструментъ	1,	„ „ „	—

Всего: 49 повозокъ, 1 вьюкъ, 75 лошадей. ²⁸⁾

15-го февраля 1861 г. Симбирскій полкъ перешелъ изъ Новогеоргіевска въ Варшаву, гдѣ была собрана вся 6-я пѣхотная дивизія для несенія караульной службы и охраненія общественнаго порядка.

Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго 1-й арміей, командиръ полка полковникъ *Развадовскій* былъ назначенъ исправляющимъ должность Варшавскаго оберъ-полиціеймейстера, о чемъ и объявлено въ приказѣ по полку отъ 15-го марта 1861 г. Временное командованіе полкомъ, впредь до назначенія новаго командира полка, было возложено на подполковника князя *Шаховского*.

Въ началѣ 1861 года въ Варшавѣ началось то общественное броженіе, которое, развиваясь и расширяясь, привело къ открытому мятежу 1863 года. Начались духовно-политическія уличныя манифестаціи, въ которыхъ принимали участіе почти все классы городского населенія Варшавы. Непріязненные дѣйствія мѣстныхъ жителей были направлены противъ всехъ русскихъ вообще и

прежде всего, конечно, противъ военнoслужащихъ. Всѣмъ воинскимъ чинамъ строго приказано было своимъ обращеніемъ съ мѣстными жителями не давать ни малѣйшаго повода къ жалобамъ на нихъ и воздерживаться отъ какихъ-либо ссоръ и столкновеній съ частными лицами, имѣя въ виду, что „изъ-за одного человѣка не слѣдуетъ дѣлать общей ссоры.“

Враждебныя манифестаціи Варшавскихъ жителей, разрастаясь, потребовали, наконецъ, вмѣшательства вооруженной силы для восстановленія нарушаемаго порядка. 27 марта возникли крупныя беспорядки, сосредоточившіеся преимущественно на улицѣ „Краковское Предмѣстье“, близъ Королевской (Замковой) площади. Для содѣйствія гражданскимъ властямъ были призваны войска, въ томъ числѣ всѣ полки нашей дивизіи. Симбирскій полкъ, находясь на Королевской площади, охранялъ важнѣйшій пунктъ въ городѣ—Королевскій Замокъ (мѣстопребываніе Намѣстника). Сюда устремлялся яростный натискъ мятежной толпы. Когда всѣ другія мѣры противодѣйствія были исчерпаны, полку пришлось стрѣлять изъ ружей, чтобы разогнать скопище бунтовщиковъ. При столкновеніи съ мятежниками въ нашемъ полку ранено 4 нижнихъ чина; раны были преимущественно отъ холоднаго оружія. ²⁹⁾

Въ началѣ 1861 года скончался Намѣстникъ въ Царствѣ Польскомъ и Главнокомандующій 1-й арміей генераль-адъютантъ князь *М. Д. Горчаковъ*. Высочайшимъ приказомъ 18-го мая на его мѣсто былъ назначенъ генераль-адъютантъ *Сухозанетъ*, затѣмъ 6-го августа 1861 года—генераль-адъютантъ графъ *Ламбертъ 1-й*, 9-го октября того же года—генераль-адъютантъ *Лидерсъ* и наконецъ 16-го іюня 1862 г. былъ назначенъ генераль-адъютантъ Великій Князь *Константинъ Николаевичъ*.

Въ Варшавѣ Симбирскій полкъ простоялъ полгода. 17-го августа 1861 г. онъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Велюнь (Калишской губ.). Наканунѣ выступленія изъ Варшавы нашему полку произвелъ смотръ Главнокомандующій 1-й арміей генераль-адъютантъ графъ *Ламбертъ*, который по этому поводу отдалъ слѣдующій приказъ:

„16-го сего августа я осматривалъ выступавшій изъ Варшавы на постоянныя квартиры Симбирскій пѣхотный полкъ и нашелъ его въ отличномъ состояніи.

„Объявляю за это признательность мою командиру 2-го армейскаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи Липранди и благодарность начальнику 6-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Веселитскому, командиру сего полка полковнику Развадовскому и командующему, по отсутствію его, симъ полкомъ подполковнику князю Шаховскому, а также всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ сего полка; нижнимъ чинамъ предписываю выдать на все время слѣдованія полка по 10 чарокъ водки на каждаго человѣка“.

Прибывъ въ г. Велюнь 4-го сентября, Симбирскій полкъ расположился на зимнихъ квартирахъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ и всѣ стрѣлковыя роты—въ г. Велюнь, 1-й баталіонъ—въ г. Радомскѣ, 2-й—въ м. Дзялошинѣ и 3-й—въ м. Вирушовѣ.

Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1861 года командиръ полка полковникъ *Развадовскій* былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ отчисленіемъ отъ должности и зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ Варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, впослѣдствіи же продолжительное время занималъ должность коменданта г. Варшавы. Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ 30-го августа, командиръ 4-го резервнаго баталіона Ревельскаго пѣхотнаго полка полковникъ *Макаровскій* назначенъ командиромъ Симбирскаго полка.

Полковникъ *Макаровскій* прибылъ и вступилъ въ командование полкомъ 14-го февраля 1862 г. 21-го марта того же года въ приказѣ по полку объявлено слѣдующее „*прощальное слово*“ бывшаго командира полка генералъ-майора *Развадовскаго*:

„Симбирцы!

„Настало время разлуки съ Вами, славные сослуживцы и лучшіе друзья мои!

„Двѣнадцать лѣтъ я имѣлъ честь быть Вашимъ начальникомъ. Двѣнадцать лѣтъ я былъ постояннымъ свидѣтелемъ безпредѣльной преданности Вашей Престолу и Отечеству и какъ, одушевляемые этими священными чувствами всегда и вездѣ—на боевомъ полѣ и въ мирное время,—Вы являлись истинно достойными воинами Его Императорскаго Величества.

„Двѣнадцатилѣтнее пребываніе мое между Васъ сроднило меня съ Вами, и поистинѣ мы составляли одну семью, потому что чувства, насъ соединявшія, проистекали отъ полного разумѣнія долга службы, взаимной довѣренности, откровенности и согласія.

„Горя не помню. Радостей много съ Вами испыталъ.

„Грустно и тяжело мнѣ разставаться съ Вами. Обнимаю Васъ, благородные товарищи и сотрудники мои. Примите мою глубочайшую признательность и искреннѣйшую благодарность за неутомимые труды Ваши, заботливость и постоянную готовность принести все въ жертву для пользы службы Его Величества. Вамъ, усердные, добрые молодцы—ребята мои, за славную службу Вашу—задушевное мое солдатское спасибо и сердечный поцѣлуй!

„Симбирцы! запечатлѣвъ всѣхъ Васъ въ моемъ сердцѣ, утѣшаю себя надеждою, что и въ Вашемъ для меня найдется уголокъ.

„Друзья! живите и служите всегда на славу Бога и Государя.“ ³⁰⁾

Такими прекрасными словами, разставаясь съ полкомъ, старый командиръ напутствовалъ Симбирцевъ въ дальнѣйшій путь славнаго служенія.

Конецъ первой части.

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

КЪ ГЛАВЪ I.

- 1) Въ настоящее время эти полки носятъ названія:
Одесскій—*48-й пѣхотный Одесскій*,
Тарнопольскій—*56-й пѣхотный Житомирскій*,
Виленскій—*52-й пѣхотный Виленскій*,
Симбирскій—*24-й пѣхотный Симбирскій*.
49-й и 50-й егерскіе полки нынѣ не существуютъ.
- 2) А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Императоръ Александръ I и Его сподвижники,“ т. I.
- 3) Военно-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. III, № 1083.
- 4) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1811—1812 г.г. (Москов. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.).

Приводимъ здѣсь краткую хронику Углицкаго пѣхотнаго, Московскаго и Архангелогородскаго гарнизонныхъ полковъ, такъ какъ изъ каждаго изъ нихъ поступило въ Симбирскій полкъ, при его сформированіи, не менѣе полубаталіона, почему и старшинство этихъ полковъ перешло къ Симбирскому полку.

КРАТКАЯ ХРОНИКА ПОЛКОВЪ:

А) Углицкаго пѣхотнаго:

Въ 1708 г. изъ гренадерскихъ ротъ, отдѣленныхъ по одной отъ пѣхотныхъ полковъ: Казанскаго, Пековскаго, Симбирскаго, Новгородскаго, Московскаго, Каргопольскаго и Устюжскаго, сформированъ Гренадерскій Бильса полкъ, называвшійся также 1-мъ Гренадерскимъ.

- Въ 1724 г. Мая 19-го названъ Гренадерскимъ фонъ-Гагена.
1727 г. Февраля 16-го—1-мъ Ярославскимъ.
1727 г. Ноября 6-го—Углицкимъ Пѣхотнымъ.
1796 г. Ноября 29-го—Углицкимъ Мушкетерскимъ.
1811 г. Февраля 22-го— снова Углицкимъ Пѣхотнымъ.
1826 г. Января 28-го—Пѣхотнымъ Генерала-отъ-Инфантеріи
Графа Фонъ-деръ-Остенъ-Сакена, а 22-го Августа—
Пѣхотнымъ Фельдмаршала Графа Фонъ-деръ-Остенъ-
Сакена.
1832 г. Ноября 8-го—Пѣхотнымъ Фельдмаршала Князя Сакена.
1833 г. Января 28-го—съ присоединеннымъ къ нему 25-мъ
Егерскимъ полкомъ переименованъ въ Егерскій.
1837 г. Апрѣля 26-го—по случаю кончины Фельдмаршала
князя Сакена, переименованъ въ Углицкій Егерскій.
1856 г. Апрѣля 17-го—переименованъ въ Пѣхотный.
1864 г. Марта 25-го—названъ 63-мъ Пѣхотнымъ Углицкимъ.

Б) Московскаго Гарнизоннаго:

- 1796 г. Ноября 29-го сформированъ въ Москвѣ Гарнизонный
полкъ изъ московскихъ полевыхъ и гарнизонныхъ
баталіоновъ, которые получили свое начало отъ Гарни-
зонныхъ полковъ Орлова и Коробова, сформирован-
ныхъ также въ Москвѣ 19-го февраля 1711 года.
1801 г. Юля 22-го названъ Московскимъ Гарнизоннымъ.
1813 г. Марта 11-го изъ этого полка сформированы: Тарутин-
скій (нынѣ 67-й) и Бородинскій (68-й) пѣхотные
полки и Московскій Гарнизонный баталіонъ.
1864 г. Августа 13-го баталіонъ названъ Московскимъ Гу-
бернскимъ № 28-й.
1874 г. Августа 26-го—Московскимъ мѣстнымъ.
1878 г. Августа 31-го—73-мъ резервнымъ пѣхотнымъ (кадро-
вымъ) баталіономъ.
1891 г. Марта 25-го—Троицко-Сергіевскимъ резервнымъ ба-
таліономъ.

- Въ 1903 г. переформированъ въ 221-й пѣхотный резервный Троицко-Сергіевскій полкъ.
1910 г. переименованъ въ 194 пѣхотный Троицко-Сергіевскій полкъ.

В) Архангелогородскаго Гарнизоннаго:

- 1711 г. Февраля 19-го—сформированъ въ г. Архангельскѣ Гарнизонный Монастырева полкъ.
1720 г. Февраля 9-го—сформированъ тамъ же Гарнизонный Гулица полкъ.
1727 г. Февраля 16-го—оба полка названы: 1-мъ и 2-мъ Архангелогородскими.
1797 г. Января 9-го—оба эти полка соединены въ одинъ Гарнизонный Ген.-Лейт. Болотникова полкъ.
1801 г. Юня 22-го—названъ Архангелогородскимъ Гарнизоннымъ полкомъ.
1862 г. Юня 21-го—Архангелогородскимъ Внутренней Стражи баталіономъ.
1864 г. Августа 13-го—Архангелогородскимъ Губернскимъ № 3 баталіономъ.
1874 г. Августа 26-го—Архангелогородскимъ Мѣстнымъ.
1887 г. Декабря 4-го—Архангелогородскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ.
1910 г. Августа 11-го—упраздненъ и поступилъ на сформированіе 198-го пѣх. Александрo-Невскаго полка.

Старшинство Казанскаго Гарнизоннаго полка не было передано Симбирскому полку, такъ какъ изъ него на сформированіе нашего полка поступила только одна рота. („Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ,“ изд. 1865 г.—Высочайшій Указъ Военному Министру 17-го мая 1838 г.).

- 5) При Императрицѣ Екатеринѣ II въ Москвѣ, за Яузой, близъ Анненгофской роци, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго дворца, носившаго названіе „Головинскаго“, былъ выстроенъ огромный каменный дворецъ. Императоръ Павелъ I приказалъ этотъ

дворецъ превратить въ казармы для войскъ московскаго гарнизона съ наименованіемъ ихъ „Екатерининскими“. Въ 1812 г. въ Екатерининскихъ казармахъ помѣщались французы, которые при выступленіи изъ Москвы почти совсѣмъ разрушили ихъ. Въ 1823 г. зданія бывшихъ казармъ возобновлены и перестроены, а въ слѣдующемъ году, по повелѣнію Императора Александра I, сюда былъ переведенъ изъ Костромы Смоленскій кадетскій корпусъ, нынѣ 1-й Московскій Императрицы Екатерины II кадетскій корпусъ. (М. И. Пыляевъ: „Старая Москва“).

- 6) А. И. Михайловскій—Данилевскій: „Императоръ Александръ I и Его сподвижники,“ т. I.
- 7) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812 г. (Москов. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.).—Прик. по полку 28 и 30 апрѣля 1812 г.) „Журналъ важнѣйшихъ событій полка.“ Полковой Архивъ).

Состояніе полка къ 1-му мая 1812 г.:

а) По списку.

№№ ротъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Рекрутъ	Нестроевыхъ	Всего нижнихъ чиновъ
<i>1-й баталіонъ</i>								
1-я гренадерская р.	1	7	10	15	165	17	23	230
1-я мушкетерская	—	5	10	3	160	48	6	227
2-я „	—	4	10	3	165	41	6	225
3-я „	1	4	10	3	164	43	6	226
<i>2-й баталіонъ</i>								
2-я гренадерская р.	—	4	10	5	165	20	6	206
4-я мушкетерская	1	5	9	4	172	51	15	251
5-я „	—	4	10	3	174	52	6	245
6-я „	1	5	11	3	164	44	7	229

№№ ротъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Рекруты	Нестроевыхъ	Всего нижнихъ чиновъ
<i>3-й баталіонъ</i>								
3-я гренадерская р.	1	4	10	6	164	30	15	225
7-я мушкетерская	—	4	10	3	165	40	6	224
8-я „	—	4	10	3	164	41	6	224
9-я „	—	4	10	3	165	42	6	226
Всего .	5	54	120	54	1987	469	108	2738

Въ числѣ нестроевыхъ состояло:

Младшихъ лекарей	2.	
Фельдшеровъ	3	(по одному въ каждомъ баталіонѣ)
Надзиратель больныхъ	1.	
Вагенмейстеръ	1.	
Писарей: полковой	1.	
баталіонныхъ	3.	
казначейскій	1.	
квартирмейстерскій	1.	
Профосовъ	3	(по одному въ каждомъ баталіонѣ)
Цырюльниковъ	12	} (по одному въ каждой ротѣ).
Лазаретныхъ служителей	12	
Плотниковъ	12	
Ложниковъ	12	
Слесарныхъ учениковъ	6	} (по два въ каждомъ баталіонѣ).
Кузнецовъ	6	
Фурлейтовъ	32.	

Всего нестроевыхъ . . 108.

б) Въ расходѣ.

Расходъ въ полку	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Рекруты	Нестроевыхъ
Больныхъ:							
въ разныхъ лазаретахъ	—	—	1	—	4	—	—
въ Московскомъ госпиталѣ	—	—	3	3	208	—	7
въ окологдѣ	—	7	—	—	—	—	—
Въ командировкахъ	—	6	2	—	13	—	6
Въ отпуску	—	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	1	—	—
Всего	—	13	6	3	226	—	13

в) На лицо.

№№ ротъ	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Рекрутъ	Нестроевыхъ	Всего нижнихъ чиновъ
<i>1-й баталіонъ</i>								
1-я гренадерская р.	1	6	10	15	161	17	21	224
1-я мушкетерская	—	5	10	3	154	48	6	221
2-я „	—	2	10	3	159	41	6	219
3-я „	1	4	10	3	163	43	6	225
<i>2-й баталіонъ</i>								
2-я гренадерская р.	—	4	10	5	158	20	5	198
4-я мушкетерская	1	3	8	3	113	51	11	186
5-я „	—	2	9	2	120	52	3	186
6-я „	1	1	8	2	106	44	6	166
<i>3-й баталіонъ</i>								
3-я гренадерская р.	1	3	10	6	154	30	15	215
7-я мушкетерская	—	4	9	3	156	40	6	214
8-я „	—	3	10	3	157	41	5	216
9-я „	—	4	10	3	160	42	5	220
Всего . .	5	41	114	51	1761	469	95	2490

8) „Журналъ важнѣйшихъ событій полка,“ стран. 123—125, 193-196.

9) Тамъ же, стран. 196—197.—Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1838.

10) М. Богдановичъ: „Исторія Отечественной войны 1812 г.“, т. I.—Полное собраніе сочиненій А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, т. IV.—Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й западной арміи. Донесенія г.-м. Невѣровскаго отъ 1-го августа 1812 г. за № 1356, 2-го августа за № 1370 и 3-го августа № 1375. (Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1837).—Записки ген.-фельдмарш. Паскевича (Тамъ же, отд. II,—1864). Рапортъ

г.-м. Невѣровскаго отъ 16-го августа 1812 г. за № 1379 съ представленіемъ списка штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ сраженіи подъ Краснымъ (Москов. Арх. Гл. Шт., опись 208, № 106).—Наградныя дѣла. (Тамъ же, опись 153, св. 10, № 16).

11) М. Богдановичъ: „Исторія Отечественной войны 1812 г.“, т. I.—Полное собраніе сочиненій А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, т. IV.—Записки ген.-фельдм. Паскевича. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1864).—Наградныя дѣла. (Москов. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 10, № 16; оп. 208, № 106).—Высочайшія Грамоты 1818 г. №№ 1169, 1173, 1226 и 1274. (Арх. Капитула Импер. Россійскихъ Орденовъ, №№ 35-38).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812 г. (Москов. Арх. Гл. Шт.).

12) Источниками для описанія сраженій при Шевардинѣ и Бородинѣ служили:

М. Богдановичъ: „Исторія Отечественной войны 1812 г.“, т. II.—Полное собраніе сочиненій А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, т. IV.—В. Полторацкій: „Военно-Историческій атласъ войнъ 1812—1815 годовъ.“—Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1853.—Наградныя дѣла (Москов. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 1—29, св. 10—12).—Высочайшія Грамоты 1818 г. № 2710, 1820 г. №№ 660, 661 и 688) Арх. Капитула Импер. Рос. Орд., №№ 35—38).—Прик. по полку 13-го сентября 1818 г.) „Журналъ важнѣйшихъ событій полка,“ стран. 150—151. Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812 г. (Москов. Арх.).—Приказы по арміямъ отъ 28-го августа и 9-го сентября 1812 г. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, 1892).

13) „Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й арміи“ (Воен.Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, 1852 и 1853).—Донесенія генерала-отъ-инф. Милорадовича отъ 17—22 сентября 1812 г. (Тамъ же, отд. II, 1877.).—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 201-203 (Полковой Архивъ).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812 г. (Москов. Арх.).

- 14) М. Богдановичъ: „Исторія Отечественной войны 1812 г.“— „Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й арміи“ (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, 1852 и 1853).—А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Императоръ Александръ I и Его сподвижники,“ т. I.—Приказы по арміямъ 1812 г., №№ 31, 36 и 42 (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, 1892).—Планъ сраженія при д. Чернишнѣ 6-го октября 1812 г. (Тамъ же, 2034).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812 г. (Москов. Арх.).
- 15) Журналъ военныхъ дѣйствій 1812 г. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1852).—Донесеніе г.-м. Невѣровскаго отъ 16 октября 1812 г. № 1475 (Моск. Арх., оп. 208, № 7).—Наградныя дѣла (Москов. Арх., опись 153, св. 10—1).—„Журналъ важнѣйшихъ событій полка,“ стран. 203.
- 16) Журналъ военныхъ дѣйствій 1812 г. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, №№ 1852 и 1925).—Прик. по арміямъ 30 октября 1812 г. № 59.—Донесеніе генерала-отъ-кавалеріи Торماسова отъ 7 ноября 1812 г. № 33 (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1879).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812 г. (Москов. Арх.).
- 17) А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Императоръ Александръ I и Его сподвижники,“ т. I.—Прик. по арміямъ 19-го декабря 1812 г. № 95 (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1892).
- 18) Рапортъ г.-л. Коновницына изъ Главной Квартіры генералу-отъ-кав. Тормасову отъ 18-го декабря 1812 г. за № 765. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1889).
- 19) Рапортъ г.-л. Невѣровскаго отъ 28-го декабря 1812 г. за № 1564 (Москов. Арх., опись 208, кн. 1-я).
- 20) М. Богдановичъ: „Исторія Отечественной войны 1812 года,“ т. III.
- 21) Приказы по полку 11, 12 и 16 февраля 1813 г. („Журналъ важн. событій полка.“ стран. 108—110. Полк. Арх.).

КЪ ГЛАВЪ II.

- 1) „Журн. важнѣйшихъ соб. полка,“ стран. 111—113 (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1813 г. (Москов. Арх.).
- 2) Отношеніе г.-л. барона Остенъ-Сакена къ начальнику Главнаго Штаба г.-л. Сабанѣеву отъ 11-го іюня 1813 г. за № 139. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 1811).
- 3) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1813 года за независимость Германіи,“ т. I.—Прик. по полку 26-го іюня и 13-го іюля 1813 г. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 112—115. Полк. Арх.).
- 4) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи,“ т. II.—А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Полное собраніе сочиненій,“ т. VI.—Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 1796).—Донесенія г.-л. барона Сакена отъ 27-го августа, 3-го и 24-го сентября 1813 г. за №№ 247, 252 и 264. (Тамъ же, отд. II, № 1811).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1813 г. (Москов. Арх.).—Наградныя дѣла. (Тамъ же, св. 14, № 3; оп. 208, № 29).
- 5) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1813 года за независимость Германіи,“ т. II.
- 6) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1813 года,“ т. II.—А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Полное собраніе сочиненій,“ т. VI.—Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—Донесенія г.-л. барона Сакена отъ 18-го октября 1813 г. за № 284. (Тамъ же, отд. II, № 1811).—Наградныя дѣла (Москов. Арх., св. 17, № 5).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1813 г. (Москов. Арх.).—

- 7) Раненный 6-го октября; г.-л. Невѣровскій на слѣдующій день былъ перевезенъ въ г. Галле и помѣщенъ въ госпиталѣ. При освидѣтельствovanii раны оказалось, что пуля засѣла въ ногѣ и такъ глубоко проникла въ кость, что извлечь ее оттуда обыкновеннымъ способомъ не было возможности. Во время операціи пулю пришлось вытаскивать щипцами, при чемъ операція повторялась два раза. Раненный переносилъ страданія со свойственнымъ ему мужествомъ, но когда пуля, наконецъ, была извлечена, онъ лишился сознанія и впалъ въ горячку. Черезъ нѣсколько дней близь раны открылся антоновъ огонь. Картины сраженія не покидали Невѣровскаго и во время болѣзни. Въ горячечномъ бреду онъ повторялъ часто: „Впередъ! На штыки!“ Послѣ долгихъ страданій, 21-го октября Невѣровскій скончался на рукахъ врача и своихъ адъютантовъ, 42-хъ лѣтъ отъ роду. Его похоронили въ Галле со всеми воинскими почестями, при чемъ среди другихъ его орденовъ несли орденъ Св. Владиміра 2-й ст. и Св. Георгія 3-й ст., пожалованные за послѣдніе подвиги Невѣровскаго и присланные ему накануне смерти. Могила г.-л. Невѣровскаго съ надгробнымъ памятникомъ до настоящаго времени сохранилась въ Галле. (А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Императоръ Александръ I и Его сподвижники,“ т. I).
- 8) Наградныя дѣла. (Москов. Арх., св. 17, № 5.).
- 9) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—
- 10) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1813 г. (Москов. Арх.).
- 11) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1814 года во Франціи и низложеніе Наполеона,“ т. II.—Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена (Воен. Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—Донесенія г.-л. барона Сакена отъ 21-го января 1814 г. за № 17. (Тамъ же, отд. II, №№ 1796 и 1811).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1814 г.) Москов. Арх.).—Наградныя дѣла. (Тамъ же, св. 15, № 8).—

- 12) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1814 года,“ т. II.—Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—Донесенія ген.-м. Ставицкаго отъ 2-го іюля 1814 г. за № 164. (Тамъ же, отд. II, № 2347).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1814 г. (Москов. Арх.).—Наградныя дѣла. (Тамъ же).
- 13) М. Богдановичъ: „Исторія войны 1814 г.,“ т. II.—Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—Донесенія г.-л. барона Сакена. (Тамъ же, отд. II, № 1811).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1814 г. (Москов. Арх.).
- 14) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—„Журналъ важнѣйшихъ соб. полка,“ стран. 102. (Полк. Арх.).
- 15) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 1796).—Журналъ исходящихъ бумагъ 27-й пѣх. див. за 1814 г. (Тамъ же, отд. II, № 2347).
- 16) Всеподданнѣйшая докладная записка генераль-фельдмаршала графа Баркляя-де-Толли отъ 17-го апрѣля 1814 г. за № 1197. (Моск. Арх., Наградныя дѣла, св. 6, ч. 1-я, № 58.).
- 17) „Журналъ важн. соб. полка,“ стран. 79—92. (Полков. Арх.)
- 18) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1812, 1813 и 1814 г.г. (Москов. Арх.).—Донесенія г.-м. Игнатьева (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, №№ 1875, 1878, 1879 и 1880).—Прик. по резервнымъ баталіонамъ 27-й пѣх. див. 9-го янв. 1814 г. (Тамъ же, отд. II, № 2335).—
- 19) Прик. по Резервной Арміи 23-го декабря 1813 г., № 88; прик. по резервн. батал. 27-й пѣх. див. 4-го янв. 1814 г. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 2335).—
- 20) „Журналъ важн. соб. полка,“ стран. 97. (Полк. Арх.).
- 21) Тамъ же, стран. 93—104.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1814 г. (Моск. Арх.).

- 22) Впослѣдствіи генераль-маіоръ *Лошкаревъ* участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1828—29 г.г. и въ концѣ октября 1829 г. находился съ отрядомъ подъ крѣпостью Журжею, которая, вслѣдствіе условій Адрианопольскаго мира, сдалась въ это время русскимъ войскамъ. (Н. Лукьяновичъ: „Описание Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ“, ч. 4-я, стран. 195). Затѣмъ генераль-маіоръ Лошкаревъ вышелъ въ отставку и проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ и скончался въ началѣ 1857 г. („Газета Полицейская“, 16 января 1857 г., № 13).
- 23) Приказы по полку отъ 24-го мая, 16-го іюня и 13-го августа 1815 г. („Журн. важн. соб. полка“, стран. 35—57). Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1815 г. (Москов. Арх.).
- 24) А. И. Михайловскій-Данилевскій: „Полное собраніе сочиненій“, т. VII.—М. Богдановичъ: „Исторія царствованія Императора Александра I“, т. V.—„Журн. важн. соб. полка“, стран. 58—75.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1815 г. (Моск. Арх.).
- 25) Именное Высочайшее повелѣніе Главнокомандующему генераль-фельдмаршалу гр. Барклаю-де-Толли отъ 27-го августа 1815 г. въ г. Вертю.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1815 г. (Москов. Арх. Гл. Шт.).
- 26) „Журн. важн. соб. полка“, стран. 61—75. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1815 и 1816 г.г. (Москов. Арх.).

КЪ ГЛАВЪ III.

- 1) Приказъ полку 15-го іюня 1816 г. („Журн. важн. событій полка,“ стран. 14—33).
- 2) Приказы по полку 15-го іюня и 16-го августа 1816 г. (Тамъ же, стран. 22—23).
- 3) Предписаніе Главнокомандующаго арміи генераль-фелдмаршала кн. Баркляя-де-Толли дивизіонному командиру 1816 г. за № 943. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 25—27).
- 4) „Журналъ важн. событій полка,“ стран. 23—25.
- 5) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1816 г. (Москов. Арх.).
- 6) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 32.
- 7) Тамъ же, стран. 144.
- 8) М. Богдановичъ: „Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ Его время.“—„Русскій Инвалидъ“ 1817 г., №№ 246 и 250.—„Русскій Вѣстникъ“ 1817 г. №№ 19 и 20.—„Москов. Вѣдом.“ 1817 г.—„Журн. важнѣйшихъ событій полка,“ стран. 143 и 147.
- 9) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 147.
- 10) Приказъ по 10-й пѣх. див. отъ 3-го іюня 1818 года. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 149—151).
- 11) Тамъ же, стран. 149.
- 12) Тамъ же, стран. 150.
- 13) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1819 г. (Москов. Арх.).
- 14) Прик. по полку отъ 6-го іюля 1819 г. (Полков. Арх.).

- 15) Приказы по полку отъ 29 іюля, 11-го и 20-го августа, 13-го ноября 1819 г. (Полк. Арх.).
- 16) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1819 г. (Моск. Арх.).
- 17) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1820 г. (Моск. Арх. Гл. Шт.).
- 18) Прик. по полку отъ 6 марта 1820 г. (Полк. Арх.).
- 19) Приказы по полку отъ 2, 5 и 20 іюня и 10 іюля 1820 г. (Тамъ же).
- 20) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1820 и 1821 г.г. (Моск. Арх.). Прик. по полку отъ 27 іюля и 28 августа 1820 г. (Полк. Арх.).
- 21) Прик. по полку отъ 8 ноября 1820 г., 6 и 7 марта 1821 г. („Журн. важн. соб. полка, стран. 146—147.).
- 22) Прик. по полку отъ 1 апрѣля 1821 г. („Журн. важн. соб. полка, стран. 146—147.).

Слѣдуетъ отмѣтить слѣдующій приказъ по полку отъ 7-го іюня 1821 г.:

„Чтобы не произошло когда (ошибки) при отправленіи командъ, я даю знать ротамъ о различіи одежды солдатской.

„1-е) Полуформою разумѣть солдата безъ портупей и безъ кивера, но въ мундирѣ.

„2-е) Въ формѣ,—значить имѣть кивера съ этишкетами и тесакъ или штыкъ.

„3-е) Въ полной формѣ,—надѣвать ранцы и имѣть черезъ плечо скатанныя шинели.

„4-е) Въ боевой аммуниціи,—брать ружье и суму.

„5-е) По походному,—значить людямъ быть въ шинеляхъ и имѣть чехлы.“ (Тамъ же, стр. 145).

- 23) Тамъ-же, стран. 154.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1823 г. (Моск. Арх.).
- 24) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 153—154.

- 25) Во время Русско-Турецкой войны 1828—29 г.г. генераль-майоръ *Рындикъ* командовалъ 3-й бригадой 16-й пѣхотной дивизіи (31-й и 32-й егерскіе полки) и участвовалъ въ сраженіи при Эски-Арнаутъ-Ларѣ 17-го мая 1829 г., гдѣ и палъ на полѣ битвы. (Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ,“ т. III).
- 26) Приказы по полку отъ 16-го февраля и 28-го октября 1824 г. („Журн. важн. соб. полка.“ стр. 153.).
- 27) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1824 и 1825 г.г. (Москов. Арх.). Журн. важн. соб. полка,“ стран. 156.
- 28) Приказы Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 11-го февраля 1826 г. № 13, 1-го января 1827 г. № 1, 24-го апрѣля 1828 г. № 28, 10-го октября 1829 г. № 58 и 16-го декабря 1829 г. № 65. (Москов. Арх., изъ дѣлъ Департамента Генеральнаго Штаба, опись 6-я, связка 26, дѣло 66—70.).
- 29) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1825 и 1826 г.г. (Москов. Арх.).
- 30) Письмо подписали слѣдующія лица:

„Степанъ *Алексѣевъ*, Маршалъ Дворянства Хорольскаго повѣта. Подкоморій Хорольскаго повѣта и кавалеръ Иванъ *Лагода*. Хорольскій городничій *Павловскій*. Судья земскій Антонъ *Корицкій*. Земскій подсудокъ *Кодинецъ*. Земскій подсудокъ Егоръ *Родзянко*. Земскій подсудокъ Иванъ *Родзянко*. Земскій комиссаръ и кавалеръ *Родзянко*. Засѣдатель Прокофій *Енбуляевъ*. Засѣдатель земскій *Старицкій*. Засѣдатель *Заврожинскій*. Камеръ-юнкеръ надворный совѣтникъ Петръ *Базилевскій*. Надворный совѣтникъ и кавалеръ Александръ *Оболонскій*. Капитанъ гвардіи Илья *Капнистъ*. Титулярный совѣтникъ и кавалеръ Иванъ *Шимковъ*. Стряпчій Гаврила *Сторенковъ*. Поручикъ Демьянъ *Родзянко*. Полковникъ *Пестрежецкій*. Повѣтовый казначей *Сидоренко*. Хорольскій почтъ-экспедиторъ и кавалеръ Софроній *Коча-*

новскій. Майоръ и кавалеръ *Кончіэловъ*. Капитанъ Аркадій *Родзянко*. Надворный совѣтникъ Порфирій *Родзянко*. Капитанъ Михайло *Родзянко*. Подполковникъ Павелъ *Гладковъ*.“

- 31) Приказъ по полку отъ 9-го ноября 1827 г. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 160).
- 32) Рапорты Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 6-го сентября 1827 г. за № 338, отъ 22-го ноября того же года за № 546 и отъ 1-го февраля 1828 г. за № 34.—Отношеніе его же отъ 26-го декабря 1827 г. за № 213 и отъ 16-го января 1828 г. за № 379. (Изъ дѣлъ Департамента Генеральнаго Штаба, Моск. Арх., опись 6-я, св. 26, дѣло 66—70).
- 33) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1827 и 1828 г.г. (Москов. Арх.).
- 34) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1825—1828 г.г. (Москов. Арх.).

КЪ ГЛАВЪ IV.

- 1) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1828 г. (Моск. Арх.).
- 2) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“—„Русско-Турецкая кампанія въ Европейской Турціи 1828 и 1829 годовъ“ гр. Мольтке, переводъ Н. Шильдера.— „Краткій журналъ похода и военныхъ дѣйствій Симбирскаго пѣхотнаго полка въ Русско-Турецкую войну 1828 года. Написанъ командиромъ 1-й гренадерской роты того же полка штабсъ-капитаномъ *Радченко*.“ Эти весьма цѣнныя записки участника кампаніи доставлены намъ вмѣстѣ съ другими бумагами сыномъ штабсъ-капитана, впоследствии подполковника Ф. П. Радченко—Евгеніемъ Федоровичемъ *Радченко* (г. Гомель, Милліонная пл., собственный домъ). „Краткій журналъ“ начинается съ 5-го апрѣля 1828 г., т. е. со дня выступленія Симбирскаго полка въ походъ изъ Верхнеднѣпровска и доведенъ до 28-го августа включительно. Вѣроятно, болѣзнь штабсъ-капитана Радченко, а потомъ полученная имъ въ сраженіи тяжелая рана помѣшали ему продолжать далѣе свои интересныя записки. Но и то, что въ нихъ имѣется, представляетъ собой драгоцѣнный матеріаль для полковаго историка.
- 3) „Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.
- 4) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“—„Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.
- 5) „Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.
- 6) „Историческая записка о дѣйствіи отряда генераль-лейтенанта Ушакова при крѣпости Варнѣ, составленная изъ такихъ же краткихъ (записокъ) генеральнаго штаба штабсъ-капитана Соболевскаго“ (изъ бумагъ Ф. П. Радченко.)— „Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.—Москов. Арх. Гл. Шт., св. 719, № 1117.

- 7) „Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.
- 8) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“—„Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.—Дѣла Инспекторскаго Департ. 1828 г. (Москов. Арх., св. 719, № 1151).
- 9) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1628 и 1829 годовъ.“—„Краткій журналъ“ шт.-кап. Радченко.—Дѣла Инспектор. Департ. 1828 г. (Моск. Арх., св. 719, № 1151).—Формулярный списокъ подпоручика Левачева. (Москов. Арх. Гл. Шт.).
- 10) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1828 г. (Моск. Арх.)
Формулярный списокъ шт.-кап. Радченко (Тамъ же).—Письмо Е. Ф. Радченко отъ 9-го декабря 1896 г. (Полковой музей).
- 11) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“
- 12) Тамъ же.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1828 и 1829 г.г. (Моск. Арх.).
Приказы по полку отъ 3-го января, 2-го и 10-го февраля и 19-го апрѣля 1829 г. („Журналъ важн. событій полка,“ стран. 161—162).
- 13) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“—„Журналъ важн. событій полка,“ стран. 162.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1829 г. (Моск. Арх.).
Дѣла инспекторскаго Департ. 1829 г. (Моск. Арх., св. 756, № 1202).
- 14) Н. Лукьяновичъ: „Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.“—Приказъ по 2-й арміи 4-го октября 1829 г. № 556.—„Журн. важн. соб. полка“, стран. 162—164.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1829 г. (Москов. Арх.).—Дѣла Инсп. Департ. 1830 г. (Тамъ же, св. 767. №№ 315 и 316).
- 15) Приводимъ здѣсь въ копіи Всеподданиѣйшее представленіе о награжденіи Симбирскаго полка серебряными трубами и переписку по этому поводу.

I.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Главнокомандующаго 2-ю Армію
Генераль-Фельдмаршала
Графа Дибича-Забалканскаго.

Рапортъ.

Блистательное мужество и постоянная твердость, оказанныя войсками ввѣренной мнѣ Арміи все время благополучно оконченной кампаніи, поставляютъ меня въ обязанность поднести на Всемилостивѣйшее возрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА списокъ всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ, артиллерійскимъ ротамъ и сапернымъ баталіонамъ съ показаніемъ тѣхъ изъ нихъ, кои наиболѣе отличили себя примѣрною службою и подвигами въ дѣлахъ противъ непріятели. Бывъ свидѣтелемъ пламеннаго ихъ усердія и постоянной храбрости, я принялъ смѣлость отмѣтить противъ полковъ награды, коими я считалъ-бы справедливымъ отличить достославную ихъ службу, и осмѣливаюсь Всеподданнѣйше представить сіе на милостивое вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Генераль-Фельдмаршалъ

Г. Бургасъ.

Графъ Дибичъ-Забалканскій

№ 51.

16 января 1830 г.

Списокъ

Войскамъ 2-й Арміи, удостоиваемыхъ къ Всемилостивѣйшимъ наградамъ за отличную храбрость въ Турецкую войну.

Название полковъ	Отличія, показанныя полками	Отличія показанныя Инспект. Департаментомъ	Какое оказали отличіе въ продолженіе кампаніи	Къ чему удостоиваются
Симбирскій пѣхотный	Имѣетъ отличіе на киверахъ за Лейпцигское сраженіе въ 1813 г., Гренадерскій походъ за Воронинское сраженіе въ 1812 году.	1813 г. Апрѣля 13-го за отличія оказанныя въ кампанію 1812 г. Гренадерскій бой. 1814 г. мая 3-го кивера за отличіе.	За отличіе при покореніи крѣпости Варны.	Серебряныя трубы.

П.

Инспекторскій Депар-
таментъ Главнаго Штаба
Его Императорскаго
Величества.

Отдѣленіе 2.
Столъ 4.
С.-Петербургъ
22-го мая 1830 г.
№ 5434.

Г. Командиру 2-го пѣхотнаго корпуса.
Изготовленныя для полковъ: Ир-
кутскаго Гусарскаго Георгіевскія трубы
съ надписью: „За отличіе при Кулевчѣ
30-го Мая 1829-го года,“ Низовскаго и
Симбирскаго пѣхотныхъ серебряныя тру-
бы, Всемилостивѣйше пожалованныя 6-го
минувшаго Апрѣля, я имѣю честь пре-
проводить при семъ къ Вашему Сія-
тельству въ послѣдствіе отношенія мо-
его отъ 20-го сего Мая за № 5373-мъ,
присовокупляя, что означенныя трубы
прежде отправленія ихъ были пробованы
музыкантами Л.-гв. Коннаго полка при
мнѣ и найдены совершенно удобными
къ употребленію и хорошо сдѣланными.

Управляющій Главнымъ Штабомъ

Графъ Чернышевъ.

Дежурный Генераль Потаповъ.

(Дѣла Император. Департамента. Москов. Арх., св. 757, № 1321).

- 16) „Журналъ важнѣйшихъ событій полка,“ стран. 163.—Мѣсяч-
ные рапорты Симбирскаго полка за 1829 г. (Москов. Арх.).
- 17) Изъ писемъ Ф. П. Радченко (Полковой музей).
- 18) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 164—170.—Мѣсячные ра-
порты Симбирскаго полка за 1829 и 1830 г.г. (Москов. Арх.).
- 19) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 169.—Приказъ по 2-й Арміи
отъ 30-го апрѣля 1830 г. № 133.
- 20) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 168—170.
- 21) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1828, 1829 и 1830
г.г. (Москов. Арх.).

КЪ ГЛАВЪ V.

- 1) „Польско-Русская война 1831 года“ г.-л. Пузыревскаго.— Приказъ по Дѣйствующей Арміи 1-го января 1831 г. № 1.— „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 166—174.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1831 г. (Москов. Арх.).
- 2) „Польско-Русская война 1831 года“ г.-л. Пузыревскаго.— Приказаніе по отряду ген.-отъ-кавалеріи гр. Палена 2-го отъ 9-го Апрѣля 1831 г. (Изъ бумагъ Ф. П. Радченко).
- 3) Диспозиція по Авангарду Дѣйствующей Арміи на 12-е Апрѣля 1831 г. (Изъ бумагъ Ф. П. Радченко).
- 4) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 175.—„Журналъ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній,“ т. 2, № 6, 1836 г.
- 5) Наградныя дѣла (Москов. Арх., св. 850, № 549).—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 175.
- 6) „Общая диспозиція для войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, въ Авангардѣ при с. Сухѣ расположенныхъ.“ (Изъ бумагъ Ф. П. Радченко).
- 7) „Польско-Русская война 1831 года“ г.-л. Пузыревскаго.— „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 175.
- 8) „Польско-Русская война 1831 года“ г.-л. Пузыревскаго.— „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 173—175.
- 9) Приказы по Дѣйствующей Арміи отъ 3-го и 9-го іюля 1831 г. за № 315, 318 и 319). „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 173).— Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1831 г. (Москов. Арх.).
- 10) „Польско-Русская война 1831 года“ г.-л. Пузыревскаго.— „Журн. важ. соб. полка,“ стран. 172—176.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1831 г. (Москов. Арх.).

- 11) Дѣла Инспектор. Департамента 1831 г. (Москов. Арх., св. 878 № 1265).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1831 г. (Москов. Арх.).
- 12) Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по Дѣйств. Арміи отъ 5-го января 1838 г. за № 3.—Прик. по Дѣйств. Арміи отъ 25-го января 1839 г. за № 15.—„Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“ подъ ред. г.-л. Леера, т. III, стран. 277.—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 203—204.
- 13) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1831 г. (Москов. Арх.).
- 14) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1832 и 1833 г.г. (Москов. Арх.).
- 15) Краткая хроника 12-го егерскаго полка слѣдующая:

Въ 1783 г. Юня 28-го сформированы изъ рекрутъ 2-й Бѣлорусскій и 4-й Харьковскій Полевые баталіоны.

1784 г. Юля 1-го сформированы въ Харьковѣ 1-й и 2-й Егерскіе баталіоны.

1785 г. изъ этихъ четырехъ баталіоновъ сформированъ Бугскій и Егерскій корпусъ.

1797 г. Мая 17-го изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Бугскаго Егерскаго корпуса сформированъ 13-й Егерскій полкъ, переименованный въ 1801-мъ году въ 12-й Егерскій полкъ, двухъ-баталіоннаго состава.

1802 г. 12-й Егерскій полкъ переведенъ въ трехъ-баталіонный составъ.

1833 г. Января 28-го присоединенъ къ Симбирскому пѣхотному полку.

(„Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ,“ изд. 1865 г.).

Въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ 12-го Егерскаго полка были Георгіевскія знамена съ надписью: „*За отличіе при Кулевчи 30-го мая 1829 года;*“ знамена пожалованы 22-го февраля

1828-го года, а отличіе—6-го апрѣля 1830-го года. На скобахъ изображенъ вензель Императрицы Екатерины II и слѣдующая надпись: „1783. 2-й Бѣлорусскій и 4-й Харьковскій Полевые баталіоны.—1784. 1-й и 2-й Харьковскіе Егерскіе баталіоны.—1830. За отличіе при Кулевчи 30-го мая 1829 года.“

Приказомъ по Воен. Вѣдомству 18-го марта 1884 г. за № 96 старшинство бывшаго 12-го Егерскаго полка присвоено 108-му пѣхотному Саратовскому полку, а вслѣдствіе этого и знамена бывшаго 12-го Егерскаго полка были переданы въ тотъ же полкъ. До послѣдняго времени въ Симбирскомъ полку хранились двѣ Высочайшія Грамоты, пожалованныя 12-му Егерскому полку. Въ 1909 г. онѣ были также переданы въ 108-й пѣх. Саратовскій полкъ. Приводимъ здѣсь дословно обѣ эти Грамоты:

I.

Божіею милостію
Мы Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 12-му Егерскому полку.

Жалуя препровождаемыя при семь знамена Нашему 12-му Егерскому полку, Повелѣваемъ, освятить оныя сообразно съ воинскимъ уставомъ, при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Нашей грамоты, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными. Въ прочемъ пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ полку сему благосклонны.

„НИКОЛАЙ“

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 22 дня 1828 года.

II.

Божією милостію
Мы Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 12-му Егерскому полку.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя 12-мъ Егерскимъ полкомъ 30-го Маія 1829 года въ сраженіи противу Турокъ при Кулевчи, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, Всемилостивѣйше жалуя полку сему Георгіевскія знамена, съ надписью: „За отличіе при Кулевчи 30-го Маія 1829 года, Повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты передъ полкомъ и по освященіи знаменъ употребить оныя на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.—Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему полку благосклонны.

Въ Елисаветградѣ

„НИКОЛАЙ“

Маія 27-го дня 1830-го года.

- 16) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1833 г. (Москов. Арх.)
- 17) Тамъ же.—„Русскій Инвалидъ“ 1833 г. №№ 234, 236 и 239.
- 18) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1833 и 1834 г.г. (Москов. Арх.).
- 19) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1835 г. (Москов. Арх.).—„Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“ подъ ред. г.-л. Леера, т. II, стран. 39—40.—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 179—186.“—„Русскій Инвалидъ“ 1835 г. №№ 260 и 270.

КЪ ГЛАВЪ VI.

- 1) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1836 г. (Москов. Арх.).—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 223.
- 2) Приказъ Военнаго Министра 6-го декабря 1836 г., за № 131 („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 206—210).
- 3) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1837 г. (Москов. Арх.).—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 208—212.
- 4) Приказы Военнаго Министра 1837 г.: 16 марта № 35, 25 марта № 36, 15 іюля № 80, 15 ноября № 115 и 17 декабря № 132.
- 5) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1838 г. (Москов. Арх.).—Предписаніе бригаднаго командира отъ 4-го марта 1838 г. за № 330. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 227—230).
- 6) Приказъ Военнаго Министра 28-го іюня 1838 г. № 69.

Приводимъ здѣсь полностію Высочайшій Указъ Военному Министру отъ 17-го мая 1838 г.:

„Желая сохранить въ побѣдоносной Нашей Арміи память незабвеннаго ея основателя и въ каждомъ полку передать позднѣйшему достохвальныя ихъ подвиги и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, устанавливаемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особые знаки отличія.

„Отличія сіи присвоиваются на слѣдующихъ правилахъ:

„1-е) Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіе 100 лѣтъ и болѣе не были расформированы, имѣтъ въ пѣхотѣ на знаменахъ, а въ кавалеріи на штандартахъ особыя орденскія ленты съ бахромой по утвержденному образцу.

„2-е) Лентамъ симъ быть въ Гвардіи Андреевскимъ, а въ Арміи и Гарнизонѣ Александровскимъ.

„3-е) На лентахъ имѣтъ шитыя золотомъ или серебромъ, сообразно цвѣту поговиць полка, надписи, означающія на лицевой сторонѣ годъ основанія и первоначальное наименованіе полка, а на внутренней сторонѣ—въ войскахъ, имѣющихъ знамена или штандарты съ разными надписями за отличія или подвиги, годъ пожалованія оныхъ и самыя отличія.

„4-е) Внизу ленты надъ бахромой быть кованнымъ изображеніемъ: подъ означеніемъ основанія полка—вензелеваго имени основателя; подъ означеніемъ года пожалованія отличія на знамя или штандартъ—вензелеваго имени Государя, пожаловавшаго сіи отличія; на противоположномъ концѣ внутренней стороны—двуглаваго Россійскаго орла.

„5) Вверху на бантѣ у перегиба ленты имѣтъ особую вышитую надпись, означающую годъ пожалованія ленты.

„6) Ленты привязывать къ знаменамъ и штандартамъ у верхней части древка подъ орломъ или копьемъ особымъ шнуркомъ, продѣтымъ сквозь кольцо у перегиба ленты подъ бантомъ.

„7-е) Отличія сіи считаютъ принадлежностію знаменъ или штандартовъ, но употребляютъ ихъ только во время полковыхъ праздниковъ, при водоосвященіяхъ, на Высочайшихъ смотрахъ и въ почетныхъ караулахъ, назначаемихъ къ особамъ Императорской фамиліи, коронованнымъ особамъ, генераль-фельд-маршаламъ и шефамъ своимъ, а также и на инспекторскихъ смотрахъ.

„8-е) Въ сихъ случаяхъ хранитъ ленты въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ за ключемъ и печатью полкового командира.

„9-е) Всѣмъ полкамъ или частямъ, имѣющимъ знамена или штандарты, но 100 лѣтъ сряду еще не существующимъ, имѣтъ на древкѣ мѣдную круглую позолоченную скобу, продѣтую снизу черезъ подтокъ и прикрѣпленную наглухо подъ полотномъ знамени или штандарта.

„10-е) На сей скобѣ изображать имя основателя полка, годъ основанія, первое полка наименованіе, тѣ отличія, кои даны полку въ надпись на знамя или штандартъ, годъ пожалованія сего отличія и наименованіе полка и баталіона, а въ кавалеріи дивизіона, коему знамя или штандартъ принадлежитъ.

„11-е) Скобы сіи имѣтъ и въ тѣхъ войскахъ, коимъ жалуются установленныя симъ указомъ ленты.

„О такомъ Всемилостивѣйшемъ Нашемъ соизволеніи предоставляемъ Вамъ сдѣлать извѣстнымъ всему Военному Вѣдомству и съ тѣмъ вмѣстѣ распорядитъ изготовленія жалуемыхъ симъ указомъ отличій по особо утвержденному Нами росписанію.

„При счисленіи времени основанія полковъ, тѣмъ полкамъ, кои изъ разныхъ частей сформированы, считать старшинство по сильнѣйшей части, въ составъ его поступившей, если часть сія не менѣе полубаталіона или двухъ эскадроновъ, если же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство или сформированіе полка полагать со дня послѣдовавшаго о томъ указа.“

На подлинномъ написано: „НИКОЛАЙ.“

- 7) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 285—290.—Предписаніе бригаднаго командира отъ 11-го іюня 1839 г. за № 1023. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 272—274).
- 8) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1839 г. (Москов. Арх.).
- 9) „Журн. важн. соб. полка,“ стран. 203—208, 284—286.—„Русскій Инвалидъ“ 1839 г. №№ 206, 208, 210, 211, 213 и 215.—Дополненія къ Высочайшимъ приказамъ 1839 г.: 17-го, 18-го, 23-го, 26-го, 29-го и 31-го августа и 1-го сентября.
- 10) Приказъ по 2-му пѣхотному корпусу отъ 2-го марта 1840 г. за № 12.—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 304—305, 327—328.
- 11) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1839 и 1840 г.г. (Москов. Арх.).—„Журн. важн. соб. полка,“ стран. 312—330.—„Русскій Инвалидъ“ 1840 г. № 218.—Высочайшій приказъ 29-го августа 1840 г.
- 12) Предписанія бригаднаго командира отъ 7-го февраля, 30-го октября и 18-го ноября 1840 г. („Журн. важн. соб. полка,“ стран. 312—320.).
- 13) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1841 и 1842 г.г. (Москов. Арх.).

- 14) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 г.г. (Москов. Арх.).
- 15) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1848 г. (Москов. Арх.).
- 16) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1848 г. (Москов. Арх.).
- 17) Приказъ полку 8-го февраля 1849 г. (Полк. Арх.).
- 18) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1848 и 1849 г.г. (Москов. Арх.).
- 19) Предписаніе корпуснаго командира начальнику дивизіи, объявленное въ приказѣ по полку отъ 14-го марта 1849 г. (Полков. Арх.).

Вступая въ командованіе полкомъ, подполковникъ *Жогиновъ* отдалъ слѣдующій приказъ отъ 16-го апрѣля 1849 г.:

„Командующій корпусомъ Господинъ Генераль-лейтенантъ Купріяновъ поручилъ мнѣ командованіе Симбирскимъ Егерскимъ полкомъ по наружной части. Въ подтвержденіе распоряженія этого изволилъ предписать мнѣ, дабы я неупустительно исполнялъ всѣ лежація на мнѣ обязанности по командованію полкомъ подь отвѣтственностію за всякіе безпорядки по службѣ, и чтобы вся въ полку переписка, какъ восходящая по начальству, такъ нисходящая къ подчиненнымъ, и по отношенію съ посторонними лицами и мѣстами, производилась непремѣнно отъ меня; но все подлежащее ко внутреннему устройству полка, какъ равно и бумаги по сему предмету, передавалось бы отъ меня для исполненія полковнику Зволынскому съ наблюденіемъ за исполненіемъ по онымъ. О волѣ этой Господина Командующаго корпусомъ, переданной мнѣ при надписи Господина Бригаднаго Коман-

дира отъ вчерашняго числа за № 1206-мъ, объявляя по командуемому мною полку, предписываю г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, равно класснымъ чиновникамъ, по всѣмъ предметамъ, касающимся до службы, письменной и хозяйственной частямъ относиться прямо ко мнѣ и всѣ дѣлаемые мною по полку распоряженія исполнять неупустительно“.

КЪ ГЛАВЪ VII.

- 1) Приказы по полку отъ 22-го марта, 19-го и 22-го апрѣля 1849 г. (Полк. Арх.).
- 2) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1849 г. (Моск. Арх.).
- 3) Прик. по полку отъ 4-го мая 1849 г. (Полк. Арх.).
- 4) И. Ореусъ: „Описаніе Венгерской войны 1849 г.“.— Приказъ по 3-му пѣхотному корпусу отъ 16-го мая 1849 г. за № 105.
- 5) Прик. по полку отъ 2-го іюня 1849 г. (Полк. Арх.).
- 6) Какъ примѣръ тѣхъ приказовъ, которые отдавались для походнаго движенія, приводимъ здѣсь дословно приказы по полку отъ 2-го и 3-го іюля:

I.

„Завтрашняго числа полку походъ изъ Неймарка въ Оффалію. Порядокъ слѣдованія слѣдующій:

а) Генераль-маршъ въ 2 часа полуночи, а въ 2³/₄ сборъ, по коему немедленно выступать.

б) Въ авангардъ назначается 4-й баталіонъ съ двумя орудіями. Авангарду быть впереди полка не менѣе ³/₄ версты; 10-ю роту выслать въ головной отрядъ, коей слѣдовать отъ 250—300 шаговъ отъ баталіона, потомъ 11-я рота, а позади оной взводъ артиллеріи, потомъ 12-я рота и наконецъ 4-я карабинерная рота. Всѣмъ ротамъ, составляющимъ авангардъ, быть перестроенными въ ротныя колонны и имѣть ружья заряженныя, орудія—тоже.

в) Въ ³/₄ версты за авангардомъ слѣдовать 3-му баталіону, а за нимъ 10 орудіямъ, потомъ 2-му баталіону и наконецъ 1-му баталіону.

Обозъ.

d) Вслѣдъ за авангардомъ—патронный ящикъ 1 и 1 лазаретный полуфурукъ.

e) За главную колонною—казенный ящикъ, 3 патронные и 3 лазаретные полуфуруки и аптечный выюкъ. Позади этого обоза—аррьергадъ. Въ аррьергадъ назначается 1-й взводъ 4-й егерской роты. Въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ аррьергарда—весь остальной обозъ въ извѣстномъ порядкѣ. Въ передовое прикрытіе назначается 2-й взводъ 4-й егерской роты, въ заднее—1-й взводъ 3-й егерской роты.

f) Для конвоированія обывательскаго обоза—2-й взводъ 3-й егерской роты, который раздѣляется на полувзводы,—одинъ впереди, другой сзади.

g) Для боковыхъ патрулей назначаются отъ 1-го баталіона карабинерный и 3 застрѣльщицьи взводы, кои и вышлютъ цѣпь; ружья должны быть у нихъ заряжены.“

II.

„Завтрашняго числа полку походъ изъ м. Офалію въ м. Беля. Выступить полку въ 6 часовъ утра безъ генераль-марша и сбора, а по словесному приказанію. Слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ—баталіонъ Австрійскихъ войскъ, 4-го баталіона 11-я рота и 2 орудія; въ главной колоннѣ—въ головѣ 1-й баталіонъ, за нимъ 10 орудій, 2-й баталіонъ, 3-й баталіонъ и наконецъ карабинерная рота 4-го баталіона; за оной, какъ и сего числа, часть обоза; потомъ аррьергадъ, въ который назначается 1-й взводъ 10-й роты; потомъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ разстоянія—обозъ цѣлаго полка, въ головѣ коего идти 2-му взводу 10-й роты, въ хвостѣ 1-му взводу 12-й роты; въ разстояніи четверти версты—обывательскій обозъ, въ прикрытіе къ нему 2-й взводъ 12-й егерской роты, раздѣленный на полувзводы—1-й впереди, 2-й сзади; боковые патрули—отъ 2-го баталіона 1-й и 2-й застрѣльщицьи взводы.

„До выступленія люди должны пообѣдать, почему пищу приготовить къ 4^{1/2} часамъ утра, мясо же взять людямъ съ собою на приваль, винную порцію вытребовать отъ австрійскаго правительства.“

- 7) Журналъ военныхъ дѣйствій отдѣльнаго отряда генераль-адъютанта Граббе I-го, веденный флигель-адъютантомъ штабсъ-капитаномъ Исаковымъ и генеральнаго штаба поручикомъ Писаревскимъ подъ руководствомъ генеральнаго штаба подполковника Натъ.
- 8) Непокойчицкій: „Описаніе военныхъ дѣйствій Россійскихъ войскъ противъ Венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 года.“ И. Ореусъ: „Описаніе Венгерской войны 1849 г.“—Журналъ военныхъ дѣйствій отряда ген.-ад. Граббе.—Прик. по полку отъ 31-го іюля 1849 г. (Полк. Арх.). Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1849 г. (Моск. Арх.).
- 9) Прик. по полку отъ 15-го августа 1849 г. (Полк. Арх.).—Журн. воен. дѣйствій отряда ген.-ад. Граббе.
- 10) Непокойчицкій: „Описаніе военныхъ дѣйствій Россійскихъ войскъ противъ Венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году.“ Журн. воен. дѣйствій отряда ген.-ад. Граббе.—Приказъ по 6-й пѣх. див. отъ 13-го августа 1849 г. за № 50.—Приказы по полку отъ 19-го, 25-го, 26-го и 29-го августа, 6-го, 12-го и 15-го сентября 1849 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1849 г. (Москов. Арх.).
- 11) Приводимъ здѣсь дословно этотъ Приказъ:

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

Въ Варшавѣ. 22 Августа 1849 года.

„Богъ благословиль, ребята, ваше усердіе, вашу храбрость, вашу неутомимость въ трудахъ. Вы совершили долгъ вашъ, ребята, и мятежъ погранъ. Гдѣ враги смѣли васъ ждаты, вы ихъ побѣждали и, слѣдя за бѣгущими шагъ за

шагомъ, узрѣли, наконецъ, рѣдко бывалое событіе: вся вражеская сила повергла предъ нами оружіе, безусловно предаваясь Милосердію Нашему. Въ два мѣсяца взято и сдано намъ до 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій, и оружіе положило болѣе 80 тысячъ мятежниковъ. Честь и слава вамъ, честь и слава вашему побѣдоносному вождю. Вы себя, какъ и всегда, показали достойными прозванія Всероссийскаго побѣдоноснаго воинства. Благодарю васъ всѣхъ и каждого: Я вами доволенъ, вами горжусь“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ.“

- 12) Приказъ Государя Императора по Императорско-Россійскимъ войскамъ (Прик. по полку отъ 22-го ноября 1849 г.).
- 13) Приказъ по дѣйствующей Арміи отъ 13-го февраля 1850 г. № 44.—Приказы по полку отъ 6-го марта и 25-го мая 1850 г. (Полк. Арх.).
- 14) Приказъ Военнаго Министра 22-го января 1850 г. за № 4.—Прик. по полку 12-го февраля 1850 г. (Полк. Арх.).
- 15) Журналь воен. дѣйствій отряда ген.-ад. Граббе.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1849 г. (Моск. Арх.).—Приказы по полку за сентябрь и октябрь 1849 г. (Полк. Арх.).
- 16) Приказы по полку отъ 20-го и 26-го ноября, 5-го и 18-го декабря 1849 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1849, 1850 и 1851 г.г. (Моск. Арх.).
- 17) Приказы по полку отъ 15-го и 16-го мая и 10-го октября 1850 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1850 г. (Моск. Арх.).
- 18) Приказы по полку отъ 4-го и 18-го мая 1851 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1851 г. (Москов. Арх.).

Прилагаемая здѣсь „Подробная Вѣдомость“ даетъ понятіе объ ежедневномъ расходѣ нижнихъ чиновъ въ полку въ теченіе лагернаго времени.

Подробная Вѣдомость

О расходѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ Симбирскаго Егерскаго полка.

Юня 1 дня 1851 г.

Показаніе	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ
По списку состоитъ	318	155	3418
Изъ онаго числа:			
Больныхъ въ госпиталяхъ	12	6	338
„ при войскахъ	6	7	202
Въ командировкѣ	8	1	62
Въ отпуску	—	—	1
Подъ арестомъ	3	—	14
<hr/>			
На лицо	288	141	2801
Изъ наличнаго числа въ домашнемъ расходѣ:			
Кашеваровъ	—	—	64
Артельщиковъ	—	—	16
Закройщикъ	—	—	1
Дежурный и дневальный по лазарету.	1	—	1
Для караула у знаменъ, денежнаго ящика, патронныхъ ящиковъ, пороховыхъ погребовъ, у цейхаузовъ и къ арестант.	1	—	16
При ротныхъ лошадяхъ по одному отъ роты и въ музыкантскую команду.	—	—	17
Къ лагерному пикету	1	—	4

Показаніе	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ
Къ заднему пикету	1	—	7
Нижніе чины, заболѣвшіе въ ротахъ и подающіе надежду на скорое выздоровленіе безъ госпитальнаго пользованія, равно и выписанные изъ лазаретовъ и госпиталей и требующіе отдыха	—	—	48
Дежурныхъ и дневальныхъ по ротамъ.	16	—	16
Итого въ домашнемъ расходѣ.	20	—	190
Затѣмъ имѣеть быть въ строю .	268	141	2611

- 19) Приказы по полку 30-го мая, 1-го и 9-го іюля 1851 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1851 г. (Моск. Арх.).
- 20) Приказы по полку отъ 19-го апрѣля, 23-го и 28-го іюня и 13-го августа 1852 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1852 г. (Моск. Арх.).
- 21) Приказы по полку отъ 20-го февраля, 4-го марта, 9-го и 22-го апрѣля, 4-го іюля и 20-го августа 1853 г. (Полков. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1853 г. (Моск. Арх.).
- 22) Дополненія къ Высочайшимъ приказамъ 10-го, 19-го, 22-го и 23-го сентября 1853 г.—Приказы по полку отъ 14-го октября и 13-го ноября 1853 г. (Полк. Арх.).
- 23) Приказы по полку отъ 22-го сентября, 7-го, 22-го и 28-го ноября 1858 г. (Полк. Арх.).—Приказаніе по 6-й пѣхотной дивизіи отъ 16-го ноября 1853 г. за № 119.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1853 г.
- 24) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1853 и 1854 г.г. (Моск. Арх.).

КЪ ГЛАВЪ VIII.

- 1) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1854 г. (Москов. Арх.).—Прик. по полку отъ 6-го мая 1854 г. (Полк. Арх.).
- 2) Къ этому времени относится приказъ по полку отъ 21-го юня, при которомъ объявленъ слѣдующій приказъ по войскамъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ отъ 30-го марта 1854 года за № 96:

„Воины!

„Походъ 1854 года открылся съ честью для русскаго оружія: 30,000 Турокъ, прикрытые сильными укрѣпленіями у Тульчи, Мачина, Исакчи и Гирсова, защищали правый берегъ Дуная. Мы атаковали ихъ 11-го марта отъ Браилова, Галаца и Измаила. Вездѣ опрокинутые, они бѣжали, бросивъ Тульчу, Мачинъ, Исакчу, Гирсовъ и всю Бабадагскую область; они потеряли убитыми, ранеными и плѣнными болѣе 3,000 человѣкъ, 18 орудій и большіе запасы снарядовъ.—Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными менѣе 800 человѣкъ.

„Государь Императоръ, во Всемилоствѣйшемъ рескриптѣ ко мнѣ, отъ 21-го марта, Высочайше соизволилъ повелѣть: изъявить храбрымъ войскамъ и доблестнымъ ихъ начальникамъ искреннѣйшую Его Императорскаго Величества благодарность.

„Это счастливое начало предвѣщаетъ новыя побѣды и славный исходъ войны.

„Мы не пощадимъ крови для оправданія Монаршаго къ намъ вниманія. Святое дѣло Великаго Царя нашего и Россіи—восторжествуетъ!

„Залогомъ нашихъ будущихъ успѣховъ—ваша храбрость и ожидаемое къ намъ прибытіе доблестнаго Вождя, Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго; ему всегда сопутствовала побѣда.

„Приказъ этотъ прочеть: передъ ротами, эскадронами, батареями и сотнями; и разослать во все войска для пѣнія прилагаемую у сего пѣсню; она есть выраженіе нашихъ чувствъ и обязанностей.“

С о л д а т с к а я п ѣ с н я .

„Жизни тотъ одинъ достоинъ,
Кто на смерть всегда готовъ.
Православный русскій воинъ,
Не считая, бьетъ враговъ.

Что французы, англичане?
Что турецкій глупый строй?
Выходите, басурмане,
Вызываемъ васъ на бой!

Крвопійцы православныхъ!
Богъ накажетъ васъ чрезъ насъ.
Покровители поганыхъ!
Вѣчный стыдъ и срамъ на васъ....

За Царя и за Россію
Мы готовы умирать;
За Царя и за Россію
Будемъ васъ на штыкъ сажать!

Чувства мужества намъ сродны,
Не страшна намъ смерть въ бояхъ.
Богу храбрые угодны;
Имъ награда въ небесахъ.“

„Солдатскую пѣсню“ сочинилъ самъ командующій войсками ген.-адъют. князь *М. Д. Торчаковъ*, а впослѣдствіи положилъ на ноты управлявшій придворною капеллою, извѣстный композиторъ генераль-маіоръ *Львовъ*. („Дунай и пѣмцы,“ записки П. К. Менькова).

- 3) Приказы по полку отъ 26-го мая, 7-го и 20-го іюня и 9-го іюля 1854 г. (Полк. Арх.).
- 4) Приказъ по войскамъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ отъ 13-го іюля 1854 г.
- 5) М. И. Богдановичъ: „Восточная война 1853—1856 годовъ.“— Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1854 г. (Моск. Арх.).— Приказы по полку отъ 20-го іюля и 2-го августа 1854 г. (Полк. Арх.).—Приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Молдавіи и прилегающихъ къ верхнему Днѣстру частяхъ Бессарабской области и Подольской губерніи, отъ 7-го августа 1854 г. за № 5.
- 6) Мѣсячные списки Симбирскаго полка за 1854 г. (Москов. Арх.).—Прик. по полку отъ 9-го сентября 1854 г. (Полк. Арх.).—Приказъ по 3-му пѣх. корпусу отъ 15-го октября 1854 г.
- 7) Приказы по полку отъ 3-го ноября и 21-го декабря 1854 г., отъ 28-го февраля, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го марта 1855 г. (Полк. Арх.).
- 8) Прик. по полку отъ 5-го марта 1855 г. (Полк. Арх.).
- 9) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 г. (Москов. Арх.).—Приказы по полку отъ 2-го и 12-го марта и 3-го апрѣля 1855 г. (Полк. Арх.).
- 10) Приказы по полку отъ 25-го, 26-го и 28-го мая, 2-го и 4-го іюня 1855 г. (Полк. Арх.).—Приказы по Южной Арміи и Военно-Сухопутнымъ и Морскимъ силамъ въ Крыму отъ 23-го іюня и 15-го августа 1855 г.

- 11) Приказы по полку отъ 16-го августа и 19-го октября 1855 г. (Полк. Арх.).—Приказы по Южной Арміи и В.-Сух. и Мор. силамъ въ Крыму отъ 13-го и 22-го іюня и 14-го іюля 1855 г. за №№ 326, 350 и 425.
- 12) М. И. Богдановичъ: „Восточная война 1853—1856 годовъ,“ т. IV.—Диспозиція для лѣваго крыла Арміи.—Приказъ по Южной Арміи и Военно-Сухопутнымъ и Морскимъ силамъ въ Крыму отъ 9-го августа 1855 г. за № 523.
- 13) Прик. по полку отъ 5-го и 6-го августа 1855 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 г. (Москов. Арх.).
- 14) Приказы по Южной Арміи и Военно-Сухопутнымъ и Морскимъ силамъ въ Крыму отъ 19-го августа и 22-го сентября 1855 г. за № 533 и 642.—Прик. по полку отъ 16-го сентября 1855 г. (Полк. Арх.).
- 15) М. И. Богдановичъ: „Восточная война 1853—1856 годовъ,“ т. IV.—Тотлебенъ: „Описаніе обороны города Севастополя.“—Приказъ по полку отъ 3-го октября 1855 г. (Полк. Арх.).
- 16) Приказы по полку отъ 30-го сентября, 2-го и 15-го октября 1855 г. и 22-го апрѣля 1856 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 г. (Москов. Арх.).—Приказъ по Южной Арміи отъ 19-го ноября 1855 г. за № 797.
- 17) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1854 и 1855 г.г. (Моск. Арх.).—Прик. по полку отъ 24-го сентября 1855 г. (Полк. Арх.).
- 18) Приказы по полку отъ 27-го августа, 8-го и 11-го сентября, 1-го, 3-го, 15-го и 18-го октября 1855 г. (Полк. Арх.).—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 г. (Моск. Арх.).
- 19) Приказъ по Южной Арміи отъ 18 го сентября 1855 г., № 621.—Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 г. (Москов. Арх.).

- 20) М. И. Богдановичъ: „Восточная война 1853—1856 годовъ,“ т. IV.—Приказаніе по 6-й пѣх. див. отъ 27-го октября 1855 г., № 22.—Приказы по полку отъ 27-го октября и 31-го декабря 1855 г. (Полк. Арх.).—Приказъ по Южной Арміи отъ 2-го ноября 1855 г.
- 21) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 г. (Моск. Арх.).—Приказы по полку отъ 14-го и 16-го ноября 1855 г. (Полк. Арх.)
- 22) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1855 и 1856 г.г. (Москов. Арх.).—Прик. по полку отъ 2-го марта 1856 г. (Полк. Арх.)
- 23) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1856 г. (Москов. Арх.).—Приказы по полку отъ 3-го мая, 14-го іюня и 19-го іюля 1856 г. (Полк. Арх.)
- 24) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка съ 1849 по 1860 г.г. (Москов. Арх.)
- 25) Приказы по полку отъ 31-го октября, 22-го ноября и 5-го декабря 1856 г. (Полк. Арх.)
- 26) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1857 и 1858 г.г. (Москов. Арх.).—Приказы по полку отъ 4-го ноября 1857 г. и отъ 29-го іюня 1858 г. (Полк. Арх.)
- 27) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1859 и 1860 г.г. (Моск. Арх.).—Прик. по 2-му арм. корпусу отъ 18-го октября 1859 г. за № 32.—Приказы по полку отъ 23-го мая и 18-го ноября 1859 г. (Полк. Арх.)
- 28) Мѣсячные рапорты Симбирскаго полка за 1860 г. (Москов. Арх.).—Прик. по полку отъ 23-го сентября 1860 г. (Полк. Арх.)
- 29) Приказы по войскамъ 2-го арм. корпуса отъ 16-го и 30-го марта 1861 г.—Прик. по 6-й пѣх. див. отъ 22-го марта 1861 г. за № 59.—Приказы по полку отъ 15-го, 17-го, 23-го и 27-го марта 1861 г. (Полк. Арх.)

³⁰⁾ Приказы 1-й Арміи: 20-го мая 1861 г. № 87, 11-го августа 1861 г. № 147, 12-го августа 1861 г. № 148 и 18-го августа 1861 г. № 154.—Приказы по полку отъ 26-го мая, 21-го и 31 августа 1861 г., 14-го февраля и 21-го марта 1862 г. (Полков. Арх.).

Краткій боевой формуляръ

24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка.

1. Отечественная война 1812 года.

Полкъ выступилъ въ походъ изъ Москвы 7-го мая и 21-го іюня въ м. Кайдановѣ присоединился ко 2-й западной арміи. Сраженія, въ которыхъ онъ участвовалъ:

1. Бой подь *Краснымъ* 2-го августа.
2. Сраженіе подь *Смоленскомъ* 4-го и 5-го августа.
3. Бой у *Шевардина* 24-го августа.
4. Сраженіе при *Бородинѣ* 26-го августа.
5. Авангардное дѣло у *Чирикова* 17-го сентября.
6. Дѣло у *Спасъ-Купли* 21-го и 22-го сентября.
7. Сраженіе при *Тарутинѣ* 6-го октября.
8. Сраженіе при *Малоярославцѣ* 12-го октября.
9. Сраженіе при *Красномъ* 5-го ноября.

Въ награду за отличія въ Отечественную войну 1812 года полку пожалованъ „Трекадерскій походъ“ мыхъ—„Бой за военное отличіе.“

II. *Война съ французами 1813—1814 г.г.*

Выступивъ изъ м. Мереча (на Нѣманѣ) 5-го апрѣля, полкъ присоединился къ Дѣйствующей Арміи въ окрестностяхъ г. Бреславля, войдя въ составъ отдѣльнаго корпуса г.-л. барона Сакена и Силезской арміи Блюхера. Сраженія:

10. Дѣло у *Кейзерсвальде* 7-го августа 1813 г.
11. Дѣло у *Бунцилау* 9-го августа.
12. Сраженіе при р. *Кабцахъ* 14-го августа.
13. Бой у *Мейссена* 16-го и 17-го сентября.
14. Сраженіе подъ *Лейпцигомъ* 4-го, 5-го, 6-го и 7-го октября.
15. Блокада крѣпости *Касселя* съ 4-го по 18-е ноября.
16. Дѣло у *Вокулера* 12-го января 1814 года.
17. Сраженіе при *Бріеннѣ-ле-Шато* 17-го января.
18. Сраженіе при *Ла-Ротьерѣ* 20-го января.
19. Сраженіе при *Монмиралѣ* и *Шато-Тьерри* 30-го и 31-го января.
20. Дѣло у *Мери* 10-го февраля.
21. Сраженіе при *Краонѣ* 23-го февраля.
22. Сраженіе при *Лаонѣ* 25-го и 26-го февраля.

Въ награду за отличія въ 1812, 1813 и 1814 годахъ полку пожалованы знаки на кивера съ надписью: „За отличіе.“

III. *Война съ французами 1815 года.*

Полкъ выступилъ въ походъ за границу изъ Гродненской губерніи 29-го марта 1815 г., вступилъ въ предѣлы Франціи 15-го іюня и возвратился обратно въ Россію 22-го марта 1816 года; въ сраженіяхъ и дѣлахъ не принималъ участія.

IV. *Русско-Турецкая война 1828—1829 г.г.*

Выступивъ изъ Верхнедніпровска 5-го апрѣля 1828 г., полкъ прибылъ 9-го мая къ г. Болграду, гдѣ и вошелъ въ составъ Дѣйствующей Арміи. Сраженія:

23. Форсированная переправа черезъ р. *Дунай* у селенія Сатунова 27-го мая 1828 г.
24. Осада крѣпости *Исакчи* 29-го и 30-го мая.
25. Осада крѣпости *Тульчи* съ 1-го по 19-е іюня.
26. Бой подъ *Варной* 7-го и 8-го іюля.
27. Бой у д. *Франки*, подъ Варной, 22-го іюля.
28. Осада крѣпости *Варны* съ 22-го іюля по 29-е сентября.
29. Отраженіе вылазки турокъ подъ *Варной* 26-го іюля.
30. Отраженіе сильной вылазки турокъ подъ *Варной* 28-го іюля.
31. Отраженіе сильной вылазки турокъ подъ *Варной* 9-го августа.
32. Атака турецкихъ ложементовъ подъ *Варной* 14-го августа.
33. Отраженіе вылазки турокъ подъ *Варной* 19-го августа.
34. Штурмъ турецкаго передового укрѣпленія подъ *Варной* 31-го августа.
35. Штурмъ крѣпости *Варны* 25-го сентября.
36. Осада крѣпости *Силистріи*: на позиціи при селеніи Коургѣ съ 4-го по 30-е мая 1829 г.

37. Осада крѣпости *Шумлы* съ 1-го по 29-е іюня.
38. Бой при р. *Камчикъ* 5-го, 6-го и 7-го іюля.
39. Переходъ черезъ *Балканскія горы* 7-го, 8-го, 9-го и 10-го іюля.
40. Дѣло у селенія *Монастыржіой* 10-го іюля.
41. Бой подъ стѣнами крѣпости *Мисември* 10-го и 11-го іюля.
42. Взятіе *Бургаса* 12-го іюля.
43. Сдача *Адріанополя* 8-го августа.

Въ награду за отличія, оказанныя въ войну 1828—1829 годовъ, полку пожалованы двѣ Серебряныя трубы съ Георгіевскими лехтами.

v. *Русско-Польская война 1831 года.*

Выступивъ изъ м. Чечерска 19-го января 1831 г., полкъ присоединился 27-го марта къ войскамъ Дѣйствующей Арміи въ г. Сѣдлѣцѣ. Сраженія:

44. Бой на р. *Костринъ* 13-го и 14-го апрѣля.
45. Авангардныя дѣла у д. *Сухи* 19-го и 21-го апрѣля.
46. Отраженіе непріятельскихъ отрядовъ, нападавшихъ на переправу черезъ р. Вислу у д. *Остка*, 19-го августа.
47. Поиски на *правомъ берегу Вислы* противъ непріятельскихъ отрядовъ, нападавшихъ на Осѣвскую переправу, 21-го августа.

vi. *Венгерская кампанія 1849 года.*

Полкъ выступилъ въ походъ изъ г. Калиша 5-го мая, вступилъ въ Галицію и занялъ г. Краковъ 18-го мая, выступилъ изъ Кракова въ Венгрію 27-го іюня. Сраженія:

48. Дѣло у м. *Лошонца* 17-го іюля.
49. Осада крѣпости *Коморна* съ 25-го августа по 14-е сентября.

VII. *Восточная война 1853—1856 г.г.*

Выступивъ въ походъ изъ кр. Новогеоргіевска 17-го марта 1854 г., полкъ 13-го мая присоединился къ Южной Арміи въ княжествѣ Молдавіи, 6-го марта 1855 г. выступилъ изъ м. Скулянъ (въ Бессарабіи) для слѣдованія въ Крымъ и 23-го апрѣля вошелъ въ составъ Крымской Арміи въ г. Бахчисарафъ. Сраженія:

50. На позиціяхъ у *Севастополя* съ 26-го апрѣля по 17-е ноября 1855 г. Командированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ для защиты Севастополя.
51. Сраженіе на р. *Черной* 4-го августа 1855 г.

VIII. *Усмиреніе Польскаго мятежа въ 1863 г.*

Занимая различные пункты въ Августовской и нынѣшней Ломжинской губерніяхъ, части полка принимали участіе въ слѣдующихъ наиболѣе выдающихся дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ:

52. Дѣло у д. *Ежево* 11-го января (1-я лин. рота).
53. Дѣло въ д. *Менженинъ* 13-го января (1-я лин. и полурота 4-й лин. роты).
54. Дѣло у д. *Мацевичи* 3-го марта (6-я лин. и 2-я стр. роты).
55. Дѣло при д.д. *Моньки, Явилы* и *Ятвязь* 21-го марта (8-я лин. рота).
56. Дѣло у д. *Калеты* 7-го апрѣля (полурота 3-й стр. роты).
57. Дѣло у д. *Балинки* 10-го апрѣля (полурота 3-й стр. роты).
58. Бой въ окрестностяхъ д. *Кадыша* 9-го мая (2-я и 3-я лин. роты).
59. Дѣло при *Ригольской переправѣ* 9-го мая (1-я стр. рота).
60. Дѣло въ окрестностяхъ д. *Березники* 13-го іюня (2-я стр. рота).

61. Дѣло у д. *Еленова* 14-го іюня (1-я стр. рота).
 62. Бой у д. *Грушки* 16-го іюня (3-я лин. рота).
 63. Дѣло въ урочищѣ „*Козій рынокъ*,” въ окрестностяхъ д. *Хруски* 17-го іюня (3-я лин. рота).
 64. Дѣло при д. *Коваль* 30-го іюня (1-я и 2-я лин. роты).
 65. Дѣло близъ д. *Бомбиника* 23-го іюля (9-я полурота 12-й лин. роты).
 66. Дѣло въ урочищѣ „*Глубокій бродъ*,” близъ д. *Стржельцивизны* 20-го августа (4-я лин. рота).
 67. Дѣло между д. *Желѣзной* и р. *Омулевома* 25-го октября (8-я лин. рота).
 68. Дѣло у д. *Тржцянки* 4-го декабря (партія стрѣлковъ).
-

С П И С О К Ъ

Полковымъ командирамъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка съ краткими свѣдѣніями о ихъ службѣ.

1. **Лошкаревъ Павелъ Сергѣевичъ**, род. въ 1770 г., изъ дворянъ Витебской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 21-го апрѣля 1781 г. поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, 1-го января 1794 г. произведенъ изъ унтеръ-офицеровъ въ капитаны съ переводомъ въ Тираспольскій пѣхотный полкъ; принималъ участіе въ кампаніи 1794 г. противъ поляковъ и въ походѣ Суворова въ Италію въ 1799 г.; будучи въ Псковскомъ пѣхотномъ полку въ чинѣ маіора, принималъ участіе въ войнѣ съ французами въ 1805 г. и въ сраженіи при Аустерлицѣ; 10-го ноября 1806 г. въ чинѣ подполковника назначенъ командиромъ Волынскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ съ французами въ 1806—1807 г.г. и въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау; 31-го января 1811 г. переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ съ оставленіемъ въ прежней должности; 29-го октября 1811 г. въ чинѣ полковника назначенъ командиромъ Симбирскаго пѣхотнаго полка, 27-го апрѣля 1812 г.—шефомъ того же полка; 30-го августа 1814 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 28-й пѣхотной дивизіи; будучи въ отставкѣ, скончался въ С.-Петербургѣ въ началѣ 1857 г.

2. **Рындинъ Филадельфъ Кирилловичъ**, род. въ 1784 г., (1812—1823) изъ дворянъ Вологодской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 14-го іюля 1800 г. изъ 1-го кадетскаго корпуса выпущенъ прапорщикомъ въ Литовскій пѣхотный полкъ; 13-го іюля 1802 г. переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ; 12-го декабря 1811 г. въ чинѣ капитана пе-

реведенъ въ Симбирскій пѣхотный полкъ подполковникомъ; 21-го іюля 1812 г. приказомъ по 2-й арміи назначенъ командующимъ полкомъ; 13-го августа 1812 г. Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ Симбирскаго пѣхотнаго полка; 24-го августа того же года принялъ полкъ; 31-го мая 1815 г. произведенъ въ полковники; 12-го декабря 1823 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи; 17-го мая 1829 г., будучи командиромъ 3-й бригады 16-й пѣх. дивизіи, убитъ въ сраженіи при Эски-Арнаутъ-Ларѣ въ войнѣ съ турками въ 1828—1829 г.г.

3. **Атаевъ** *Василій Федоровичъ*, изъ унтеръ-офицерскихъ дѣтей Финляндской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 28-го января 1792 года поступилъ на службу рядовымъ въ Нейшлотскій гарнизонный баталіонъ; принималъ участіе въ войнѣ со Швеціей въ 1808—1809 г.г., во время которой награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена; 1-го января 1810 г. произведенъ въ прапорщики; состоя въ Воронежскомъ пѣхотномъ полку, участвовалъ въ войнахъ съ французами въ 1812, 1813 и 1814 г.г.; 12-го декабря 1823 г., будучи въ Могилевскомъ пѣхотномъ полку, въ чинѣ подполковника назначенъ командиромъ Симбирскаго пѣхотнаго полка; 15-го февраля 1824 г. прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 25-го декабря 1826 г. произведенъ въ полковники; 18-го сентября 1829 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

4. **Грудининъ** *Василій Павловичъ*, род. въ 1789 г., изъ дворянъ Воронежской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 4-го августа 1803 г. поступилъ на службу подпрапорщикомъ въ Владимірскій пѣхотный полкъ; принималъ участіе въ войнахъ съ французами въ 1805 и 1806—1807 г.г. и въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ; 21-го августа 1808 г. произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Якутскій пѣхотный полкъ; участвовалъ въ войнахъ съ французами въ 1812, 1813 и 1814 г.г. и съ турками въ

1828 и 1829 г.г.; 18-го сентября 1829 г. въ чинѣ подполковника того же полка назначенъ командующимъ Симбирскимъ пѣхотнымъ полкомъ; 29-го іюля 1833 г. переведенъ въ Ладожскій егерскій полкъ.

5. **Фонъ-Кауфманъ** *Петръ Федоровичъ*, род. въ 1783 г., (1833—1837) сынъ подполковника, вѣроисповѣданія православнаго, 14-го октября 1799 г. выпущенъ изъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ Вятскій пѣхотный полкъ, съ которымъ принималъ участіе въ войнахъ съ французами въ 1805, 1806—1807, 1812, 1813 и 1814 г.г.; за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4-го, 5-го, 6-го и 7-го октября 1813 г. произведенъ въ майоры; 11-го марта 1820 г. 1820 г. въ чинѣ подполковника переведенъ въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, 26-го декабря 1821 г.—въ 31-й егерскій, 26-го марта 1828 г.—въ 33-й егерскій; участвовалъ въ войнѣ съ турками въ 1828—1829 г.г. и за отличіе въ дѣлѣ при с. Шагорцы 26-го іюня 1828 г. произведенъ въ полковники; 10-го февраля 1829 г. назначенъ командиромъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, 28-го февраля 1833 г.—командиромъ 12-го егерскаго полка, 2-го апрѣля 1833 г.—командиромъ Симбирскаго егерскаго полка; 6-го февраля 1837 г. произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ былъ начальникомъ 7-й пѣхотной дивизіи и во время Венгерской компаніи 1849 г. командовалъ авангардомъ 3-го пѣх. корпуса въ то самое время, когда Гѣргей и венгерскія войска положили оружіе передъ русскими войсками гр. Ридигера; будучи начальникомъ 7-й пѣх. дивизіи, умеръ 13-го декабря 1849 г. и похороненъ въ г. Красноставѣ (Люблинской губ.).

6. **Бѣляевскій** *Константинъ Яковлевичъ*, род. въ 1802 г., (1837—1840) изъ дворянъ Виленской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 8-го января 1817 г. поступилъ на службу подпрапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій полкъ; 11-го января 1818 г. произведенъ въ прапорщики съ переводомъ во 2-й карабинерный полкъ; 30-го августа 1821 г. переведенъ въ

л.-гв. Волынской полкъ, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ съ поляками въ 1831 г.; 6-го октября 1831 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, а 14-го января 1832 г. переведенъ обратно въ л.-гв. Волынской полкъ; 19-го марта 1837 г. назначенъ командиромъ Симбирскаго егерскаго полка; 6-го мая вступилъ въ командованіе полкомъ; 14-го апрѣля 1840 г. произведенъ въ генераль-маіоры; 8-го ноября того же года назначенъ командиромъ 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи; 18-го іюля 1841 г.—командиромъ 2-й бригады той же дивизіи; въ 1844—1845 г.г. участвовалъ съ бригадой въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ противъ горцевъ, состоя въ Чеченскомъ отрядѣ; 7-го октября 1845 г. назначенъ состоять при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ; 30-го ноября 1846 г. назначенъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частію; 3-го августа 1849 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты; 1-го іюля 1850 г. назначенъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, 7-го ноября 1853 г.—начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи; 2-го ноября 1854 г.—сенаторомъ съ оставленіемъ по Арміи; скончался 30-го октября 1857 г.

7. Патковскій *Лаврентій Игнатьевичъ*, род. въ 1783 г., (1840—1843) изъ дворянъ Гродненской губ., вѣроисповѣданія римско-католическаго, 31-го августа 1803 г. поступилъ на службу рядовымъ въ 7-й егерскій полкъ; 14-го ноября 1805 г. произведенъ въ подпоручики; состоя въ томъ же полку, участвовалъ въ войнѣ съ французами въ 1805 г. и въ войнѣ съ турками въ 1809—1811 г.г.; за отличіе въ сраженіи подъ Русукомъ 22-го іюня 1811 г. награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость;“ 18-го октября 1821 г. произведенъ въ маіоры, 26-го ноября 1823 г.—въ подполковники, 21-го октября 1828 г.—въ полковники; 18-го декабря 1830 г. за 25 лѣтъ офицерской службы награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса; 19-го апрѣля 1831 г. назначенъ командиромъ 51-го егерскаго полка; съ 15-го ноября 1833 г. служилъ по гражданскому вѣдомству, 3-го декабря 1837 г. уволенъ за болѣзнію отъ

службы генераль-маіоромъ; 22-го сентября 1839 г. вновь принять на службу полковникомъ съ опредѣленіемъ въ Кабардинскій егерскій полкъ и съ прикомандированіемъ къ Образцовому пѣхотному полку; 30-го ноября 1840 г. назначенъ командиромъ Симбирскаго егерскаго полка; 1-го января 1841 г. прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 18-го марта 1843 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы генераль-маіоромъ.

8. **Зволинскій Павелъ Войцеховичъ**, род. въ 1806 г., изъ (1843—1849) дворянъ Волынской губ., вѣроисповѣданія римско-католическаго, 26-го сентября 1823 г. поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Волынской полкъ; 18-го мая 1825 г. произведенъ въ прапорщики; 7-го іюня 1839 г. переведенъ въ Костромской егерскій полкъ подполковникомъ; 24-го февраля 1840 г. переведенъ въ Низовскій егерскій полкъ; 6-го декабря 1840 г. произведенъ въ полковники; съ 30-го сентября 1841 г. по 3-е декабря 1842 г. состоялъ въ прикомандированіи къ Образцовому пѣхотному полку; 18-го марта 1843 г. назначенъ командиромъ Симбирскаго егерскаго полка; 31-го марта 1843 г. прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 3-го апрѣля 1849 г. отрѣшенъ отъ командованія полкомъ съ зачисленіемъ по Арміи.

9. **Масловскій Семенъ Осиповичъ**, 3-го апрѣля 1849 г. въ (1849) чинѣ полковника лейбъ-гвардіи Московскаго полка назначенъ командиромъ Симбирскаго егерскаго полка; 25-го мая того же года вступилъ въ командованіе полкомъ; 21-го іюня 1849 г. уволенъ отъ командованія полкомъ съ зачисленіемъ по Арміи.

10. **Развадовскій Константинъ Ивановичъ**, изъ дворянъ (1849—1861) Минской губ., вѣроисповѣданія римско-католическаго, службу началъ въ л.-гв. Литовскомъ полку, откуда 4-го іюня 1845 г. переведенъ подполковникомъ въ Невскій морской, впоследствии пѣхотный Короля Неаполитанскаго полкъ (нынѣ 1-й пѣх. Невскій); съ 1-го сентября

1846 г. по 27 февраля 1848 г. состоялъ въ командировкѣ отъ того же полка при Образцовомъ пѣхотномъ полку; 21-го іюня 1849 г. въ чинѣ подполковника назначенъ командующимъ Симбирскимъ егерскимъ полкомъ; 24-го іюня прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 2-го апрѣля 1850 г. произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ въ должности командира полка; 30-го августа 1861 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ по Армейской пѣхотѣ и съ назначеніемъ Варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ; затѣмъ состоялъ комендантомъ г. Варшавы.

11. **Макаровскій** *Алексѣй Кирилловичъ*, въ чинѣ полковника состоялъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Ревельскаго егерскаго полка; 30-го августа 1861 г. назначенъ командиромъ Симбирскаго пѣхотнаго полка; 14-го февраля 1862 г. вступилъ въ командованіе полкомъ; 3-го августа 1865 г. отчисленъ по Арміи въ томъ же чинѣ полковника.

12. **Тваневъ** *Александръ Ивановичъ*, въ чинѣ полковника состоялъ въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку, 3-го августа 1865 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 23-го августа того же года прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 6-го мая 1869 года отчисленъ отъ должности съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

13. **Крыловъ** *Владиміръ Васильевичъ*, въ чинѣ полковника состоялъ командиромъ 69-го резервнаго баталіона; 6-го мая 1869 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 14-го іюля того года вступилъ въ командованіе полкомъ; 21-го апрѣля 1881 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ увольненіемъ отъ службы; въ томъ же году былъ назначенъ военнымъ министромъ въ княжествѣ Болгарскомъ; въ 1885 г. снова зачисленъ на русскую службу генераль-маіоромъ.

14. **Платоновъ** *Павелъ Александровичъ*, изъ потомственныхъ дворянъ Петербургской губ., вѣроисповѣданія православнаго, въ чинѣ полковника состоялъ командиромъ 1-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона; 5-го мая 1881 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 12-го августа того же года вступилъ въ командованіе полкомъ; 15-го января 1885 года уволенъ въ отставку генераль-маіоромъ.

15. **Гарновскій** *Петръ Іосифовичъ*, род. въ 1836 г. изъ дворянъ Витебской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 28-го января 1855 г. началъ службу рядовымъ, 21-го сентября 1856 г. произведенъ въ прапорщики; будучи подполковникомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, участвовалъ въ Хивинской экспедиціи въ 1875—1876 г.г.; 31-го января 1877 г. произведенъ въ полковники; состоялъ командиромъ 2-го резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона; 15-го января 1885 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 7-го апрѣля того же года вступилъ въ командованіе полкомъ; 19-го апрѣля 1892 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 25-й пѣх. дивизіи.

16. **Арцишевскій** *Иванъ Игнатьевичъ*, род. въ 1844 г., уроженецъ Могилевской губ., вѣроисповѣданія православнаго, 13-го іюня 1862 г. произведенъ въ офицеры изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища; окончилъ курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба; 12-го апрѣля 1881 г. произведенъ въ полковники и затѣмъ состоялъ начальникомъ Чугуевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища; 26-го апрѣля 1892 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 3-го іюля того же года вступилъ въ командованіе полкомъ; 22-го марта 1895 г. назначенъ начальникомъ штаба Новогеоргіевской крѣпости съ переводомъ въ Генеральный Штабъ.

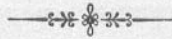
17. **Пожидаевъ Николай Прокофьевичъ**, род. въ 1844 г., изъ (1895—1899) дворянъ Кубанской обл., вѣроисповѣданія православнаго, по окончаніи курса въ Николаевскомъ Инженерномъ училищѣ, 17-го декабря 1859 г. вступилъ на службу нижнимъ чиномъ въ кондукторскую роту того же училища, 23-го мая 1864 г. произведенъ въ прапорщики во 2-й Кавказскій саперный баталіонъ; 15-го ноября 1885 г. произведенъ въ полковники; 22-го октября 1886 г. назначенъ командиромъ 3-го понтоннаго баталіона, 15-го октября 1890 г.—командиромъ 8-го сапернаго баталіона, 10-го апрѣля 1895 г.—командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 7-го іюля того же года прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 24-го октября 1899 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи; 17-го апрѣля 1900 г. по сдачѣ полка отправился къ мѣсту новаго служенія; 12-го іюля 1902 года назначенъ комендантомъ Михайловской крѣпости (въ Батумѣ); 6-го сентября 1906 года произведенъ въ генераль-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы по болѣзни.

18. **Квапишевскій Александръ Ивановичъ**, род. въ 1849 г., (1899—1906) изъ дворянъ Гродненской губ., вѣроисповѣданія лютеранскаго, 3-го сентября 1868 г. началъ службу нижнимъ чиномъ, 23-го сентября 1870 г. произведенъ въ офицеры; служилъ по инженернымъ войскамъ и участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. и въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1879—1881 г.г.; 24-го февраля 1896 г. произведенъ въ полковники; состоялъ командиромъ 1-го Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона; 28-го ноября 1899 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 29-го марта 1900 г. вступилъ въ командованіе полкомъ; 9-го февраля 1906 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ увольненіемъ отъ службы по болѣзни; будучи въ отставкѣ, скончался 13-го ноября 1909 г. въ г. Сувалкахъ, гдѣ и похороненъ.

19. **Скерскій** *Александръ Генриховичъ*, род. въ 1861 г., (1906—1908) изъ потомственныхъ дворянъ Воронежской губ., вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго; по окончаніи курса въ Михайловской Воронежской военной гимназій, 1-го сентября 1879 г. зачисленъ юнкеромъ рядового званія въ Михайловское Артиллерійское училище; 7-го августа 1882 г. произведенъ въ подпоручики въ 21-ю конно-артиллерійскую батарею; по окончаніи курса въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, 26-го ноября 1890 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ въ чинѣ штабсъ-капитана съ назначеніемъ оберъ-офицеромъ для порученій при штабѣ Туркестанскаго военного округа; съ 26-го іюля по 7-е августа 1894 г. въ чинѣ капитана участвовалъ въ дѣлахъ противъ авганцевъ на Памирахъ; 13-го іюня 1896 г. переведенъ въ Главный Штабъ; 6-го декабря 1896 г. произведенъ въ подполковники; 15-го февраля 1900 г. назначенъ въ распоряженіе Начальника Главнаго Штаба (военнымъ агентомъ въ Манчжурію); въ 1900—1901 г.г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Китая, за отличіе въ которыхъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. и золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“; 6-го декабря 1900 г. произведенъ въ полковники; 9-го февраля 1906 г., состоя въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба, получилъ назначеніе командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка; 12-го марта прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ; 2-го января 1908 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба съ переводомъ въ Генеральный Штабъ; 11-го февраля 1908 г. отправился изъ полка къ мѣсту новаго служенія; 13-го апрѣля 1908 г. произведенъ въ генераль-майоры; 12-го іюня 1910 г. назначенъ Начальникомъ Штаба 21-го армейскаго корпуса.

20. **Минченко** *Андрей Алексѣевичъ*, род. въ 1855 г., изъ (Съ 1908 г.) купцовъ Черниговской губ., вѣроисповѣданія православнаго; 1-го октября 1873 г. поступилъ на службу рядовымъ въ 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ; 1-го декабря 1876 г. произведенъ въ прапорщики; въ

чинъ прапорщика въ этомъ же полку участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 г.г., за отличіе въ которой былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“; 26-го февраля 1899 г. произведенъ въ подполковники, 17 марта 1905 г.—въ полковники; 23-го января 1908 г. назначенъ командиромъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, 28-го февраля того же года прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ.

С П И С О К Ъ

Штабъ-офицерамъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, получившимъ орденъ Св. Георгія 4-й ст.

1. Полковникъ *Лошкаревъ*—за отличіе въ сраженіи при Шевардинѣ 24-го августа 1812 г.
 2. Подполковникъ *Рындинъ*—за отличіе въ сраженіяхъ при Шевардинѣ и Бородинѣ 24-го и 26-го августа 1812 г.
 3. Маіоръ *Карповъ*—за отличіе въ сраженіяхъ при Шевардинѣ и Бородинѣ 24-го и 26-го августа 1812 г.
 4. Маіоръ *Ушаковъ*—13-го февраля 1823 г. за 25 лѣтъ офицерской службы.
 5. Подполковникъ *Грудининъ*—21-го декабря 1832 г. за 25 лѣтъ офицерской службы.
 6. Подполковникъ *Фоминъ*—1-го декабря 1838 г. за 25 лѣтъ офицерской службы.
 7. Маіоръ *Манюкъ*—1-го декабря 1838 г. за 25 лѣтъ офицерской службы.
 8. Подполковникъ *Рихардъ*—26-го ноября 1849 г. за 25 лѣтъ офицерской службы.
-

С П И С О К Ъ

Штабъ и оберъ-офицерамъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, получившимъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость.“

1. Полковникъ *Лошкаревъ*—за отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ 2-го августа 1812 г.
 2. Капитанъ *Вълецкій*—за отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ 2-го августа 1812 г.
 3. Подполковникъ *Рындинъ*—за отличіе въ сраженіи подъ Смоленскомъ 5-го августа 1812 г.
 4. Капитанъ *Логиновъ*—за отличіе въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января 1814 г.
 5. Штабсъ-капитанъ *Мартыновъ*—за отличіе въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января 1814 г.
 6. Маіоръ *Кудиновичъ*—за отраженіе непріятельской вылазки при осадѣ турецкой крѣпости Варны 28-го іюля 1828 г.
 7. Полковникъ *Развадовскій*—за отличіе въ сраженіи на р. Черной 4-го августа 1855 г.
-

С П И С О К Ъ

Оберъ-офицерамъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, получившимъ орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость.“

1. Штабсъ-капитанъ *Корсаковъ* — за отличіе въ бою подъ Варной 8-го іюля 1828 г.
2. Поручикъ *Шевыревъ* — за отличіе въ бою подъ Варной 22-го іюля 1828 г.
3. Поручикъ *Смирновъ* — за отличіе въ бою при осадѣ крѣпости Варны 9-го августа 1828 г.
4. Подпоручикъ *Христоскулло* — за отличіе въ бою при осадѣ кр. Варны 9-го августа 1828 г.
5. Подпоручикъ *Шумицкій* — за отличіе въ бою при осадѣ кр. Варны 9-го августа 1828 г.
6. Подпоручикъ *Гамалицкій* — за отличіе въ бою при осадѣ кр. Варны 9-го августа 1828 г.
7. Подпоручикъ *Хейловъ* — за отличіе въ бою при осадѣ кр. Варны 14-го августа 1828 г.
8. Поручикъ *Акатовъ* — за отличіе при штурмѣ турецкаго редута подъ Варной 31-го августа 1828 г.
9. Поручикъ *Коробка* — за отличіе при штурмѣ турецкаго редута подъ Варной 31-го августа 1828 г.
10. Подпоручикъ *Мастыжа* — за отличіе при штурмѣ турецкаго редута подъ Варной 31-го августа 1828 г.
11. Прапорщикъ *Базилевичъ* — за отличіе при штурмѣ турецкаго редута подъ Варной 31-го августа 1828 г.
12. Прапорщикъ *Пикаловъ* — за отличіе въ бою у д. Лончки при переходѣ черезъ р. Костринъ 14-го апрѣля 1831 г.

13. Прапорщикъ *Егоровъ*—за отличіе въ бою при м. Межирѣчьѣ 17-го августа 1831 г.
14. Поручикъ *Ермолинскій*—за отличіе въ бояхъ во время Венгерской кампаніи въ 1849 г.
15. Подпоручикъ *Исаковъ*—за отличіе въ бояхъ во время Венгерской кампаніи въ 1849 г.
16. Поручикъ *Говоровъ*—за отличіе во время защиты Севастополя и при отраженіи непріятельскаго штурма 27-го августа 1855 г.
17. Поручикъ *Барановскій*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
18. Поручикъ *Сарычевъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
19. Поручикъ *Шахъ-Назаровъ I-й*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
20. Поручикъ *Петрусевичъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
21. Поручикъ *Кучеровскій*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа 1863 году.
22. Подпоручикъ *Завадскій*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
23. Подпоручикъ *Витортъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
24. Подпоручикъ *Штейнъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
25. Подпоручикъ *Черняковскій*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
26. Штабсъ-капитанъ *Кублицкій-Пиотухъ* — за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
27. Поручикъ *Пензинъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
28. Подпоручикъ *Зубачевскій*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.

29. Подпоручикъ *Абрагимовичъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
 30. Подпоручикъ *Кандауровъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
 31. Прапорщикъ *Крейторъ*—за отличіе въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году.
 32. Поручикъ *Каубе*—за отличіе въ сраженіи съ турками подъ Плевной 30-го августа 1877 г., будучи прикомандированъ къ 17-му пѣхотному Архангелогородскому полку.
 33. Подпоручикъ *Барламовъ*—за отличіе въ сраженіи съ турками подъ Плевной 30-го августа 1877 г., будучи прикомандированъ къ 17-му пѣхотному Архангелогородскому полку.
-

С П И С О К Ъ

Нижнимъ чинамъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, получившимъ знакъ отличія Военнаго Ордена.

За отличіе въ сраженіи при Бородинѣ 24-го и 26-го августа 1812 г., въ которомъ они „храбро отражали нападеніе непріятельскихъ стрѣлковъ, подавая товарищамъ своимъ примѣръ мужества.“

1. Унт.-оф. Арефій Волковъ.
- „ Осипъ Алексѣевъ.
- „ Петръ Сурковъ.
- Рядов. Иванъ Фоминъ.
- „ Павель Жуковъ.
- „ Фока Фалькинъ.
- „ Яковъ Ивановъ.
- „ Иванъ Трифоновъ.
- „ Петръ Жирковъ.
10. „ Петръ Лазаревъ.

За отличіе въ сраженіи при Малоярославцѣ 12-го октября 1812 г.:

- Унт.-оф. Петръ Сурковъ, 3-го кл.
- „ Ефремъ Федоровъ.
- „ Спиридонъ Семеновъ.
- Фельдф. Петръ Перцовъ.
- „ Андрей Тычкинъ.
- Унт.-оф. Никифоръ Дорофѣевъ.

- Рядов. Никита Аркадьевъ.
Унт.-оф. Григорій Ефимовъ.
„ Никифоръ Исаевъ.
20. Рядов. Иванъ Ушаковъ.

За отличіе въ сраженіи при р. Кацбахъ 14-го августа
1813 г.:

- Фельдф. Петръ Родіоновъ.
Унт.-оф. Іевлій Воробьевъ.
„ Харлампій Поповъ.
Рядов. Яковъ Шляпкинь.
Унт.-оф. Кузьма Окороковъ.
„ Григорій Казакъ.
„ Федоръ Смирновъ.
„ Федоръ Сидоровъ.
„ Родіонъ Семеновъ.
30. Фельдф. Степанъ Игнатьевъ.

За отличіе въ сраженіи при Лейпцигъ 6-го и 7-го
октября 1813 г., въ которомъ они „оказали примѣрную
храбрость и добрый примѣръ своимъ сотоварищамъ, пора-
жая непріятеля штыками и ружейнымъ огнемъ.“

- Унт.-оф. Николай Анкудиновъ.
Рядов. Павелъ Нецаровъ.
„ Кирилль Авдѣевъ.
„ Илья Яковлевъ.
„ Кононь Артемьевъ.
„ Егоръ Михайловъ.
„ Иванъ Печенкинъ.
„ Семень Наричинъ.
„ Петръ Федоровъ.
40. Цырюльн. Кондратій Дмитріевъ.

Рядов. Петръ Федотовъ.
 Унт.-оф. Федоръ Лапинъ.
 Рядов. Карпъ Ермаковъ.
 „ Степанъ Алексѣевъ.
 „ Иванъ Андреевъ.
 Унт.-оф. Яковъ Стрижевъ.

За отличіе въ сраженіи при Ла-Ротьеръ 20-го января 1814 г., въ которомъ они, *будучи охотниками въ стрѣлкахъ, неоднократно опрокидывали многочисленнаго непріятеля:*

Фельдф. Павель Рудневъ.
 Унт.-оф. Яковъ Ивановъ—3-го кл.
 „ Дементій Ивановъ.
 50. „ Иванъ Романовъ.
 „ Антонъ Сорочинскій.
 „ Лукьянъ Васильевъ.
 Бараб. Григорій Афанасьевъ.
 Рядов. Никифоръ Зубковъ.
 Унт.-оф. Романъ Жукъ.
 Рядов. Руфъ Степановъ.
 Рядов. Антропъ Горбуновъ.
 „ Фока Фалькинъ—3-го кл.
 Унт.-оф. Иванъ Трифоновъ—3-го кл.
 60. Рядов. Степанъ Гавриловъ.
 „ Петръ Жирковъ—3-го кл.
 Унт.-оф. Василій Ивановъ.
 „ Петръ Кочетовъ.
 Каптенарм. Иванъ Савельевъ.
 Рядов. Иванъ Дорофѣевъ.
 „ Харитонъ Леоновъ.

За отличіе въ сраженіи при Монмиралѣ и Шато-Тьерри 30-го и 31-го января 1814 г., въ которомъ они „будучи охотниками въ стрѣлкахъ, подавая примѣръ другимъ и ободряя своихъ товарищей, неоднократно опрокидывали непріятельскихъ стрѣлковъ.“

	Фельдф.	Петръ Перцовъ—3-го кл.
	Унт.-оф.	Никита Аркадьевъ—3-го кл.
	„	Харлампій Поповъ—3-го кл.
70.	Фельдф.	Андрей Тычкинъ—3-го кл.
	„	Павель Рудневъ 3-го кл.
	Унт.-оф.	Константинъ Петровъ.
	„	Сергѣй Афанасьевъ.
	Бат. бараб.	Фроль Андреевъ.
	Рядов.	Григорій Филипповъ.
	„	Тимофей Морозовъ.
	„	Мартынъ Лавриковъ.
	„	Яковъ Щербаковъ.
	„	Федоръ Лебедевъ.
80.	„	Фроль Емельяновъ.
	„	Карпъ Ильяковъ.
	„	Александръ Волковъ.
	„	Игнатъ Труфановъ.
	Унт.-оф.	Антонъ Сорочинскій—3-го кл.
	Полк. бараб.	Винцентій Коцагъ.
	Рядов.	Иванъ Дорофѣевъ—3-го кл.

За отличіе въ бою подъ Варной 22-го іюля 1828 г.:

Унт.-оф. Иванъ Палминъ.

За отличіе въ бою подъ Варной 26-го іюля 1828 г.:

Унт.-оф. Федоръ Сухиновскій.

За отличіе въ бою подъ Варной 28-го іюля 1828 г.:

Унт.-оф. Матвѣи Подгорный.

За отличіе при штурмѣ турецкаго редута подъ Варной 31-го августа 1828 г.

90. Рядов. Федоръ Ивановъ.
„ Федоръ Оборинъ.
Фельдф. Михаилъ Левачевъ.
Унт.-оф. Андрей Гавриловъ.
Фельдф. Егоръ Анохинъ.
Унт.-оф. Абрамъ Симоновъ.
„ Иванъ Ефимовъ.
Фельдф. Егоръ Рогожинъ.
Унт.-оф. Сергѣи Тумаковъ.
„ Федоръ Мизанинъ.
100. „ Потанъ Новолоцкій.
Фельдф. Алексѣи Бѣлоглазовъ.
Унт.-оф. Андрей Афанасьевъ.
Рядов. Яковъ Бѣлкановъ.
Унт.-оф. Трофимъ Григорьевъ.
„ Маркъ Ткачевъ.
Рядов. Петръ Заболотный.

„За отличное усердіе и ревность по службѣ и храбрость, оказанную въ войну 1828 — 1829 г.г.“

- Унт.-оф. Григорій Вавилинъ.
Фельдф. Алексѣи Малкинъ.
„ Федоръ Блиновъ.
110. „ Василій Дубининъ.

За отличіе въ бою при переправѣ черезъ р. Костринъ
13-го и 14-го апрѣля 1831 г.:

Рядов. Корнѣй Нужинъ
„ Растхивъ Рафитовъ.

За отличіе при оборонѣ Севастополя въ 1855 г.:

Рядов. Юзефъ Томчикъ.
Унт.-оф. Кароль Леонардъ.
Рядов. Станиславъ Лещинскій.
Рядов. Степанъ Богдашевъ.
Унт.-оф. Иванъ Никифоровъ.
Рядов. Францъ Головацкій.
„ Аника Матвѣевъ.
120. Унт.-оф. Герасимъ Власовъ
Рядов. Кирилль Алексѣевъ.
„ Лукашъ Рубакъ.
„ Павелъ Лукьяновъ.
„ Михайль Степнякъ.
„ Казимиръ Брезинскій.
„ Михайль Казакъ.
„ Янъ Ярышевскій.

За отличіе въ сраженіи при р. Черной 4-го августа
1855 г.:

Рядов. Николай Янушкевичъ
Фельдф. Яковъ Ивановъ.
130. Рядов. Гавріилъ Афанасьевъ.
Унт.-оф. Трофимъ Быцюкъ.
Рядов. Яковъ Кошковъ.
Фельдф. Димитрій Корнѣевъ.
„ Кондратій Минаевъ.
Рядов. Аникей Мозоль.

За отличіе во время защиты Севастополя и при отраженіи непріятельскаго штурма 27-го августа 1855 г.:

Рядов. Василій Семеновъ.
Рядов. Иванъ Лукевичъ.
„ Доменикъ Филипчикъ.
Унт.-оф. Петръ Козловъ.

За отличіе при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 г.:

140. Унт.-оф. Александръ Крейторъ.
Фельдф. Тарасъ Зенинъ.
Унт.-оф. Семенъ Дробакъ.
„ Григорій Ковшъ.
„ Павелъ Мироненко-Васютинскій.
Фельдф. Димитрій Шевченко.
Унт.-оф. Емельянъ Терещенко.
Рядов. Михаилъ Перкинъ.
„ Янъ Зурикъ.
Унт.-оф. Людвигъ Лазаревъ.
150. Фельдф. Петръ Голощаповъ.
Унт.-оф. Матвѣи Васильевъ.
„ Павелъ Трофимчукъ.
„ Антонъ Незнайко.
Рядов. Иванъ Елифѣевъ.
„ Михаилъ Лещъ.
„ Авксентій Малюкъ.
„ Михаилъ Васильевъ.
„ Василій Рябовъ.
„ Федоръ Драбыкинъ.
160. Унт.-оф. Семенъ Борисовъ.
Фельдф. Димитрій Готовцевъ.
Унт.-оф. Евдокимъ Шарковъ.
163. Фельдф. Филиппъ Емельяновъ.
-

С П И С О К Ъ

Штабъ и оберъ-офицерамъ и классному чиновнику
24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, убитымъ въ
сраженіяхъ и умершимъ отъ ранъ.

1. Штабсъ-капитанъ Илья Константиновичъ *Яновичъ* — убитъ въ сраженіи подъ Краснымъ 2-го августа 1812 г.
2. Прапорщикъ Андрей Никитичъ *Никитинъ I-й* — убитъ въ сраженіи подъ Смоленскомъ 5-го августа 1812 г.
3. Поручикъ *Никифоровъ I-й* — раненъ въ сраженіи подъ Смоленскомъ 5-го августа 1812 г., умеръ отъ ранъ 19-го ноября того же года.
4. Поручикъ Михаилъ Петровичъ *Черкасовъ* — убитъ въ сраженіи при Бородинѣ 26-го августа 1812 г.
5. Подпоручикъ Василій Васильевичъ *Кузнецовъ* — убитъ въ сраженіи подъ Малоярославцемъ 12-го октября 1812 г.
6. Прапорщикъ *Левачевъ* — убитъ въ сраженіи подъ Малоярославцемъ 12-го октября 1812 г.
7. Поручикъ Ниль Яковлевичъ *Девель-де-Русси* — убитъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го октября 1813 г.
8. Маіоръ *Сытинъ* (прикомандированный къ полку) — раненъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го октября 1813 г., умеръ отъ ранъ 29-го октября того же года.
9. Штабсъ-капитанъ Николай Ивановичъ *Папуловъ* — раненъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го октября 1813 г., умеръ отъ ранъ 15-го февраля 1814 г.
10. Прапорщикъ *Иващенко-Черепашинъ* — убитъ въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января 1814 г.

11. Капитанъ Алексѣй Андреевичъ *Чуйкевичъ*—раненъ въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января 1814 г., умеръ отъ ранъ 16-го марта того же года.
 12. Капитанъ Павелъ Логиновичъ *Логиновъ*—раненъ въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января 1814 г., умеръ отъ ранъ 1-го апрѣля того же года.
 13. Поручикъ *Чекаловъ*—раненъ въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января 1814 г., умеръ отъ ранъ 5-го апрѣля того же года.
 14. Поручикъ Андрей Игнатьевичъ *Мамоновъ*—убить въ бою у г. Мери 10-го февраля 1814 г.
 15. Поручикъ Наркисъ Михайловичъ *Мизевичъ*—убить при штурмѣ турецкаго передоваго укрѣпленія подь Варной 31-го августа 1828 г.
 16. Маіоръ Константинъ Казиміровичъ *Дембинскій*—раненъ при отбитіи непріятельскаго штурма подь Севастополемъ 27-го августа 1855 г., умеръ отъ ранъ 18-го сентября того же года.
 17. Баталіонный лекаръ *Ивановскій*—убить польскими мятежниками во время слѣдованія близъ д. Ежево 11-го января 1863 г.
 18. Поручикъ Владиміръ Ивановичъ *Непокойчицкій*—раненъ въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при д. Менженинѣ 13-го января 1863 г., умеръ отъ ранъ въ тотъ же день.
-

С П И С О К Ъ

Нижнимъ чинамъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ отъ ранъ.

Убиты въ сраженіи при Красномъ 2-го августа 1812 г.:

1.	Унт.-оф.	Степанъ Дмитріевъ.
	Музык.	Фролъ Андреевъ.
	Рядов.	Григорій Мартыновъ.
	„	Яковъ Дмитріевъ.
	„	Артемій Ларіоновъ.
	„	Купріанъ Незнановъ.
	„	Семень Галицкій.
	„	Филипъ Богомоловъ.
	„	Александръ Ивановъ.
10.	„	Сильвестръ Федоровъ.
	„	Козьма Лунковъ.
	„	Игнатъ Кузнецовъ.
	„	Спиридонъ Игнатьевъ.
	„	Алексѣй Гуляевъ.
	„	Матвѣй Жигуновъ.
	„	Козьма Кургановъ.
	„	Ефремъ Носковъ.
	„	Иванъ Алексѣевъ.
	„	Сергѣй Зезинъ.
20.	„	Даніилъ Петровъ.
	„	Федоръ Григорьевъ.
	„	Никонъ Вонеговъ.
	„	Степанъ Леонтьевъ.
	„	Ермолай Купцовъ.

	Рядов.	Василій Федоровъ.
	”	Моисей Кузьминыхъ.
	”	Алексѣй Савельевъ.
	”	Иванъ Новиковъ.
	”	Егоръ Власовъ.
30.	”	Фома Емельяновъ.
	”	Карпъ Леонтьевъ.
	”	Парфентій Ивановъ.
	”	Павелъ Ильинъ.
	”	Емельянъ Перепечинъ.
	”	Егоръ Николаевъ.
	”	Архипъ Федоровъ.
	”	Мартынъ Антоновъ.
	”	Акимъ Худенковъ.
	”	Венедиктъ Руновъ.
40.	”	Василій Музыковъ.
	”	Федоръ Дьяковъ.
	”	Матвѣй Вершинскій.
	”	Карпъ Кондратьевъ.
	”	Андрей Лежневъ.
	”	Трофимъ Ларионовъ.
	”	Семень Анисимовъ.
	”	Авксентій Вдовинъ.
	”	Иванъ Котельковъ.
	”	Максимъ Астанинъ.
50.	”	Степанъ Артемьевъ.
	”	Петръ Гусевъ.
	”	Иванъ Анкудиновъ.
	”	Михаилъ Адулинъ.
	”	Иванъ Рябовъ.
	”	Леонтій Агафоновъ.
	”	Никифоръ Ковалевъ.
	”	Семень Сычевъ.
	”	Филиппъ Новиковъ.
	”	Цырюкъ Алманкинъ.

60. Рядов. Яковъ Семеновъ.
" Антипъ Воробьевъ.
" Федоръ Жаренковъ.
" Петръ Пентюрискъ.
" Василій Казаковъ.
" Евстафій Елкинъ.
" Ефремъ Гладкихъ.
" Никита Баженовъ.
" Енохъ Федоровъ.
" Николай Антоновъ.
70. " Евстафій Глыбистовъ.
" Матвѣй Олѣховъ.
" Афанасій Квасовъ.
" Тимофѣй Губинъ.
" Семенъ Викуловъ.
" Аверьянъ Клюевъ.
" Ермилъ Дементьевъ.
" Егоръ Чиноѣдовъ.
" Иоганнъ Юрій.
" Федоръ Михайловъ.

Убиты въ сраженіи подъ Смоленскомъ 5-го августа
1812 г.:

80. Портупей-прапорщикъ Василій Ефимовъ.
Рядов. Федоръ Миндалевъ.
" Ефимъ Штыковъ.
" Иванъ Крючковъ.
" Никифоръ Зубковъ.
" Леонтій Семеновъ.
" Никита Сидоровъ.
" Федоръ Жениховъ.
" Сергѣй Юшковъ.
" Ермолай Масленикъ.
90. " Петръ Сергѣевъ.

Рядов.	Венедиктъ Блиновъ.
”	Иванъ Якимовъ.
”	Иванъ Петровъ.
”	Григорій Головяшкінъ.
”	Михаилъ Бѣловъ.
”	Карпъ Журавлевъ.
”	Гавріилъ Чикинъ.
”	Николай Васильевъ.
”	Петръ Дмитріевъ.
100.	Козьма Ивановъ.
”	Фаддей Максимовъ.
”	Петръ Житкалевъ.
”	Федоръ Назаровъ.
”	Василій Черкасовъ.
”	Харитонъ Курбатовъ,
”	Яковъ Моисеевскій.
”	Николай Кононовъ.
”	Макаръ Анофріевъ.
”	Николай Евграфовъ.
110.	Федоръ Осиповъ.
”	Семень Герасимовъ.
”	Петръ Григорьевъ.
”	Евстигней Пазниковъ.
”	Михаилъ Поморцевъ.
”	Евгеній Соколовъ.
”	Алексѣй Паршинъ.
”	Иванъ Лапинъ.
”	Степанъ Галкинъ.
”	Файбебули Алмановъ.
120.	Абрамъ Филогинъ.
”	Трофимъ Панасовъ.
”	Николай Яковлевъ.
”	Федоръ Теплоуховъ.
”	Алексѣй Кабановъ.
”	Аникей Шевской.

	Рядов.	Дорофей Малмыгинъ.
	”	Иванъ Кулыхиновъ.
	”	Иванъ Самойловъ.
	”	Романъ Захаровъ.
130.	”	Филиппъ Мочаловъ.
	”	Петръ Бутышкинъ.
	”	Ефимъ Васильевъ.
	”	Терентій Ивановъ.
	”	Иванъ Анисимовъ.
	”	Игнатъ Макаровъ.
	”	Степанъ Кустинъ.
	”	Сидоръ Кравцовъ.
	”	Кондратій Симоновъ.
	”	Иванъ Якимовъ.
140.	”	Семенъ Цуровъ.
	”	Федоръ Половниковъ.
	”	Матвѣй Ускачинцовъ.
	”	Никита Поповъ.
	”	Владиміръ Гуляевъ.
	”	Федотъ Егоровъ.
	”	Никита Кондыревъ.
	”	Алексѣй Лукьяновъ.
	”	Ефимъ Гавриловъ.
	”	Антонъ Кадушкинъ.
150.	”	Михаилъ Степановъ.
	”	Афанасій Киваносовъ.
	”	Василій Ермолаевъ.

Убиты въ сраженіи при Шевардинѣ 24-го августа 1812 г.:

153—217. 6 унт.-офицеровъ и 59 рядовыхъ (фамиліи неизвѣстны).

Убиты въ сраженіи при Бородинѣ 26-го августа 1812 г.:

218—304. 2 унт.-офицера и 85 рядовыхъ (фамиліи неизвѣстны).

Убиты въ дѣлахъ при Спасъ-Куплѣ 21-го и
22-го сентября 1812 г.:

306—310. 6 рядовыхъ (фамиліи неизвѣстны).

Убиты въ сраженіи при Малоярославцѣ 12-го
октября 1812 г.:

311—414. 1 унт.-оф. и 103 рядовыхъ (фамиліи неизвѣстны).

Убиты въ сраженіи при р. Кацбахъ 14-го
августа 1813 г.;

415. Рядов. Алексѣй Ивановъ.
" Павель Гавриловъ.
" Максимъ Нарожновъ.
" Даніиль Степановъ.

Убиты въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 5-го, 6-го и
7-го октября 1813 г.:

- Унт.оф. Козьма Огороковъ.
420. Барабан. Григорій Снегиревъ.
" Потапъ Дугинъ.
Рядов. Алексѣй Мухинъ.
" Николай Рябовъ.
" Иванъ Синицынъ.
" Евсей Новиковъ.
" Петръ Ельцовъ.
" Сила Чумаковъ.
" Прохоръ Прокофьевъ.
" Петръ Киселевъ.
430. " Иванъ Андреевъ.
" Тимоноъ Булатовъ.
" Павель Павловскій.
" Иванъ Володимировъ.

	Рядов.	Андрей Николаевъ.
	”	Калиникъ Якимовъ.
	”	Алексѣй Ивановъ.
	”	Ефимъ Ермолаевъ.
	”	Кондратій Федосѣевъ.
	”	Степанъ Паладьинъ.
440.	”	Петръ Ладоновъ.

Ранены въ томъ же сраженіи и умерли отъ ранъ:

	Унт.-оф.	Яковъ Шляпинъ.
	Рядов.	Иванъ Сазоновъ.
	”	Федоръ Смирновъ.

Убиты въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ 20-го января
1814 г.:

	Унт.-оф.	Савелій Фокинъ.
	Рядов.	Кириллъ Антоновъ.
	”	Никифоръ Коротковъ.
	”	Иванъ Васильевъ.
	”	Илья Солонинъ.
	”	Иванъ Бердигинъ
450.	”	Григорій Ивановъ.
	”	Игнатъ Посѣчкинъ.

Убиты въ сраженіи при Монпиралѣ 30-го января
1814 г.:

	Рядов.	Сидоръ Игнатовъ.
	”	Иванъ Бирюковъ.
	”	Лаврентій Парамоновъ.
	”	Андрей Степановъ.
	”	Яковъ Сажинъ.
	”	Евстафій Позняковъ.
	”	Кипріанъ Дмитріевъ.
	”	Федоръ Федоровъ.

460. „ Григорій Нешатаевъ.
„ Матвѣй Масловъ.
„ Иванъ Никифоровъ.
„ Сидоръ Исаевъ.
„ Елисѣй Дмитріевъ.
„ Григорій Титко.
„ Павелъ Нестеровъ.
„ Андрей Куринъ.
„ Василій Федоровъ.
„ Василій Сѣдельниковъ.
470. „ Алексѣй Ходаковъ.
„ Гавріилъ Саталкинъ.
„ Ефимъ Ивановъ.
„ Тимофей Копыловъ.
„ Онуфрій Емельяновъ.
„ Ефимъ Авдѣевъ.
„ Евсей Васильевъ.
„ Иванъ Степановъ.
„ Павелъ Андреевъ.
„ Павелъ Леоновъ.
480. „ Василій Тергеринъ.
„ Никита Дезенка.
„ Козьма Уркинъ.
„ Димитрій Михайловъ.

Убитъ при рекогносцировкѣ турецкой крѣпости Исакчи
29-го мая 1828 г.:

Рядов. Федоръ Янгуловъ.

Убиты въ бою подъ Варной 8-го іюля 1828 г.:

Унт.-оф. Василій Бочкаревъ.
„ Василій Пономаревъ.
„ Николай Суринъ.
„ Ефимъ Филипповъ.

	Рядов.	Филиппъ Тимофеевъ.
490.	”	Захаръ Пономаревъ.
	”	Левъ Злыгостевъ.
	”	Иванъ Мартыновъ.
	Рядов.	Моисей Сошкинъ.
	”	Маркеллъ Волковъ
	”	Фома Беклемышевъ.
	”	Алексеѣй Мѣсниковъ
	”	Филиппъ Ивановъ.
	”	Сидоръ Носковъ.
	”	Семень Кузнечиковъ.
500.	”	Даніилъ Шиловъ.

Ранены въ томъ же бою и умерли отъ ранъ:

	Рядов.	Лаврентій Мавринъ.
	”	Яковъ Ивановъ.
	”	Яковъ Кузнецовъ.
	”	Иванъ Трофимовъ.
	”	Иванъ Макаренко.
	”	Меркурій Куликовъ.

Изрублены турками отсталые при отступленіи изъ-подъ Варны въ ночь съ 8-го на 9-е іюля 1828 г.:

	Рядов.	Федоръ Карповъ.
	”	Захаръ Шмахтинъ.
	”	Федоръ Астафьевъ.
510.	”	Леонтій Богдановъ.
	”	Димитрій Андреевъ.
	”	Семень Афонасьевъ.
	”	Анисимъ Семеновъ.
	Фурлейтъ	Егоръ Трофимовъ.
	Казен. денщ.	Иванъ Евсеевъ.
	”	Абрамъ Семеновъ.
	”	Григорій Григорьевъ.
	”	Василій Михайловъ.
	”	Петръ Ларіоновъ.

Убитъ въ обозѣ у Дервента 20-го іюля 1828 г.:

520. Казен. денщ. Матвѣй Сидоровъ.

Убитъ въ бою у д. Франки, подъ Варной, 22-го іюля 1828 г.:

Рядов. Василій Бѣлякинъ.

Убиты въ бояхъ при осадѣ крѣпости Варны въ 1828 г.:

Рядов.	Иванъ Юдинъ.
”	Петръ Фатуевъ.
”	Илья Ивановъ.
”	Иванъ Андреевъ.
”	Петръ Михайловъ.
”	Федоръ Васильевъ.
”	Григорій Раковъ.
”	Левъ Соболевъ.

Ранены при осадѣ Варны и умерли отъ ранъ:

530. Унт.-оф. Илья Ермоловъ.

Рядов. Арсеній Гудаковъ.

” Алексѣй Шерохинъ.

Убиты при штурмѣ крѣпости Варны 25-го сентября 1828 г.:

	Унт.-оф.	Петръ Поляковъ.
	Рядов.	Василій Карпенко.
	”	Василій Леонтьевъ.
	”	Захаръ Евдокимовъ.
	”	Николай Павловъ.
	”	Василій Селинъ.
	”	Иванъ Черешныхъ.
540.	”	Иванъ Славковъ.
	”	Яковъ Грибановъ.
	”	Петръ Селянихинъ.
	”	Сафонъ Васильевъ.
	”	Козьма Подгайскій.
	”	Осипъ Сергѣевъ.

- Рядов. Василій Веселыхъ.
„ Алексѣй Поршуконъ.
„ Никита Ивановъ.
„ Сила Булгаковъ.
550. „ Егоръ Киданевъ.

Убиты въ дѣлѣ при Лошонцѣ 17-го іюля 1849 г.:

- Рядов. Филиппъ Адаменко.
„ Артемій Федоровъ.
„ Епифанъ Прокофьевъ.

Убиты при защитѣ Севастополя въ 1855 году:

- Рядов. Василій Буровъ—6 іюня.
„ Осипъ Бурый—6 іюня.
„ Петръ Долгучкинъ—8 іюля.
„ Евстафій Васильевъ—11-го іюля.
„ Янъ Костка—18 іюля.
„ Назаръ Лукьяновъ—24 іюля.
560. „ Антонъ Мухинъ—9 августа.
„ Адамъ Семеновъ—9 августа.
„ Никита Бѣлозеровъ—14 августа.
„ Янъ Янчикъ—14 августа.

Убиты при отраженіи непріятельскаго штурма на Южной сторонѣ Севастополя 27-го августа 1855 г.:

- Рядов. Тимофей Алексѣевъ.
„ Трофимъ Якимовъ.
„ Матвѣй Крутель.
„ Яковъ Манзинъ.
„ Семень Степкинъ.
„ Феликсъ Цихоцкій.
570. „ Василій Унжаковъ.
„ Яковъ Федоровъ.
„ Василій Карповъ.
„ Александръ Трофимовъ.
„ Филиппъ Михайловъ.

	Рядов.	Юзефъ Бедга.
	”	Евдокимъ Соловей.
	”	Александръ Бондарюкъ.
	”	Иванъ Гомончукъ.
	”	Томашъ Скобелка.
580.	”	Иванъ Семакинъ.
	”	Максимъ Котельниковъ.
	”	Яковъ Уваровъ.
	”	Иванъ Ямщиковъ.
	”	Семень Войцехъ.
	”	Савелій Баевскій.
	”	Андрей Юрчукъ.
	”	Иванъ Чижевскій.
	”	Вицентій Дыбекъ.
	”	Никита Русаковъ.
590.	”	Корней Семеновъ.
	”	Илья Савельевъ.
	”	Томашъ Водарчикъ.
	”	Федоръ Морозовъ
	”	Харитонъ Федоровъ.

Убиты въ дѣлахъ при усмиреніи польскаго мятежа
въ 1863 году:

	Казен. денщ.	Семень Назаровъ—при д. Ежево 11 января.
	Горнисть	Семень Бойко—при д. Менженинъ 12 января.
	Рядов.	Иванъ Чертокъ—тамъ же.
	”	Каллиникъ Матвѣйчукъ—тамъ же.
	”	Петръ Степановъ—близъ д. Кадыша 9 мая.
600.	”	Маркъ Соловьевъ—тамъ же.
	”	Семень Макарчукъ—тамъ же.
	”	Илья Кухаревъ—тамъ же.
	”	Трофимъ Мысловцевъ—при д. Березники 13 іюня.
	”	Миронъ Бениковъ—у д. Грушки 16 іюня.
605.	”	Григорій Медвѣдевъ—тамъ же.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Глава I. Сформированіе полка и его участіе въ Отечественнѣй войнѣ 1812 года.	3.
Глава II. Походы за границу въ 1813—1814 и 1815 г.г.	39.
Глава III. Періодъ мирнаго времени съ 1816 по 1828 г.г.	77.
Глава IV. Участіе полка въ Русско-Турецкой войнѣ 1828—1829 г.г.	109.
Глава V. Военныя дѣйствія и мирная стоянка полка въ Царствѣ Польскомъ въ 1831—1835 г.г.	153.

Глава VI. Періодъ мирнаго времени
съ 1836 по 1848 г.г. . . . 175.

Глава VII. Походъ въ Венгрію и мир-
ная служба въ Варшавѣ . 203.

Глава VIII. Восточная война 1853—1856
г.г. и послѣдующій періодъ
мирной жизни до 1861 года. 229.

Примѣчанія и приложенія:

Къ главѣ I 273.

Къ главѣ II 281.

Къ главѣ III 285.

Къ главѣ IV 289.

Къ главѣ V 293.

Къ главѣ VI 297.

Къ главѣ VII 303.

Къ главѣ VIII 309.

**Краткій боевой формуляръ 24-го
пѣхотнаго Симбирскаго
полка 315.**

Списки:

- 1) Полковимъ командирамъ со дня сформированія полка . 321.
- 2) Штабъ - офицерамъ, получившимъ ордена Св. Георгія 331.
- 3) Штабъ и оберъ-офицерамъ, получившимъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ 332.
- 4) Оберъ - офицерамъ, получившимъ ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ 333.
- 5) Нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія Военнаго Ордена 336.
- 6) Штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ въ сраженіи и умершимъ отъ ранъ 343.
- 7) Нижнимъ чинамъ, убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ отъ ранъ 345.

